

к 26.89(253.3)
3-30

**Западная Сибирь:
история и современность**

Краеведческие записки
Выпуск XII

Муниципальное бюджетное учреждение "Библиотечно-информационная система"
Нижевартовский государственственный университет

Мира не узнаешь, не зная края своего

Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки

Выпуск XII

Нижевартовск
2013

ББК 26.89

3-30

Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. XII / МБУ «БИС»: ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. - Нижневартовск: МБУ «БИС». 2013. - 316 с.

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор)

Алексеева Л.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета

Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Мазин В.А., кандидат культурологии, заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Составитель: *Ю.Г. Бочкова*

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

ББК 26.89

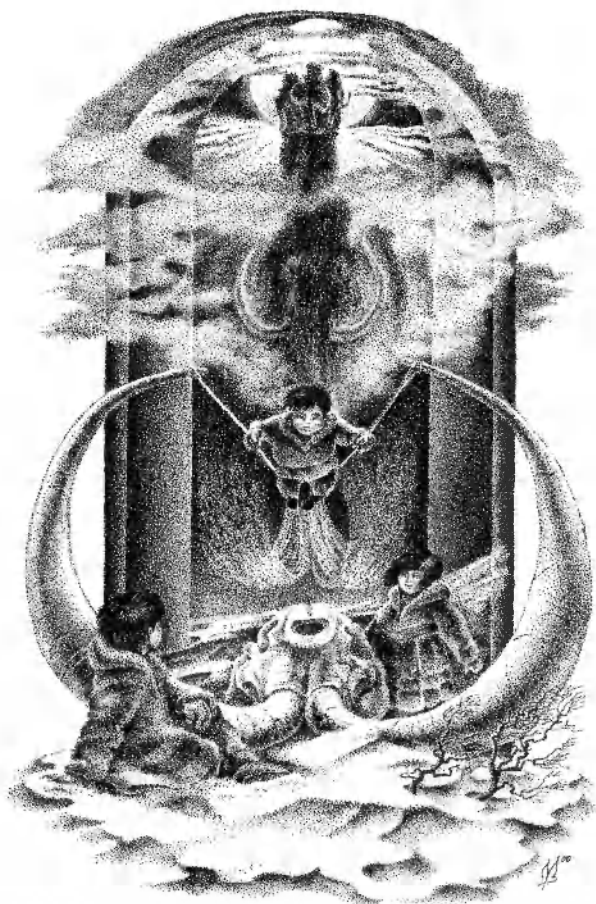
©МБУ "БИС" (издание). 2013

©Бочкова Ю.Г. (составление), 2013

© Мельников В.Г. (оформление разделов), 2011

В оформлении обложки использована работа Г.Г. Соколова

История

«Ермаково взятие» Сибири: к спорам о круге участников и ближайших последствиях

1. Соратники Ермака в Зауральском походе (о некоторых историографических мифах)

Несмотря на постоянный исследовательский интерес к "покорению Сибири", его ранняя история остается во многом загадочной, прежде всего из-за малочисленности дошедших до нас источников и возможности их различной интерпретации. Однако расхождения между учеными по различным вопросам "зауральской эпопеи" часто объясняются и произвольными трактовками, а то явным игнорированием уцелевших свидетельств о разгроме "Кучумова царства" казачьей "дружиной". Примером тому служит определение рядом историков статуса ближайших сподвижников Ермака Тимофеевича в навсегда обессмертившей его имя экспедиции в "Сибирскую страну".

В запечатлевшем казачьи "сказы" Кунгурском летописце (далее - КЛ), сложившемся скорее всего во второй половине XVII в., утверждается, что "было у Ермака два (скорее три, как основательно допускал В.В. Блажес [2, с. 41 - 42; 3, с. 20, 100]. - Я.С.) сверсника: Иван Кольцевъ, Иван Гроза; Богдан Брязга и выборных есаулов 4 человека" [24, с. 577]. Этими есаулами Р.Г. Скрынников посчитал Черкаса Александра, Матвея Мещеряка, атаманов Савву Болдырю и Никиту Пана. Кроме последнего и Мещеряка, А.Г. Сутормин причислил к есаулам казачьего отряда, разгромившего "царство" Кучума, и Якова Михайлова [36, с. 171; 43, с. 65, 68, 69, 80, 88]. Но сибирские летописцы называют Матвея Мещеряка, Никиту Пана и Якова Михайлова атаманами.

Следуя приведенному сообщению КЛ, многие историки считают Ивана Кольцо главным помощником прославившегося Токмаком "ратоборного" предводителя экспедиции, одним из двух "наставников" "русских воев" в походе за "Камень" [38, с. 186; 42, с. 9], а Ивана

Грозу (или, как выяснил Н.И. Никитин, Грозу Иванова) - атаманом, который мог возглавлять "посольство" овладевшей Кашлыком "дружины" в Москву либо сопровождать туда пленного царевича Мамсткула [1, с. 81 - 82; 4, с. 923 - 925; 8, с. 408 - 413; 17, с. 213; 21, с. 53 - 58; 50, с. 17; 52, с. 38, 39; 53, с. 30, 32, и др.]. Р.Г. Скрынников же понял процитированное известие КЛ таким образом, что "сверсником" Ермака, его ближайшим соратником наряду с Иваном Кольцо являлся атаман Богдан Брязга [36, с. 171, 173, 182; 38, с. 152, ср. 186, 220, 226]. (Кстати, некоторые исследователи именуют Кольцо Иваном Юрьевым сыном [11, с. 6; 12, с. 40, 56; 20, с. 60], путая предводителя истребленного Карачей отряда с казаком Иваном Юрьевым, казненным за участие в нападениях на ногайцев в канун "пошествия" ермаковцев во владения сибирского "салтана" [10. Примеч. 663; 32, с. 32]). К атаманам "Ермакова войска" Брязгу причислили также Л.Р. Кызласов и Н.А. Миненко [14, с. 49; 18, с. 10; 19, с. 32; см. также: 38, с. 131, 134]. М.И. Ципоруха представил Брязгу и атаманом, и есаулом [48, с. 116, 121].

Но в синодике казаков, павших в боях с "кучумлянами", и Погодинском летописце (далее - ПЛ), сохранившем немало уникальных данных о предыстории и перипетиях "Сибирского взятия", Брязга назван есаулом или пятидесятником, причем согласно одному раннему "помяннику" участников завоевания "бусурманского юрта". Богдан погиб то у Чувашева мыса, то на Абалаке [16, с. 356, 358; 29, с. 57, 191]. Во всяком случае утверждения Р.Г. Скрынникова, будто Брязга долго служил Ивану Грозному и был убит татарами во время зимней рыбалки, видимо, в дни страшного голода, когда в Кашлыке поголовно вымерли стрельцы князя С.Д. Болховского и скончался их молодой вовода [36, с. 182, 189], - явные заблуждения.

В число атаманов, возглавлявших несколько сот казаков (объявлять их московскими [27, с. 79], думается, опростчиво) в легендарном походе, исследователи часто включают и Савву Сазонова сына Болдырю [5, с. 537; 7, с. 16; 9, с. 85; 13, с. 359. Комм. 15; 18, с. 10; 19, с. 32; 35, с. 147; 36, с. 175; 45, с. 8; 48, с. 123; 51, с. 171; 52, с. 30, 35, 38, 39, и др.]. Однако этот атаман

упоминается только как участник нападения "воровских" казаков, между прочим, и Богдана Барбоши, на ногаев летом 1581 г. (т. е. более чем за год до начала сибирского похода) и вкладчик (наряду с Черкасом Александровым) в московский Чудов монастырь в феврале 1586 г. [26, с. 31 - 32; 47, с. 39, 46, 48], иначе говоря, уже накануне выступления за Урал рати восвод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного. Сведениями об участии Болдыри в "бранях" с "кучумлянами" мы не располагаем, в Москву же он мог попасть с берегов Волги, где восвал с татарами, а не из "Закаменской страны".

Помимо Ивана Кольцо, Ивана Грозы, Матвея Мещеряка, Никиты Пана, Якова Михайлова [40, с. 30 - 35; 41, с. 29 - 41], атаманом "русского полка", "взявшего" "за саблю" Сибирское ханство, иногда объявляется Черкас Александров [13, Комм. 15; 36, с. 179, 180, 185, 192; 37, с. 563]. Однако, по наблюдению Е.К. Ромодановской, атаманом Черкас стал не ранее начала 1586 г., перед новым походом в Сибирь, причем уже в составе правительственных войск; прежде же этот соратник Ермака, которому некоторые ученые атрибутировали (думается, опростчиво) ПЛ ил его протограф, являлся рядовым казаком [16, с. 360; 30, с. 228]. Утверждение Р.Г. Скрынникова, что Черкас вернулся за Урал в чине головы, неверно, головой юртовских татар (однако, разумеется, не письменным, как представляется С.Г. Филью) участник похода, который привел к крушению Сибирского ханства, сделался не ранее самых последних лет XVI в., а служил в Тобольске как минимум до 1608 г. [13, Комм. 15; 21, с. 59 - 66; 36, с. 179, 180, 185, 192; 37, с. 563; 38, с. 267; 44, с. 99; 46, с. 189]. Нет оснований и полагать, что Черкас был любимцем Ермака, являлся черкесом по происхождению, в крещении получил имя Ивана, в экспедиции же против "кучумлян" возглавлял отряд строгановских "охочих" казаков [6, с. 48, 49; 9, с. 85; 28, с. 18; 35, с. 41; 48, с. 123].

С.Г. Филь считает Никиту Пана поляком, павшим при покорении Кодского княжества (в районе Берсозова) [45, с. 9; 46, с. 189]. Скорее этот атаман был выходцем из польских или украинских земель

[38, с. 186]. (Кстати, за 1586 г. известен донец Алексей Пан [47, с. 39]). Согласно синодику "ермаковым казакам", смерть подстерегла Никиту во время похода по Иртышу и Оби, а в Строгановской летописи (далее - СЛ) поясняется, что это случилось у какого-то назимского городка. Мнение, что Никита Пан погиб тогда, когда "православные вои" пытались подчинить Пелымское княжество [36, с. 186], - очевидно заблуждение.

Недавно к числу атаманов, вместе с Ермаком "сбивших" "с куреня", казалось бы, могущественного хана, был отнесен и Богдан Барбоша [34, с. 20, 21, 28]. Но документально известно, что этот предводитель "воровских" казаков в пору, когда многие его прежние "товарыщи" сражались с "кучумлянами", действовал на Яике и в Поволжье [20, с. 60; 38, с. 146 - 147, 183, 223; ср. 167].

2. Когда после смерти предводителя ермаковцы оставили Кашлык?

Как читаем в Есиповской летописи (далее - ЕЛ), "по убиении Ермакове з дружиною" их соратники, "убояшася жити во граде (Сибири. - Я.С.), изыдоша" оттуда и "поплыша вниз по Иртышу и по великой Оби, и через Камень бежаш[а] к Руси"; узнав об этом, прежнюю ставку Кучума занял его старший сын Алсй (Али), вскоре уступивший ее Сейдяку [25, с. 63 - 64]. Приведенные строки, иногда с дополнительными подробностями (казаки "седше в струги", бывшими сподвижниками Ермака предводительствовал восвода, который однажды называется - Иван Глухов, или, о чем говорится в СЛ, Матвей Мещеряк, они плыли по Оби и Соби (Особи) и через Березов вернулись на Русь), находим и во вторичных разновидностях ЕЛ, где подчас констатируется, что русские покинули Сибирь из-за малолюдства, "убрався свободно со всякими запасы" [25, с. 34, 40, 96, 114, 125, 185, 251, 311, 364; ср. с. 73, 74].

В какое время это произошло, сообщается в других сибирских летописях.

В имевшей общий протограф с ЕЛ СЛ 1630-х гг. сказано, что когда утонул Ермак, "не по мнозех дней" атаман Матвей Мещеряк

с казаками "поидоша на Русь, а град оставиша Сибирь пуст" [33, с. 38, 83 - 84]. В ранней из дошедших до нас редакций Сибирского летописного свода (далее - СЛС) - Книге записной (далее - КЗ) - утверждается, что Старая Сибирь была "покинута впусе с 93 году с начала", т. е. в сентябре 1584 г., вскоре после гибели Ермака и появления за Уралом отряда И. Мансурова, "присланного" в 1583/84 г. [25, с. 138]. В начале "Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии се ..." Головинской редакции вопреки "Распространенной" ЕЛ даже утверждается, что Иван Глухов "побеже к Москве" еще после гибели насчитывавшего тридцать восемь казаков отряда атамана Ивана Кольца, до похода Ермака "против Кучума царя на Вагай" [25, с. 185, 189]. Согласно возникшей уже на рубеже XVII - XVIII вв., т. е. позднее КЗ, Ремезовской летописи (далее - РЛ), казаки под началом восводы двинулись "в Русь на свои жилища" 15 августа (через 9 дней после гибели своего "наставника"), опасаясь, что "живяше, помрут гладом", да и оставалось их всего сто пятьдесят - "против бусурманскихъ силъ стоять некемъ" [24, с. 563]. Указанная С.У. Ремезовым дата, о чем он прямо не пишет, - это день Успения Пресвятой Богородицы. (Ранее тобольский "слогатель" заметил, что 1 августа 1581 г. ермаковцы "устремишася на город Карачинь", взяли его "и седоша ту 2 недели Госпожина поста" [24, с. 555 - 556]. Наконец, в РЛ, уникальные известия которой имеют, вероятно, раннее происхождение, дважды говорится о том, как лишившиеся своего главного атамана "христианские вои" покинули земли бывшего Кучумова ханства. После смерти восводы князя С.Д. Болховского (который здесь называется Волконским) и отъезда головы И. Кирсева в Москву вместе с пленным казаками царевичем Маметкулом в Сибири остались другой голова направленной русским государем в помощь Ермаку рати - И. Глухов - и девяносто ермаковцев. "И зимовал Иван Глухов в Сибири, - читаем в РЛ, - а на лето, как вода вскрылась, пошел ис Сибири черес Камень (год спустя так поступил И. Мансуров. - Я.С.) Собью рекою и вышел в Пустоозеро"; из занятой "русским полком" вслед за "подчювашской бранью" ханской "столицы" "вышли все".

"Осталцы ермаковы казаки" (девяносто), как сообщается далее, вместе с Глуховым, "убояшась тут жити и беззапасны до конца", по Иртышу, оби и Соби через Пустоозеро пришли "к Руси"; "тута ж казак Черкас Александров", вскоре вернувшийся в Сибирь в составе рати воевод В.Б. Сукина и И.Н. Мясного, заложившей Тюмень [25, с. 133 - 136]. (Р.Г.Скрынников, стало быть, заблуждался, утверждая, будто Черкас с лета 1583 г. в течение трех лет находился в Москве [38, с. 36, 45; ср. с. 52]).

Какая же из данных версий наиболее правдоподобна?

Г.Ф. Миллер и Н.М. Карамзин, которым не были известны ПЛ и КЗ (автор знаменитой "Истории Государства Российского" располагал восходящими к старшей из сохранившихся редакций СЛС "Записками к сибирской истории служащими", но, вероятно, обошел вниманием соответствующее показание), воспроизвели свидетельство полной анахронизмов (что выяснили ученые конца XIX - XX вв.) РЛ. Этой датировке следуют и другие историки [23, с. 43; 53, с. 43, и др.], не учитывая также, что "писатель" петровской эпохи мог намеренно приурочить уход ермаковцев из Кашлыка к "Успеневу дню", совпавшему с девятью сутками после гибели "всдушно храбрествовавшего" атамана. Анонимный же тобольский книжник, сочинение которого стало источником самой ранней из выявленных редакций СЛС, не исключено, подобно строгановскому "историографу" рассудил, что русские бежали из Старой Сибири, оставшись без своего "славного и ратоборного" предводителя, - всего лишь через месяц, в начале второго лета "по убиснии Ермаковс", "испужався того ж" (подобно И. Мансурову, который, "убояся поганых множества", не задержался в Сибири, а спешно направился "через Камнь к Русс") [25, с. 138, 250; ср. с. 64, 135]. Уникальные же известия ПЛ, как установлено Р.Г. Скрынниковым и А.Т. Шашковым, отличаются высоким уровнем достоверности. Сообщение этой "Повести летописной", "откуда начяся царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречесе Сибирь, и како Божиим повелением взята бысть православными хрестьяны, ...", о возвращении ермаковцев под предводительством И. Глухова на Русь скорее всего (и более вероятно, нежели другие)

запечатлело воспоминания Черкаса Александра, который, напомним, в отряде бывшего сослуживца князя С.Д. Болховского проделал такой путь. Согласно ПЛ, вскоре после гибели Ермака "русский полк" в городе Сибири пополнился тремя сотнями стрельцов. Но почти все они, включая молодого воеводу, погибли от голода в первую же зиму, что, очевидно, и побудило уцелевших соратников бесстрашного казачьего "вожа" и государевых служилых, прибывших за Урал с Болховским, когда Иртыш освободился от ледяного покрова, оставить Кашлык, отчаявшись дожидаться помощи из Москвы либо хотя бы от Строгановых. Учтем и то, что поездки из Сибири в европейскую Россию либо обратно по "вскрытии" рек, как правило, и совершались в конце XVI в., особенно до открытия Бабиновской дороги, соединившей Соль Камскую с верховьями Туры.

Таким образом, из нескольких свидетельств о времени выступления сделавшихся "сырыми" из-за гибели "наставника" и "вожа" казаков из города Сибири предпочтительнее (как полагал и А.Т. Шашков [22, с. 92; 50, с. 26, и др.]) указания ПЛ, сохранившего показания участника событий, означавших конец "зауральской эпохи". Поэтому следует отклонить мнение Е.А. Рябининой, будто с гибелью Ермака "русские войска вынуждены были поспешно покинуть уже "покоренную" страну", и в 1584 - 1585 гг. их "здесь не было" [31, с. 91]. Проведя без малого год (август 1584 - по меньшей мере начало июня 1585) в Кашлыке, соратники бесстрашного атамана, отныне подчинявшиеся голове И. Глухову, как допустимо полагать, сообщили о смерти предводителя экспедиции Строгановым, а те передали неутешительную весть в Москву. Там, уже снарядив за Урал войско С.Д. Болховского, решили отправить в помощь ему и вольным казакам рать И.А. Мансурова. Оставшиеся в Кашлыке "беззапасными" "до конца" "православные вои", однако, не дождались этого "русского полка". Он прибыл в Сибирь, по всей видимости, уже на исходе лета или в начале осени 1585 г. и, не решившись попытаться овладеть Искером, отступил к Белогорью, "срубив" там для зимовки Обский городок.

Примечания

1. Александров, В.А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В.А. Александров, П.П. Покровский. - Новосибирск, 1991.
2. Блажеес, В.В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири: материалы к "Истории русской литературы Сибири". - Новосибирск, 1971.
3. Блажеес В.В. Фольклор Урала: народная история о Ермаке. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. - 186 с.
4. Витсен, П. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. В 3 т. Т. 2 / пер. с голл. яз. В.Г. Триеман. - Амстердам: Pegasus, 2010. - 600 с.
5. Зуев, А.С. Ермаковы казаки // Историческая энциклопедия Сибири. - Новосибирск, 2010. - Т. 1.
6. Зуев, Ю. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме / Ю. Зуев, А. Кадырбаев // Вестник Евразии. - 2000. - № 3 (10).
7. Зыков, А. Искер - забытая столица Сибири // Родина. - 2004. - С. 12-16. - Спец. вып.: Тобольск - живая былина.
8. Илюпечкина, Т.П. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // Ремезовские чтения: 2005: провинция в русской культуре. - Новосибирск, 2008.
9. Кадырбаев, А.Ш. Ермак и "взятие Сибири": тюркский контекст // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф. - Курган, 2011.
10. Карамзин, П.М. История Государства Российского. Кн. 3, Т. 9. - М., 1989.
11. Копылов, Д. Тобольск / Д. Копылов, Ю. Прибылький. - 2-е изд., перераб. и доп. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. - 224 с.
12. Копылов, Д.И. Ермак. - Иркутск, 1989.
13. Кузнецов, Е.В. Сибирский летописец. - Тюмень, 1999.
14. Кызласов, Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири: спец-курс. - М., 1992.
15. Летописи сибирские. - Новосибирск, 1991.
16. Литературные памятники Тобольского архиепископского дома XVII века / изд. под: Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. - Новосибирск, 2001.
17. Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. 1. - 2-е изд., доп. - М., 1999.
18. Милепко, П.А. По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской области. - Изд. перераб. и доп. - Новосибирск, 1996.
19. Миненко, П.А. Тюмень: летопись четырех столетий. - Тюмень, 2004.
20. Мининков, П.А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI-XX вв. - Новосибирск, 2005.

21. Пикитин, П.И. Соратники Ермака после "Сибирского взятия" // Проблемы истории России. - Екатеринбург, 2001. - Вып. 4: Евразийское пограничье.
22. Очерки истории Коды. - Екатеринбург: Волот, 1995. - 192 с.
23. Очерки истории Тюменской области. - Тюмень: [б.и.], 1994. - 272 с.
24. Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Кн. 2. - М., 1989.
25. Полное собрание русских летописей. Т. 36. - М., 1987.
26. Преображенский, А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVIII века. - М.: Наука, 1972. - 392 с.
27. Рахимзянов, Б.Р. Контакты Москвы с сибирскими Чингисидами во второй половине XVI в.: военное противостояние, почетный плен и легитимизация прав на "высокую руку" // История, экономика и культура средневековых торко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф.- Курган, 2011.
28. Резун, Д.Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибирского отделения АН СССР: сер. обществ. наук. - 1981. - № 11. Вып. 3.
29. Ромодановская, Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. - Новосибирск, 2002.
30. Ромодановская, Е.К. Черкас Александров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. - СПб., 2004. - Вып. 3. Ч. 4.
31. Рябинина, Е.А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582-1598 гг. // История, экономика и культура средневековых торко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф. - Курган, 2011.
32. Сергеев, В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. - М., 1976.
33. Сибирские летописи. - СПб., 1907.
34. Сибирское взятие: Ермак и освоение Зауралья в XVI - XVII вв. - М.; Ханты-Мансийск: [Б.и.], 2007. - 127 с.
35. Скрыпников, Р. Ермак. - М.: Молодая гвардия, 2008. - 272 с.
36. Скрыпников, Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. - М., 1980. - Вып. 20.
37. Скрыпников, Р.И. Иван Грозный: Борис Годунов: Василий Шуйский. - М.: АСТ, 2005. - 1005 с.
38. Скрыпников, Р.И. Сибирская экспедиция Ермака. - 2-е изд., испр. и доп. - Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1986. - 320 с.
39. Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. - Перевод. - Ханты-Мансийск, 2007.
40. Солодкин, Я.Г. Атаманы - соратники Ермака в походе за "Камешь" // Военно-исторический журнал. - 2011. - № 1.
41. Солодкин, Я.Г. "Ермаково взятие" Сибири: загадки и решения. - Пижневартоск, 2010.
42. Стапилавский, А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. - М.: Мысль, 1990. - 270 с.

43. Сутормин. А.Г. Ермак Тимофеевич (Алсипп Василий Тимофеевич). - Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во. 1981. - 176 с.
44. Треспалтов, В.В. Сибирский хап (?) Али // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф. - Курган, 2011.
45. Филь, С.Г. Гуманитарные арабески о польском и русском наследии. - Тюмень: Вектор Бук. 2010.
46. Филь, С.Г. Казаки "литовского списка" // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): материалы междунар. науч.-практ. конф. - Тюмень, 2009.
47. Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585-86 г. / подгот. текста С.П. Богатырева. - М., 1996.
48. Ципоруха, М.И. Покорение Сибири: От Ермака до Беринга. - М.: Издче, 2004. - 400 с.
49. Шапков, А. Людейный город // Родина. - 2004. - С. 7-11. - Спец. вып.: Тобольск - живая былина.
50. Шапков А. Пути за "Камешь" и сибирский поход Ермака // Югра. - 1997. - № 4. - С. 14-17.
51. Шапков, А.Т. К истории Обского (Мансуровского) городка // Великий подвиг народа: вторые восп.-истор. чтения, посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне: тез. докл. - Екатеринбург, 2001.
52. Шапков, А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. - Екатеринбург, 2001. - Вып. 4: Евразийское пограничье.
53. Щеглов, И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032 - 1882 гг. - Сургут, 1993.

Верхотурский гарнизон в конце XVI - начале XVII вв.

В конце XVI - начале XVII в. Верхотурье играло важную роль в процессе русской колонизации Сибири. На верхотурских служилых были возложены функции по строительству города и острога, а также сопровождение грузов в Москву и внутренние уезды Сибири, контроля за положением в районе города, в то время как на большинстве сибирских гарнизонов в тот период лежали преимущественно военные функции.

Г.Ф. Миллер и П.Н. Буцинский отмечали важную транспортную роль Верхотурья в Сибири [3, 5, 6]. С.В. Бахрушин указывал, что Верхотурье наряду с Туринском и Тюменью становится важным пунктом коммуникации, соединившим Сибирь с Центральной Россией, оставаясь на протяжении XVII в. "главными воротами в Сибирь" [2, с. 30]. В.Д. Пузанов подчеркивает особое положение Верхотурья в Сибири, его важную стратегическую роль, как ворот на восток из "русских городов" [8].

Основание Верхотурья связано с постройкой Бабиновской дороги. Посадский человек А. Бабинов в 1597 г. открыл путь через Уральские горы, заменивший вскоре используемую ранее Чердынскую дорогу. Но уже весной 1599 г. служилые люди сообщали в челобитной о состоянии новой дороги: "чищена дорога узко, и мосты которые были мощны... всшню водою поносило... выбои на той дороге великие... ездить тою новою дорогою служивым людям нужна великая" [1, с. 24 - 25]. Царская грамота предписывала верхотурским администраторам произвести починку дороги. Воевода В.П. Головин, следуя царскому указу, направил сына боярского Ивана Тыркова для организации работы по восстановлению дороги. Но, как сообщает другая грамота, дорога находилась в плохом состоянии, оставалась нечищенной, посошные люди "мосты мостят неспешно и худо", а вместо "досмотра" за сибирской дорогой "Иван... смлет посулы и поминки" [4, с. 49].

Постройка Бабиновской дороги привела к ликвидации Лозьвенского городка. Лозьвенским администраторам И. Траханиотову и И. Неслову была отправлена царская грамота о том, что "Лозьвенскому городу вперед не быти, а быти ему разорену"[3, с. 29, 6, с. 267]. Стрельцы из лозьвенского гарнизона были отправлены "на Верхотурье" для городского дела. Лес, из которого срублены город и острог, решено было использовать, "чтобы государеву делу было прибыльнее и служивым людям лехче". Для этого городской лес следовало сплавить в Пелым, дабы использовать его "к старому Пелымскому городу и к острогу на подлку или хоромную ставку" [5, с. 377 - 378].

Согласно царскому указу 1597 г., воевода В.П. Головин и голова И.В. Воейков приступили к строительству острога на месте старого городища Неромкура. В 1598 г. на левом берегу Туры была построена деревянная крепость с башнями, стены которой окружали город с трех сторон, а с четвертой естественной защитой являлся обрывистый берег р. Туры [8, с. 56 - 57]. В строительстве принимали участие 360 пших и 150 конных служилых и тяглых людей [6, с. 270, 8, с. 57 - 61]. По завершении строительства в Москву был отправлен городской и острожный чертеж [4, с. 30].

Верхотурский острог к 1605 г. оказался весьма тесным для немногочисленного служилого населения, построившего свои дворы внутри острога (торговые и посадские люди, а также пашенные крестьяне поселились за острогом). Согласно царской грамоте, надлежало увеличить острог для обеспечения безопасности всего населения [5, с. 189 - 190]. Работу по расширению острога выполняли все жители Верхотурья, и значительная роль при этом отводилась местным стрельцам и детям боярским.

Первый гарнизон Верхотурья составили сорок шесть стрельцов и казаков с десятниками Романом Голенищевым и Федором Бровкой, переведенными из Лозьвенского городка [1, с. 23; 10]. Вероятно на протяжении всего изучаемого периода (1598 - 1605 гг.) численность служилых людей оставалась практически неизменной. В 1600 г. верхотурские администраторы сообщали царю о недостатке служилых людей в гарнизон: "стрельцов только сорок

шесть человек", из них в качестве годовальщиков в Туринск отправлены десять, "а иные стрельцы живут в посылках... в городе остаецца стрельцов только десять человек, и те стрельцы стоят на стороже беспрестанно день и ночь" [4, с. 77 - 78]. К началу XVII в. властям не удалось решить проблему усиления верхотурского гарнизона. Недостаток служилых людей за Уралом был общей проблемой всех первых сибирских городов и острогов. В 1604 г. верхотурский воевода Н. Плещеев сообщал в Москву: "на Верхотурье служивых людей два сына боярских, да атаман, Пинаем зовут, Стефанов... да стрельцов сорок шесть человек, и тех ... остается от посылок в городе и остроге человек по десять и по пятнадцать и иногда... с пять или шесть" [5, с. 185]. Такое количество служилых не давало возможности воеводам всерьез контролировать положение в уезде.

Возможно, верхотурский атаман Пинай Степанов принадлежал к числу сподвижников Ермака. Однако прямых доказательств тому источники не сохранили. Как следует из царской грамоты от 4 сентября 1598 г., Пинай Степанов подал челобитную, в которой, в частности, говорилось, что служил он Тобольске "всякие службы, зимние и летние, конные и струговые и лыжные двенадцать лет", т.е. с основания в Сибири первых русских городов. Царская грамота предписывала определить Пиная Степанова в верхотурский гарнизон атаманом стрельцов [1, с. 5]. В 1604 г. атаман был "слеп и увечен и... государевы некоторые службы служить" не мог [5, с. 185].

В документах того времени верхотурские служилые представлены то стрельцами, то казаками. Очевидно, на всех служилых перешло название большинства. Подобное смешение отражает одинаковое положение обеих групп служилых в Сибири. Об этом свидетельствуют один и тот же характер их служебных обязанностей, торговые привилегии, равные оклады жалования и ряд других признаков [1, с. 48, 62].

Гарнизон Верхотурья был ориентирован на контроль за городом и близлежащих около него районов, поэтому в отличие от других гарнизонов не включал контингента конных служилых [4, с. 162].

Источники не сохранили прямых указаний на службу в

верхотурском гарнизоне иноземцев. В царских грамотах верхотурским воеводам упоминаются среди ратных людей "литва", но, возможно, их функции были временными, связанными главным образом с выполнением определенных задач [6, с. 278].

Верхотурские грамоты сообщают об "убыли" служилых людей [4, с. 42, 50]. На "убылые места" верстали "охочих, гулящих людей" не только для службы в верхотурском гарнизоне, но и в других сибирских городах. [1, с. 17 - 18, 58, 62].

Коренное сибирское население могло пополнять собой ряды сибирских служилых, крестившись в "православную христианскую веру". Так, в 1603 г. три вогульских новокрещена были поверстаны в стрелецкую службу в Верхотурье [1, с. 56 - 57].

Наплыв туда "охочих людей" был довольно значительным, поэтому правительственная администрация использовала их для разного рода работ. Так, например, в 1604 г. верхотурскому воеводе Н.В. Плещееву и голове М.С. Хлопову предписывалось набрать "вольных охочих людей" для службы в стрельцах и казаках в сургутском гарнизоне, который существенно численно сократился к этому времени [1, с. 58 - 59]. Другая грамота верхотурским администраторам приказывала нанять из "гулящих людей" плотников для постройки судов [4, с. 149 - 150]. С основанием в 1604 г. Томска возникла необходимость в формировании его гарнизона и заселении пашенными крестьянами новых земель. Верхотурским воеводам по царскому указу необходимо было выбрать "охочих людей" в службу и с поручными записями послать со стрелецким сотником Богданом Михайловым [1, с. 62, 4, с. 167 - 168].

Серьезной проблемой первых русских городов в Сибири была организация артиллерии. В 1604 г. воевода писал в Москву, о том, что в Верхотурье "большого наряду нет, только на городе восемь пищалей затинных", из которых стрелять нельзя. По сообщению верхотурского администратора, в городе не было и востового колокола [5, с. 185].

Верхотурье становится первым сибирским судостроительным центром. В Верхотурском уезде, имевшем крупную верфь, служилым людям приходилось выполнять множество поручений, связанных с

отправкой "хлебных запасов" в другие города. Для судового дела привлекали, кроме плотников, посошных людей, а также пушкарей [4, с. 11 - 17]. Суда строили легкие, "четы по сту по двадцати", которые бы в дальнейшемгодились для военных походов и "для посылок к большим судам вприбавку". Так, например, в царском наказе мангазейским воеводе Ф. Булгакову и голове Н. Ельнянину в 1603 г. сообщается о строительстве в Верхотурье из различных судовых снастей присланных из Вологды и Ярославля 15 судов для дальнейшей отправки в Мангазею [5, с. 174].

Важнейшей задачей была доставка государевых хлебных запасов в сибирские города. Ряд царских грамот сообщает о сборе с поморских городов хлебных запасов для отправки в русскую Сибирь. Существенная роль в выполнении такого рода указов отводилась служилым людям. Им надлежало грузить на суда и сопровождать хлебную казну до Верхотурья, а затем в Тобольск, Сургут, Березов, Мангазею, другие города и остроги [4, с. 11 - 17, 18 - 21, 29 - 30, 66 - 68, 72 - 76, 142 - 145, 154 - 156].

Привоз хлеба из европейской России в сибирские города дорого обходился правительству, был слишком тяжелой повинностью для уездов, на которые была возложена обязанность доставлять ежегодно в Сибирь определенное количество хлеба. Эта экономическая потребность заставляла и монастыри, и частных лиц, поселившихся в сибирских городах, "заводить пашни". Служилые люди сибирских городов, получали из казны хлебное жалование, но его размеры не позволяли прокормить семью даже получающему высший хлебный оклад. Дети боярские получали хлебного жалования в год по 10 ч. ржи (около 50 пуд.), стрельцы, казаки и пушкари - по 5 ч. Сын боярский В. Тырков и стрелецкий десятник Р. Голенищев, служилые люди, ружники и оброчники в челобитной жаловались царю, что в 1602 г. хлебного жалования "не стало до сроку", и они вынуждены были занимать хлеб из "государевых житниц". Верхотурским администраторам Н. Плещееву и М. Хлопову предписывалось отсрочить взыскание у служилых людей "засмного хлеба" до нового урожая 1604 г. [1, с. 55]. В последующие годы многие служилые люди отказывались от хлебного жалования и взамен получали земельный надел.

занимались земледелием. Это отвечало и их собственным интересам, и планам правительства, стремившегося "служилых людей в пашню важивать, чтоб себе пашню пахали и вперед бы с Руси хлебных запасов посылати меньше..." [4, с. 168 - 169].

Решая задачу обеспечения продовольствием русские города и остроги в Сибири, правительство было заинтересовано в разработке соляного промысла. Часть верхотурских грамот конца XVI - начала XVII вв. сообщает о разработке соляного промысла на реке Негле. Для работы на соляном промысле в 1600 г. из Тобольска был направлен пушкарь Ворошилка Власьев - ценный мастер и солевар, пелымский сын боярский и несколько стрельцов. Уже в 1601 г. соляной промысел на реке Негле был расширен. Служилым людям необходимо было осуществлять постоянный надзор за этим промыслом. В 1604 г. В. Власьев сообщал верхотурскому воеводе Н. Плещесву о готовящемся восстании сосвинских вогулов и их намерении разорить соляной промысел. В 1605 г. власти признали неэффективность соляного промысла на реке Негле, и оборудование было перевезено служилыми людьми в Верхотурье [4, с. 165 - 166; 5, с. 157, 160 - 161, 171, 183 - 187].

На рубеже XVI - XVII вв. сбор ясака стал важной функцией ратных людей Верхотурского уезда. О порядке сбора ясака в этот период можно судить по сведениям, содержащимся в царских грамотах верхотурским воеводам. Во время переписи коренное население вносилось в специальные ясачные книги, в соответствии с которыми служилые люди осуществляли сбор подати. Помимо пушнины, ясак иногда брали рыбой, оленьими шкурами. Сведения о неокладном ясаке - добровольных подношениях "поминках" - вносились в отдельные списки. Собранный ясак надлежало разбирать ("лучшие соболи к лучшим соболям, средние к средним, а худые соболи к худым, а лисицы черные к черным, а чернобуры к чернобурым"). Отсортированную "мягкую рухлядь" запечатывали "государевой печатью" и отправляли в Москву в сопровождении служилых людей [4, с. 21 - 28, 68 - 72; 7, с. 24 - 26].

В сборе ясака и отправке ясачной казны в Москву принимали участие дети боярские, "литва", казаки, стрельцы. В 1600 г. по

поручению верхотурского головы Г.С. Салманова ясачную казну в Москву сопровождал атаман Пинай Степанов [4, с. 80].

Документально известны случаи злоупотребления служебными обязанностями приборных людей при сборе ясака. Царские указы предписывали воеводам наказывать виновных и назначать более достойных сборщиков "мягкой рухляди" [4, с. 68 - 72].

Город Верхотурье находился на стратегически важном пути из русских городов в Сибирь. Через город проезжали воеводы, служилые люди, крестьяне, шел основной поток грузов. В связи с этим определилось значение таможни города как места контроля за сибирской торговлей [4, с. 124 - 125]. Таможня была устроена в 1600 г. и голове Г.С. Салманову предписывалось организовать взимание пошлины с торговых людей. Последние нередко торговали с остяками и вогулами тайно, "мимо Гостиного двора", не уплатив десятинной пошлины, и верхотурским администраторам надлежало через детей боярских и стрельцов "проведать" торговых людей, переписать товар и привезти на Верхотурье, взяв пеню [4, с. 58 - 61]. Будучи главными "воротами" в Сибирь, Верхотурье требовало от своего гарнизона много сил для обеспечения "таможенного дела", служилых прикрепляли к таможням "для розысков и высмки", "для ослушников".

В конце XVI - начале XVII вв. через Верхотурье проезжало значительное число ссыльных - опальных людей, "литвы", черкас, немцев, беглых казаков. Ссыльные зачастую пополняли впоследствии сибирские гарнизоны.

Ямская служба от Верхотурья до Соликамска первоначально была возложена на лятинских вогуличей. Но уже в 1599 г. последние жаловались царю, что служилые люди берут лишние подводы и не возвращают, а за этими подводами вогуличи гонцов бояться посылать, потому что "их казаки, и стрельцы, и литва бьют". Царская грамота воеводе И.М. Вяземскому предписывала упорядочить пользование вогульскими подводами и лошадьми и устроить ям на верхотурской дороге [4, с. 42 - 44, 76 - 77]. В 1601 г. верхотурский голова Г.С. Салманов сообщал в Москву о том, что служилые люди едут через Верхотурье с пермскими и уосьскими подводчиками, а подводы обратно не

возвращаются, их служилые продают или меняют на "мягкую рухлядь". Новым верхотурским администраторам М.Д. Львову и У.В. Новосильцеву предписывалось наказать виновных и упорядочить ямскую службу [4, с. 83 - 88].

Верхотурские атаманы, дети боярские и рядовые стрельцы и казаки ездили в Москву с административными поручениями. Возвращавшимся оттуда служилым поручали доставлять попутно в сибирские города грамоты, денежную казну, "припасы". Сами же поездки в Москву "с ясачной казной", восводскими отписками и другими документами были как бы поощрением, ведь служилые люди могли использовать свое пребывание в столице не только для получения поденного "корма", но и для обращения с челобитными непосредственно в Казанский приказ. На обратном пути служилые люди могли закупать редкие для Сибири товары и привозить оставшихся "на Руси" родственников.

Примечания

1. Акты исторические, собранные и издаваемые Археографическою комиссiею императорекой Академии наук. Т. 2. - СПб., 1841.
2. Бахрушин, С.В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX в. // Очерки по колонизации Севера и Сибири. - Петроград, 1922. - Вып. 2.
3. Бунинский, П.П. Соч. В 2 т. Т. 1. - Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. - 327 с.
4. Верхотурские грамоты конца XVI - начала XVII вв. / сост. Е.П. Опанина. - Вып. 1, 2. - М., 1982.
5. Миллер, Г.Ф. История Сибири. В 2 т. Т. 2. - М.: Л.: АН СССР, 1941. - 630 с.
6. Миллер, Г.Ф. Описание Сибирского царства. В 3 кн. Кн. 1. - М.: Либерия, 1998. - 396 с.
7. Показы сибирским воеводам в XVII веке / сост. В. Кузнецов. - Белград, 1894.
8. Пузапов, В.Д. Гарнизон Верхотурского уезда в XVII веке: формирование и службы // Вестн. Челябинского гос. ун-та. - 2009. - № 6. - (Сер. История. Вып. 30)
9. Русская историческая библиотека. Т. 2. - М., 1875.
10. Семенов, О.В. К вопросу о положении городов и уездов Зауралья накануне и в годы Смуты // Минусинские чтения: тр. науч. конф. - Нижний Новгород, 2007.

Колонизация Сибири в трактовке С.В. Бахрушина

Проблема присоединения и освоения Зауралья русскими давно находится в центре внимания исследователей. С конца XVI в. до начала XX в. развивались две основные концепции присоединения Сибири к России. Долгое время преобладало мнение о военном покорении "Закаменной страны" по правительственной инициативе. Другие историки решающую роль в присоединении и освоении Сибири отводили русскому народу.

Одним из первых ученых, по мнению С.В. Бахрушина, кто попытался отойти от концепции военного присоединения Зауралья, был выдающийся ученый XVIII в. Г.Ф. Миллер, с точки зрения которого, главным стимулом продвижения русских на восток являлись несметные пушные богатства этого края. Военную колонизацию "отца сибирской истории" ограничивал начальным периодом завоевания.

С.В. Бахрушин отметил ту скрупулезность, с которой крупнейший историк "Века Просвещения" собрал и описал огромное количество документов. Исследователь указал на стремление Г.Ф. Миллера обосновывать свои выводы на принципах "строгой научности", т.е. исключительно на источниках, а не строить "соблазнительные догадки". Пристрастие Миллера к эмпирическому восстановлению фактов, по мнению С.В. Бахрушина, иногда перерастало в "мелочную излишность", однако он высоко оценивал труд ученого XVIII в. именно как "первостепенной важности первоисточник" [2, с. 65]. В заслугу Г.Ф. Миллеру С.В. Бахрушин ставил его обращение не только к русским, но и "туземным" источникам, благодаря чему сохранился огромный пласт исторического материала. С.В. Бахрушин воспользовался данными "Портфелей Миллера" - архивными материалами, собранными Г.Ф. Миллером, - для обоснования собственной концепции присоединения Сибири.

Впервые концепция торгово-промышленного освоения восточной окраины России была сформулирована С.В. Бахрушиным в

опубликованном в 1922 г. "Историческом очерке заселения Сибири до половины XIX в.". При освещении заселения Сибири русскими ученый преимущественное внимание уделял именно торгово-промышленным и служилым людям, считая их основной движущей силой первоначального освоения бескрайней страны.

Дальнейшее развитие указанная концепция получила в "Очерках по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв.", где С.В. Бахрушиным была представлена "общая картина колонизационного процесса", получившая развернутую конкретизацию на громадном фактическом материале, дополнительное экономическое и историко-географическое обоснование. С.В. Бахрушин первым отметил, какие социальные условия порождали освоение природных богатств Сибири.

С точки зрения С.В. Бахрушина, вначале перевалили за "Камень" "торговые люди", охотники-промысловики, освоившие в XV-XVI вв. часть Западной Сибири. Однако из-за того, что Камский путь находился под властью казанских татар, а Печорский был слишком удален от главных центров, освоение Сибири продвигалось медленно. Короткий путь в Зауралье открыли только после падения Казанского ханства. К этому времени значительно возрастает спрос на пушнину, что, по заключению ученого, и послужило главной причиной миграции русского населения за Урал в XVI-XVII столетиях. На взгляд исследователя, "развитие торговых сношений как с Западной Европой, так и с Востоком", и возросший в связи с этим спрос на русские меха всколыхнул русских промышленников и предпринимателей, толкнув их на открытие и захват новых "соболиных мест. Начинается энергичное "проездывание" путей за Урал" [4, с. 141]. Постепенно пути охотников-промысловиков обрастали промышленными слободками, превратившимися с течением времени в административные пункты.

В выдвижении этой концепции важную роль сыграло привлечение и тщательное изучение С.В. Бахрушиным новых, ранее не использованных источников. В "Портфелях Миллера", фондах Сибирского приказа, Якутской воеводской канцелярии и некоторых других исследователем разыскан и введен в научный оборот множество

новых документальных источников - царские грамоты и указы, челобитные русского и местного населения, отписки сибирских воевод, "скаски" служилых людей, уведомления, ясачные книги, данные переписи населения, приходно-расходные и таможенные книги, подорожные, покрутные записи, сыскные дела о злоупотреблениях сибирских воевод и лиц, сосланных в Сибирь за неблагонадежность, даже чертежи.

Проанализировав жалованные грамоты XVI-XVII вв., С.В. Бахрушин выяснил, что в промышленных поселках существовало самоуправление, специально избранные старосты следили за порядком в слободах и "исполнением тягла". Челобитные основателя одной из слобод на Енисее - Осипа Григорьева, обнаруженные С.В. Бахрушиным в архиве Сибирского приказа, - позволили исследователю сделать вывод о той роли, какую сыграли купцы в создании новых поселений в Сибири. В представлении С.В. Бахрушина слободчик, призывая крестьян на "новоприискное" место, являлся не только организатором поселения, но и финансировал из своих средств все устройство слободы.

Таким образом, царские жалованные грамоты (в частности царей Ивана IV, Бориса Годунова, Василия Шуйского и Михаила Федоровича, разрешающие переселенцам вести промысел и заниматься пашенным земледелием [4, с. 77; 1, д. 854]) и указы сибирским администраторам, а также челобитные слободчиков, по мнению ученого, позволяют "довольно точно представить себе юридическое положение слобожан в Сибири, ... характеризуют разнообразие их экономического положения" [4, с. 215], взаимоотношения с администрацией и коренным населением. А вот документов, отражающих внутренний быт слободы, на взгляд исследователя, сохранилось чрезвычайно мало - только отрывочные сведения в некоторых челобитных.

С точки зрения ученого, главными инициаторами продвижения на восток являлись богатые пермские солепромышленники Строгановы. С.В. Бахрушин находил, что даже "экспедиция, во главе которой Ермак пошел на завоевание Сибири, была, в сущности, промышленным предприятием, организованным Строгановыми в своих личных выгодах" [4, с. 102]. "Экспедиция Ермака, по-видимому, не имела целью произвести завоевание Сибирского царства. Судя

по всему, это было большое военно-промышленное предприятие, главной задачей его были грабеж и добыча и, может быть, предварительная разведка", - полагал исследователь [1, д. 93, л. 26]. Однако в более поздней монографии "Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в." С.В. Бахрушин несколько меняет свою точку зрения, считая, что планомерное наступление за Урал начинался с середины XVI в. и ведется первоначально скорее дипломатическими средствами, чем военными [5, с. 9].

С конца XVI в. в дело освоения Сибирского края вмешивается государство, для которого, - замечал историк, - как и для частных предпринимателей, главной побудительной причиной являлась потребность в пушнине для обмена на европейские товары. В подтверждение этого вывода приводятся данные проекта росписи (представленной правительством Михаила Федоровича Земскому собору 1616 г.), согласно которым "мягкая рухлядь" составляет третью часть доходного бюджета [5, с. 11].

"Все завоевание имело в сущности одну цель - эксплуатация пушных богатств Сибири; вся колонизация преследовала одну задачу - организовать возможно целесообразнее эту эксплуатацию", - резюмировал ученый [1, д. 145, л. 41]. На взгляд С.В. Бахрушина, "экономическое завоевание Прикамья Строгановыми открыло путь правительственной военной оккупации земель за Уралом, которое шло затем несомненно быстро, завершилось на переломе между XVII-XVIII вв. захватом Камчатки" [1, д. 145, л. 41].

Постепенно, по мере продвижения на восток, московское правительство утрачивает возможность контролировать ход освоения края, инициатива переходит в руки местной администрации. Однако по-прежнему главная роль в дальнейшей колонизации принадлежала крупным торговым людям, снаряжавшим на свои деньги ватаги промысловиков. Организация таких ватаг требовала значительных расходов на снаряжение и продовольствие, поэтому чаще всего они составлялись на условиях особого найма - так называемой покрукты.

Изучив покруктные записи разных лет и сравнив их с другими документами, отложившимися в сибирских архивах, в частности, с челобитными промысловиков, С.В. Бахрушин в статьях "Покрукта

на соболиных промыслах в Сибири в XVII в.", "Сибирские слободчики (из истории колонизации Сибири)", "Мангазейская мирская община в XVII в." осветил разнообразные стороны колониационного процесса.

Покрутные записи, по определению ученого, довольно красноречиво иллюстрирующие характер отношений между предпринимателем и его работниками, позволили С.В. Бахрушину даже знаменитый поход Е. Хабарова, в котором принимали участие покрученники, рассматривать как промышленную экспедицию, носившую первоначально частный характер, но впоследствии переросшую в мероприятие государственного масштаба [4, с. 208]. Ученый также высказывает предположение, что поход казаков под руководством Ермака тоже был организован Строгановыми на основе покруты, ссылаясь при этом на один "официальный документ XVII столетия" (не поясняя, какой именно) и данные краткой Кунгурской летописи [4, с. 210]. Таким образом С.В. Бахрушин пытается доказать, что движение промышленников за Урал шло организовано под руководством крупных торговых людей.

С.В. Бахрушин разделяет устоявшуюся точку зрения, что за "Камень" вели два основных водных пути - реки Печора и Кама с их притоками, но Печорский путь признает более древним. Историк отмечает, что с падением Новгорода весь печорский путь оказался в руках Москвы, которая спешила использовать его для подчинения новгородских владений за Уралом. Для этого была организована экспедиция "на Югорскую землю" [4, с. 77]. По предположению Г.Ф. Миллера, походов было два, С.В. Бахрушин же, сопоставив сведения миллеровских "Портфелей" с данными разрядной книги, пришел к заключению, что состоялся один поход (под руководством князя Семена Курбского). Однако, как считает ученый, "Печорский путь был слишком отдален от Москвы, чтобы им можно было совершить прочное присоединение Зауралья", и с падением Казанского ханства московское правительство начало осваивать более короткий Камский путь [4, с. 77].

Сравнив описание Печорского "чрезкаменного пути" в "Списке с чертежа Сибирские земли" 1672 г. с документами Сибирского

приказа, в частности, с царской грамотой пинсжанам 1607 г. и ходатайством пинежан и мезенцев от 1630 г., С.В. Бахрушин указывает на неправильное название некоторых рек, упоминаемых в "Списке", а также отмечает, что С. Герберштейн при переводе допустил ошибку в названии волока. Что касается времени, затрачиваемого на этот путь, то историк признавал верным расчет времени, имеющийся в "Списке".

В подтверждение ведущей роли промысловиков в освоении Сибири С.В. Бахрушин ссылается на царские грамоты, где говорится о поселках, попадающихся на протяжении Печорского пути. О появлении промышленных поселков упоминается еще в XV в. Их жители существовали за счет пушного и рыбного промыслов, вели довольно оживленную торговлю с сибирской "закаменной" самоядью [4, с. 138]. Значение этих поселков в торговом посредничестве между русскими и сибирскими народностями признавалось англичанами, которые стремились прибрать к своим рукам указанный торговый путь.

Ссылаясь на данные писцовой книги 1608 г. С.В. Бахрушин утверждает, что задолго до проникновения в Зауралье московских воевод туда пришли зыряне, вымичи и пустозерцы. В последующие годы этот процесс приобрел еще больший размах. "На Печору, - говорится в царской грамоте 1610 г., - присажают пенсжане и мезенцы, и васчане ... и промышленяют в местных угодьях" [4, с. 77]. По мнению ученого, люди бежали за "Камень", спасаясь от непомерных "государевых податей, а иные от воровства". Продвигаясь на восток, они основывали новые поселения, которые являлись не только опорными перевалочными базами, но и становились впоследствии центрами торговли между пришлым и местным населением.

Движение это, с точки зрения ученого, не было случайным, оно шло организовано, под руководством видных торговых людей. К такому выводу С.В. Бахрушин пришел, сопоставив сведения, содержащиеся в таможенных книгах Верхотурской и Обдорской застав, а также крупных торговых центров Сибири - Тобольска и Мангазеи, с данными Сольвычегодской таможни.

Поскольку, на взгляд исследователя, неблагоприятные географические условия не способствовали развитию земледелия,

то основным средством к существованию были сезонные промыслы. На основании приказных дел, в частности, "Описания белушьего промысла в 1611 г.", С.В. Бахрушин отмечает, что жители этих слободок не ограничивались промыслами в окрестных угодьях, а вместе с приезжими промысловиками предпринимали дальние экспедиции и даже отправлялись на морские промыслы, осваивая, таким образом, новые территории.

Московское правительство, стремясь взять под контроль добычу промысловиков, стало создавать на пути их продвижения таможенные заставы, куда присылались сборщики пошлин из Тобольска. Для определения функций и значимости этих пунктов С. В. Бахрушин привлекает сведения таможенных книг, в частности, Обдорскую таможенную книгу 1649 г. и Крестоцеловальную запись ижемского заставного головы. (В Обдорской таможенной книге содержатся сведения о морском пути в Мангазью). Историк отмечает, что Ижемская застава имела очень важное значение - она выполняла роль пограничной таможни между Русью и Сибирью.

Проанализировав данные все той же Обдорской таможенной книги, С.В. Бахрушин делает вывод о размерах русского продвижения в Сибирь. По его мнению, движение с востока на запад по "черезкаменному" пути было оживленнее, чем с запада на восток.

Активно в своих исследованиях С.В. Бахрушин привлекал отписки землепроходцев ставших не только первооткрывателями, но и "летописцами" событий, в которых они участвовали. Так, при описании путей в Восточную Сибирь, С.В. Бахрушин помимо уже перечисленных документов использовал доклад мангазейского воеводы А.Ф. Палицына, сопровождающийся картой, а также "роспись" землям к востоку от Енисейска, составленную енисейским воеводой С.И. Шаховским.

На основании этих документов историк заключил, что уже к 1640-м гг. были основательно обследованы пути на Лену. В 1652 г. по поручению воеводы И.П. Акинфова десятник Никита Прокофьев описал пути с Лены на Амур, "чтоб подлинно про все было ведомо", и распорядился "то все ... писать на роспись, и Даурским городкам и рекам ... чертеж на бумаге начертить подлинно, справчиво"

[4, с. 19]. По поручению воеводы А.Ф. Пашкова в 1652 -1653 гг. был обследован путь с Селенги на Шилку. На эти документы, а также отписки служилых людей М. Стадухина (составившего чертеж пути на Пенжину) и В. Атласова, опирался С.В. Бахрушин при описании путей в Сибирь.

Отписки первопроходцев (особенно "доклад" В. Атласова о Камчатке) исследователь находил важным источником по истории колонизации азиатской части страны, содержащим "много этнографического материала" [3, с. 78; 4, с. 157]. А "отписки казаков, ходивших на Амур, послужили ценным материалом по завоеванию Сибири и для Западно-Европейских государств", - отмечал С.В. Бахрушин" [1, д. 23; д. 93, л. 76, об.]. К тому же отписки с описанием земель "давали богатый материал о природных богатствах описываемых стран", - указывал ученый [4, с. 192].

Отписки служилых людей, по мнению исследователя, наглядно демонстрируют стремительный процесс присоединения Сибири к России, поскольку создавались по требованию властей, которые должны были получать от своих подчиненных строгий отчет о всех предприятиях. Посылаемым в Сибирь государевым воеводам и дьякам вменялось в обязанность даже географическое описание зауральских владений России. Поэтому каждый новый этап "проезды", а тем более основание опорных пунктов во вновь присоединенных областях, отмечался соответствующими донесениями. Такая отчетность, на взгляд ученого, является самой точной фиксацией фактов возникновения сибирских городов и путей проникновения за Урал. По "скасам" служилых и промышленных людей воеводы снаряжали в "новые земли" экспедиции, основывались новые остроги, превращавшиеся со временем в города. "Так незаметно расширяется зона русского влияния", - замечает С.В. Бахрушин [3, с. 33].

Привлечение и тщательное изучение С.В. Бахрушиным отписок землепроходцев сыграло важную роль в выдвижении ученым концепции торгово-промышленного освоения Сибири. На взгляд ученого, первые сибирские поселенцы - служилые люди, казаки, открывавшие новые земли, - обладали высокоразвитым чувством собственного достоинства, сознавали свое значение в местной

жизни и стремились по мере сил выразить это мироощущение в рассказах о неизвестной земле и её покорении.

Таким образом, если в начале своих сибиреведческих изысканий С.В. Бахрушин выделял военно-правительственную, промышленную, крестьянскую и церковную колонизацию, то в последующем наибольшее внимание он уделит первым двум потокам, считая их, очевидно, основными. Обратив внимание на то, что деятельность промышленников и организация ими крупных экспедиций, не всегда носила мирный характер, С.В. Бахрушин склонялся к мысли, что присоединение (для С.В. Бахрушина - завоевание. - С.Р.) Западной Сибири было осуществлено в результате насилия и под контролем государственной власти, а Восточной Сибири - без её участия [1, д. 97].

Однако изучив огромное количество документов по истории Сибири, хранящихся в московских архивах, С.В. Бахрушин не только выяснил пути продвижения русских в Зауралье, охарактеризовал этапы продвижения туда землепроходцев и мореплавателей, но и рассмотрел различные стороны жизни и деятельности русского торгово-промышленного населения в Сибири, подробно описал организацию пушного промысла и торговли. Все это позволило ученому отвергнуть мнение о военном покорении Сибири по правительственной инициативе и выдвинуть собственную концепцию торгово-промышленного освоения восточной окраины России в XVI-XVII вв., дать целостное представление о процессе освоения русскими Закаменной Руси в эпоху позднего средневековья, положении населявших ее народов, рассмотреть административную историю Сибири, порядок управления этим богатейшим краем.

Примечания

1. Архив Российской Академии наук. Ф. 624. Оп. 1. - Д. 23; - Д. 93. Л. 26; - Д. 97; - Д. 145, Л. 41. - Д. 854.
2. Бахрушин, С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. В 3 т. - М., 1999. - Т. 1. - С. 16-65.
3. Бахрушин, С.В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX в. - Изд. Комиссии Севера при Русском геогр. обществе. - 1922. - Вып. 2. - С. 18-83.
4. Бахрушин, С.В. Научные труды. В 4 т. - М., 1955. - Т. 3, Ч. 1. - 300 с.
5. Бахрушин, С.В. Научные труды. В 4 т. - М., 1959. - Т. 4. - 367 с.

**Документы по истории сибирской ссылки
XVII века в "Обзрении столбцов и книг
Сибирского приказа (1592-1768 гг.)"
Н.Н. Оглоблина**

В широко известном среди специалистов "Обзрении" материалов Сибирского приказа", подготовленном в конце XIX столетия Н.Н. Оглоблиным, нашли отражение в частности, документы о ссылке в восточные уезды России.

Рассмотренное ученым дело 1625/26 - 1626/27 гг. касалось ссыльных разных чинов. Дело содержало сведения о преступлениях, совершенных ссыльными и определенными на службу, на пашню, в тюрьму. Известны челобитные служилых людей - проводников ссыльных в Сибирь, челобитные и памяти в Сибирский приказ, наказные памяти, адресованные проводникам ссыльных людей, например, сургутскому казачьему десятнику С. Косолапу и казаку В. Григорьеву, возвращающихся в Сибирь после посздки в Москву по служебному делу, и провожавших до Тобольска ссыльного И. Лутохина (служившего до ссылки приказным человеком). Н.Н. Оглоблин указывает на неполноту данных о винах ссыльных в наказных памятях, выдаваемых провожавшим [1, с. 56]. В названной выше наказной памяти значилось в качестве вины "воровство".

Провожавшими ссыльных в Сибирь часто назначались сибирские служилые люди, отправленные по служебным делам в Москву, но при отсутствии таковых проводниками назначались служилые люди других городов (например, Казани, Свияжска, Цивильска), сопровождавшие колодников по пути своего следования и передававшие их далее казанским восводам для проводов до Верхотурья. По замечанию Н.Н. Оглоблина, провожатыми могли назначать и жилецких людей, о чем свидетельствует наказная память кокшайскому жильцу.

Среди документов 1625/26 - 1626/27 гг. о ссыльных сохранились памяти из разных приказов в Казанский приказ, содержащие

сведения об отправке разных лиц в Сибирь, включающие указания на вину ссыльных с приложением грамот в адрес сибирских воевод из Казанского приказа. В одной из памятей (1626/27 г.) сообщалось об отправке в Сибирь И. Михайлова, служилого человека Ф. Дурова и мельника Г. Прудника, ссылаемых за попытку бегства за литовский рубеж. На памяти сохранилась помета Казанского приказа с предписанием об устройстве Михайлова на пашню, а Прудника - мельником.

Память 1626/27 г. была отправлена из приказа Большого двorca и касалась ссылки старца тобольского Знаменского монастыря бывшего архимандрита суздальского Спасо-Евфимьева монастыря Варлаама. В другой памяти, входившей в рассматриваемую группу дел, говорилось о ссылке на пашню бывшего переводчика татарина М. Тогашева и его семьи (матери, братьев, жен, детей) за воровство, совершенное в Крыму совместно с Д. Скуратовым и подьячим Н. Постниковым. (Память поступила из Посольского приказа).

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены памяти Разрядного приказа о попытках бегства и осуществлении побегов "за рубеж". Основанием для составления памятей были отписки порубежных воевод, выписки из расспросных речей, памяти Патриаршего приказа [1, с. 57].

Сохранились челобитные, составленные опальными с просьбами выдать одежду в дорогу и подводы. На челобитных сохранились записи приказа о выдаче. Такова челобитная (1626/27 г.) поляка А. Гойского с товарищами (3 человека), отправляемыми в Сибирь, о выдаче им одежды. Сохранилась помета приказа (от 28 ноября 1626/27 г.) и запись приказа, подтверждающая покупку необходимых предметов.

Сохранились отписки тобольских воевод, свидетельствующие о приезде ссыльных И. Лутохина (назначенного сыном боярским), А. Гойского (поверстанного в службу "на Таре"), бывшего архимандрита из Мангазеи Мефодия (назначенного архимандритом, как и прежде), чернеца Ефимия (отправленного в ссылку в тобольский Знаменский монастырь), трех чернецов и московского служилого человека И. Есипова (сосланных в тобольский Спасский монастырь на службу в пашенные крестьяне), иностранца

И. Андреева и его семьи (отправленных в Тарский уезд на пашню), колодников (заклученных впоследствии в тюрьму).

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены памяти, адресованные в разные приказы из Казанского. Данные документы касались пожара в 1626 г. в Казанском приказе, гибели его архива, просьб о присылке новых памятей, касающихся ссылки в Сибирь разных лиц, ответных памятей из разных приказов (к примеру, о трех чернецах и дворовом человеке) и памятей Разрядного приказа (который незамедлительно ответил на запрос памятью).

Записи Казанского приказа, касающиеся выдачи денег и продовольствия для ссыльных и их провожающих, также привлекли внимание Н.Н. Оглоблина. Так, среди документов сохранилась запись, касающаяся отправки из Москвы тобольского литвина Г. Ключевского и других служилых людей из Сибири, которым выдавалось денежное довольствие на каждый день [1, с. 58].

Среди документов о ссыльных за 1627/28 - 1628/29 гг. Н.Н. Оглоблиным рассматривались выписи Казанского приказа, поручные записи и проезжие памяти в адрес проводников. Среди документов сохранилась отписка архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия, и ответная грамота, касающаяся побега ссыльного [1, с. 59].

Так, Н.Н. Оглоблин рассмотрел отписку 1636/37 г. казанского воеводы о поимке беглых красноярских служилых людей, разошедшихся по Чердынскому, Осинскому и другим уездам. Ответная грамота от 1635/36 г. предписывала воеводам расспросить "гречанина" князя Д. Палсолога о присланном томскими ссыльными алмазе. Грамота 1634/35 г., отправленная в адрес нижегородского воеводы, содержит сведения о ссылке местного "немчина" в Сибирь [1, с. 6].

Среди других документов, как показывает Н.Н. Оглоблин (к примеру, о выдаче денег на дорогу), также могли встречаться данные о ссыльных. Так, в записи (1640/41 г.) Сибирского приказа идет речь о выдаче корма на дорогу ссыльным (сыну боярскому С. Чичагову, отправленному с семьей из Новой чети). Выдача корма в дорогу колоднику князю М. Великопермскому (направленному из Большого Прихода) зафиксирована в записи Сибирского приказа за 1641/42 г.

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, ссылкой могла прощаться вина, после чего они возвращались из Сибири. Так, сохранилось дело от 1633/34 г. о возвращении служилых людей братьев Котовых (Родиона и Фсдота) и их родственника С. Котова. В деле сохранились памяти Костромской чети и других приказов, грамоты тобольским, томским, снисейским, казанским и другим восводам, восводские отписки, челобитные вышеупомянутых ссылных, записи Сибирского приказа. Причиной ссылки Котовых в 1627/28 г., согласно документам дела, было пособничество в бегстве их родственнику Д. Котову (осужденному "за воровство") в Литву.

В следующем деле (1647/48 г.) говорилось о возвращении князя И.И. Хованского, направленного в ссылку с семьей в 1644/45 г.

Дело 1669/70 - 1671/72 гг., изученное Н.Н. Оглоблиным, касалось возвращения в Тобольск детей боярских тобольского казачьего и стрелцкого головы Я. Шульгина с сыновьями, сосланных в 1658/59 г. в Якутск. В деле упоминалось о назначении их на прежние должности [1, с. 59].

Н.Н. Оглоблиным отмечены дела, касающиеся ссылки слуг придворных чинов. Так, одно из дел, рассмотренных ученым, сообщало о ссылке в Пелым Д. Ламановой (золотной мастерицы из Мастерской палаты) с мужем (столовым истопником), обвиненных в извете против государя, что подтверждалось памятью околичного В.И. Стрешнева и дьяка С. Тороканова. Дело свидетельствует о переводе Ламановых в Казань в 1640/41 г. после челобитья об их возвращении столового истопника - брата Ламанова.

В другом деле (1671/72 - 1672/73 гг.) говорилось о ссылке отставного сокольника Н. Ушакова, направленного в Сибирь, бежавшем по дороге и пойманном.

Тогда же, как писал Н.Н. Оглоблин, по дороге в ссылку бежал бывший саранский площадный подьячий В. Шубников, осужденный за причастность к бунту С. Разина.

Н.Н. Оглоблин ссылался на дело 1666/67 - 1667/68 гг. о побеге ссылного Фсодосия, бывшего черным дьяконом в московском Знаменском монастыре, отправленного в ссылку за воровство и бежавшего во время проводов до места наказания.

Н.Н. Оглоблин отмечал и другие дела, например, (1633/34 г.), свидетельствующие о побегах людей по дороге в ссылку.

Среди документов, попавших в поле зрения Н.Н. Оглоблина, встречались дела о ссыльных иноземцах (в период войн с Польшей) [1, с. 60]. Так, в двух росписях (за 1638/39 г., 1638/39 - 1639/40 гг.) ссыльных русских и литовских людей, содержались сведения об отправленных в ссылку из Тобольска. За 1659/60 - 1665/66 гг. сохранились дела о ссыльных "литовских людях". В делах имеются сведения о последующем добровольном крещении в православную веру части из них (что содействовало отмене ссылки). Так, примером такого крещения стали представители полоцкой шляхты К. Храповицкой, Б. Подбицепта, И. Завалишев.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, в оценке московского правительства черкасы также являлись иноземцами. Так, роспись за 1641/42 г. свидетельствует о ссылке на службу и пашню в Свияжск, Курмыш, Ядрин, Яранск и другие города 188 черкас с семьями. Документы указывают на перевод их в ведение якутского восвода П. Головина, получившего приказ об устройстве этих ссыльных пашенными крестьянами. Документы называют изначальные места проживания черкас: Чугуев, Курск, Воронеж.

В Свияжск, Курмыш, Ядрин и Яранск были сосланы черкасы и в 1643/44 г., о чем свидетельствует роспись с именами их и членов их семей.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены и дела о ссылке в 1687/88 - 1689/90 гг., среди которых сохранились сведения, касающиеся ссылки в 1687/88 г. бывшего гетмана И. Самойловича с семьей в Енисейск.

Дела о возвращении военнопленных из Сибири (после заключенного мира с Польшей) также были изучены Н.Н. Оглоблиным. Сохранилось дело 1634/35 г. об освобождении от ссылки ссыльных на службу и пашню, плененных в период второго Смоленского похода боярина М.Б. Шеина. К делу прилагался доклад Казанского приказа в адрес царя, отписки сибирских восвод, грамоты в их адрес, грамоты в приказ Полоняничных дел, росписи ссыльным литовским людям, отправленным в Тюмень и Тобольск [1, с. 61]. Ценной является, по мнению Н.Н. Оглоблина, подробная роспись отправленных в ссылку в 1632/33 - 1634/35 гг. людей. Роспись

включала сведения, к примеру, об устройстве ссыльных, их семьях, окладах, жалованье, заслугах, крещении, женитьбах.

Возврата ссыльных (литовских, белорусских, русских, немецких), плененных в период Смоленского похода, из Сибири на родину касались, по указанию Н.Н. Оглоблина, дела 1635/36 - 1636/37 гг. Большая часть возвращающихся ссыльных направлялась в Томск, Енисейск, Красноярск. Оставались в местах отбывания ссылки крещеные в православную веру и женившиеся ссыльные. Многочисленные документы свидетельствуют о возврате ссыльных и других просившихся о возвращении; если причины их ссылки были аналогичными, их просьбы удовлетворялись. Отклонены были просьбы о возвращении тех ссыльных, которых обвиняли в изветах против государя. В состав дел вошли именные росписи возвращающихся ссыльных и остающихся на службе в Сибири. К делу также были приложены челобитные иноземцев, памяти в приказ Полоняничных дел, ответные памяти приказа.

Н.Н. Оглоблин показывает, что в период освобождения иноземцев из ссылки многие русские также подавали челобитные с просьбами об освобождении. Из дел 1635/36 - 1636/37 гг. ясно, что отдельные челобитные русских были удовлетворены, ссыльных русских вернули из Сибири, о чем свидетельствовали выписи и доклады приказа, составленные на основе челобитных.

Следующие дела (1656/57 - 1663/64 гг.), как показывает Н.Н. Оглоблин, касались возвращения из сибирской ссылки черкас, литовских, польских, свейских и немецких людей по причине размена "вязней" [1, с. 62].

Другие дела, рассмотренные в "Обозрении...", датированы 1664/65 - 1666/67 гг. и касались польских и литовских "вязней", желавших остаться подданными русского государя, о чем подавали челобитные. Многие из челобитчиков были устроены в Сибири (женились, приняли православие, давно привыкли к своей службе). К данным делам были приложены челобитные, начиная с 1654 г., а также именные росписи иноземцев, отписки сибирских воевод, выписи Сибирского приказа и другие документы.

В деле 1627/28 г., изученном Н.Н. Оглоблиным, говорилось об отправке в Сибирь в ссылку вологодских еретиков (чернца

Каменного Спасского монастыря Якова, попа Никольской церкви И. Филимонова, подьячего А. Семенова). В деле содержались сведения о том, что учителем ссыльных являлся чернец Ильинского монастыря Андриян. Из дела известно место ссылки чернеца Якова - тобольский Знаменский монастырь.

Дело 1628/29 г., рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, отражало ссылку в Тобольск Т. Кондратьева и его семьи. Кондратьева из патриаршего приказа до Верхотурья сопровождал уфимский сын боярский Ф. Тарбеев, от Верхотурья - верхотурский воевода. В деле сохранилась наказная память Тарбееву, поручная запись по "роспопе".

Как показывает Н.Н. Оглоблин, столп за 1641/42 г. о ссыльных людях содержит сведения о бегстве с кормовыми деньгами ссыльного В. Прокофьева (томского сына боярского) в период проводов его из Москвы в Сибирь. По данному бегству было проведено расследование, причем выявлены неправомерное назначение томским воеводой князем И. Ромодановским ссыльного Прокофьева на выбылое место в дети боярские и отправка ссыльных с воеводскими отписками и другими служебными делами в Москву [1, с. 63]. Приговор по делу предписывал отправить Прокофьева в пашенные крестьяне в Томский уезд. Приговор напоминал о недопустимости самовольных назначений томскими воеводами. Ромодановского приговорили к штрафу, что подтверждалось грамотой томским воеводам князю С. Клубкову - Мосальскому с товарищами.

Подобные случаи (встретания в службу воеводами ссыльных и гулящих) были не единичными. Причиной тому, как показано ученым, являлся недостаток людей. Так, роспись 1643/44 г. ссыльных, направленных в Красноярск, сообщает об отправке их в пашенные крестьяне, но воеводы поверстали их в службу. Роспись сообщает имена поверстанных и имена воевод, совершивших назначения. В дело вошли и расспросные речи красноярского воеводы, составленные в Сибирском приказе, относительно поверстания ссыльных.

В делах за 1633/34 - 1634/35 гг. Н.Н. Оглоблину встретились роспись колодников, направленных в Тобольск в 1634/35 г. [1, с. 64]. Среди ссыльных, как видно по делу, были недозвезенные (умершие

в пути, сбжавшие). Местом составления росписи (и прилагавшегося к ней доклада) был Томск.

Сохранились и челобитные дела ссыльных людей. Так, в челобитной С. Салдата (1644/45 г.) содержались сведения о недостатке у челобитчика одежды и просьба о выдаче ему денег на ее покупку.

Н.Н. Оглоблиным выяснено, что в столпс с документами за 1651/52 - 1652/53 гг. отложились росписи заключенных, ссылаемых в Сибирь из разных городов (крестьян в пашню, дворовых и других людей - в службу). В росписи сообщалось о вине заключенных, нанесенных им увечьях за совершенные ими преступления (к примеру, у С.И. Коровы отрезали уши и сослали в казаки) [1, с. 65].

Как показано Н.Н. Оглоблиным, сохранились дела, раскрывающие злоупотребления ссыльных из московских служилых людей. Так, за 1641/42 г. сохранилось дело о бесчинствах сосланного в Нарым Л.С. Плещеева. За 1647/48 - 1648/49 гг. сохранилось дело о воровстве сосланного в Томск Г. Плещеева-Подрезы. Злоупотреблений сосланного в Кузнецк С. Хлыновского касалось дело 1686/87 г., основанное на челобитных томских и кузнецких служилых людей [1, с. 177].

Следующая грамота (от 24 ноября 1622 г.) рассказывает об отправке в Сургут М. Новикова и Д. Татарина, сбжавших от боярина князя Д.М. Пожарского, с предписанием о заключении их в тюрьму [1, с. 217].

Судя по "Обозрению..." Н.Н. Оглоблина, описанные им документы позволяют разносторонне осветить историю сибирской ссылки в XVII в.

Примечания

1. Оглоблин, П. Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). В 3 ч. Ч.3: Документы по сношениям местного управления с центральным. М., 1901. - 393 с.

Материальное обеспечение сибирских служилых татар в конце XVI - первой половине XVII вв.

С самого начала завоевания Сибири русское правительство, по словам П.Н. Буцинского, возлагало разные обязанности на покоренных: одних приказывало восводам "верстать в служилые люди", других заставляло пахать государеву пашню, на иных возлагало обязанность ямской гоньбы и, наконец, для массы инородцев "вся служба состояла в том", как они сами говорили, "чтоб платить ясак". В служилые люди вертались преимущественно татары, и притом подгородные, и затем все новокрещены [2, с. 294].

Сибирские служилые люди находились на государственном обеспечении, получая, как правило, три вида жалования - деньгами, хлебом и солью. Исключения составляли юртовские служилые татары, в большинстве своем не получавшие хлеба [6, с. 104]. Правительство рассматривало их военную службу как разновидность ясака, взимаемого с аборигенного населения. Взамен этого татары сохраняли свои юртовые земли, лесные и водные угодья. Как считает Н.И. Никитин, это сближало служилых татар с ясачными, придавая их службе черты повинности, заменяющий ясак. По его мнению, перед нами пример распространенной в Сибири практики фактического вычитания суммы ясачного оклада из жалования служилых людей, набранных из коренного населения [11, с. 73].

Численность юртовских служилых татар, имевших хлебное жалование, до конца столетия XVII была невелика даже в главном сибирском городе Тобольске [6, с. 109]. Оклады денежного и соляного жалования большинства служилых татар были ниже, чем у служилых других военных категорий.

По данным за 1631 г., в Тобольске 4 человека получали по 12 руб., 4 - по 11, 2 - по 9, 10 - по 8, 18 - по 7, 18 - по 6, 36 - по 5, 68 - по 4, 1 - 3 руб. 50 коп. и 82 человека - по 3 рубля. Из них 12 служилых татар с высшим окладом наделялись еще 2 четями ржи и 2 четями овса. В Тюмени служилые татары получали приблизительно такое же жалование: один

человек - 12 рублей и хлебное жалованье, один - 9 рублей и хлеб, 3 чел. - по 8 руб., 8 чел. - по 7 руб., 1 чел. - 6 руб. 50 коп., 7 чел. - по 6 руб., 15 чел. - по 5 руб., 5 чел. - по 4 руб. 50 коп., 17 чел. - по 4 руб., 1 чел. - 3 руб. 50 коп., 16 чел. - по 3 рубля. Размеры окладов тарских татар были значительно меньше. Один из них получал 7 руб., 1 - 6 руб., 1 - 5 руб., 12 - по 4 руб., 10 - по 3 руб. Только два человека пользовались хлебным жалованьем [1, с. 171 - 172]. По данным за 1625 г., среди тарских юртовских татар по 7 руб. получали - 2 чел., 1 чел. - по 6 руб. [8, с. 122].

Окладные книги представляют полные именные списки "ружников", "оброчников" и служилых людей всех сибирских городов с их окладами денежного, хлебного и соляного жалованья [8, с. 120]. По сведениям окладных книг, жалованье военно-служилых людей тобольского гарнизона даже одной категории было различным. Степень дифференциации в гарнизонах при получении "государства жалованья" могла являться весьма значительной [6, с. 113].

В Тобольске имелась довольно значительная прослойка ратных людей конной службы с повышенными окладами - 8 руб. и выше. В нее входили и рядовые, и представители командного состава. Служилые с высокими окладами преобладали в столице Сибири среди таких категорий, как дети боярские, юртовские служилые татары, "начальные люди" [6, с. 105]. За свою службу в первой четверти XVII в. в должности татарского головы Иван Александров (Корсок) получал очень высокое жалованье - 30 руб. деньгами и по 30 четей ржи и овса [7, с. 70 - 72]. Особой царской грамотой в 1668 г. служилому тобольскому татарину Авазбаксю Кульмамстову был определен высокий годовой оклад в 20 рублей, 7 четвертей ржи, 7 четвертей овса и 6 пудов соли [11, с. 117].

Жалованье татарских голов намного превышало оклады других голов (пеших и конных казаков). Если оклад годового жалованья в Тобольске (по окладным книгам 1647 - 1648 гг.) татарского головы составлял по 30 руб. деньгами и по 30 четвертей ржи и овса и 3 пуда соли, то для головы пеших казаков равнялся 20 руб. деньгами и 20 четвертей ржи и овса и 3 пуда соли, а головы конных казаков - 11 руб. деньгами и 9 четвертей ржи, 4 четверти овса и 3 пуда соли [6, с. 112]. Согласно тарской "окладной денежной книге" 1625/26 г., голова

юртовских татар И. Кокошкин получал 30 руб. [8, с. 122]. Таким образом, наблюдается существенная разница в денежных окладах, определявшаяся, в частности, сложностью задач и важностью роли татарского головы. В XVII в. в Тобольске татарскими головами зачастую назначались русские чиновники, но со временем эти должности стали занимать и представители служилого татарского сословия. В Тюмени служилые татары на должности татарских голов встречаются уже с конца XVI - начала XVII вв., к примеру, Маитмас Ачекматов. Однако оклад татарского головы в Тюмени был значительно меньше, чем у тобольского, составляя всего 8 рублей [11, с. 75].

Служилые татары в Таре в среднем получали по 5,24 руб. и примерно по 1 - 1,5 пуда соли, но хлебным жалованьем "повсрстаны" не были [3, с. 25]. Конные казаки получали 7 - 8 руб. в год, пешие казаки и стрельцы - от 4 до 5 руб. Хлебные оклады составляли от 30 до 50 пудов хлеба (рожь и овес, 500 - 800 кг.) в год, а соляные - от 20 до 40 кг. У детей боярских размеры жалования были выше: 10 - 20 руб., 60 - 80 пудов хлеба, 3 пуда соли. Годовой оклад юртовских служилых татар в 1648 г. составлял от 12 руб. деньгами до 3 руб., по 2 четверти овса и ржи и одного пуда соли. Из них только 12 служилых юртовских татар имели хлебное жалованье. Среди других служилых соль получали от 3 пудов и не менее 1, 25 пуда, ржи от 20 пудов до 2 пудов, овса - от 20 пудов до 2 пудов [6, с. 113].

Грамотой 1633 г. "на Тюмень" восводе Ивану Миллюкову о пожаловании государевым жалованием тюменских служилых людей за поход против калмыков предписывалось дать "нашего жалованья голове татарскому Илье Бакшесеву к прежнему его к годовому окладу к 10 рублем рубль, атаману Ивану Воинову к 12-ти рублем рубль" [4, с. 467].

По данным за 1680 г., в Тобольске "старший" оклад служилых татар составлял 20 рублей, "младший" - 2 рубля 31 коп., в Тюмени соответственно - 12 и 3 руб. 32 коп., в Таре эти показатели у служилых татар равнялись соответственно 12 и 3 руб. 34 коп. "Старший" оклад получали князья, мурзы и их потомки. Чем меньше оклад, тем ниже был социальный статус служилых татар. Оклады тобольских служилых татар были намного выше, чем у служилых других городов. В Москву направлялись многочисленные челобитные

тюменских, тарских, томских служилых татар с просьбой уравнять их денежное жалованье с тобольскими служилыми татарами. В 1628 г. тарские юртовские служилые татары направили к царю челобитную о "придаче" к денежному жалованью "против" тобольских служилых и о поверстании в службу их сыновей и племянников. В ответ на эту челобитную последовал царский приговор о том, что "государь слушал и указал: отписать на Тару - велеть юртовским татарам сказать, чтоб они о том не били челом, быть им в тех своих окладах и впредь по прежнему: и в московских городах у государя города не все ровны, а им с Тобольском не равняться". В 1631 г. челобитную о придаче к денежному и хлебному жалованью "против" тобольских, тюменских и др. сибирских служилых татар подали томские служилые татары. В выписи приказа находятся подробности об участии челобитчиков в походе против изменивших ясачных людей Чингинской, Терсининской и Барабинской волостей и о других отличиях татар [9, с. 118].

Кроме постоянного жалованья, служилые татары, как и русские дети боярские, казаки, стрельцы, за участие в боях получали награды. Обычно эта награда составляла 1 рубль за каждого убитого или взятого в плен неприятеля, а также подарки для их "иноземства" в виде кусков материи [1, с. 72]. В указной грамоте тарским воеводе И.М. Годунову и письменному голове Ф.Ф. Старому о наградах служилым людям говорится о раздаче денежного жалованья за разгром в 1612 г. у озера Колмака калмыцкого войска тарскими служилыми людьми под началом ротмистра служилых иноземцев Воина Волконевского, атамана конных казаков Третьяка Кутукова, татарского головы Богдана Бойгача и начальных людей. К грамоте была приложена "ропись" назначенного жалованья служилым иноземцам, конным и пешим казакам и "юртовским татарам" [10, с. 31]. В грамоте 1644 г. в Тюмень воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о походе Якова Тухачевского в Киргизскую землю, о построении Ачинского острога, походе вверх по р. Белому Июсу и о даче жалованья тюменским служилым людям, принимавшим участие в этих походах, сказано: "тюменских служилых людей ... пожаловали, велели и за те службы дати нашего жалованья за острожнос

ставлень в приказ по 2 рубля, а за Атаячков погром, за побитых и за раны и за явственный бой по полтине человеку" [4, с. 573].

В Сибири полагавшееся служилому человеку жалованье отличалось от получасмого им в действительности. До конца XVII века нередко случались перебои с денежным и натуральным обеспечением служилых людей. Источники указывают на трудности в обеспечении служилых деньгами и хлебом. Случаи задержки жалованья в гарнизонах были особенно частыми в первой четверти XVII в., когда подвоз хлеба из Европейской России не был еще налажен, а местные доходы еще малы [6, с. 25]. В отписке 1621 г. томских воевод тобольскому воеводе боярину М.М. Годунову говорится о недостатке присланных денег для уплаты жалованья всем томским служилым людям. Всего было прислано 200 рублей на жалованье, и только "всего будет тех денег на 33 человека в полное жалованье, по 6 рублей человеку, а хлебного жалованья не прислано и дать нечего, в житницах государевых запасов никаких нет" [4, с. 304]. В некоторых окладных книгах встречаются жалобы на "недостаточное жалованье" за прошлые годы, кому и сколько, какое и за какие годы не додано жалованье [8, с. 122].

Долгое время не было достаточно гарантированным и соляное снабжение. Иногда кочевники не подпускали служилых людей к соляным озерам. В 1610 г. калмыки захватили соляные озера. Год спустя казакам тюменским и тобольским выдавалось только половина причитавшейся им соли [4, с. 34].

Денежное жалованье, доставляемое из Москвы тобольскими служилыми людьми, было нерегулярным и далеко от положенного объема. Причиной недополучения служилыми людьми жалованья явились длительные задержки "дальних посылок". В расходных книгах служилый человек, не получивший жалованья, записывался в "додачу" [6, с. 118]. По подсчетам Н.И. Никитина, в конце первой четверти XVII в. жалованье в среднем недополучили 24 % пеших казаков, 25,5 % - стрельцов, 20,3 % - детей боярских, 13% - новокрещенных, 12 % - конных казаков, 10,2 % - "литвы", 10% - пушкарей и 1,3 % - служилых татар.

Во второй половине XVII в. сибирская администрация вынуждена была "для служб" выдавать жалованье наперед. В случае длительных

и "дальних посылок" жалованье на два года вперед выдавалось деньгами, а на третий чаще всего - товарами. В тобольской расходной книге 1636/37 г. отмечено 264 случая досрочной выплаты соли, из них троим юртовским татарам. В денежной расходной книге Тобольска 1646/47 г. зафиксировано 500 случаев выдачи жалованья наперед, в том числе 16 служилым юртовским татарам [6, с. 123]. Согласно отписке 1632/33 г. тобольского восводи боярина М.М. Годунова тюменским воеводам об отправке посольства к калмыцкому тайше Талаю, "велено выбрать на Тюмени ис тюменских служилых людей 2 человек добрых, которые горазды были татарскому языку и из татар вожа, который бы знал те урочища, где прикочевал тайша", дав им государсво жалованье наперед - "оклады их сполна" [4, с. 340].

Данные о времени раздачи жалованья показывают, что большая часть полагававшихся тобольским служилым денег, хлеба и соли выдавалась в осенне - зимние месяцы. Соляные оклады выплачивались в один прием, а хлебное жалованье - одновременно с соляным, но в одних случаях вместе с солью выдавались полные хлебные оклады, а в других лишь часть, остальное - позднее. В 1636/37 г. большинство тобольских служилых всех категорий получило соляное жалованье в сентябре, и лишь основная масса татар - в феврале [6, с. 124].

Известны случаи выдачи хлебных окладов в два приема, а многим - и в три приема. Юртовские служилые татары получали хлеб за один прием, обычно это было в октябре. Время выдачи хлеба и соли не совпадало.

Выплату жалованья могли приостановить, если на служилого человека падало подозрение в совершении преступления, но службу при этом ему приходилось отбывать наравне со всеми.

При выдаче окладов сибирским служилым обязательной являлась предварительная подача челобитья о жалованье. В январе 1618 г. поступила грамота "на Тюмень" восводе князю Федору Коркодинову о жалованье головы тюменских юртовских служилых татар Майтмаса Ачекматова, где говорилось, что служит он "в Сибири больше 30 лет, как и Тюмень город стал... нашего (царя Михаила Федоровича - Э. Ш.) де ему годового жалованья дают по осьми рублей, и нам бы его пожаловати, за его прежние службы велети

его нашим денежным и хлебным жалованьем оклад давати 12 рублей, хлеба 2 чети, 2 чети овса" [4, с. 242]. Опоздание с подачей челобитной являлось причиной задержки жалованья [6, с. 128].

Служилые получали различные виды "государева жалованья" сверх окладов. За участие в экспедиции к озеру Ямыш полагалась "послужная соль". В воеводской отписке 1626 г. говорится о выдаче служилым, "которые по соль ходили, против прежнего по 5 пуд человеку" [6, с. 387]. По данным расходной книги 1632/33 г., было выдано "голове и атаманом по 10 пуд, а стрельцам, и казакам, и татарам по 5 пуд, а остяком по 3 пуда" [6, с. 128].

За успешные боевые действия выдавались "послужные деньги". Участвовавшие в походе 1632 г. под началом головы служилых татар И. Бакшеева и казачьего атамана И. Воинова в столкновении ниже устья реки Уй получили из Москвы обычные "послужные деньги". Полагались "послужные деньги" в награду и за поход 1635 г. против царевичей - потомков Кучума [4, с. 105]. В 1645 г. за участие в походе против царевича Девлеткирея и поддерживающих его тарских и тюменских татар было велено выдать "жалованья послужных денег служилым людям 91 рубль с полтиною, и те деньги послали с Москвы на Тюмень" [4, с. 579].

Наряду с денежным жалованьем за участие в походах выдавались и различные товары. В одной из грамот говорится о раздаче сукон, "камки" и денег тарским ратным людям за "колмыцкий поход" 1607 г. [9, с. 223].

Новокрещены составляли особый разряд полуслужилых инородцев - "кормовые новокрещены", т.е. получавшие денежный неопределенный "корм", за служебные разные поручения, а не постоянное годовое жалованье, которое выдавалось служилым татарам и другим служилым инородцам, входившим в состав постоянных воинских частей [9, с. 110].

В 1624 г. тобольский воевода князь Ю.Я. Сулешев провел важные перемены в ямской гоньбе. Он возложил "ямщину" в Тюмени на захребетных татар и детей служилых татар, которым за службу стали выдавать жалованье ямских охотников [4, с. 641].

Уже в XVII веке служилым татарам наряду с русскими казаками вместо хлебного жалованья выделялись пашни. Ю.Я. Сулешев в 1623

- 1625 гг. упорядочил систему окладов, уравнивая их размеры в разных городах и введя для служилых людей норму самообеспечения хлебом в 5 десятин пашни.

После "взятия" русскими Сибири знать составляла верхушку ясачного населения, однако её связь "с прежними улусами, которые они прежде возглавляли, прервалась" [1, с. 163]. С.В. Бахрушин писал, что правительство, "покровительствуя местной знати, чтобы через ее посредство держать в повиновении черное ясачное население, ничем явно не затрагивая ее привилегий и преимуществ, незаметно ослабляло ее независимое положение и низводило вчерашних феодалов на положение рядовых русских служилых людей, служащих за определенное жалованье". Былые независимые "государи" собственных улусов, сами того не замечая, становились простыми служилыми людьми, покорно несшими служебные обязанности за небольшое "денежное вознаграждение и за хлебный паек", "юридически ничего не утратив от былых своих привилегий, фактически из вольных вассалов сибирских ханов превращались в холопов московских царей" [1, с. 173].

Условием владения землей у служилых людей было несение ими службы с одновременным лишением всего или части хлебного жалованья. Служилые татары владели землей на основании несения службы. В документах, закреплявших земельные права, подчеркивался условный характер владения землей, так, говорилось, что "дачи пожалованы предкам... служилым татарам от казны вместо хлебного жалованья и фуража" [11, с. 177]. Государство закрепляло за служилыми татарами их "вотчинные земли и уголья", но одновременно оговаривало, что условием владения этими вотчинными землями является служба. Обязанности татар по отношению к "к покорившей их Москве... заключались в "службе": под видом ли обработки земли для пополнения царских житниц, под видом ли ясака, вносимого пушниную, а затем деньгами, или же, наконец, в виде действительной службы в царском войске".

В ходе реформ тобольского воеводы Ю.Я. Сулешева, служилое землевладение в значительной мере ставится под контроль властей. Земельные участки служилым стали отводиться в размерах,

которые соответствовали их хлебному окладу. Во второй половине XVII в. наделы составляли: пахотной земли у пеших казаков - 5 - 5,5 дес., у конных казаков - 6 - 10 дес., у начальных людей - 20 - 40 дес. [11, с. 179]. Размеры пашенных угодий у служилых татар были незначительными. У тарских татар они составляли 1 - 2 десятины, у томских - 2 - 5 дес. и у тобольских в среднем - 2 - 6 дес. [11, с. 184]. Захребтные татары в XVII в. практически не имели собственной пашни и обычно работали на служилых татар, и только у "потомков старой татарской знати была собственная запашка" [1, с. 160].

По дозорной книге Тары в первой четверти XVII в. размеры земельных владений тарских служилых людей составляли: с денежным жалованьем 3 рубля - пахотной земли от 1 дес. до 1,5 дес. и от 50 до 100 копен сенных покосов; 4 рубля - 2 дес. в поле и в двух полях столько же и 100 копен; 5 рублей - 2 дес. в поле и в двух полях столько же и 100 копен. У служилых татар, которые имели оклад больше 5 рублей, пахотных земель было меньше. Так, например, наделенных денежным жалованьем в 6 - 9 рублей - пахотная земля составляла 1 дес. и в двух полях по столько же, и 100 копен сенных покосов. Размеры запашки служилых татар были незначительными, не превышали 6 десятин. Средний размер пашни, приходившийся на 1 двор служилых татар, составлял около 3 десятин. Все тарские служилые татары несли службу "с пашни" и получали только денежное жалованье [11, с. 179].

Служилые татары указывали, что владели своими угодьями "без крепости", и с этих владений не платили в казну денежных и хлебных податей [11, с. 179]. Нередки были случаи захвата татарских угодий русскими людьми. На Тоболе русские люди на промысловой территории татар занимались охотой, собирали хмель, снимали орлиные гнезда, а зажиточные слоботчики сгоняли татар с пашни, отнимали сено, ломали двери у юрт [11, с. 175]. Служилые татары направляли челобитные царю с жалобами на причиненные обиды [2, с. 312]. Воеводы и служилые люди сильно притесняли инородцев, в этом выражалась алчность воевод и служилых людей, злоупотребления своей силой. Сохранилось дело 1628 г. по челобитью свияженина Ф. Елагина о назначении на место тобольского татарского головы

К. Частово, где сказано об "отставке" последнего за чинимыи им подчиненным служилым татарам многие "обида и насильства" [9, с. 129]. Юртовские татары жаловались на притеснения русских крестьян, которые оселись в "вотчинах" коренных жителей. В 1639 - 1640 гг. инородцы отправили две челобитные, в которых писали: "в 1623 г. в наших вотчинах по Нице построена Чубарова слобода, в 1632 г. Ирбитская, 1635 году Киргинская... и русские крестьяне тех слобод поселились дворами своими на наших юртовских землях, пашенные места и сенные покосы у нас отняли, в наших угодьях промышляют бобров, лисиц и соболей, ловят в реках рыбу; в наших лесах ставят ослопы насильством; вследствие этого мы обнищали и в ясаке всякий год недобор" [2, с. 312].

В случаях завладения татарских угодий русскими казаками служилые направляли челобитные царю. Тарские служилые татары Талайко Кучуков и Копландейко Черегеев с товарищами подали челобитную, в которой было сказано: "с прошлых лет после дедов и отцов своих владеют они татаровья пашенною и непашенною землею в межах подле речки Великую Кыртищу рече, а по другую сторону с пашни казакам Миткою Косаревым и подле болота... А в нынешнем ж... году по челобитной Тарского отставного конного казака Анички Кузнецова отдана та их вышписанная татарская земля ему Аничке без розыску..." [11, с. 180]. В таких случаях прибегали к свидетельству однообщинников о владении землями "истари", что являлось основанием для дальнейшего владения угодьями "по указу великого государя... велено вышписанною пашенною и непашенною землею владеть служилым татарам Талайке Кучукову и Копландейке Черегееву с товарищи по-прежнему".

Первые чертежи сибирских земель были составлены в конце XVI - начале XVII вв. Границы землепользования определялись в ходе оформления писцовых и переписных книг, выписи из которых выдавались переписчиками на руки [11, с. 177].

В конце XVI - начале XVII вв. официально фиксированные нормы отвода земель служилым людям отсутствовали и поэтому величина участков сильно варьировалась.

Тобольские служилые татары проживали в селениях совместно с другими категориями татар и в большинстве случаев владели

землями совместно с ясачными и захребетными татарами, хотя в "данных" было указано, что владеют они обозначенными земельными наделами "за службу". Земельные угодья ясачных и служилых татар мало отличались по размерам и, за некоторыми исключениями, являлись небольшими. Так как служилым татарам было необходимо совмещать земледелие со службой, то некоторым татарам приходилось сдавать свои земли в аренду [11, с. 184].

Уже в конце XVII в. служилые татары лишились многих своих прежних "тарханных" привилегий и стали представлять собой довольно однородную массу населения, мало отличавшуюся от рядового казачества и ясачных татар. В XVIII в. происходит дальнейшее уравнивание служилого и ясачного населения. Захребетных татар, прежде обрабатывавших пашню на служилых татар, перевели в ясак; было произведено и уравнивание денежного жалованья служилых татар.

Примечания

1. Бахрушин, С.В. Научные труды. Т. 3. Ч.1. - М., 1955.
2. Будицкий, П.П. Соч. В 2 т. Т. 1. - Тюмень: Изд-во Ю. Мапдрики. 1999.
3. Гопчаров, Ю.М. Очерки истории города Тары конца XVI - начала XX вв. // Ю.М. Гопчаров, А.Р. Иволгин. - Барнаул: Аз Бука, 2006. - 188 с.
4. Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. 2. - Изд. 2-е, доп. - М., 1999.
5. Никитин, П.И. Государственное обеспечение гарнизона Тобольска до середины XVII века // Общественно-политическое развитие феодальной России. - М., 1985.
6. Никитин, Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. - Новосибирск, 1988.
7. Никитин, Н.И. Соратники Ермака после "Сибирского взятия" // Проблемы истории России. - Екатеринбург: 2001. - Вып. 4.
8. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). В 4 ч. Ч. 1 // соед. П.П. Оглоблин. - М., 1895. - 433 с.
9. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). В 4 ч. Ч. 3 // соед. П.П. Оглоблин. - М., 1900. - 396 с.
10. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). В 4 ч. Ч. 4 // соед. Н.Н. Оглоблин. - М., 1901. - 288 с.
11. Тычинских, З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). - Казань: Фэн, 2010. - 286 с.

К оценке краеведческой деятельности Н.А. Абрамова

Одним из ярких просветителей Березовского края в середине XIX в. по праву является Николай Алексеевич Абрамов (1812-1870 гг.) - известный педагог Тобольской губернии, смотритель Березовского училища, сибирский этнограф, краевед. Он гармонично сочетал в себе педагогическую, административную и краеведческую деятельность.

После окончания Тобольской семинарии он преподавал в Тобольском уездном училище, затем был переведен в Березов. Перевод этот произошел в середине 1841-1842 учебного года, неожиданно. В ходе очередной инспекторской проверки Березовского уездного училища было сделано заключение, что его штатный смотритель коллежский секретарь Боголюбов, который "к должности не благонадежен, по нетрезвому поведению, невнимательности к своей обязанности и совершенной нераспорядительности", был уволен, а на вакантную должность с 15 февраля 1842 г. был назначен молодой преподаватель Н.А. Абрамов, которую и занимал следующие 7 лет. Заметим, что отдельные исследователи допускают неточность в датировке пребывания Н.А. Абрамова в Березово. Например, В. Огрызко пишет: "Николай Абрамов вошёл в историю Тобольского Севера, прежде всего, как автор книги "Описание Березовского края" (1857). Это был итог его 15-летней жизни в Берёзове, где он служил смотрителем уездного училища" [1, с. 81]. Затем он поочередно был учителем и смотрителем Ялуторовского и Тюменского уездных училищ.

Административно-педагогическая деятельность Н.А. Абрамова достаточно хорошо известна, однако, до сих пор встречаются пробелы, а порой и ошибки. Так, Е.В. Карих в своей монографии пишет, что "Н.А. Абрамов был смотрителем училищ в Тобольской губернии", и называет его среди исследователей "длгое время живших и работавших среди коренного населения" [2]. Начальник АМСГ Березово Т.М. Саломатина, хотя она и непрофессиональный

историк, приводит в статье "К 180-летию метеорологических наблюдений на станции Березово" и размещенной на сайте ХМАО ряд ошибочных сведений. Якобы Н.А. Абрамов вел наблюдения за погодой в 1844 - 1850 гг., а в состав РГО он был избран уже в то время, когда не был штатным смотрителем Березовского училища, а не как утверждает автор, когда занимал эту должность.

Перечисленные недостатки в освещении жизни и деятельности краеведа являются следствием возможных опечаток, например, под статьей, опубликованной в журнале, Н.А. Абрамов подписался "штатный смотритель тюменских училищ Н. Абрамов" [3, с. 22]. Правильно нужно смотритель тюменского училища. С 1852 г. после выслуги и получения права на пенсию пересел в Омск, ставший к тому времени столичным городом Западной Сибири и получил там должность в главном управлении. Пробыл в Омске не долго, так как в 1854 г. был назначен во вновь образованную Семипалатинскую область советником хозяйственного отделения нового областного управления, дослужился до чина статского советника - высокий чин по Табели о рангах. Красведческую деятельность, начатую на Тобольской земле, Н.А. Абрамов будет с успехом продолжать и по новому месту жительства, недаром В. Шестаков назвал его "Семипалатинским биографом", "первым историографом Семипалатинска".

Одновременно с работой на ниве просвещения Н.А. Абрамов подготовил и напечатал более ста статей по истории Сибири, в том числе и по распространению там христианства [3, с. 1-22; 4; 5, с. 15-38; 6, с. 49-68]. По мнению С.А. Венгерова, "Абрамов был идеалист в лучшем смысле этого слова, трудившийся единственно из любви к науке; гонорара за свои многочисленные статьи он почти не получал" [7, с. 18-21].

"Зауральский красвед" [8] активно изучал архивные материалы. Ещё молодым учителем семинарии, он активно начал разбирать тобольские архивы: губернский, полицейский и семинарский, древлехранилища в Софийском соборе и Знаменском монастыре. В это же время Н.А. Абрамов начинает собирать рукописи, прежде всего по истории Сибири, иногда переписывая их полностью. Например, Сибирскую летопись около 500 листов скопировал дважды, и одну копию отослал в дар Русскому географическому

обществу. За Н.А. Абрамовым следует признать введение в научный оборот трудов, которые долгое время были неизвестны широкому кругу исследователей: Сибирскую (Черепановскую) летопись, "Книгу записную" XVII в., "Краткое описание о народе остячком" Г. Новицкого.

Заслуги Н.А. Абрамова, как исследователя - красоведа, научным сообществом были признаны еще при его жизни. Об этом свидетельствует и публикация одной из первых его работ "Догадки о значении имён некоторых мест Тобольской губернии" в авторитетном "Журнале Министерства Народного просвещения" в 1841 г. В этой статье автор разъяснил происхождение названий рек Иртыша, Тура, Тобола, предложил варианты объяснения происхождения названия Сибирь: первое от татарского глагола "сибирмак" (вычищать, очищать) и второе от слов "Сиб" и "Ир" (засыпай землю) [9, с. 821; 10].

В 1848 г. он был избран членом-сотрудником Русского географического общества (далее - РГО), в 1850 г. получил диплом члена-сотрудника Русского археологического общества, а в 1858 г. стал его действительным членом (хотя, в публикации за 1867 г. сам А.Н. Абрамов в работе, завершённой им 28 мая 1864 г. продолжает называть себя "членом - сотрудником") [11, с. 225], при этом исследователь дважды отмечался золотыми медалями общества. А.Ф. Матвеева называет его "активным корреспондентом РГО", но, к сожалению, не подтверждает этот тезис цифрами [12, с. 9].

Позже статья об Н.А. Абрамове была помещена и в известном словаре, где ее автор (П.П.-В.М.) писал, что "труды Абрамова были столь значительны с точки зрения исследования новых земель и их населения..." [13, с. 14-16].

По мнению С.А. Венгерова, которое разделяет и И. Мельникова "каждая заметка и статья Абрамова ничего особенного собою в отдельности не представляла, но многие десятки таких заметок и статей составили драгоценный вклад в науку" [7: 14. с. 2]. Его же называли "одним из трудолюбивейших исследователей сибирского прошлого по географии, археологии, статистике и бытовой истории, равно и биограф лиц, игравших роль в недавнем прошлом Сибири".

В современной историографии высокие оценки научно-

публикаторской и краеведческой деятельности Н.А. Абрамова сохраняются. Л.Г. Беспалова именует его "неутомимым летописцем Сибири" [15, с. 30]. В.Г. Мирзоев убежден, что если "сибирское краеведение, зародившееся с деятельностью Словцова", то "трудами Абрамова значительно окрепло, получило новые силы" [16, с. 147].

Д. Исламова в диссертационном исследовании справедливо отметила: "к одному из важнейших факторов, обеспечившим успешное развитие краеведения, можно отнести наличие интеллигентов, краеведов - энтузиастов, способных любить отечество и бескорыстно изучать малую родину. История Тобольского краеведения назвала ряд своих выдающихся деятелей, лучших представителей разных слоев населения, без которых она не могла состояться: преподавателей П.А. Словцова, Н.А. Абрамова..." [17].

А.А. Жиров полагает, что "история торгово-промышленного предпринимательства первой половины XIX в. была отражена... в работах краеведов (Н.А. Абрамов, К. Голодников, Л. Львов, И.А. Носков, Н.С. Шукин и другие)" [18].

Находясь в Березово, Н.А. Абрамов изучал дела в Кондинском монастыре, здесь же приступил к сбору этнографического и краеведческого материала. Результатом последних поисков явилось "Описание Березовского края" [19], недавно, книжка дважды переиздана [20; 21]. В нем были собраны интересные сведения об обычаях местного населения, их культуре, а также факты о времени отбывания ссылки известных государственных мужей России XVIII в. периода Дворцовых переворотов: А.Д. Меншикова (с ним было трое детей), А.Г. Долгорукого (с ним было семеро детей) и А.И. Остермана (с женой) и другие факты, многочисленные сведения по многим отраслям научного знания: истории, географии, археологии, этнографии, статистике, метеорологии, ботанике, фольклору. Собранные в Березовском крае материалы и наблюдения "энергичный исследователь Сибири" будет использовать и позже, когда будет уже в Семипалатинске [22; 23].

О.И. Еремеева отметила, что "книга Абрамова, несмотря на допущенные фактические и спорные оценки, явилась неоценимым

вкладом в историографию Сибири" [24] и с этим трудно не согласиться. В одной из работ А.Т. Шашков указал на неточность, допущенную В.И. Кочедановым в книге о первых сибирских городах, где, не указав источник, писал о Березове: "Южные города за оврагом были основаны Вознесенский и Воскресенский монастыри. Время их возведения неизвестно. Воскресенский в 1724 г. был закрыт, а Вознесенский уничтожен пожаром 1719 г." [25, с. 105]. При этом А.Т. Шашков выяснил, что никакого Вознесенского монастыря в Березове никогда не существовало. А эта ошибка явилась следствием досадной опечатки, допущенной еще в середине XIX в. в одной из статей Н.А. Абрамова [26, с. 498], где он ошибочно Воскресенский монастырь назвал Вознесенским" [27, с. 187-203].

О.Н. Бадер, А.П. Смирнов, называют Н.А. Абрамова этнографом, ссылаясь на его указание "нескольких случаев использования серебряных тарелок для изображения лица идола и среди главных остяцких идолов указывает кумир из золота, сидящий в чаше" [28]. Еще ранее Ф.А. Теплоухов на основе этих сведений предположил, что "металлические тарелки представляют не просто украшение, а существенную часть идола" [29, с. 1]. Позже его поддержал и А.А. Дмитриев [30]. Г.И. Белошапка обратил внимание на особенность, подмеченную Н.А. Абрамовым о том, что "северные группы ненцев, оказывали "благоволение" к белому медведю, как "остяки к черному" [31]. На взгляд В. Огрызко "Абрамов дал подробную историко-этнографическую характеристику коренным малочисленным народам, населявшим эту землю" [1, с. 81].

А.Ф. Матвеева называет исследование "записками", где "содержатся немало интересного, в том числе о "семейных нравах" местных крестьян: взаимоотношениях родителей и детей, внутрисемейном разделении труда, свадебной обрядности. Приводятся пословицы и поговорки, отражающие взгляды крестьян на проблемы семейно-брачных отношений" [12, с. 9].

В.С. Иванова дает достаточно скромную оценку исследованиям Н.А. Абрамова, когда пишет: "во второй половине XIX в. появляются труды исследователя Н.А. Абрамова, где встречается некоторый материал по верованиям и культуре "вогулов" манси" [32, с. 316]. С такой оценкой трудно согласиться,

при этом обратим внимание, что работы красведа выходят за нижние рамки названного исследования.

В.М. Морозов и С.Г. Пархимович обратили внимание, что предположение о переселении на Обь коми язычников, которое "подтверждается преданием большеатлымских хантов, записанным Н.А. Абрамовым в середине XIX в. Ханты сообщили, что их предки "...в числе нескольких семейств пришли сюда из Перми с шаманом Памом-сотником" [33, с. 17-34].

Для Н.А. Повод важно, что "в работе Н.А. Абрамова приводятся сведения об участии коми в Березовской, Обдорской и Мужевской ярмарках в середине XIX в., механизме торговли и путях, соединяющих Березовский край и Урал" [34, с. 4]. П.А. Косинцев находит, что в нем "дана подробная характеристика хозяйства коренного населения этого региона" [35, с. 30-38]. Разгон В.Н. причисляет Н.А. Абрамова к группе красведов, которые занимались исследованием вопросов "хозяйственного освоения отдельных регионов" Сибири в XVIII - первой половине XIX в. [36, с. 8] Е.В. Санкин также указывает на Н.А. Абрамова, когда пишет об "истории промыслового рыболовства" и относит его к "непрофессиональным историкам", а к группе "чиновников, красведов, ученых, ссыльных, путешественников" [37, с. 4], интересовавшихся обозначенной проблемой.

К.Е. Розанчугов в период развития тоталитарной идеологии навесил на Н.А. Абрамова ярлык "яркого образчика провинциального доморощенного историка середины XIX в.", который "в своем "Описании Березовского края", характеризуя движение, называет Ваули "возмутителем народного спокойствия самосуд" и расценивает выступление Ваули, как разбойничье. Пересказ событий 1839 - 1841 гг. занимает у Абрамова всего 2 странички и дает только хронологическую канву событий" [38]. Но откуда было знать Н.А. Абрамову, что это выступление следовало бы рассматривать с позиции классовой борьбы? Заметим, что подобного рода оценки являются исключением. В. Огрызко, напротив, находит, что Н.А. Абрамов "первым по документам проследил историю волнений ненецкой и хантыйской бедноты в середине второй четверти XIX века и убедительно

доказал, что Ваули Писттомин из ненецкого рода Ненянг никогда не отстаивал интересы оленеводов и охотников, а был, грубо говоря, разбойником с большой дороги. Ваули - это, если угодно, ненецкий вариант Пугачёва" [1, с. 81].

И в наше время продолжает бытовать мнение, с которым следует согласиться отчасти, что Н.А. Абрамов не принадлежал к числу тех деятелей науки, которые обогащают её широкими выводами и обобщениями. Он был почти исключительно собиратель материалов, собиратель чрезвычайно точный, обстоятельный и знающий, а главное - изумительно деятельный. При этом, как показано выше в историографии нет ни одной работы по истории Западной Сибири, где бы не упоминалось имя Н.А. Абрамова и не было бы ссылок на его работы [39, с. 2; 40, с. 4].

Примечания

1. Абрамов, П.А. Догадки о значении имени некоторых мест Тобольской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. - 1841. - Ч. 30. Отд. 2. - С. 821.
2. Абрамов, П.А. О введении христианства у березовских остяков // Журнал Министерства народного просвещения. - 1851. - № 12. Отд. V. - С. 1-22.
3. Абрамов, П.А. Проповедь Евангелия сибирским вогулам // Журнал Министерства народного просвещения. - 1854. - Ч. I.VII.
4. Абрамов, П.А. Материалы для истории христианского просвещения Сибири со времени покорения ее в 1581 г. до начала XIX столетия // Журнал Министерства народного просвещения. - 1854. - Ч. I.XXXI. Отд. V. № 2. - С. 15-38; № 3. - С. 39-56.
5. Абрамов, П.А. Описание Березовского края // Записки Русского географического общества. 1807. - СПб., 1857. - Кп.12. - С. 327-448.
6. Абрамов, П.А. О возможности и пользе разведения картофеля в Березовском крае // Тобольские губернские ведомости. - 1858. - № 8.
7. Абрамов, П.А. Христианство в Сибири до учреждения там в 1621 г. епархии // Странник. - 1865. - Кп. 8. Отд. II. - С. 49-68.
8. Абрамов, А.П. Алматы. или укрепление Верное с его окрестностями // Записки Императорского Русского Географического общества. По общей географии (отделениям географии физической и математической). - СПб., 1867. - С. 255.
9. Абрамов, П.А. Кондинский Троицкий монастырь (в Березовском округе) // Тобольские губернские ведомости. - 1868. - № 35-37.
10. Абрамов, П.А. Описание Березовского края. - Шадринск: Исеть. 1993. - 84 с.

11. Абрамов, П.А. Описание Березовского края. - М.: Искр. 1993. - 83 с.
12. Абрамов, П. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. - Тюмень: Софт /Дизайн. 1998. - С. 498.
13. Бадер, О.П. "Серебро закамское" первых веков нашей эры. Бартымское местонахождение / О.П. Бадер, А.П. Смирнов // Тр. ГИМ: памятники культуры. - М., 1954. - Вып. XIII. - 25 с.
14. Белопапка, Г.И. Некоторые аспекты исторически сложившейся духовной культуры обских угров // Актуальные проблемы искусствоведения, филологии и культурологии. Россия, г. Новосибирск. 18 янв. 2012 г. - Новосибирск. 2012.
15. Беспалова, Л.П. Живое прошлое: писатели XIX века о Тюмени. - Свердловск. 1987. - С. 30.
16. Венгеров, С.А. Абрамов, Николай Алексеевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). - СПб., 1889. - Т. I. Вып. 1-21. А. - С. 18-21.
17. Дмитриев, А.А. Исторический очерк Пермского края. - Пермь: Тип. губернской земской управы. 1896. - 48 с.
18. Премсева, О. И. Развитие культуры народов Северо-Западной Сибири в конце XIX - первой трети XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. - Омск. 2002. - 256 с.
19. Жиров, А.А. Провинциальное купечество Сибири: на материалах гварского купечества второй половины XVIII - начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. - Омск, 2000. - 320 с.
20. Иванова, В.С. Обрядность северных манси в конце XIX - начале XXI века: локальные особенности: дис. ... канд. ист. наук. - СПб, 2009. - 316 с.
21. Исламова, Д. Государственное краеведение и музейное дело в Тобольской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. канд. ист. наук. - Челябинск. 2011. - 269 с.
22. Карих, Н.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX - начало XX в. - Томск, 2004.
23. Косищев, П.А. Изучение истории хозяйства корешного населения Севера Западной Сибири // Научный вестник: науч.-практич. конф. "Обдорья: история, культура, современность". - Салехард, 2006. - Вып. № 4 (41). - С. 30-38.
24. Кочедамов, В.И. Первые русские города Сибири. - М., 1978. - С. 105.
25. Матвеева, П.П. Зауральская фольклористика XIX века: автореф. дис. канд. фил. наук. - Челябинск. 2004.
26. Матвеева, А.Ф. Крестьянство Тобольской губернии 1775-1870 гг.: хозяйственный уклад и социокультурный облик: автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 2007. - С. 9.
27. Марков, С. Награды вечности // Материалы междунар. науч.-практ. конф. "Казахстан на пути к государственной независимости: история и современность". - Семипалатинск, 2001. - С. 4.
28. Мельникова, И. Исследователь земли нашей // Иртыш. - 1996. - С. 2.

29. Мирзоев, В.Г. Историография Сибири. - Кемерово: Кемеровское кп. изд-во, 1965. - С. 147.
30. Морозов, В.М. Миграции древних коми в Нижнем Приобье / В.М. Морозов, В.М. Пархимович // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. - 1997. - Вып. 1, № 7. - С. 17-34.
31. Огрызко, В. Николай Алексеевич Абрамов (1812-1870) // Мир Севера. - 2004. - № 1. - С. 81.
32. Повод, П. А. Социокультурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX - первая четверть XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2004. - С. 4.
33. Розанчугов, К.Е. Из истории пелопского народа 30-40-х годов XIX в. (движение Ваули Пиеттомипа) // Красный архив. - 1939. - № 1 (92).
34. Разгон, В.П. Сибирское купечество в XVIII - первой половине XIX в. - Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. - С. 8.
35. Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 1. Дароп - император Александр II / изд. под наблюдением А.А. Половцева. - СПб.: Тип. И.П. Скороходова, 1896. - С. 14-16.
36. Сапкин, Е.В. Промысловое рыболовство в Западной Сибири в XIX - начале XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. - Сургут, 2008. - С. 4.
37. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. XIII-XVII вв. - Новосибирск: Наука, 2006. - 504 с.
38. Теплоухов, Ф.А. Древности пермской чуди в виде бесполовых людей и животных // Пермский край. - Пермь, 1893. - Т. 2. - С. 1.
39. Шапков, А.Т. К истории Иокресепского монастыря и церквей города Березова // Известия Уральского государственного университета. - 2004. - № 33. - С. 187-203.

Антикоммунистическая народная поэзия периода Гражданской войны (по страницам газеты "Голос Народной армии")

Данные поэтические произведения публиковались на страницах официального издания "Тобольского Штаба Народной Армии" газеты "Голос Народной армии", выпускавшейся в Тобольске с 27 февраля до 7 апреля 1921 года, а также в виде листовок.

Нами не ставится задача литературного анализа опубликованных ниже произведений. Это дело филологов. В то же время хотелось бы предварительно наметить некоторые общие группы стихотворений, написанных "на злобу дня" в разгар кровавого гражданского противоборства первой половины 1921 года. Присутствует сатирическая поэзия (частушка, басня), гражданская лирика, публицистическая поэзия. В одном из стихотворений гражданская лирика сочетается с пейзажной ("Веснянка"). Имеется пример и песенного жанра.

В некоторых случаях авторы пытаются писать своего рода "высоким штилем", в других - простым разговорным языком, понятным каждому, напоминающим "вирши" Демьяна Бедного.

Адресатом выступают, в первую очередь, сами партизаны, а также сочувствующее им население: крестьяне, жители городов. Другим адресатом являются противники повстанцев - коммунисты, красноармейцы.

Авторы анонимны или же используют различные псевдонимы, что, вероятно, объясняется не их излишней скромностью, а опасением мести со стороны коммунистов.

Не рассматривая литературные достоинства опубликованных произведений, следует отметить их ценность как исторического источника, раскрывающего представление восставших крестьян о мотивах и целях своей борьбы. Это также и памятники народного творчества, сохранившиеся во многом случайно, скорее всего, не только как важные исторические свидетельства, но и благодаря стремлению победителей сбросить улики против наиболее активных борцов против коммунистической власти.

Царство коммуны

Филька, Фомка, Фролка, Санька,
Мишка, Митька, Мотька, Панька,
Все парнишки молодые
На работу все лихие
И на хлеб не дураки,
Словом - просто мужики.
На войну их всех забрали,
По-солдатски нарядили,
Научили козырять
И пустые щи хлебать;
Их дурачили словами:
"Все в коммуне будут с нами;
Фабрикант, богач, кулак
И простой мужик - дурак,
Кто не будет с нами вместе,
То уььем сго на месте;
....."
Что ж, сиди пока на троне,
Да смотри, чтоб на заслоне
Не пришлось тебя пороть.
Правят месяц, правят год,
Обобрали весь народ:
То отдай ему корову,
То последнюю обнову,
То отдай ему мучицу,
То яичко, то крупицу.
Обобрали все до нитки
Так, что дома из пожитков
Не осталось ничего.
Тут народ наш спохватился,
За винтовку ухватился,
И давай коммуну гнать -
В шею, в зад ей поддавать.
Скоро Сашка

С Митькой, Пашкой
Перешли к народу в рать
И давай все сразу гнать.
Так вот на же, коммунист,
Вот те пика, вот те шиш!
Перебежчик.

Источник: Голос Народной армии. 1921. № 28. 3 апреля.

* * *

Мы равноправны - это слово
Для всех основа и закон
Так зачем же травлей новой
Порядок жизни омрачен?

Зачем же снова испытанья
Всем нашим нациям даны?
Права равны, но от страданья
Должны мы быть ограждены.
Исетский.

Источник: Голос Народной армии. 1921. № 24. 30 марта.

Частушки

Нам нисколько смерть не страшна
Коммуну нужно задушить,
Уже тогда господ не будет,
Все спокойно будем жить.

Мы идем на коммунистов
Гнет жестокий разогнать
Изберем себе министров
Дисциплину будем знать.
Бога мы не опровергнем
Молиться будем день и ночь
Господь сжалиться над нами,
Коммунисты уйдут прочь.

Завоюем мы свободу
... оружия в руках
В комитеты сами сядем,
Жить не будем в дураках.

Источник: Центр документации общественных организаций
Свердловской области (далее - ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 126.

* * *

Коммунист сидит у власти
Деревенским мужиком
Управляет как скотиной
Погоняя кулаком

Вышел дед с лукошком в поле
Смотрит в землю - плачет дед
Семена нашлись у деда
Да стащил их в Комитет
Крестьянин П.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 93.

К коммунистам

Скажите нам, служители коммуны,
Вы сами всрете ль в свою идю
И нет ли в Ваших мыслях тайной думы,
Что это все безумная затея.

Ужели мните Вы, что повернете
Для Вас одних в желанном направлении
Хотя бы на ничтожную йоту
Народов жизнь, как ручейка теченье.
Ужель, скажите, Вам не ясно,
Что в рай, как бы не был он чудесен,
Вводить насильно труд напрасный
Рай будет все равно и дик, и тесен.

Ужель не видите, что дал Вам опыт
Над Русскою Великою страну
Потоки крови, слез, жестокий ропот
На брата брат идет войною.

О если в Вас гнездится червь сомнений
И если Вы ошиблися в расчетах
Идите прочь без сожаленья
Не то плохие будут с вами счёты.

Народный гнев, как грозная стихия
Препятствий на пути своем не знает
Скорей же прочь, волнуется Россия
И меч отмщенья подымаст.
П.П.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 267.

Всем, всем, всем¹

Будет царствовать прохвостам,
Будет петь им нагло ложь нам,
Что в коммуне лишь спасенье,
От разрухи избавленье,
Будет кровью им питаться,
Будет, будет издеваться
Над Россиею Великою!
Все идите, все идите
Уничтожить чтоб до чиста
Паразита-коммуниста!

¹Отрывок произведения, состоящего из шести 10-стиший. Последние три строчки повторяются в виде рефрена в конце каждого 10-стишия.

Все вставайте подымайтесь,
Кто чем может вооружайтесь,
Кто солдатскою винтовкой,
Кто старинною кремневкой,
Кто хорошею дубиной,
И дружнее как единый
На последний бой великий
Все идите, все идите
Уничтожить чтоб до чиста
Паразита-коммуниста!

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 272.

Февраль 1921 года

Привет тебе, Великая Страна,
Решившая порвать тяжелые оковы
И смело защищать гражданские основы -
От дикой барщины, уныния и сна.

Приветствую твоих великих храбрцов,
Которые с одной березовой дубиной
Идут вперед стеной несокрушимой
На встречу пуль, направленных в отцов.

С надеждой твердою взираю я вперед,
Предчувствуя душой свободы возвращенье,
Что скоро светлос увидит воскресенье -
Униженный врагом - поруганный народ.
Я верю горячо, что ясное сознание
Средь ужасов борьбы достойно сохранишь
Невольную вину ты слабым извинишь
И милостью своей - заменишь наказанье.

Что нет оружия надежней и верней
Скорее победить враждующего брата, -

Без помощи штыка и грозного булата,
Любовию к стране и мудростью своей.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 280.

* * *

Точно лес во время бури
Шумит поднявшийся народ
И не боясь штыков и пули
Идет за Родину вперед -
Страны достойный гражданин.

А обыватель, раб ничтожный
Следит за босм роковым
Объятый трусостью позорной
И с малодушием слепым
Среди тревог скорбит один.
Партизан Зайцев.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 266.

Вор на сходке

Евлашка плут и конокрад,
На сходку Общества явился,
И всем и клялся и божился,
Что житью совсем не рад,
Что решился ныне он
Чтить и правду и закон,
Грешный промысел забыть
И с народом мирно жить.
Пастухом мол до зимы
Буду я у вас с весны.

Мир, Евлашке цену знал
И в ответ ему сказал:

Вск Евлаша не таков -
Меньше стало дураков,
Ты зарю зря дасшь,
Вором был и им помрешь.

Мораль сей басни такова,
Древняя наша поняла,
Что в Коммуне не на грош
Чести с правдой не найдешь;
Кто ей в лапы попадет,
Тот живым уж не уйдет.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 262.

Партизанская

(на мотив: В погу ребята идите)²

Дружно ребята в защиту
Родины нашей пойдем,
Вспомним святую молитву -
Бога к себе призовем.

Долго мы иго сносили,
Долго нас враг унижал,
Но Бога отцы умолили
Он нам надежду послал.

Не страшны врагов пулеметы
И так бы пришлось помирать,
Отважно закончит расчеты
Дубиной мужицкая рать.

² Т. е. на мотив песни "Старый капрал". Музыка А.С. Даргомыжского на слова П.Ж. Беранже (в переводе В. Курочкина). Мелодия легла в основу первого русского революционного гимна - "Смело, друзья! Не теряйте" ("Пародовольческий гимн") неизвестного автора.

Грянем мы с фронта и с тыла
Не выдержит враг и сбежит,
За нами и правда и сила,
А правда всегда победит.

Время, вставайте смелее,
Уж зорька на небе горит
Грянем в атаку дружнее
Смело и враг побежит.

Вот раздалась команда,
Выступил рой партизан
Дрогнула наглая банда
Вмиг от напора крестьян.

Бегут, но куда побежали
Прямо по кочкам болот.
Долго вы мир обижали,
Так помощь народ не пошлет.
Партизан Гусев.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 263.

Веснянка

Весной легко так дышится,
Бегут с гор ручейки.
Повстанцев рать колышется,
Очнулись мужички.

Съедает солнце вешнее
С полей снег, с речек лед
Вы сбросили сердечные
Коммуны тяжкий гнет.

Утрами птички звонкую
Заводят свою трель.
С дубиною неломкою
Не страшна и шрапнель.

Весной все обновляется
Для радости живет.
Судьба нас всех решается
Вперед, друзья, вперед.

Все будем твердо верить мы
Что с праздником весны
С своим девизом - "С нами Бог"
Мы победим врагов.
В.С.А.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 260.

Юным Сибирякам и Сибирячкам³

.....
.....
Озлоблен коммунист, губит он не щадя
Ни малюток - детей, ни святынь
Как затравленный зверь человек стал Дитя,
Ненавистное иго ты скинь.

Так проснись же дитя от безмолвного сна
Дат ты клятву Сибири родной
Что получит святую свободу она
Что блеснула заря жизни иной.
П.М.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 202.

³ Публикуются последние два 4-стишия из шести

**Обзор фондов архивного отдела администрации
г. Нижневартовска по истории просвещения
в Ларьякском районе в 1930-е гг.**

Фонды архивного отдела администрации г. Нижневартовска являются источниковой базой по истории просвещения в Ларьякском районе. Стоит отметить, что отдельного фонда, посвященного вопросам школьного строительства и просвещения взрослого населения до 1935 г. отдела администрации г. Нижневартовска нет, что свидетельствует о том, что решения местных органов власти относительно школьного образования и просвещения взрослого населения на тот момент не принимались. Несмотря на то, что отдел народного образования исполнительного комитета Ларьякского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был образован в 1931 г. Ф. 29. Отдел народного образования Нижневартовского районного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа (1935-1950 гг.).

Статистические данные о школьной сети в Ларьякском районе в 1930-е гг. отражены в фонде 4 Инспектуры государственной статистики Нижневартовского района (Дело 4. Годовые отчеты по народному образованию, здравоохранению, товарообороту). Количественные данные о численности школ, количестве учителей и обучающихся дают возможно проследить динамику школьного строительства в самом отдаленном районе Остяко-Вогульского национального округа, выявить кадровую обеспеченность учебно-воспитательного процесса. В Д. 3. "Список спецпереселенцев и административных проживающих на территории Охтурского тундсовета Ларьякского района" (Л. 72, 102-103) содержатся сведения об уровне грамотности прибывших спецпереселенцев на состояние 01.08.1933 г. Вероятно, эти данные собирались для планирования работы со спецконтингентом. Данные, содержащиеся в документах, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство спецпереселенцев были неграмотны. Д. 5. содержит сведения о сети культурно-просветительских учреждений. Взрослого населения (от 18 - 59 лет) района исчислялось 1517 человек, для их обслуживания действовали

5 изб-читален с охватом 45 человек, индивидуальных групп обучения - 4, с охватом 40 человек и 6 школ ликвидации неграмотности и малограмотности с охватом 101 человек (Д. 6. Л. 10. об.). Данное количество культурно-просветительских учреждений достаточно для обслуживания населения района, однако, дисперсный характер расселения не решал проблемы охвата обучением детей и взрослых. Вероятно, в школах обучались те, кто жил вблизи районного центра.

На хранении в архивном отделе администрации города Нижневартовска находятся документы Аганского, Большестарховского (Ф. 6 Исполнительный комитет Большестарховского сельского совета Нижневартовского района Ханты-Мансийского национального округа), Вампугольского (Ф. 13. Исполнительный комитет Вампугольского сельского совета Нижневартовского района), Ларьякского (Ф. 10. Исполнительный комитет Ларьякского сельского совета Нижневартовского района Ханты-Мансийского национального округа), Охтеурского (Ф. 5 Охтеурский сельский совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет), Покурского сельсоветов за 1920-1950-е годы.

Большое количество документов фонда 8 Исполнительный комитет Корликовского сельского совета депутатов трудящихся Нижневартовского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области посвящено вопросам ликвидации неграмотности. В Д. 23 Ликвидация неграмотности и малограмотности в Корликовском национальном совете Л. 4. сообщается, что ликвидация неграмотности в сельском совете началась не ранее ноября 1937 г. Данный факт, по всей видимости, был связан с прошедшей переписью населения в СССР, которая подвела итог социалистическому строительству за двадцать лет. Анализ документов показал, что работа по ликвидации неграмотности проводилась интенсивно: в сельском совете действовали школы неграмотности и малограмотности, в т.ч. и платные школы, заочные школы (консультационные пункты находились в г. Тобольск, Омск, Тара, Тюмень, Ишим). Однако охват обучением грамоте был минимальным - из учтенных 219 неграмотных обучался всего 31 человек. В Д. 29 Обязательные постановления вышестоящих организаций и национальных советов (1938 г.) сообщается о том, что Ларьякский исполком потребовал от сельских советов ежеквартального отчета о

ходе ликвидации неграмотности и малограмотности (Л. 1).

Фонд 5. Охтурский сельский совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет также содержит документы о школьном строительстве и ликвидации неграмотности. Просмотр документов фонда показал, что форсирование школьного строительства и обучение взрослых происходило через проведение соцсоревнований между туземными советами Ларьякского района: "цель конкурса - превратить избу-читальню в подлинно культурный очаг массовой политической и культурной работы в каждой деревне и юрте" (Л. 1., 1 об, 2). Однако, в протоколе общего собрания граждан отмечалось, что соцсоревнования в отдаленных местностях проводились крайне слабо (Д. 42, Л. 5). Крайне слабой работой по просвещению взрослого населения была признана работа в Больше-Тарховском национальном совете на совещании актива Больше-Тарховского национального совета Ларьякского района (Ф. 6. Оп. 1., Д. 6, Л. 7-8.).

Материалы фондов сельских советов Ларьякского района интересны тем, что они включают протоколы собраний жителей советов, что позволяет выявить отношение к происходящему обычных людей, которые очень часто высказывались весьма критично, а также еще глубже понять, в каких условиях происходила культурная трансформация населения самых отдаленных районах страны. Фонд 11. Исполнительный комитет Больше-Ларьякского сельского совета депутатов трудящихся Нижневартковского района содержит протокол общего собрания Больше Ларьякского туземного совета. Предметом обсуждения на собрании был вопрос о направлении детей в школу. (Д. 1., Л. 26.). По разным причинам родители отказывались это делать: подросший ребенок становился полноценным помощником родителям по хозяйству, родители не понимали значимости образования для их детей. По завершении собрания вопрос о посещении детьми школы остался открытым. К родителям, отказывающимся отправлять детей в школы и взрослым, не посещающим ликпункты, планировалось применять штрафные санкции. Такое предложение на одном из собраний высказала ликвидатор Мария Потухина (трагично погибшая, будучи убитой местными жителями - прим. авт. Н.С.) (Д. 13., Л. 47).

История просвещения в Ларьякском районе была бы не полной без воспоминаний тех людей, кому предстояло сделать нелегкое дело просвещения населения в отдаленных глубинах нашей страны. Одним

из таких людей был Павел Карпович Ситников, первый директор Нижнесвартовской средней школы, первый начальник районного управления образования и участник Великой Отечественной войны. Архивный отдел администрации г. Нижнесвартовска содержит личный фонд 91 Павла Карповича Ситникова (1973-1998). Воспоминания П.К. Ситникова сохранились в рукописи "Воспоминаний периода работы на должности зав. Ларьякского района", созданной в 1988 г. В своих воспоминаниях автор описывает школы района, освещает проблемы школ в 1950-е гг., "пришедшие из 1930-х гг.". Например, в Мегионской школе ваховские ханты не говорили по-русски, а учителя не знали коренного языка учеников. Дети испытывали дефицит одежды, хозяйственные органы не выполняли заявки на необходимое для интерната. Нехватка мебели и ее состояние: "в школе-интернате было сплошное убожество. Иногда присесть было негде, были кровати и парты. Обычная картина в столовой: длинный стол на крестовицах, что делали где-нибудь на полевом станке из грубо обструганных досок со щелями, в которые пробивались куски хлеба. Вот так выглядели школы-интернаты в первой половине 1950-х гг. Школу возглавляла молодая девушка, энергичная Сkochилова Лидия Ивановна, потом уехала" (Ф. 91. Оп. 1., Д. 27, Л. 8-9). Еще долгие годы будет решаться вопрос об укреплении материальной базы школ, предотвращении кадровой "текучки". С проблемой языкового барьера школы Нижнесвартовского района и г. Нижнесвартовска столкнулись и сегодня, когда с притоком выходцев из азиатских республик бывшего СССР появились и ученики, не владеющие русским языком.

Обзор фондов архивного отдела администрации г. Нижнесвартовска показал, что источниковая база по истории просвещения в районе достаточно информативна, содержит большое количество статистических данных, однако в полной мере не позволяет выявить направления в политике государства по просвещению населения, что требует привлечения других видов источников.

Примечания

1. **Просвещение** - передача, распространение знаний и культуры, а также и система воспитательно-образовательных мероприятий и учреждений в каком-либо государстве // wikipedia.org. 10.03.2013

**Рыбное хозяйство национальных округов
Северо-Западной Сибири накануне и в начале
Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.)**

Рыбная отрасль оставалась ведущей в промышленном производстве округов. Рыбное хозяйство обладало определенной структурой, в которой выделялись рыбоучастки, рыбозаводы и комбинаты. Основной государственной организацией, действовавшей на Обь-Иртышском Севере, оставался Обьтрест. Важнейшую роль для промысла рыбы играло качество рыбных угодий.

Рыбные угодья. Площадь водосмов обоих округов с прибрежными водами Карского моря достигала 24,8 млн. га. Бассейн имел обширную речную систему, мощную пойму реки Оби, большое число озер. Как известно, реки бассейна относились к Северному ледовитому океану. Обь в пределах национальных округов имела протяженность 1776 км, Иртыш - 240 км, Малая Обь - 456 км, притоки: Вах - 684 км, Назым - 400 км, Большой Юган - 1072 км, Северная Сосьва - 895 км, Казым - 750 км, Надым - 360 км, Пур - 700 км, Таз - 360 км [9, с. 5]. Промысловое значение на Севере имели следующие виды рыб: осетровые (осетр, стерлядь); лососевые (нельма, муксун, сырок, шокур, пыжьян, сельдь обская и сосьвинская); частиковые (чебак, окунь, язь, щука, карась). По народной классификации рыба делилась на красную, белую и черную. Главную часть уловов составляла черная рыба - до 70%. Рыбохозяйственное значение Обского бассейна понижалось ежегодным замором Оби, который был связан с распадом гуминных веществ, в большом количестве попадающих из болотных почв в воду, и веществ дубильного характера, экстрагирующихся из древесины, засоряющих воду в тазжных частях бассейна Оби. Гибель рыбы во время замора происходила, главным образом, от дефицита кислорода и кислотности среды. На территории Ханты - Мансийского автономного округа было открыто несколько исследовательских пунктов для

систематического наблюдения за гидрохимическим режимом реки Оби. Такие пункты действовали при Березовском, Кондинском и других предприятиях рыбной промышленности, а также в сёлах Белогорье и Сургут. Все исследовательские работы этих пунктов были направлены на изучение причин возникновения и хода заморозов. Весоюзный научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства также проводил эксперименты по заселению сырком ряда водоёмов, сбор икры этой рыбы, инкубацию её в аппаратах и заселение весной мальками сырка намеченных озёр. По рекомендациям ученых рыбаки Ханты-Мансийского округа восстановили и освоили вновь 2300 промысловых угодий, в 2 раза пополнили сырьевые запасы [10, с. 117-121]. Всего использовалось в Ханты-Мансийском округе 3764 угодья. Запасный фонд состоял из 2100 угодий. Причины неиспользования этих угодий: удаленность и засоренность. Средний вылов с га зеркальной площади составлял в 1939 г. - 5,5 кг, 1940 г. - 5,2 кг, 1941 г. - 5,4 кг. В 1941 г. было паспортизировано 247 рыбных участков, составлено 232 паспорта, заключено 217 договоров на передачу рыбоугодий: рыбартелям - 66, сельхозартелям - 128, рыбзаводам - 4, внутри районов - 19. Работали в рыбохране 301 рыбинспектор [5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 4 об.].

В Ямало-Ненецком округе важнейшие рыбоугодья располагались:

1. на Оби с её притоками: Сыня, Собь, Войкар, Щучья, Куноват, Полуи;
2. в Обской губе с впадающими в нее реками (Обь, Надым, Ныда, Яда, Салста, Юрибей, Хайм-Паюте и др.);
3. в Тазовской губе с впадающими в нее реками (Таз, Пур, Мессо, Широкая, Пойлово, Адер-Паюта и др.);
4. на поймах сороз и заливных озёр нижнего течения р. Оби, Таза и Пура;
5. в Гыдоямском заливе;
6. в Байдарашской губе;
7. на морском побережье северо-западной части Ямальского полуострова;

8. на крупных озерах Ямальского полуострова (встречаются озера с площадью более 50 тыс. га).

В перечне угодий наименее изучены были Обская губа, Тазовская губа, морское побережье. В условиях увеличения планов рыбодобычи, требовались меры по освоению новых угодий.

Материально-технические ресурсы отрасли. Для организации лова не хватало необходимого снаряжения и снастей. Орудия лова в Рыбтресте, которыми снабжались рыбаки, оставались примитивными: неводы распорные, стрежковые, соровые, салмочные, сележки, сети плавные, ставные, режевки, оханы, самолосы, переметы. Механизация лова почти отсутствовала. Техническое оснащение оставалось на низком уровне. На окружной Ямало-Ненецкой партконференции в 1939 г. отмечался острый недостаток моторного, изотермического флота [4, Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 45.]. Ремонт флота не осуществлялся должным образом и из-за нехватки запчастей ремонтировался частично, некоторые суда оставались без ремонта и не использовались во время путины. Таким образом, накануне войны принципиальных технических изменений в обслуживании рыболовства не произошло. М.Е. Бударин придерживался противоположного мнения. Он писал, что в предвоенные годы произошла смена старой и примитивной техники новыми крупными орудиями лова. "Появились большие неводы. Крупные стрежковые неводы обслуживались механизмами. Прежде замет невода отнимал много сил. Приходилось завозить его на лодках, тянуть руками. Теперь стали выметывать невод с катера, моторной лодки. На берег невод тянули лебедкой, воротушкой, трактором" [1, с. 118].

Государство регулировало виды лова и использование орудий, и не всегда целесообразно, плохо зная специфику местных условий. Так, на 1941 год распоряжением Рыбвода Наркомата рыбной промышленности СССР колхозникам разрешалось ловить рыбу, используя три вида лова: вонзеве-стрежковой, плавными и ставными сетями. Так, вонзеве-стрежковой лов длился, как правило, от 12 до 18 дней, когда рыбы было много (обычно в период весенней путины). Следовательно, ловили всеми способами. Указанное распоряжение запрещало ловить рыбу салмочными и распорными неводами, именно

этими способами и ловили рыбу на Ямале. Выполнение данного распоряжения могло повлечь за собой срыв всех производственных заданий в округе [4, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 237. Л. 38.].

Накануне войны в округах действовали первые моторно-рыболовные станции. Эти предприятия создавались для решения задачи технического оснащения лова, чтобы увеличить добычу рыбы, повысить производительность труда в колхозах.

Добыча рыбы. Поставку рыбы обеспечивали рыбозаводы, куда приезжали присмичики Рыбтреста. Закупленная рыба отправлялась на консервные предприятия. Нередко приемщики работали из рук вон плохо. Прием рыбы от рыбаков на песках происходил крайне небрежно. Пользовались грязной посудой и тарой. Весы никогда не мылись, с рыбаками обращались грубо. Были случаи порчи орудий лова [5, Ф. 60. Оп. 1. Д. 22. Л. 74.]. Анализ численности рабочих на рыбозаводах показывает, что это были небольшие предприятия. Рыбозаводы стремились организовывать приемные пункты в местах наиболее выгодных с точки зрения рыбодобычи. Работники рыбозаводов занимались мойкой и сортировкой рыбы, засолкой и отправкой.

В Ямало-Ненецком округе работали восемь рыбозаводов, на которых рабочая сила, за исключением нескольких человек коренного населения, была представлена государственными рабочими. Большинство рыбозаводов было создано ссыльными крестьянами еще в начале 1930-х гг. Ежегодно производилась вербовка рабочих в Тобольске. Самый крупный был Тазовский рыбозавод. Производственная деятельность Тазовского рыбозавода охватывала территорию двух административных районов: Тазовского и Пуровского.

Таблица 1

План и добыча рыбы Тазовского рыбозавода (в ц)

Год	Гослов		колхозы		всего	
	план	факт	план	факт	план	факт
1940	9500	5544	15600	10831	25100	17353

*Таблица составлена по: ЦЗУТО "ГАСНИТО". Ф. П-135. Оп. 1. Д. 276. Л. 57.

Райсовсты на время путины отправляли на рыбозаводы работников из районных организаций для обеспечения, с их точки зрения, более эффективного труда и результатов. Средние цифры по лову рыбы

Обьстрестом составляли 60 - 70 тыс. ц в год. Это составляло 60% всей рыбодобычи Ямало-Ненецкого округа. На окружной партконференции 1939 г. отмечалась плохая работа рыбозаводов.

В Ханты-Мансийском округе имелось 6 рыбозаводов: Березовский, Нахрачинский, Ларьякский, Кондинский, Сургутский, Самаровский. В августе 1939 г. дирекция Сургутского рыбозавода приняла решение об организации работы рыбоучастка в Варьегане, в восточной части округа, где ловили рыбу ваховские ханты (около 250 человек). Организовывать приемный пункт был отправлен Петр Константинович Коновалов.

Таблица 2

Добыча рыбы по видам (в ц) в 1939-1940 гг. в ХМНО

Вид	1939	1940
Осетровые	367	330,7
Лососевые	825,6	837,2
Сиговые	7732,3	9097,9
Крупный частик	82575,4	61983,8
Мелкий частик	61620,7	63519
Итого	153,121	135768,6

* Таблица составлена по: КУ "ГЛХМАО-Югры". Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 17.

Л.Е. Кислев приводил данные по добыче рыбы в ХМНО за 1940 г. Было добыто 135,7 тыс. ц рыбы, что не противоречит приведенным архивным источникам [7]. Гослов добыл в 1940 г. 28,3 тыс. ц (21%), а колхозы - 107,5 тыс. ц (79%) [6, Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 6 об.].

Условия труда и быта на рыбозаводах оставались тяжелыми. В докладной записке начальника политчасти Обьгосрыбтреста сообщалось за 1938 г. о состоянии партмассовой работы в партийных организациях и предприятиях области. В документе подчеркивалось, что подавляющее большинство рабочих - спецпереселенцы [6, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1799. Л. 14.]. "У рабочих от наколов заболевания пальцев (на мойке рыбы)" [6, Ф. 17. Оп. 1. Д. 2045. Л. 10.], так как работали без перчаток. Медикаментов для лечения гнойных ран не было. Зарплата рабочих на рыбных промыслах в 1940 г. составляла в Ямало-Ненецком округе от 150 до 200 руб. Трудились 8-часовой рабочий день [8, с. 37].

Снабжение рыбаков одеждой и обувью осуществляла Ямальская МПС. Ежегодно проблемы с одеждой повторялись, не хватало, прежде всего, специальной обуви - бродней.

Рыбозаготовки составляли важнейшую часть всей хозяйственной деятельности в обоих округах. Планы были очень высокими, и зачастую не выполнялись. Основным заготовителем рыбы выступал рыбный трест. Накануне войны в Ямало-Ненецком округе Обский Госрыбтрест Наркомпищепрома СССР сохранял свои ведущие позиции. Хотя к этому времени в обоих округах имелись Рыбколхозсоюзы, но заготовками они почти не занимались. Колхозный лов занимал 61,2% в общем объеме рыбозаготовок по обоим округам: в Ханты-Мансийском - 76,7%, в Ямальском - 38,3% [6, Ф. 17. Оп. 1. Д. 1798. Л. 87.]. В Ямальском округе заготовки 1940 г. были выполнены на 72,9% и составили 75 767 ц рыбы [6, Ф. 17. Оп. 1. Там же. Д. 2045. Л. 9.] Заготовительные планы ежегодно менялись в сторону их увеличения, но объективных условий для их выполнения не было, так как они не учитывали, ни возможности ресурсов водосмов, ни количество рабочих, ни производственные факторы.

В ХМНО план по вылову рыбы за первое полугодие 1941 г. был не выполнен. По районам процент выполнения плана составил: Кондинский - 63%, Ларьякский - 58%, Сургутский - 70%, Березовский - 76%, Самаровский - 80%. Округ не додал стране 10715 ц рыбы [3, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 574. Л. 6.]. По решению окружкома ВКП (б) для обеспечения выполнения плана третьего квартала необходимо было установить всем районам пятидневный график вылова рыбы, а колхозам и рыбоучасткам - ежедневный график-задание для каждого ловца, звена, бригады [3, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 574. Л. 7.]. Предусматривались меры по обеспечению орудиями лова, тарой, солью, льдом, но чаще они носили административно-распорядительный характер и не подкреплялись реальными действиями.

Начало войны внесло коррективы в развитие рыбного хозяйства края. Планы добычи возросли. Рыбаки принимали повышенные трудовые обязательства. Высоких показателей по добыче рыбы добились колхозники Сургутской артели "Красный северянин". Бригада Х.А. Куйвышева, облавливая Марушинский песок неводом в сто двадцать сажен, перевыполнила план вылова рыбы. Почин

получил широкую поддержку в районе. 23 колхоза Сургутского района в 1941 г. перевыполнили план по добыче рыбы. Колхоз "Красный октябрь" (ю. Мултановы) выполнил план на 140%, им. 1 Мая (Лямино) - на 133%, им. Сталина (Угут) - на 126 %. Всего за 1941 г. трудящиеся Сургутского района добыли и сдали государству 37292 ц рыбы, почти на 2000 ц больше, чем было выловлено за предвоенный 1940 год. Досрочно выполнили годовой план рыбодобычи рыбаки Березовского района (к 15 октября), по решению окрисполкома, району было дано задание о дополнительном плане. Предписывалось добыть 5000 ц рыбы [5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л. 12.].

Несмотря на трудовые усилия, план 1941 г. по добыче рыбы ХМНО выполнить не удалось.

Таблица 3

**Добыча рыбы в Ханты-Мансийском округе
за 1941 г.**

План	Гос.лов	Колхозы	Выполнение плана	Гос.лов	Колхозы
162 тыс. ц	40 тыс. ц	122 тыс. ц	150551 (92,8%)	32622,3 (81,2%)	117928,7 (96,8%)

*Таблица составлена по: КУ "ГХМАО-Югры". Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1.

Л.Е. Киселев приводит данные по добыче рыбы в ХМНО за 1941 г. Была добыта 151 тыс. ц рыбы [7].

Таблица 4

**Состав добытой рыбы по видам
в Ханты-Мансийском округе за 1941 г.**

Вид	1939	1940
Осетровые	367	330,7
Лососевые	825,6	837,2
Сиговые	7732,3	9097,9
Крушый частик	82575,4	61983,8
Мелкий частик	61620,7	63519
Итого	153,121	135768,6

*Таблица составлена по: КУ "ГХМАО - Югры". Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1об.

Контрольные цифры для Ямало-Ненского округа на 1941 г. составили по добыче рыбы - 125800 ц [4, Ф. 814. оп. 1. Д. 165. л. 29.]. Вновь в числе передовых был Тазовский рыбозавод.

Таблица 5

**План и добыча рыбы Тазовского рыбозавода
1941 г. (в ц)**

Год	Гослов		колхозы		всего	
	план	факт	план	факт	план	факт
1941	11000	8381	17200	18907	28200	28955

*Таблица составлена по: ГБУТО "ГАСНИТО". Ф. 11-135. Оп. 1. Д. 276. Л. 57.

Кушеватский рыбозавод выполнил производственный план на 130%, Новопортовский - на 127%. Таким образом из 6 рыбозаводов план выполнили - 3, недодано государству 10838 ц рыбы. Всего добыто рыбозаводами Ямала: в 1938 г. - 98935 ц рыбы, в 1939 г. - 97983 ц рыбы, в 1940 г. - 100667 ц, в 1941 г. - 110156 ц рыбы [3, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 300. Л. 2 об.]. В рыбодобыче участвовал 71 колхоз, план не выполнили 23 колхоза, однако, в целом по колхозам производственные задания оказались выполнены на 111,5% [3, Ф. П-135. Оп. 1. Д. 245. Л. 13.]

Таблица 6

**Динамика добычи рыбы в ЯННО за 1940-1941 гг.
по породному составу рыб (в ц)**

Вид рыбы	1940	1941
Осетр	3391	3128
Нельма	1668	2393
Сиговые	82431	85203
Крупный чиряк	10021	9907
Прочие	2515	7986
Всего	100026	106556

*Таблица составлена по: ГБУТО "ГАГО". Ф. 1787. Оп. 1. д. 4 а. Л. 111.

В отличие от Ханты-Мансийского округа, на Ямале преобладала в добыче ценная рыба.

Общая динамика рыбодобычи в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной войны в национальных округах представлена в таблице.

Таблица 7

**Добыча рыбы в ХМНО и ЯННО
(1939-1941 гг.)**

	Год	Объем добычи рыбы в (тыс. ц)
ЯННО	1939	97,9
	1940	100,5
	1941	110,1
ХМНО	1939	153
	1940	134,6
	1941	150,5

*Таблица составлена по: ЦЗУТО "ГАСПИТО". Ф. 11-135. Оп. 1. Д. 300. Л. 2; Северная рыба шла на фронт // Новости Югры. 1995. 27 апреля.

Сведения, приведенные в таблице позволяют увидеть рост добычи рыбы в 1941 г. по сравнению с предвоенным временем в Ямало-Ненецком округе, больше было добыто рыбы и в Ханты-Мансийском округе по сравнению с 1940 г.

Рыбопереработка. Основными предприятиями рыбной промышленности являлись рыбоконсервные фабрики в Салехарде и Ханты-Мансийске, а также Нангинская фабрика в Ямало-Ненецком округе, которая действовала только летом. Она производила консервы высшего и первого сорта [2, Ф. 3. Оп. 3. Д. 22. Л. 170.] Поставку рыбы для консервных фабрик обеспечивали

Рыбтрест и Интегральная кооперация.

Положение о Самаровском консервном комбинате было разработано 23 сентября 1940 г. Комбинат входил в состав Обского государственного рыбопромышленного треста союзного подчинения "Обьгосрыбтрест", состоял в ведении Наркомата рыбной промышленности СССР. Уставной фонд на 1 апреля 1940 г. составлял 3324506 руб. 08 коп. Для управления комбинатом назначался директор и его заместитель [5, Ф. 118. Оп. 1. д. 4. Л. 14-14 об.].

Таблица 8

**Производство продукции Самаровского комбината
в 1939-1940 гг.**

Продукция	1939	1940
Консервы (в тыс. шт.)	7 400	3 104
Рыботовары (в ц)	2 976	2 891
Соленая продукция (в ц)	4 114	4 082
Угильепродукты (в ц)	3 914	1 718

*Таблица составлена по: КУ "ИсАОО". Ф. 17. Оп. 1. Д. 2387. Л. 3. 18.

Производство консервов в 1940 г. уменьшилось более чем в два раза по сравнению с 1939 г. Что явилось причинами столь резкого снижения, установить не удалось.

В 1941 г. собственной добычи рыбы, осуществляемой Самаровским комбинатом не хватало для обеспечения выпуска консервов, поэтому была налажена поставка сырья с других рыбозаводов, находившихся на расстоянии 250-600 км. Самаровский консервный комбинат в 1941 г. получил сырья от рыбозаводов 20, 8 тыс. ц, от колхозов - 22,6 тыс. ц, за счет собственного лова - 0,2 тыс. ц; выработал рыбной продукции 12 142 тыс. ц. На комбинате работало 738 человек. Прибыль составила 1212 тыс. руб. Средняя годовая зарплата на предприятии составила 3232 руб. на одного работника [5, Ф. 60. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.].

Годовой план 1941 г. комбинат выполнил на 79% (данные на 1 декабря 1941 г.). Тогда возглавлял комбинат Пухов. Невыполнение плана стало следствием необеспеченности его сырьем. Вместо 45,5 тыс. ц рыбы - сырца, на комбинат поступило 37,0 тыс. ц. В качестве причины называлась неудовлетворительная работа флота. Невыполнение плана сказалось и на финансовом положении комбината. Он имел убытков на сумму 25 тыс. руб. Брак консервов составлял 28 тыс. банок. На заседании окрисполкома от 3 декабря 1941 г. говорилось о том, что на комбинате работают неплохие кадры, число стахановцев составляло 60% к общему числу работающих. От комбината требовалась высококачественная продукция, ликвидация брака, налаживание строжайшего учета материальных ценностей в условиях военного времени, и самое главное, выполнение государственных заданий [5, Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л. 1-3.]

Консервное производство на Салехардском рыбокомбинате по объему было меньше, чем на Самаровском. В 1939 г. Ямальским окрисполкомом было проведено обследование производственной деятельности консервного комбината. В акте отмечалось неодинаковое техническое оснащение производственных цехов. Так, жестяно-баночный цех, механическая мастерская и утильзавод были вполне механизированы, а вот консервный цех содержал большую долю ручного труда. "... Механизация консервного цеха в стадии рыботоработки, расфасовки и окончательной обработки банки-этикетировки совершенно отсутствует. Аналогичное положение в рыбообрабатывающем цехе, где выгрузка из плашкоутов и все процессы по обработке рыбы происходят исключительно вручную" [2, Ф. 3. Оп. 3. Д. 23. Л. 12.]. В 1941 г. в округе было произведено 6029,2 млн. банок консервов.

Контрольные цифры для Ямало-Ненецкого округа на 1941 г. составили по производству консервов - 6 млн. банок [4, Ф. 814. Оп. 1. Д. 165. Л. 29.]. План производства консервов для Салехардского завода на 1941 г. составлял 3,7 млн. банок. Для выполнения производственной программы необходимо было увеличить число работающих до 826 человек, в то время как в начале года работало всего 496. На заводе было организовано безотходное производство. Рыбьи головы, внутренности, плавники и хвосты отправляли в

утилизационный цех, где производили пищевой и технический жиры, клей и кормовую муку. Консервный комбинат выполнил производственный план 1941 г. на 116%. Сложился определенный график работы Салехардского комбината. Рыбу он принимал только 4 месяца в году. Работали на комбинате преимущественно сезонные рабочие. Общее количество работающих на 1 сентября 1941 г. составляло 870 человек. В основном это были переселенцы (бессарабцы и поляки). В 1941 г. комбинатом было произведено 4235 млн. банок консервов.

Таким образом, в состоянии государственной рыбной промышленности национальных округов накануне войны обнаружили следующие черты:

- Обьтрест оставался единственной государственной организацией, работавшей на Севере Западной Сибири;
- в ведении Обьтреста находились 11 рыбозаводов и 2 консервных комбината. Сырье добывалось как государственными рабочими Обьтреста, так и трудпоселенцами, а также велась закупка рыбы у колхозов;
- основной доход Обьтресту приносило консервное производство, которое осуществлялось на двух главных фабриках - в Ханты-Мансийске и Салехарде;
- проблемами в деятельности Обьтреста оставались: слабая организация труда и недостаточная материальная база (3 ремонтных предприятия); отсутствие техники, примитивные способы лова (всего три МРС); нехватка рабочих и специалистов, нерешенность социальных проблем рабочих, тяжелые условия труда.

В начале Великой Отечественной войны в рыбной отрасли начались изменения, связанные, прежде всего с обеспечением условий для увеличения рыбодобычи, выразившиеся преимущественно в мероприятиях административного характера. План рыбодобычи в ХМНО за 1941 г. был выполнен на 91%, по другим данным - на 92,9%. Округ не додал государству 11500 ц рыбы. План рыбодобычи в ЯННО был выполнен на 87%.

Примечания

1. Бударин, М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма (по материалам Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов): дис. канд. ист. наук. - Омск, 1957.
2. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области "ГАСПИ-ТО".
4. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области "ГАГО".
5. Казенное учреждение "ГХМАО-Югры".
6. Казенное учреждение "ИсАОО".
7. Киселев, Л.Е. В едином строю к Великой Победе // Ленинская правда. - 1972. - 20 окт.
8. Прибыльский, Ю. П. Рыбное хозяйство Ямальского округа // Омская область. - 1940. - № 11-12. - С. 37.
9. Прибыльский, Ю.П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья. - Тюмень, 1970. - 142 с.
10. Серазетдинов, Б.У. Патриотические починны и ударный труд в рыбном хозяйстве Ханты-Мансийского округа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Северный регион: наука, образование, Культура. - 2000. - № 1. - С. 117-121.

Рыбопромышленные заведения, как один из факторов возникновения и формирования русских поселений в восточной части Сургутского уезда. Материалы к исследованию

Ч.1. Е.А. Рязанцев и его рыбопромышленное заведение на Вартовском песке. Организация промышленного рыболовства на песках Сургутского уезда

Публикуемые документы, выявленные в фондах ГУТО ГА в г. Тобольске [1] дают обильный фактический материал о состоянии дел на обских рыбопромысловых песках в восточной части Сургутского уезда в к. XIX в., а также о сути конфликта рыбопромышленников и Тобольской врачебной управы, озаботившейся бесправным положением рабочих и отсутствием медицинской помощи на промыслах.

На рубеже XIX -XX вв. начала себя изживать издавна укоренившаяся патриархальная практика трудовых взаимоотношений рыбопромышленников и наёмных работников, когда всё устройство дел на промысле было сферой безраздельного влияния хозяина "заведения". Губернские власти в лице врачебной управы, пытались регламентировать эти взаимоотношения, но натолкнулись на круговую поруку рыбопромышленников, вооружённых знанием практической стороны дела, и устроивших аргументированный разбор "кабинетного труда" чиновников в своём прошении от 26 ноября 1892 г. на имя тобольского губернатора. Среди подписавших документ фигурирует торгующий крестьянин Семён Рязанцев - сын Евгения Акимовича Рязанцева - основателя рыбопромышленного заведения на Вартовском рыболовном песке.

Следующий публикуемый документ - опросный лист из дела "по устройству санитарного состояния рыбопромышленных заведений по р. Оби, 1887 г.", в какой то мере характеризует личность Е.А. Рязанцева, заведение которого выгодно отличалось от заведений других рыбопромышленников Сургутского уезда рачительным

ведением дел и разумной организацией труда рабочих, для которых были созданы хорошие бытовые условия.

Евгений Акимович Рязанцев [2] родился в 1832 (1833?) г. [3] в с. Любичи Зарайского уезда Рязанской губернии - крупном селе на берегу судоходной р. Оки [4]. Евгений Акимович происходил из государственных крестьян, был грамотен - вероятно, окончил Любичское сельское училище. К 1850 году [5], после смерти отца - Акима Фёдоровича (в 1842 г.) и старшего брата Михаила (в 1850 г.), семнадцатилетний Евгений Рязанцев стал главой и единственным кормильцем семьи, на руках которого остались мать, Пелагея Кондратьевна, брат Андрей 8 лет и сестра Александра 12 лет. Семья Рязанцевых в том же составе фигурирует в ревизских сказках по Зарайскому уезду в середине февраля 1858 года [6], но вероятно, в том же году, Е.А. Рязанцев переселился в Тобольскую губернию. В делах Тобольской Казённой палаты в списках крестьян переселённых из Рязанской губернии Рязанцевы не числятся, однако, из материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., видно, что Е.А. Рязанцев появился в Самаровской волости не позднее начала 1859 г., женился на уроженке с. Селяйрово, и в том же 1859 г. уже имел новорожденного первенца - сына Семёна. Можно предположить, что причина столь стремительного водворения и "укоренения" С.А. Рязанцева в Самаровской волости кроется в его близком родстве с влиятельным самаровским торговцем Василием Трофимовичем Земцовым [7], также выходец из государственных крестьян Рязанской губернии. С сожалением оставляя за рамками данной публикации результаты генеалогических изысканий автора, объединяющие сведения о родственных связях людей, столь заметных в югорской истории к. XIX в.- н. XX в., остаётся отдать должное крепости родственных уз и недюжинной деловой хватке рязанских крестьян, сумевших занять видное место в ряду обских рыбопромышленников.

В переписном листе от 28 января 1897 г. Первой всеобщей переписи населения Российской империи [8], заполненном переписчиком Змановским, содержатся сведения о семье хозяина двора - Евгения Акимовича Рязанцева, 63 лет [9], постоянно проживавшего в селе Селяйровском. На подворье Рязанцева было

3 дома, крытых тёсом [10], в которых на момент переписи проживало 13 человек "приписанных ко двору" - члены семьи хозяина, прислуга и работники по хозяйству.

В семье Рязанцева записаны жена - Мария Стефановна [11], 50 лет (из государственных крестьян), неграмотная, и взрослые дети, все "местные уроженцы": старший сын - Семён, 36 лет (холост, окончил сельское училище, отбыл на солдатской службе - ратник 1 разряда; род его занятий - "рыбопромышленность при отце" и работа приказчика в мануфактурной лавке отца), средний сын Иван - 28 лет (холост, окончил сельское училище, на момент переписи находился на солдатской службе), Евстафий (14 лет, обучался в церковно-приходской школе; на момент переписи был в г. Тобольске, род его занятий - "рыбопромышленность при отце") и Ольга - 19 лет, (девица, окончившая церковно-приходскую школу).

Прислуга в доме Рязанцева: кухарка - Сумкина Фсона Гавриловна, 45 лет, местная уроженка, девица с незаконнорожденными детьми: Астерием - 14 лет (обучался в церковно-приходской школе, лакей в доме Рязанцева) и Еленой - 3 лет.

Работники в домашнем хозяйстве: Булавков Василий Герасимович (45 лет, холост, родился в г. Смоленске, был приписан к Самаровской волости); Протопопов Фёдор Дмитриев 28 лет, (холост, местный уроженец из государственных крестьян), Пачганов Герасим Яковлев 37 лет, (вдовец, местный уроженец из государственных крестьян) и Турчанинов Николай Дмитриев, 40 лет (вдовец, мещанин г. Тобольска).

В графе занятий, доставляющих основные средства к существованию, переписчик со слов Рязанцева указал "рыбопромышленность", в графе "побочное или вспомогательное ремесло" он записан церковным старостой и хозяином мануфактурной лавки.

В долговременной аренде у Е.А.Рязанцева с 1882 года находится Вартовский рыболовный песок - угодья "остяков" юрт Вартовских, Велимских, Ванпугольских и Ермаковых. С 1888 г. Вартовский песок арендовал старший сын Рязанцева - Семён Евгеньевич [12]. Ещё одно предприятие Рязанцева находилось на плавном песке Долгое плёсо на р. Салым (приток р. Обь), близ деревни Зенковой самаровской волости. Заведение существовало с 1881 года и оттуда

ежегодно вывозилось от 500 до 2 000 пудов рыбы. Уместно упомянуть и о другом успешном предприятии Е.А. Рязанцева - паровой пристани, основанной им в 1880-х гг., которая в официальных документах к XIX отмечалась, как дровяная пристань Вартовский яр, а с начала XX века чаще именовалась пристанью села Нижне-Вартовского (ныне деревня Вампугольск).

Чтобы попытаться представить себе доходность предприятий Рязанцева обратимся к данным подворного обследования населённых пунктов по Локосовской инородной управе за 1907 год: к примеру, в Вартовских юртах валовая доходность хозяйств от продажи рыбы, за год составила 1495 р., в то время, как от продажи пушнины - 186 р., от поставки дров на пристань - 337 р., от извозного промысла и почтовой гоньбы - 245р., от сдачи в аренду песков и угодий - 175 руб. [13]

Деятельность Е.А. Рязанцева - заводчика рыбопромышленного предприятия и основателя пристани, создавшая предпосылки для возникновения нового поселения с пришлым населением на месте г. Нижневартовска - предмет отдельного исследования, задача нынешней публикации лишь кратко обозначить эту тему.

Необходимо упомянуть и о благотворительной деятельности Е.А. Рязанцева. Евгений Акимович инициировал строительство церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Селиярово на месте старой обветшавшей, и пожертвовал для этого значительные средства (церковь освещена в 1873 г.). В 1873 году Е.А. Рязанцев и В.Т. Земцов были в числе меценатов, учредивших специальную стипендию имени Великого Князя Алексея Александровича, для воспитания представителя от самаровского сельского общества в Тобольской гимназии [14]. Стипендиат - Хрисанф Мефодьевич Лопарёв, впоследствии стал видным учёным - палеографом. С 1887 г. в Селиярово при церкви "в собственном доме" действовала одноклассная приходская школа, устроенная при денежной поддержке Рязанцева [15].

Умер Евгений Акимович в 1903 году, похоронен в с. Селиярово (могила сохранилась).

Старший сын Рязанцева Семён Евгеньевич успешно вёл дела, начатые отцом, приумножил благосостояние семьи, занимался благотворительностью. Во время I мировой войны рыбо-

промышленное заведение С.Е. Рязанцева было в числе военных поставщиков продовольствия для армии [16]. Заведение на Вартовском песке содержалось в образцовом порядке и действовало до 1918 г.

В топонимике г. Нижневартовска имя Е.А. Рязанцева сохраняется до сих пор в названии р. Рязанки, напротив устья которой, на левом берегу Оби, находится вартовский (рязановский) рыболовный песок и когда - то было рыбопромышленное заведение Евгения Акимовича Рязанцева.

[Опросный лист из дела по устройству санитарного состояния рыбопромышленных заведений по р. Оби, 1887г.] [17]

1. Имя отчество и фамилия арендатора?

Евгений Акимович Рязанцев.

2. Сколько у Вас песков и на каком расстоянии эти пески один от других; какая величина песков, т.е. пространство, занимаемое песками и с какого времени Вы их арендуете? Срок аренды?

Один под названием Вартовский находится в Сургутском округе, величина этого песка простирается на 300 саженьей. Арендван песок в 1882 году. Длина песку определяется натурой. Это зависит от наносного лесу. Если придётся очистить место то донь бывает и более 500 саженьей.

3. Ведутся ли именные списки рабочих с обозначением из какой они местности (округа, волости и селения).

Имена отчества и фамилии рабочих записываются в книгу, в которой отмечается из какой они местности так же бы и условия.

4. Сколько рабочих на каждом промысле русских и инородцев. Где и в какое время эти рабочие нанимаются и есть ли между ними женщины и дети.

Иногда бывает человек 80, а иногда и 70 челов., смотря по обстоятельствам дела и потребности в рабочих бывает иногда человек 5 и 6 татар, а преимуществен рабочие нанимаются из русских. Рабочие нанимаются в г. Тобольск. Между рабочими женщин и детей не бывает, так как в работу я их не нанимаю.

5. Когда начинаются работы на песках и когда начинаются [18] способ доставки рабочих на пески и обратно и место их жительства; остаётся ли кто-нибудь на песках во время зимы?

С 10 июля месяца, а иногда и позже смотря по бытию воды Рабочие отправляются из Тобольска в канун мая месяца, а из Самарова на песок в канун июня мѣца~и обратно возвращаются с 20 сентября в место жительства, а на песке остаётся на зиму только караульный.

6. Способы размещения рабочих по возрасту и полу?

Рабочия на песке живут в общей казарме, так как в числе рабочих ни женщин ни детей у меня не бывает.

7. Какие на песке имеются помещения для рабочих?

Казарма деревянного строения в ней имеется деревянный из плах пол, деревянные нары, 12 окон и чугунная большая печь с железными трубами, пекарня с двумя русскими печами, кухня, столовая и две бани.

8. Какая пища у рабочих, откуда получаютъ съестные припасы?

Хлеб, солёное мясо, горох, крупа, пшепо, чай, квас из муки и рыба. Все эти припасы, исключая рыбы, покупаются в Тобольске, а рыба ловится на песке.

9. Сколько рабочих часов в сутки у рабочих - мужчин, женщин и детей и в чём состоит их работа; сколько часов отдых от работы.

Рабочие работают по часам и тоням. В хорошую погоду вытягивают по 4 и 5 тоней, а в холодную и мокрую по 2 и 3 тоши, при этом рабочие делятся на две смены, так как одни работают, а другие отдыхают.

Работа рабочих состоит в следующем: в ловле рыбы, в солении рыбы в починке неводов. Сколько часов имеют рабочие отдыха определить с точностью невозможно в виду объяснения в сем пункте.

10. Какая рыба главным образом ловится на песках, в каком приблизительно количестве, способы соления рыбы, где и как хранится и куда отправляется солёная рыба?

Язь и щука разной величины. В сентябре месяце добывается в небольшом количестве осётр, нельма, моксун и сырок. В каком именно количестве добывается рыба определить весьма

сложно, так как не в каждом году бывает улов рыбы. Неулов рыбы преимущественно происходит от больших тонных вод, так что в то время находиться в воде и словить рыбу представляется невозможным.

Пойманная рыба приносится в устроенный для сего сарай, где сейчас же чистится и кидается в деревянные чаны и солится коряковской [19] солью, а затем, когда совершенно усолится, из этих чанов вынимается и потом вымытая в том же рассоле складывается в стопы для отправки по принадлежности.

20 сентября сложенная в судно рыба отправляется в Тобольск, где и продаётся разным лицам.

11. Способы соления и высушивания мяса, предоставленного в пищу рабочим?

Купленное в г. Тобольске мясо разрубается на мелкие части, складывается в чаны и солится коряковской солью, а затем, когда совершенно усолится, вынимается из чанов и сушится на открытом воздухе.

12. Из какой рыбы вытапливается жир, способы вытапливания и для какого потребления этот жир служит?

Жир вытапливается из разной рыбы. Внутренности, выпутая из рыбы, исключая икры, складываются в корчаги, а корчаги становятся в печи, устроенные для сего предмета на дальнем расстоянии от построек. На другой день корчаги вынимаются, и из них осторожно сверху сливается по бочонкам жир. Рыбий жир преимущественно применяется для выделки сыромятных кож и меховых товаров.

13. Имеется ли полицейский надзор на песках и в чём он состоит?

На песке бывают: окружной исправник и частовременно волосные начальники, так как Локосовское Инородное управление от моего песка находится не весьма далёким расстоянием. Земское и волостное начальство приезжает на песок и следит за порядком.

14. Какие меры принимают рыбопромышленники или их приказчики в случае заболевания рабочих на пути их следования на песок и на самих песках?

В случае заболевания рабочих, я их оставляю в тех местностях, где есть по тракту фельдшера или больницы.

15. Имется ли на песке какая - нибудь медицинская помощь?

Частовременно приезжают на песок из Сургута доктор и фельдшер и в случае заболевания рабочих они дают им медицинскую помощь, а сурьёзных больных отправляют на излечение в Сургутскую больницу так как проезд продолжается не более суток.

16. В каких пунктах удобнее всего учредить фельдшерские пункты; предусматривается ли правильное сообщение между песками одного и того же лица, а равно между песками разных арендаторов?

Против этого пункта я определённого ничего пока объяснить не могу, так как в той местности, где находится мой песок есть много других рыбопромышленников и арендаторов песков, следовательно по учреждению фельдшерских пунктов зависит не от одного меня, а должно быть с общего согласия с означенными лицами. Сообщение между песками может быть и часто, смотря по надобности.

17. Размер пособия которое могут оказать рыбопромышленники для организации медицинской помощи на песках?

Ввиду объяснённого против 16 пункта сего запроса точно так же один лично не могу определить и количество пособия по организации медицинской помощи на местах.

Подлинник. Рукопись на рукописном бланке.

**[Прошение от 26 ноября 1892 г. Тобольских
рыбопромышленников Его Превосходительству
Господину управляющему Тобольской Губернией] [16]**

В Тобольских Губернских Ведомостях (№22 от 30 мая с.г.) опубликован журнал Совещательного Присутствия Тобольской Врачебной Управы, происходившего с 25 по 29 февраля 1892 года, утверждённого Губернским правлением по журналу от 2 мая с.г. за № 303. Опубликованный журнал имеет целью улучшить быт

рабочих, нанимасмых рыбопромышленниками для рыбного промысла оградить рабочих от самоуправства нанимателей и нормировать условия, клонящиеся к сохранению здоровья на рыболовных местах. Рассматривая все меры, рекомендуемые Врачебною управою и принятые губернским правлением, для указанной выше цели, прежде всего бросается в глаза односторонность и несприемлемость для здешних промыслов. Читая опубликованные правила, можно бы предположить, что рабочие на рыбных промыслах тяжко стонут под гнётом рыбопромышленников, будучи совершенно беспомощными и беззащитными от их произвола. Между тем, дело представляется совершенно иначе, если бы врачебная управа для составления опубликованных правил пригласила бы хотя бы и совещательным голосом кого-нибудь из рыбаков или лиц, хорошо знакомых с рыбным делом, то правила эти не составили бы не применимого к делу кабинетного труда, и были бы живым делом, отвечающим потребностям рыбопромышленников. Взаимные отношения рабочих и хозяев рыбопромышленников давно требуют известной нормировки для ограждения от произвола не только рабочих от хозяев, но и хозяев от рабочих, так как выяснилось впоследствии, хозяевам приходится много пострадать от рабочих и нет им нигде от них защиты.

Обращаемся теперь к Правилам, выработанным Врачебной Управою: в первом параграфе говорится, что плата, получаемая рабочим на промыслах, часто бывает слишком мала в сравнении с его трудом и предлагается установить минимум платы в тридцать рублей за лето. До сих пор плата рабочим была следующая: низший рабочий, который только тащит невод в артели, получает от 20 до 25 рублей за лето; рабочий, умеющий починять невод от 40 до 50, закидывающий сеть от 50 до 60, а устанавливающий невод от 100 до 150 рублей, кроме того, по окончании неводьбы, каждый получает так называемый присол, т.е. солёную рыбу в известном количестве, стоимостью от 10 до 20 рублей. Если при этом принять во внимание, что до прибытия на место рыбной ловли рабочим почти нечего делать, кроме самой лёгкой работы, как например, нагрузка паузков, что рыбная ловля на месте начинается, смотря по количеству воды, но никогда не раньше 7 июня, а кончается в половине сентября, то

можно убедиться, что низшая плата от 20 до 25 рублей за два с половиной до трёх месяцев, т.е. 7 до 10 рублей в месяц при полном содержании, снабжении рабочего одеждой и табаком, не столь мала, как утверждает Врачебная Управа, а вполне соответствует общей плате рабочих в прочих отраслях промышленности, т.к. рабочий, дающий только свой физический труд, без специальных познаний, обыкновенно зарабатывает те же деньги, т.е. около 10 рублей в месяц, и то без содержания. Сами рабочие сознают, сколько стоит их труд и сами не просят по тридцати рублей за лето, поэтому странно предлагать рабочему больше, чем он просит.

В том же параграфе говорится, что рабочие должны быть доставляемы "на песок и обратно на судах, идущих за пароходом: отнюдь не должно быть допускаемо, чтобы рабочие сами тащили паузки и баржи бичевой или завозом". До сих пор на песок суда с рабочими отправлялись по течению, своссилью, т.е. на парусах или на гребях, обратно же с песка они приходили за пароходом.

Отправлять суда на песок за пароходом совершенно немыслимо. На песок мы обыкновенно отправляемся в половине мая, когда пароходы совершают первые рейсы самые выгодные для пароходчиков, поэтому едва ли найдётся пароходчик, пожелает в указанное время вести суда на пески, чтобы потерять первый рейс, а если и найдётся, то он потребует такую плату, что едва ли тогда оплатится рыбная ловля. Кроме того некоторые из нас ловят рыбу в таких местах, куда пароход по мелководью или вследствие других местных причин не может идти, то как тогда поступать? Разве строить особые пароходы? Вообще рабочие не тащат паузков и баржей бичевой или завозом, кроме редких, исключительных случаев, когда судно, вследствие непогоды прибьёт к берегу или же тогда, когда с мелкого места надо перевести на более глубокую воду, откуда судно берёт пароход. Запрещать же совсем рабочим тащить бичевую или завозом немыслимо, потому что рабочие, пользуясь этим запрещением даже в указанных выше исключительных но необходимых случаях откажутся вытащить судно и оно может погибнуть вместе с грузом и экипажем.

Также невозможно требование Врачебной Управы относительно устройства помещений для рабочих по известному образцу и

отделения помещений для фельдшера, а также и приёмного покоя, очень дорого, так как на песках, в особенности за Обдорском, где главные промысла, и куда большинство из нас съезит, нет ни материала: лесу, кирпича, извести, ни мастеровых, которые бы их возводили, для этого нужно возить на пески и материал и мастеровых, следовательно, чтобы возвести указанные строения, надо затратить весьма значительный капитал. Но такой значительной растраты никто из рыбаков делать не может, потому что пески, на которых ловим рыбу, составляют не нашу собственность, а инородцев и у них мы арендуем это место на короткие сроки, не более трёх лет; по окончании срока аренды хозяева песков могут их передать кому-нибудь другому или оставить за собой и таким образом деньги затраченные на столь дорогая постройки пропадут даром, потому что в столь короткий срок их нельзя оправдать. Делать затраты на столь дорогая постройки ещё бы можно было, если бы разрешилось свидетельствовать арендные договоры на рыболовные пески на более продолжительные сроки, не менее двенадцати лет. При промыслах на одном песке в течение двенадцати лет затрата на постройки окупилась бы. При нынешнем же порядке свидетельствования арендных договоров на срок не более трёх лет, значительная затрата на постройки на чужих песках легла бы столь тяжёлым бременем, что сам промысел не окупил бы её. Надо ещё отметить, что обширность помещений для рабочих не может иметь существенного значения: ловля рыбы происходит летом в жаркое время и помещения рабочих не бывают плотно закупорены а постоянно проветриваются, так что спёртого воздуха в них быть не может, хотя по своему объёму не отвечают требованиям Врачебной Управы, не имеют кубической сажени на человека.

Что касается пищи рабочих, то мы их кормим мясом, рыбою, крупною, хлебом и чаем. Кормить же их ещё кислой капустою, маслом, квасом и картофелем невозможно. Чтобы сохранить эти припасы, нужно непременно иметь лёд, а откуда его брать на песках, если мы выезжаем из Тобольска в мае месяце, не возить же его с собою? Тогда приходилось бы съезить на пески зимою за полторы или две тысячи вёрст на лошадях или оленях, чтобы устраивать ледники и наполнять их льдом, а всякий согласится, что это бессмысленно.

Вот главная несообразность проекта Врачебной Управы, при обязательном введении которых, участь рабочих не только не улучшится, а напротив их с лишком три тысячи человек, которые питаются во время рыбной ловли, потеряют этот кусок хлеба, потому что нам при этих условиях невозможно будет заниматься рыбным промыслом, так как расход совершенно превзойдёт ожидаемую прибыль, а в убыток никто из нас работать не будет, почему должны будем бросить рыбное дело, а тогда не только мы разоримся, не только рабочие лишатся куска хлеба, но и государство понесёт значительный убыток, потому что государству придётся кормить инородцев, населяющих низовой край, так как теперь мы, рыбаки, летом завозим инородцам более двухсот тысяч пудов хлеба, который выменяем у них на рыбу, пушнину, орех, и хлебом же платим за работу. Самостоятельно же без рыбного дела, этой торговли вести нельзя, так как прибыль от нея одной едва ли оплачивает весь расход. С прекращением нами рыбного дела, уменьшится также в Тобольской губернии исправный взнос податей, так как из денег, которые мы платим рабочим, половина или третья часть, т.е. более тридцати тысяч рублей, идёт в уплату подушных и других повинностей.

Считаем также необходимым обратить внимание Вашего Превосходительства, ещё на один вопрос, которого Врачебная Управа вовсе не коснулась - на отношении рабочего к нам. Мы нанимаем рабочих почти тот час по возвращении с промыслов в Тобольск и по заведённому обычаю выдаём вперёд всё условленное жалование, часть которого идёт в подати, а остальные на проживание рабочего в течении зимы. В обеспечение полученного вперёд жалования рабочий оставляет нам договор, засвидетельствованный в волостном правлении или у маклерских дел, билет на отлучку из места жительства, который вместе служит увольнительным свидетельством от общества. С наступлением первого мая нанятые рабочие должны собраться, однако весьма немногие сами исправно собираются, приходится по волостям рассылать приказчиков, которые бы при помощи волостных начальников собирали нанятых рабочих. Но и так всех собрать нельзя, некоторые рабочие с наступлением мая прячутся так, что

их нельзя разыскать, и когда мы отправляемся с собранными рабочими, тогда только спрятавшиеся выходят из своих убежищ, зная, что их уже некому разыскивать. Таким образом выданные рабочему вперед деньги пропадают и он остаётся безнаказанным, так как предъявив взыскание гражданским порядком, ничего добиться нельзя, ибо у рабочего ничего нет и не с чего взыскать присужденную сумму. Сколько же мы не подавали до сих пор жалоб прокурору на подобные обманные действия рабочих, то получали ответ, что это дела чисто гражданския. Правда, в последнее время у устава о наказании налагаемых мировыми судьями, по положению 1886 года появился целый ряд статей 51/2, 51/3, 51/4, которые предусматривают подобные проступки со стороны рабочих, но статьи эти появясь только в продолжении 1886 года, вошли в Устав только в 1899 году, почему до сих пор никому из нас не были известны, только впервые в нынешнем году некоторые из нас подали подобные жалобы господину Прокурору, но исход их ещё не известен. Во всяком же случае при известной медлительности нашего судопроизводства, нельзя ожидать скорого разрешения этих дел. Между тем, скорое разрешение и скорое приведение в исполнение приговора по этого рода делам служило бы предостережением рабочим, что нельзя не являться на работу, нанявшись и получив вперед жалованье, а теперь они полагают, что закон этого не запрещает. Случаи несывки рабочих, получивших деньги вперед не единичные, а постоянные, сплошные, можно смело сказать, что у каждого из нас более 10 % не является на работу, получив деньги вперед, чем, конечно, причиняют нам значительные убытки. Вообще, было бы весьма желательно, чтобы дела между рабочими и рыбопромышленниками решали как можно скорее, а не тянулись по году и больше, так как только скорое наказание виновных удержит других рабочих от совершения подобного проступка, безнаказанность только поощряет совершать проступки. Ярким тому примером может служить следующий факт: в прошлом 1891 году на песке купца Нартымова человек пять или шесть рабочих во время неводьбы истребовали значительной прибавки платы сверх условленной; когда же им в этом было отказано, они разграбили пекарню, похитили топоры и лодку и

уехали в Тобольск. Кажется, очевидны стачка и грабёж, т.е. преступления предусмотренные 1358/1 и 1637 ст. Улож[ения] о Наказ[аниях] [20] и Нартымов, по возвращении в Тобольск подал жалобу господину Тобольскому Губернскому Прокурору: дело пошло обыкновенным канцелярским путём и следствие по ним до сих пор ещё не окончено. В нынешнем 1892 году подобная стачка снова повторилась, но уже не пяти, шести человек и не у одного, а у нескольких, а именно: у Нартымова, Тетюцкого, Хлестова и Мотошина; из них у Нартымова: 51 человек, а у остальных ещё более. Жалобы по этому поводу уже поданы, но конечно до сих пор никакого результата нет и когда он будет неизвестно. Между тем, если прошлогодней стачке рабочих у Нартымова виновные были сейчас же наказаны, то это отбило бы охоту другим устраивать стачки в нынешнем году, а теперь рабочие уверены, что они вправе до окончания срока требовать прибавки против условленного, а если хозяин не соглашается, то бросать работу.

Ввиду всего вышесказанного честь имеем покорнейше просить Ваше Превосходительство войти с представлением по принадлежности: об ограждении нас от стачек и обманов со стороны рабочих, и об отмене опубликованных в Тобольских Губернских Ведомостях 30 мая с.г. правил относительно условий найма и содержания рабочих нами рыбопромышленниками, а также соизволите сделать зависящее распоряжение, чтобы Волостные правления свидетельствовали сейчас договоры с рабочими на старых условиях, так как иначе нам нельзя будет в Настоящее время нанимать рабочих.

Г. Тобольск Ноября дня 1892 года.

Тобольский второй гильдии купец Семён Иванов Бронников
Тобольская купчиха Филикитата Васильева Корнилова
Тобольская купчиха Ольга Котовщикова
Торгующий крестьянин Иван Петров Нартымов
Тобольский *(неразборчиво)* купец Сергей Попов
Торгующий крестьянин Самаровской волости Пётр *(подпись неразборчива)*
Крестьянин торгующий *(подпись неразборчива)*

Берёзовский 2-й гильдии купец (*подпись неразборчива*)
Новицкий
Берёзовский 1-й. гильдии купец Степан Новицкий
Берёзовский 1-й гильдии купецкий сын Иоанн Степанов
Новицкий.
Тобольский мещанин Пётр Туркин
Торгующий крестьянин Степан Сли... (*далее подпись неразборчива*)
Торгующий крестьянин Иван Протопопов.
Доверенный берёзовского купца Ивана Ильича Карпова, Моисей
Цукерман.
Крестьянин Пётр Григорьевич Питухин.
Берёзовский мещанин Дорофей Родионов Хлестов.
Косолапов
Торгующий крестьянин Семён Рязанцев.

Подлинник. Рукопись.

Примечания

1. ГУТО ГА в г. Тобольске - Государственное учреждение тюменской области государственный архив в г.Тобольске.
2. В ревизских сказках фамилия варьируется - Резанцов - Рязанцев.
3. Год рождения Рязанцева указан предположительно - в Ревизских сказках 8 ревизии государственных крестьян Зарайского уезда за 1834 год (Госуд. архив Рязанской обл. (далее ГАРО). Ф.И-129. Оп. 32. Л.34. Л.1226(об) - 1227) значится Евгений, возраст с последней переписи - один год.
4. Рязанская губ. Список населённых мест по сведениям 1859 года.: Санкт-петербург.1862.
5. ГАРО.Ф.И-129. Оп.46 д.55. Л.1139(об.) -1140.
6. ГАРО. Ф.И-129. Оп.54. Л.1034(об.)-1035.
7. Земцов Василий Трофимович (1831 - 1901) - торгующий крестьянин, рыбопромышленник, основатель пароходной приетани в с. Самарово и первого в крае рыбоконсервного заведения, общественный деятель и благотворитель. Оказывал содействие российским и зарубежным научным экспедициям по Оби. Подробнее о Земцове см.: Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Земцов Василий

- Трофимович // Белобородов В.К., Куртова Т.В. Ученые и краеведы Югры. - Тюмень, 1997. - С. 103-105.
8. ГУТО ГА в г. И.Ф.-455. Оп. 1. Д. 117. "О внесении в списки работающих на оборону госуд. и о предоставл. отсрочки служащим в рыбопромыш. предприятии Семёна Евгеньевича Рязанцева".
 9. Возраст в опросных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи указывается в соответствии датой Высочайше утверждённого положения от 5 июля 1895 г.
 10. В с. Селярово сохранился 1-этажный дом на бывшем подворье Рязанцева, в котором в настоящее время находится музей, по воспоминаниям старожилов села, ещё в 50-е гг. XX века рядом стоял двухэтажный дом.
 11. Мария Стефановна Рязанцева - в девичестве Китайкина.
 12. Душин - Горкавич А.А. Тобольский север. Т.1. Приложение I. // Душин-Горкавич А.А.: - Репринтное изд. - М.: Либсеря, 1995. С.1, 4.
 13. ГИИМЗ (Тобольский госуд. историко - архит. музей - заповедник). документальный фонд библиотеки, инв. №143.
 14. Лопарев. Х. М. Самарово. Село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом // Х. М. Лопарев. - Тюмень: Софт Дизайн, 1997. С. 63-65.
 15. Об этом: Струев В. Из рода Рязанцевых: Струев, В. // "Югра". - 2008.- № 8-С. 72-75.
 16. ГУТО ГА в г. Тобольске Ф.И.-352. Оп. 1. Д. 239. Л. 135-142(об.).
 17. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И.-352. Оп. 1. Д. 239. Л. 39-40.
 18. Так в документе, вероятно, следует читать "закапчиваются".
 19. Соль Коряковского соляного озера вблизи Павлодара (совр. Северный Казахстан) поставлялась на Тобольский рынок с 18 века.
 20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года - первый российский уголовный кодекс.

Ч.2. Санитарно-медицинское состояние рыбопромышленных песков Сургутского уезда

Публикуемые отчёты и рапорты сургутского окружного санитарного врача В.А. Клячкина [1] - ценный источник к. XIX по истории санитарно-медицинского дела в крае, содержат обстоятельные описания санитарно - медицинского состояния рыбопромышленных заведений А.С. Тетюцкого, С.Г. Клепикова, Е.А. Рязанцева. Состояние вартовского рыбопромышленного заведения Рязанцева оценивалось В.Е. Клячкиным как образцовое.

Содержание отчётов и рапортов окружного врача выходит далеко за рамки служебного документов. В них содержатся предложения по улучшению условий труда рабочих, о предотвращении хищнического вылова рыбы запорным способом, а также любопытные личные наблюдения и замечания о сложившихся на промыслах социально-экономических отношениях, описание производственного цикла - от неводьбы, до способов переработки и мест сбыта рыбы.

Публикуемые архивные источники о рыбопромышленных предприятиях Сургутского уезда, на наш взгляд, интересны для понимания причин, лежащих в основе постепенного увеличения доли "пришлого населения" на востоке бывшего Сургутского уезда, приведшего в н. XX века к возникновению нескольких новых поселений в т.ч. на Вартовской паровой пристани. Рыбозаготовка в промышленных масштабах требовала привлечения на "пески" большого количества наёмных рабочих, а производственный цикл, длившийся с мая по ноябрь, (в т.ч. работа "караульщиков" в межсезонье) приводила к закреплению части рабочих при промысле. Подобные процессы происходили на вновь основанных дровяных пристанях.

Архивные документы дополнены фотографиями Нижневартовской пристани из фондов Тобольского государственного историко-архитектурного музея, сделанными Б.Н. Городковым во время совместной экспедиции Б.Н. Городкова и Г.М. Дмитриева-Садовникова на Вах в 1913 г. Фотографии публикуются впервые.

*Пристань в селе Н. Вартовском, Б. Городков (ТМ кп15543/110)**

Вид с парохода на пристань села Н. Вартовского, Б. Городков (ТМ. кп.15543/111)

[Рапорт №143 Сургутского окружного врача
в Тобольскую врачебную управу] |2|

Представляя при сем отчёте об осмотре мною рыбопромышленных песков Сургутского округа честь имею доложить Тобольской врачебной управе, что ни на одном песке не имеется правильной медицинской помощи. Мурасовский песок, как самый отдалённый как от Сургута, так и от ближайшего фельдшерского пункта нуждается в особом фельдшере, которого следует назначить на счёт рыбопромышленника Тетюцкого. Другой фельдшерский пункт следует утвердить на Вартовском песке и этому фельдшеру поручится заведывание ближайшим Толбинским песком. Если работы будут продолжаться на Колтагорском песке, то туда может часто наезжать Лумпокольский фельдшер. Юганский песок, как самый близкий, может находиться под непосредственным заведыванием врача или его окружного фельдшера. Но один фельдшер при полном отсутствии полицейского надзора будет мало полезен. Больше половины рабочих на песках Сургутского округа состоит из инородцев и нанимается при Полицейском Управлении или при инородных Управах. Вследствие этого отношения от 22 января за № 14 я просил Г. Сургутского окружного Исправника пригласить врача для освидетельствования рабочих при совершении с ними условий рыбопромышленником. Просьба не была уважена. Точно так же не была уважена и личная моя просьба о командировании со мною на пески полицейского чиновника, вследствие чего и произошёл отказ рабочих на Мурасовском песке дать себя свидетельствовать. При таком положении дела в рабочие могут попасть многие сифилитики, которые заразят и своих товарищей. Если фельдшер и назначит заразного больного отделить или отправить в Сургутскую больницу, то без полицейской помощи он ничего не сделает. При отдалённости песков от Сургута переписка может затянуться на всё лето. Вследствие этого необходимо учредить полицейский надзор на самом песке. При таком надзоре улучшатся и другие неблагоприятные условия быта рабочих. Дальше следовало бы запретить рыбопромышленникам принимать в работу лиц моложе 16 л. и старше 60 лет, вменить им в обязанность более разнообразить пищу рабочих, установить более правильное

распределение труда и отдыха (в сутки 12 часов работа и 12 часов отдыха) и доставлять рабочих на песок на пароходе. Все эти условия должны печататься в контрактах рабочих, а за исполнением их должен следить полицейский надзор вместе с врачебным персоналом. Хищнический способ добывания рыбы в виде запираания речек, куда рыба уходит метать икру, следовало бы совершенно запретить. Обо всём вышесказанном имею честь донести Tobольской Врачебной Управе на благоусмотрение

Врач Клячкин

Г. Сургут.

Подлинник. Рукопись.

|Отчёт об осмотре Сургутским окружным врачом
рыбопромышленных заведений (песков), расположенных
по реке Оби от границы Томской губернии до г. Сургута, в
августе месяце 1891 года| 3|

В 10 верстах от границы Нарымского округа Томской губернии у Прохоркиных юрт находится рыбопромышленное заведение Сургутского мещанина Григория Степанова Тетюцкого - Мурасовский песок. От Сургута до Мурасовского песка около 600 вёрст, а от песка до ближайшего фельдшерского пункта, т.е. до села Нижнедумпакольского - 250 вёрст. Означенным Тетюцким арендованы ещё два песка по реке Оби - Колтыгорский и Толбинский (Ватинский). Колтыгорский песок находится недалеко от села Нижне-Думпакольского, в 40-50 верстах. На нём в этом году почему-то никакого промысла не было. Толбинский песок отстоит от Мурасовского на расстоянии около 400 вёрст, а от Сургута около 200 вёрст. Кроме того, в 15 верстах от Толбинского песка Тетюцкий запер в этом году речку и выловил порядочное количество рыбы. Мурасовский песок занимает пространство около 500 сажень и арендован Тетюцким с 1888 года.

На песке имеется книга, в которой записаны все рабочие поимённо. Всех рабочих на песке 44 человека; в том числе 23 русских, 16 остяков и 5 самоедов. Женщин и детей среди рабочих не имеется. Русские

рабочие наняты весной в Тобольском округе, инородцы - зимою в Сургутском округе. Работы на песке начались 27 июня и будут продолжаться до 1 октября. Вылов же из садов происходит до 15 ноября, для каковой работы остаётся человек 10. Русские рабочие были доставлены из Тобольска и его округа на паузке, который шёл за пароходом до с. Самарово, от Самарово до Сургута рабочие сами тащили паузок, а от Сургута паузок опять шёл за пароходом до песка. Многие рабочие, утомившись от непосильной работы на паузке, остались в Сургуте и ни за что не согласились отправляться на песок. Обратные рабочие будут доставлены в Тобольский округ на паузке за пароходом. Инородцы сами приехали в лодках, так как они живут близко. Рабочие помещаются в одном здании в *(неразб.)* тёплом и просторном. Некоторые инородцы у которых находятся жёны и дети помещаются в отдельных палатках ? юртах. Пищей для рабочих служат: солёное мясо, рыба, горох, хлеб, чай. Мясо привозится из Тобольска на паузке и идёт в пищу только в начале лета до появления рыбы. Во время же рыболовства мясо вовсе не употребляется. Рабочие часы распределяются так: одна артель работает до тех пор, пока не вытащит пять тонн, что продолжается сутки, в это время бывает непродолжительный отдых. Затем первая артель отдыхает до тех пор, пока другая не выловит 5 тонн.

Добывается на песке следующая рыба: язь в количестве около 1000 пуд. в лето, сырок до 500 пуд., щука около - 200 пуд., и стерлядь. Количество это показано рыбопромышленником, но на деле добывается гораздо большее количество. Непонятна причина, почему рыбопромышленники скрывают перед врачом свою добычу? Жир вытапливается здесь из одних только внутренностей и идёт в продажу для наружного употребления, именно для выделки кож. Способ вытапливания тот же что и на других. Никакого полицейского надзора на песке не имеется. В случае заболевания рабочего имеется касторовое масло, слабительные соли, горчичники, нашатырный спирт и перцовка. Одежда у рабочих своя. Хозяин выдаёт каждому рабочему на всё лето одну пару броден, пару рукавиц и пару белья. Некоторые рабочие мною освидетельствованы и оказались вполне здоровыми. Большинство же рабочих не дали себя свидетельствовать. Вероятно, они были научены кем-нибудь. Если бы со мною приехал какой-нибудь

член Полиции, ничего подобного не произошло бы. За отсутствием хозяина на песках я не мог узнать в каком размере он окажет пособие в случае организации медицинской помощи на песках. Ещё в прошлом году мне сказывал Григорий Степанов Тстюцкий, что он давно предлагает на свой счёт содержать на своём песке фельдшера, лишь бы ему назначили такого.

Ниже по реке Оби, в 260 верстах от Сургута и в 7 верстах от Вартовского хлебозапасного магазина, находится Вартовский песок, арендованный крестьянином Самаровской волости Тобольского округа Семёном Евгеньевичем Рязанцевым в 1888 году у инородцев Вартовских юрт Локосовской инородной управы. Других песков в Сургутском округе Рязанцев не имеет. Песок занимает пространство около 300 сажень. Именных списков рабочих нет, но имеются заключённые с рабочими контракты, по которым видно, кто какой волости и округа. Всех рабочих на песке 80 человек; они все русские - крестьяне Тобольского округа. Инородцев не оказалось; женщин и детей тоже нет. Наняты рабочие отчасти весной отчасти зимою в Тобольске и его округе. Работы на песке начались 3 августа и будут продолжаться до 17-20 сентября; только 1 - 2 человека останутся до ноября месяца для вылова садов. Рабочие добирались на паузке за пароходом до самого песка и тем же путём будут отправлены назад. Для рабочих имеются три прекрасных помещения: просторные, светлые, тёплые. Другия здания на песке следующие: дом для хозяина, приказчика и фельдшера, если таковой будет назначен, сарай для засола рыбы, амбар для складки муки, амбар для складки снастей, две бани и кухня со столовой. Пищей для рабочих служат: свежая рыба, хлеб, ячная крупа; а в переднем и обратном пути солёное мясо, привозимое из Тобольска. Пища оказалась доброкачественною.

Ловится следующая рыба: недозок около 600 пуд. за всё лето, щука до 500 пуд., язь около 800 пуд., сырок до 1000 пуд., нельма до 200 пуд., осётр около 200 пуд. и стерлядь около 15-20 пуд. Способ соления рыбы одинаков на всех песках: очищают рыбу от внутренностей, засаливают большим количеством просто в соли. В соли она лежит 8-10 дней, затем её промывают и кладут в столу на паузок, где она лежит до отправления в Тобольск, т.е. числа до

20 сентября. Жир вытапливается на этом песке из всякого рода рыбы, преимущественно мелкой и идёт для выделки кож. Никакого полицейского надзора на песке не имеется. В случае заболевания рабочего нет никаких лекарств и вообще никакой медицинской помощи. Семён Евгеньевич Рязанов обещал выдавать ежегодно пособие в размере ста рублей на дело организации медицинской помощи на песках. Все рабочие мною освидетельствованы; больных не оказалось, было только два случая лёгкого катара желудка и один конъюнктивита. Много оказалось среди рабочих стариков в возрасте старше 60 лет (до 10 человек). Надо заметить, что Вартовский песок самый образцовый в Сургутском округе.

В 70 верстах от ниже Вартовскаго песка находится Толбинский песок, арендованный сургутским мешанином Григорием Степановым Тетюцким у инородцев Комаровских юрт Локововской Инородной Управы и у крестьян деревни Ваты Тундринской Волости с 1891 года на 4 года. Величина песка около 500 саженой. Именные списки рабочих не ведутся, но имеется книга для записывания выдачи рабочим денег и съестных припасов: тут каждый рабочий имеет отдельную графу. Всего рабочих на песке оказалось 40 человек; из них 14 русских и 26 инородцев. При инородцах живут их жёны и дети. Женщин и детей в работе не имеется. Русские рабочие были наняты в Тобольском округе зимою и весной, а инородцы все Сургутскаго округа и наняты зимой в инородных управах. Работы начались 10 *(неразборчиво)* и окончатся 1 октября. Рабочие русские добирались на паузке, который они сами тащили от Тобольска до Сургута, а от Сургута до песка паузок с рабочими шёл за пароходом. Рабочие инородцы сами прибыли в своих лодках; некоторые наиболее дальние, доставлены в хозяйской лодке. Обрато поедут рабочие тем же путём таким же способом. Для вылова садов останется 5 человек до ноября месяца. Кроме того двое рабочих наняты на целый год и останутся на всю зиму. Инородцы помещаются в выстроснных ими самими летних берёстовых юртах: для русских же имеется маленькое, тёмное, грязное помещение. В пищу рабочим дают свежую рыбу, хлеб, чай, ячневую крупу, горох; мясо дают рабочим только в начале лета до лова рыбы; мясо солёное бочоночное; оно привозится из Тобольска. Распределение

рабочих часов и отдыха такое же, как на других песках, т.е. по пять тонн. Добывается следующая рыба: недоязок, сырок, муксун, нельма и щука. Количество добываемой за всё лето рыбы ещё не определено, так как на этом песке работают первое лето. Солёные рыбы происходят тем же способом, что и на других песках, только стопы здесь помещаются в полуоткрытом сарае. Жир вытапливается здесь только для наружного употребления. Полицейского надзора и тут никакого не имеется. В случае заболевания рабочему не подаётся никакой помощи. Так, я встретил одного трудного больного, которого за отсутствием помещения на песке отправили в деревню Вату, находящуюся в 5 верстах от песка. Больной с острым плевритом и желудочно-кишечным расстройством лежал в деревне без всякой помощи, ожидая меня. Все рабочие мною освидетельствованы и оказались в добром здравии. Хозяина на песке не было.

4. Недалеко от Вартовского песка, а именно около Лескрысовских юрт, начинается у реки Оби река Кириас, которая впадает в Обь в 20 верстах ниже Толбинского песка, около Комаровских юрт. В эту реку, недалеко от её устья (версты 3), впадает другая речка, Курёган, начинающаяся где-то далеко в лесу. У самого устья этой речки (сажень 150) сделан запор Григорием Степановым Тетюцким. Заперта речка 4 августа 1891 года и с этого времени началась неводьба. Вначале попадалось большое количество рыбы, потом её стало всё меньше и меньше, с 27 августа рыбы добывается так мало, что еле-еле хватает на пищу двум-трём рабочим. Всего за это время добыто около 600 штук недоязков, 300 штук сырков, 400 штук язёв и 5 голов муксунов. Всех рабочих на этом заведении было 6 человек, а в настоящее время только двое из которых один - приказчик. Арсенована речка вместе с Толбинским песком у инородцев с 1891 года. Такой хищнический способ добывания рыбы я заметил в Сургутском округе ещё в двух местах. Так, в 15 верстах Нижне-Лумпокольского крестьянин Егор Михайлович Силин уже несколько лет подряд запирает одну и ту же речку Вар, затем в 14 пониже Сургута запёр в этом году бывший сургутский казак Николай Егоров Кайдалов.

В 452 верстах пониже Сургута по р. Юганской Оби находится песок, арендованный бывшим Сургутским казаком Галактионом Степановым Клепиковым с 1891 года. Величина его около 300 сажней. Именные списки рабочих не ведутся, но из их контрактов видно кто какой волости и округа. Всех рабочих на песке 16 человек, из них 1 - инородцев и 4 русских. Детей в работе нет, из женщин одна только кухарка. Рабочие наняты в г. Сургуте в зимнее время. На песок они сами прибыли. Работы начались на песке 1-го августа и будут продолжаться до 20 сентября. На зиму никто на песке не остаётся. Для рабочих имеются три помещения: русские живут в одном доме с хозяином. Это маленький деревянный домик с железной печкой. Из инородцев одни живут в деревянной юрте, другие в берестовом чуму. Для печения хлеба устроена на открытом воздухе русская печь. В пищу рабочим дают только рыбу чай и хлеб. Неводят рабочие 10 часов в сутки и 14 часов отдыхают. Ловится следующая рыба: недоязок около 150 пуд., сырок до 50 пуд., муксун до 30 пуд., щука до 40 пуд. и стерлядь около 15 пудов. Соление рыбы происходит обыкновенным способом. Солёную рыбу хранят в сарае и затем отправляют в Тобольск и Тюмень. Жир вытапливается из одних только внутренностей и идёт в продажу для внутреннего употребления. В серьёзных случаях заболевания рабочий отправляется в Сургутскую городскую больницу, в лёгких случаях он пользуется самим хозяином, который даёт по своему усмотрению следующие имеющиеся на песке средства: касторовое масло, горчицу, слабительные соли, хинин и бертолетовую соль. В случае организации медицинской помощи на песках Галактион Степанов Клепиков обещал выдавать на этот предмет ежегодно десять рублей.

Сургутский окружной врач Клячкин
7 сентября 1891 года
Г. Сургут

Подлинник. Рукопись.

[Из врачебно - санитарного отчёта
по обследованию рыбных промыслов]. [4]

II

Врачебно-полицейский (санитарный) отдел

1. Сведения об организации и деятельности санитарного надзора.

Организованного санитарного надзора в Сургутском округе в отчётном году не существовало; на санитарную часть не имеется никаких средств. Обязанность следить за санитарным состоянием находящихся в округе рыболовных песков лежит на окружном враче и местной полиции.

2. Санитарное состояние населённых местностей.

Сургутский округ занимает северо-восточную часть Тобольской губернии, по среднему течению реки Оби и её притокам Пиму, Югану, Тром - Югану, Агану и Ваху. Территория, занимаемая округом заключает в себе 186.882 квадратных вёрст. Поверхность низменная, всюду покрытая хвойным лесом. Во время разлива рек округ на громадном расстоянии покрывается водою. Населяют округ, как известно, остяки - народ некультурный и бедный. Русские преимущественно селятся по течению реки Оби, начиная от Сургута до границы Тобольского округа. Остяки живут небольшими (кучками) селениями. Две-три юрты с 10-15 обитателями составляют остяцкий посёлок. Так как остяки селятся по берегам рек, то по весне, во время разлива принуждены бывают оставлять свои жилища. Остяки занимаются преимущественно рыбною ловлею и звероловством.

Подвергаясь эксплуатации со стороны русских, благодаря своему невежеству у последних в долгу и влечат жалкое существование. народцы всякого поражают как своей личной нечистоплотностью, так и грязной обстановкой своих юрт. Только благодаря тому, что инородцы селятся разбросанно, небольшими партиями, антигигиенические условия их жизни не могут проявить себя во всей силе во время случающихся эпидемий.

3. Надзор за заведениями съестных припасов и питий.

Из съестных припасов обзору главным образом подвергалась мука, доставляемая для продовольствия остяков в казённые хлебозапасные магазины, и пища рабочих на рыбопромышленных заведениях. Образцы муки из магазинов доставлялись в Полицейское Управление, которая приглашает врача для её освидетельствования. Таких исследований было сделано в 1893 году 8. В одном случае мука найдена слежалой и затхлою и в одном содержащею много песка, во всех случаях мука оказалась пригодною к употреблению в пищу.

4. Надзор за торговлею ядовитыми и сильнодействующими веществами.

Таковой в Сургутском округе в отчётном году не обнаружено.

5. Результаты надзора за заведениями искусственных минеральных вод, шипучих фруктовых напитков, кумыса и кефира.

Таковых заведений в округе не имеется

~~~~~

6. Санитарное состояние тюрем.

Тюрем в округе нет

~~~~~

7. Санитарное состояние школ

В Сургутском округе имеется одно сельское училище в дер. Тундриной, помещающееся в частном доме и занимающее две комнаты: одна служит для занятий, а другая раздевальной. В школе обучается 12 человек детей обоего пола. На каждого ученика приблизительно приходится 4,5 куб. метров воздуха; отношении световой поверхности к поверхности пола равно 1:4,0. Вентиляции нет. Помещение достаточно тёплое. Скамьи устроены нерационально и все с плюсом - дистанцією. Ретирад холодный, вдалеке от школы. Вода для питья ученикам речная. Случаев заболевания заразными болезнями среди учащихся не наблюдалось.

~~~~~

8. Санитарное состояние фабрик, заводов, рыбных промыслов и других промышленных заведений.

В Сургутском округе, кроме рыболовных песков, никаких других промышленных заведений не имеется. В отчётном году в

округе было до 7 рыбопромышленных заведений из коих врачу удалось осмотреть только три. Подробный отчёт об осмотренных песках предоставлен во Врачебную Управу при рапорте от 22 Августа за № 125. Были осмотрены следующие рыболовные пески:

1. Вартовский песок, арендованный крестьянином Самаровской волости Рязанцевым. Рабочих было 45 чел., все взрослые мужского пола; наняты были зимою в Тобольске, а на песок доставлены в половине Июня на собственной барже арендатора. Рабочие помещались в двух зданиях. Одно из них представляет из себя деревянную казарму в два света* и в два яруса, разделённую сенями на две половины. Большая из них имеет 8,7 метра длины, 5,7 метра ширины и 4,6 метра высоты. По сторонам расположены нары, на которых спят и отдыхают рабочие. Во второй половине находится чистая и просторная хлебопеккарня, над ней же продолжают помещения для рабочих; казарма рассчитана на 20 - 25 человек. Справа к казарме примыкают кухня и вместе с тем столовая; здесь находится камин [5] с 4 котлами. Другая половина рабочих помещалась в одноэтажном доме, состоящем из двух просторных комнат; оба помещения содержались чисто. Отхожее место состояло из ямы, покрытой досками с очком, удалённой от жилых помещений; яма засыпалась известью и зарывалась по мере накопления. Чистая баня топилась ежедневно.

Пища рабочих состояла из хлеба, солёного и сушёного мяса, рыбы, ячной каши, чая и кваса. Все съестные припасы найдены вполне удовлетворительного качества. Пища и чай употреблялись по три раза в день. Рабочих часов в сутки полагалось в среднем 10-12. Рабочие разделялись на два разряда, каждый из двух перемен, по 11-12 человек; одни занимались исключительно неводью, другие дальнейшей обработкой рыбы, т.е. солением, укладыванием в стопы и т.д.

Рыбы на песке ловились следующие: осётр, стерлядь, муксун, сырок, нельма, налим, щука, чебак и язь. Всего добыто около 1000 пудов. Для соления рыбы имеется отдельное помещение, состоящее из длинного деревянного здания, по длине которого по обшам

сторонам, размещены большие деревянные чаны; в чанах этих производится процесс соления рыбы. По истечении этого срока / около 10 дней / рыба вынимается из чанов, укладывается в стопы, в нарочно приготовленной для этого барже, для отправки в г. Тобольск. Помещения, в которых всё это производится, содержались опрятно, и так же чисто производилась и засолка рыбы. Из внутренних органов различных рыб вытапливался жир, который идёт для смазки кож. Процесс вытапливания жира состоит в следующем: внутренности помещаются в бочках и оставляются там на 2-3 дня. По истечении этого срока выливаются в большие глиняные горшки /корчаги/, которые ставятся, для вытапливания жира, в отдельно от других зданий стоящую печь.

Постоянного медицинского персонала на песке не было; полицейского надзора тоже.

При спросе рабочих претензий на недостаток и недоброкачество пищи, а также на отягчение трудом не заявлено. Больных при осмотре их, не оказалось.

Толбинский рыболовный песок, арендованный Сургутским мешанином Тутюцким [6]. Рабочих было 43 чел., из них 33 инородца и 10 русских; все взрослые; женщин не было. Все инородцы были отданы в работу Управами за недоимки; русские же были наняты в Юровской волости, Тобольского округа, в июне месяце; последние были доставлены на песок на барже за парходом, а инородцы в лодках. Таким же образом тех и других предполагалось отправить и обратно. На зиму на песке никто из рабочих не остаётся. Инородцы размещались в казарме в два яруса /с двойными нарами/, размеры которой - 10,7 метров x 6,4 метра x 3,2 метр., русские же помещались в другой, меньшей казарме, с одинарными нарами. Обе казармы содержались в достаточной чистоте.

Пища рабочих состояла из тех же продуктов, как и на Вартовском песке и найдена хорошего качества. Рабочих часов в день полагалось 10 - 12. Рабочие разделялись на неводчиков и засольщиков; последних было только двое; первые же делились на смены: в то время когда одни тянули невод, другие отдыхали,

Рыба ловилась такая же что и на Вартовском песке; добыто

всего около 1500 пудов. Осётр и стерлядь были оставлены в садах до зимы, остальная же рыба солилась по общепринятому способу в достаточно опрятно содержащемся помещении; здесь же она укладывалась в стопы. Сбыт рыбы в Тобольск и Тюмень. Для вытапливания жира и на этом песке имеется отдельное помещение.

На песке имеется тёплый барак, выстроенный на общия средства с арендатором Вартовскаго песка; при бараке был фельдшер. Барак состоял из одной большой комнаты на 10 коек, следующих размеров: 9,3 м. х 6,4 м. х 3,7 м. К бараку пристроено отдельное помещение для фельдшера, тут же помещалась и аптека с достаточным количеством медикаментов, и небольшая комнатка с камином для служителя. Около барака находилось отхожее место, состоящее из будки с очком, поставленной над смолёной кадкой для приёма испражнений, которая засыпалась известью и заливалась карболовой и серной кислотой; по мере накопления кадка очищалась. Для покойников имелось отдельное помещение. Невдалеке от барака находился котёл, в котором кипятилась вода для стирки белья. В барак было во время посещения его врачом, четверо больных, уже выздоравливавших и страдавших по видимому какой-то острою болезнью.

На песке постоянного полицейскаго надзора не было. При спросе рабочих претензий на недостаток и недоброкачественность пищи, а также и на отягощение трудом не заявлено.

3. Рыболовный песок "Асынкин голец", арендуемый Сургутским мещанином Клепиковым.

Рабочих было 36 человек; все инородцы-взрослые мужчины; нанимались по разным Управам; за ними пришли жёны и дети, в числе 48 челов. Инородцы на песок прибыли в собственных лодках в них же имели возвратиться назад. Рабочие со своими семьями в количестве 86 челов., размещались в 4-х зимних /бревенчатых/ и 4-х /берестяных/ юртах

В каждой из последних могло поместиться не более одного семейства, остальные же ютились в зимних юртах, очень небольших по объёму и грязно содержимых, тёмных. Размеры зимних юрт: 1-ой) 5,4 м. х 5,4 м. х 1,8 м.; 2-й) 4,3 м. х 5,0 м. х 1,6 м.; 3-ей) 4,7 м. х 4,7 м. х 1,9 м.; 4-ой) 5,7 м. х 6,1 м. х 1,9 м. Отхожие места (2) представляли

из себя узенькие канавки, глубиною в $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ аршина, зловонные и загрязнённые. Помимо того извержения разбрасывались где ни попадя: несколько десятков куч, например, находились тотчас позади хлебопечкарни. Бани итак называемая "чёрная", содержалась грязно. Пища рабочих состояла только из хлеба, рыбы и чая. Кухня состояла из небольшой пристройки с глиняным камином, в которой были вмазаны два котла. Столовая представляла простой навес, крытый берестой и со всех сторон доступный ветру и непогоде, а хлебопечкарня - четыре стены из плетня, покрыта была жердями и берестой, последней только по бокам, так что дождь попадал на стоящую посредине без трубы печь, на котором приготавлился хлеб. Воздух в хлебопечкарне был зловонный и сырой, что находилось в зависимости как от редко, по видимому, очищаемого земляного пола, так и валяющихся за стеною отбросов.

Рабочих часов 10 - 12.

Рыба ловилась столь же разнообразная, как и на других песках. Добыто около 500 пудов. Способ консервирования рыбы обыкновенный. Засаливалась и хранилась рыба в одном и том же помещении, неопрятно содержавшемся; в особенности грязно содержался стол на котором и "потрошилась" рыба. Сбыт рыбы в Тобольск.

Жиру на этом песке не вытапливалось.

Медицинской помощи и полицейского надзору не было.

Претензий со стороны рабочих на хозяина не было заявлено.

При осмотре рабочих один оказался страдающий фурункулезом и был отправлен на излечение в больницу.

За антисанитарное содержание песка арендатор привлечён к ответственности.

9. Оспопрививание.

Оспопрививанием в отчётном году занимались фельдшера, повивальные бабки и один оспопрививатель из инородцев. Оспопрививание производилось дитритом, выписывавшемся 2 раза: в начале и в середине года из Петербурга от д-ра Губерта, а отчасти от врача Серебрянникова из Тюмени. Все меры принимались к тому, чтобы сохранить дитрит свежим и держать приблизительно при $t^0 + 4 - + 5 R^*$. Дитрит был хорошаго качества. Из привитых

289 прививок оказались 287 успешных. Прививок в отчётном году сделано меньше - 289 против 373-х прошлого года, что объясняется тем, что фельдшера часто менялись, а потому в течении некоторых месяцев их было неполный комплект. На суммы, отпущенные для приобретения дитрита, между прочим, выписаны инструменты, необходимые для вакцинации телят и в текущем году предполагается сделать попытку получения вакцины на месте.

10. Пастеровская станции.

Таковых в округе не имеется.

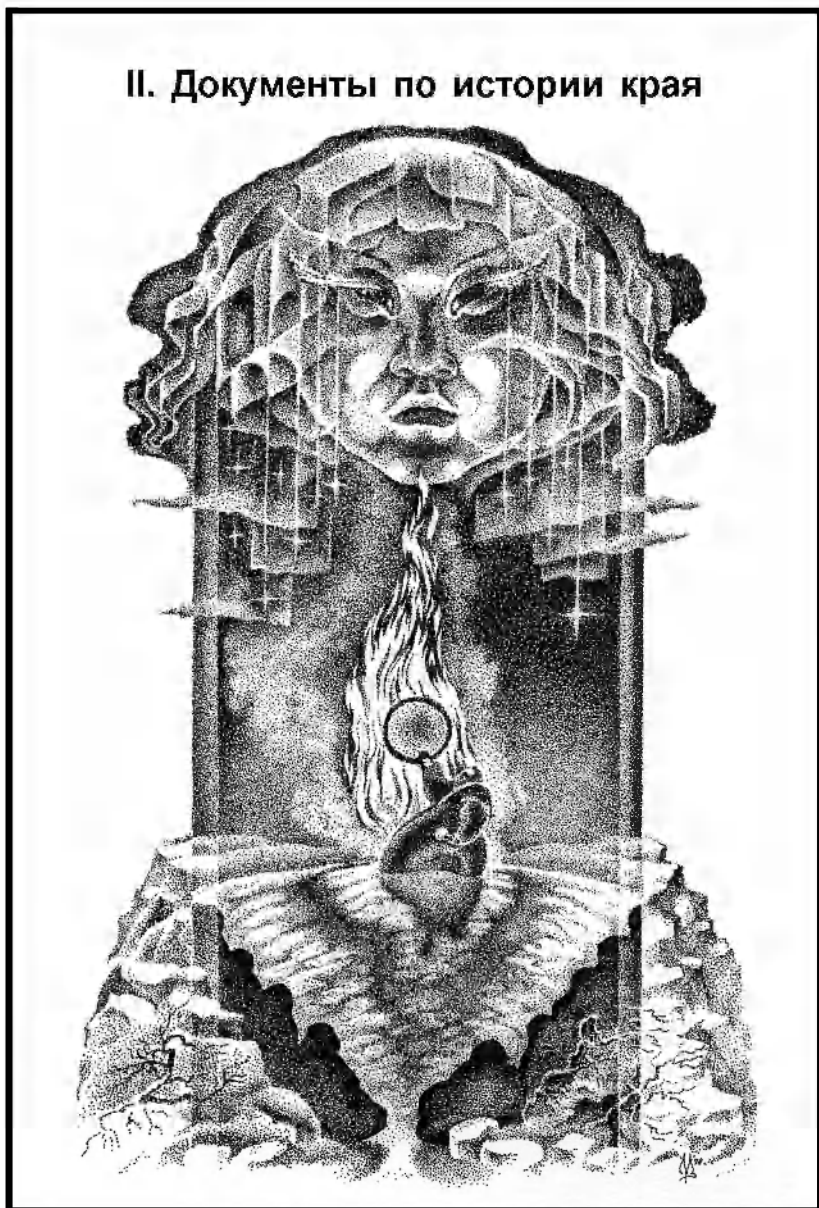
11. Врачебно - полицейския меры против распространения сифилиса и венерических болезней

Состояли в том что врач и фельдшера во время разъездов по округу, замечая сифилитиков, уваривают их поступить на излечение в больницу; некоторые слушаются таких советов, других же приходится доставлять на излечение через Полицейское Управление. На рыболовных песках, как видно из предыдущаго, рабочие тоже свидетельствуются.

Примечания

1. Клячкип Вепиамип Ефимович (1858 - после 1928) - в к. XIX в. сургутский окружной санитарный врач.
  2. ГУТО 1А в г. Тобольске. Ф. 352. Оп. 1. Д. 239. Л. 99 - 100
  3. ГУТО 1А в г. Тобольске. Ф. 352. Оп. 1. Д. 239. Л. 102-106 (об.)
  4. ГУТО 1А в г. Тобольске. Ф. 352. Оп. 1. Д. 373. Л. 5 - 9 (об.)
  5. Так в Сургутском уезде пазывали печь с плитой.
  6. Вероятно, опибка. Правильно - Тетюцкий.
- *ГМ - Тобольский музей, кп 15543 - № контрольной папки ("Экспедиция на р. Вах Городкова Б.П. и Дмитриева-Садовникова Г.М. 1913 г."), 110-порядковый номер снимка в папке.

II. Документы по истории края

Исследователь Сургутского края Сергей Михайлович Чугунов

В ряду исследователей Западной Сибири конца XIX - начала XX вв. имя выдающегося антрополога, основателя сибирской школы антропологии, доктора медицины Сергея Михайловича Чугунова (1854 - 1920 гг.) занимает по праву одно из ведущих мест. Несмотря на то, что в современной краеведческой литературе имя его встречается нечасто, личность С.М. Чугунова, научного и общественного деятеля, оставившего заметный след в отечественной науке, заслуживает к себе более пристального внимания. Значительная часть научного наследия С.М. Чу-

Чугунов С.М., г. Томск, 1915 г.

гунова была посвящена Западной Сибири, и в частности, Сургутскому уезду, где он побывал дважды - в 1890 и в 1913 гг.

Одно из первых упоминаний о пребывании С.М. Чугунова в Сургуте обнаруживается в воспоминаниях уездного исправника Г.И. Пирожникова: [4; 64-65]. В журнале "Югра" в 2001 и 2005 гг. были напечатаны фрагменты статьи С.М. Чугунова "Природа и люди Сургутского края" с кратким биографическим комментарием. [11-12] Небольшая биографическая справка о С.М. Чугунове опубликована в биографическом словаре "Авторы публикаций об Югре в западно-сибирской и уральской периодике". Следует отметить, что сведения, опубликованные в этом словаре неполные. Кроме того, даты некоторых событий жизни С.М. Чугунова указаны неверно.

В частности, ошибочно указан год окончания службы С.М. Чугунова в качестве земского врача Шадринского уезда в первой половине его жизни. [1; 396].

Наиболее полно биографию выдающегося учёного раскрывают работы А.Н. Багашёва (г. Тюмень). О деятельности С.М. Чугунова в Томском университете сообщают также Я.А. Яковлев в журнале "Сибирская старина" (г. Томск) и М.П. Рыкун в журнале "Вестник Томского университета".

Жизнь и деятельность С.М. Чугунова представляет собой яркий образец биографии русского интеллигента конца XIX - начала XX века. В судьбе Сергея Михайловича, в его научной и практической деятельности тесно переплелись Поволжье, Урал и Сибирь. На формирование его личности, безусловно, оказали влияние идеи демократии, долга и бескорыстного служения Отечеству. Это становится очевидным при более близком знакомстве с его биографией.

С.М. Чугунов родился в 1854 г. в Симбирске, в семье учителя Симбирской мужской гимназии. Его отец, Михаил Иванович Чугунов (1825-1880 гг.) почти тридцать лет преподавал в Симбирской гимназии и Елизаветинском училище. По словам ульяновского краседа В.В. Кропотина, богатой библиотской, собранной в течение жизни М.И. Чугуновым, пользовались жители Симбирска. После его смерти библиотска была распродана, часть книг и лабораторное оборудование было приобретено для гимназиста Александра Ульянова. [3] В 1875 г. Сергей Михайлович поступил на медицинский факультет Казанского университета. Ещё до поступления в университет он увлёкся революционными идеями: в 1874 г. в Симбирске был руководителем чтений по социальному вопросу. В октябре 1875 г. в Казани С.М. Чугунов был арестован, при обыске у него были обнаружены запрещенные книги, стихотворения, переписка. За хранение запрещенных сочинений он был привлечен к дознанию. По высочайшему повелению 15 мая 1876 г. дело было разрешено в административном порядке с подчинением его особому надзору. С 22 июля 1876 года по май 1880 г. находился под надзором в Казани. [15]

Как отмечает А.Н. Багашёв, с самого начала учебы в универ-

ситете С.М. Чугунов занимался антропологическими исследованиями под руководством известного антрополога Н.М. Малиева. По поручению Общества естествоиспытателей при Казанском университете он совершил две экскурсии с антропологической целью в окрестности г. Симбирска и в Симбирский и Ардатовский уезды Симбирской губернии, проводил измерения живых людей и раскопки старинных кладбищ, доставил в университетский музей мордовские, татарские и русские черепа. Кроме того, передал в Геологический кабинет Казанского университета коллекцию окаменелостей, собранную в течение нескольких лет. Еще в студенческие годы С.М. Чугунов опубликовал несколько научных работ, что по тем временам было довольно редким явлением. На старших курсах Сергей Михайлович работал помощником прозектора при кафедре анатомии, а затем при кафедре зоологии и сравнительной анатомии. [2; 168]

По окончании университета в 1880 г. С.М. Чугунов восемь лет проработал в с. Каргопольском Шадринского уезда Пермской губернии, затем вернулся в Симбирск, работал в Симбирской губернской больнице (*в источниках она также упоминается как Александровская губернская больница, названная в честь Александра I - прим. автора*). После открытия в 1888 году Томского университета, он, по приглашению профессора Н.М. Малиева, который в то время заведовал кафедрой анатомии, поступает на работу в университет в качестве помощника прозектора кафедры анатомии. Именно на "томский период" жизни С.М. Чугунова приходится исследование, проведенное им на севере Западной Сибири. Сергей Михайлович стал первым профессиональным исследователем антропологических особенностей коренного населения Сургутского края.

Первая его работа на эту тему "Антропологический очерк остяков Сургутского края (антропологическая поездка к остякам Сургутского края летом 1890 г.): письма из Сургута" была опубликована в трех номерах томской газеты "Сибирский вестник". Она стала результатом экспедиции С.М. Чугунова в Сургут в 1890 г. Обработанные материалы экспедиции легли в основу V раздела многолетнего труда исследователя "Материалы для антропологии Сибири" под названием "Материалы по остеологии остяков".

Во время своей первой поездки С.М. Чугунов, как следует из его работы, "...добыл ценный для изучения остяков остеологический материал..." [7; 176]: черепа и кости, выкопанные на остяцком кладбище, принадлежавшим семьям из Немчиновских юрт. Им было измерено 140 остяков с рек Оби, Югана, Тромюгана и Ваха. Проведены раскопки одного из древних городищ на Барсовой горе. "Собранные антропологические коллекции переданы в Музей нормальной анатомии, археологические и этнографические коллекции - в Археологический музей университета". [2; 169]

Полученный в ходе поездки материал, как уже упоминалось выше, был предварительно опубликован (1890), а затем обработан А.А. Ивановским (1905). С 1893 по 1905 г. С.М. Чугунов опубликовал 15 выпусков "Материалов для антропологии Сибири". Именно за эти работы, подчёркивает М.П. Рыкун, Чугунов был награждён премией Великого князя Сергея Александровича. По мнению М.П. Рыкуна, в то время это были единственные антропологические работы по палеоантропологии лесной зоны Западной Сибири. "...Написаны они были, по тем временам, на высоком профессиональном уровне как в методическом, так и в историческом плане... До сих пор эти работы востребованы учёными, занимающимися проблемами происхождения народов Сибири.... По существу, С.М. Чугунов стал первым профессиональным антропологом в Томском императорском университете в 1899 г., удостоившимся учёной степени доктора медицины по антропологической теме". [6; 94,95]

Вторая поездка С.М. Чугунова в Сургутский уезд состоялась в 1913 г. по заданию медицинского факультета и Совета Томского университета для зоологических сборов. К этому моменту он уже имел степень доктора медицины, почти два года, уволившись из университета, занимался врачебной практикой, затем снова вернулся в университет, но уже в качестве сверхштатного ассистента при кафедре зоологии. Как отмечает А.Н. Багашёв, энтомология, бывшая до этого лишь увлечением, стала его основным занятием. С 1909 года С.М. Чугунов - действительный член русского энтомологического общества. В сентябре 1910 г. ему присуждена бронзовая медаль за коллекцию вредных бабочек на III выставке садоводства в Томске. [2; 171]

В Известиях Томского университета в 1914 г. опубликована статья С.М. Чугунова "Отчет о командировке в Сургутский уезд Тобольской губернии летом 1913 г." Автор подробно описывает маршруты своих походов за сборами и экземпляры фауны, собранной в окрестностях Сургута, по пути следования из Томска в Сургут и обратно. В последующие годы С.М. Чугунов опубликовал в нескольких авторитетных изданиях того времени ряд статей, используя материалы своих экспедиций: "Гады, собранные в Сургутском уезде Тобольской губернии, летом 1913 года", "Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 г.", "Чешуекрылые, собранные летом 1913 года в Сургутском уезде Тобольской губернии", "Природа и люди Сургутского края".

Последняя статья особенно интересна тем, что помимо научного обзора флоры и фауны Сургутского края, описания географии, климата, топографии и почвы, автор даёт яркие картинки быта сургутян, описания самого Сургута, этнографические зарисовки остяков и остяцкого быта. В журнале "Югра" около десяти лет назад были опубликован фрагмент из второй части этой обширной работы - "Флора и население края", касающиеся Сургута и сургутян; чуть позже он был ещё раз напечатан в журнале "Югра" за 2005 г. в расширенном объёме. Добавился небольшой отрывок с описанием пути С.М. Чугунова на пароходе от Томска до Сургута из первой части статьи.

В тексте есть упоминание и о селе Нижневартовском (в авторской интерпретации - село Вартовское). Учёный называет его как один примеров увеличения числа русского населения в приобских поселениях по сравнению с 1890-м, годом, когда состоялась первая экспедиция С.М. Чугунова в Сургутский уезд: "... Там где были юрты Вартовские, ныне село Вартовское...". [9; 30]

Описывая путешествие из Томска до Сургута, С.М. Чугунов подробно указывает все стоянки парохода, чего не было в опубликованном им в 1914 г. "Отчёте о командировке в Сургутский уезд Тобольской губернии летом 1913 г.". Из текста статьи следует, что, упоминая ранее в "Отчёте..." стоянку "... у Вартовских юрт на правом берегу Оби...", [8; 2] автор на самом деле имел в виду Верхне-Вартовские юрты, расположенные по Оби выше села Александр-

ровского (ранее - Нижне-Лумпокольское). Это уточнение, на наш взгляд, весьма существенно.

Безусловный интерес для натуралистов представляет IV раздел статьи "Фауна Сургутского края". С.М. Чугунов был первым профессиональным зоологом, изучавшим эту местность и сведения о фауне края, основанные на собранной им коллекции с указанием даты и места сбора. По словам самого учёного, внимательно ознакомившись со всеми предыдущими публикациями в этой области (среди названных им авторов: И.Я. Словцов, А.А. Дунин-Горкавич, Б.Н. Городков, С. Швецов, И.Я. Неклепаев, Г.М. Дмитриев-Садовников и др.) он пришёл к выводу, что нередко названия животных и птиц, бытующих в крае, означают совсем других представителей животного мира и не совпадают с признанным в науке названием. "...все приведённые указания представляют собой наглядный образец сведений о птицах, хорошо известных населению, которое и дало им свои названия, иногда своеобразные, иногда сходные с употребительными для определённых птиц. Но чтобы сказать, что речь идет о таком-то виде животного в научном смысле, эти местные указания не дают надежной опоры..." [10; 43] Таким образом, С.М. Чугуновым впервые даны действительно научные сведения о состоянии фауны Сургутского края в начале XX века.

Здесь же учёный особенно отмечает помощь в проведении исследований со стороны местных жителей, благодаря чему мы имеем дополнительные сведения о конкретных персонажах истории Сургутского уезда: "Особенно обязан я за доставку многих черепов и шкурок животных Сургутского уезда местному исправнику Григорию Александровичу Пирожникову. Также приятно было выразить сердечную признательность моим спутникам по экскурсиям студенту Петроградского Политехнического института В.А. Зайцеву и сургутскому мещанину А.Я. Кушникову". [9; 8] (*в "Отчете..." 1914 г. указано - Влад. Андр. [Владимир Андреевич] Зайцев и Алек. Як. [Александр Яковлевич] Кушников - прим. автора*).

Обстоятельный анализ существующей на тот момент литературы о Сургутском уезде, сделанный С.М. Чугуновым,

позволяет современному исследователю легко восстановить библиографическую картину публикаций о Сургутском крае того времени.

Летом 1915 года с целью зоологических сборов С.М. Чугунов совершил ещё одну исследовательскую поездку в низовья реки Оби от Белогорья до Обдорска. Во время пребывания в Тобольске, примерно в течение недели, учёный внимательно знакомится с энтомологическими коллекциями Тобольского музея. Кроме того, он посетил мастерские тобольских косторезов. Позже, в своей статье по итогам поездки, он поместил наблюдения о процессе изготовления изделий из мамонтовой кости, как зоолог, уделив особое внимание особенностям выбора мастерами материала (мамонтовой кости) для работы. Основная часть публикации содержит описание Берёзова и Обдорска, местности по пути следования парохода, описание зоологического материала, собранного во время экспедиции. [13]

К моменту публикации этой статьи в "Ежегоднике Тобольского музея", С.М. Чугунов уже покинул Томский университет (с 1 октября 1915 г.) заведовал больницей на станции Уфалей, недалеко от Екатеринбурга. Как предполагает А.Н. Багашёв, это связано с тем, что, несмотря на свои научные достижения и заслуги, степень доктора медицины, Чугунов по-прежнему занимал должность ассистента при кафедре зоологии, что не соответствовало ни его возрасту, ни его опыту, учёному званию и чину (статский советник). В 1918 году он заведовал больницей на станции Вагай (современная Тюменская область), а в 1919 г. занимал должность главного врача управления железной дороги в Омске. Умер С.М. Чугунов, по данным А.Н. Багашёва, 29 ноября (по ст. стилю) 1920 г. от крупозного воспаления лёгких. Болезнь спровоцировало пребывание пожилого учёного в холодном сарае, в котором белогвардейцы при отступлении собрали медработников, отказавшихся подчиниться приказу об эвакуации в Иркутск. [2:171]

С.М. Чугунов оставил значительное научное наследие, которое насчитывает более тридцати публикаций в томских и столичных научных изданиях и более десятка статей в местной и центральной периодике. Его работы охватывают широкий круг тем по

проблемам анатомии, хирургии, антропологии, зоологии, эпидемиологии, энтомологии археологии и пр. Как подчеркивает Я.А. Яковлев, "высокий научный уровень статей С.М. Чугунова, особенно касающихся антропологии... подтверждается ссылками на них в самых последних изданиях по этой теме. [14; 66, 67].

Нет сомнения в том, что труды С.М. Чугунова, касающиеся Среднего Приобья, территории нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа, требуют большего внимания со стороны современных исследователей в самых разных областях знаний.

Примечания

1. Авторы публикаций о Югре в западносибирской и уральской периодике. 1857-1960 гг.: материалы к биографическому словарю / сост. В. К. Белобородов, Т. В. Пуртова. - Ханты-Мансийск: Полиграфист. 2008. - С. 446 с.
2. Багапёв, А.П. Материалы к биографии Сергея Михайловича Чугунова (в связи со 150-летием со дня рождения) // Некоторые актуальные проблемы современной антропологии. - СПб., 2006. - С. 168-172.
3. Здания и сооружения Симбирска-Ульяновска, представляющие историко-художественную ценность. Дом Чугуновых. Радичева, 35 / В.В. Кропоткин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kvv.mv.ru/simbirsk/page13.html>.
4. Пирожников, Г.А. Записки уездного исправника // Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский Север: историко-краевед. сб. - Ханты-Мансийск; Сургут, 2002. - С. 11-191.
5. Пирожников, Г.А. Экспедиции и исследования. По страницам архива Г.А. Пирожникова / подг. к печати Ф. Показаньев // Югра, 2001. № 1. С. 37-39.
6. Рыкун, М.П. Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии // Вестник Томского Государственного университета. - 2008. - № 313. - С. 94-100.
7. Чугунов, С.М. Материалы для антропологии осыяков // Известия Императ. Томск. Университета. - Томск, 1993. - Кн. 6. - С. 176-236.
8. Чугунов, С.М. Отчет о командировке в Сургутский уезд Тобольской губернии летом 1913 г. // Известия Томского университета. - 1914. - Кн. 60. - [Чаг. 4], с. 1-5.
9. Чугунов, С.М. Природа и люди Сургутского края // Естествензнание и География. - 1915. - № 4. - С. 7-21.
10. Чугунов, С.М. Природа и люди Сургутского края // Естествензнание и География. - 1915. - № 5. - С. 27-45.

11. Чугупов, С.М. Природа и люди Сургутского края (по наблюдениям лета 1913 г.): [фрагмент] // Югра. - 2001. - № 1. - С. 40, 41.
12. Чугупов, С. М. Природа и люди Сургутского края (отрывки) // Югра. - 2005. - № 1-2. - С.77-81.
13. Чугупов, С.М. От Тобольска до Обдорска летом 1915 года // Ежегодник Тобольского губернского музея. - 1917. - № 28. - С. 1-18.
14. Яковлев, Я. А. Сергей Михайлович Чугупов // Сибирская старина. - 2004. - № 22. - С. 66-67.
15. Япдске-словари. Революционергг. Чугупов Сергей Михайлович [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http // http://slovari.yandex.ru](http://http://slovari.yandex.ru).

Приложение

Библиография работ С.М. Чугупова о Сургутском крае и севере Приобья

1. Чугупов, С. Антропологический очерк остяков Сургутского Края (антропологическая поездка к осякам Сургутского края, летом 1890 г.): письма из Сургута // Сибирский вестник. - 1890. - 27 июля (№ 85), 3 авг. (№ 88), 8 авг. (№ 90).
2. Чугупов, С.М. Антропологическая поездка к осякам Сургутского края, летом 1890 года. Письма из Сургута помощника прозектора Томского Императорского Университета С. Чугупова. - Томск: типография М.Ф. Картамышевой. 1890. - 15 с.
3. Чугупов, С.М. Материалы для антропологии остяков // Известия Императ. Томск. Университета. - Томск. 1993. - Кн. 6. - С. 176-236.
4. Чугупов, С.М. Отчёт о командировке в Сургутский уезд, Тобольской губ. летом 1913 г. // Известия Императ. Томск. Университета. - Томск, 1914. - Кн. LX. - С.1-5.
5. Чугупов, С. М. Гады, собранные в Сургутском уезде Тобольской губернии, летом 1913 года // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. - 1914. - Т. 19. - С. 524-534.
6. Чугупов, С.М. Чешуекрылые, собранные летом 1913 года в Сургутском уезде Тобольской губернии // Русское энтомологическое обозрение. - 1914. - Т. 14, № 4. - С. 445-448.
7. Чугупов, С.М. Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. - 1915. - Вып. 24. - С. 1-44.
8. Чугупов, С.М. Природа и люди Сургутского края // Естествензнание и География. - 1915. - № 4. - С. 7-21.

9. Чугупов, С.М. Природа и люди Сургутского края // Естествензнание и География. - 1915. - № 5. - С. 27-45.
10. Чугупов, С.М. Природа и люди Сургутского края (по наблюдениям лета 1913 г.) [фрагмент] // Югра. - 2001. - №1. - С. 40. 41.
11. Чугупов, С.М. Природа и люди Сургутского края (отрывки) // Югра. - 2005. - №1:2. - С.77-81.
12. Чугупов, С.М. От Тобольска до Обдорска летом 1915 года // Ежегодник Тобольского губернского музея 1917. - № 28. - С. 1-18.

*Чугунов Сергей Михайлович, доктор медицины
Томск, Томский императорский университет*

Антропологический очерк остяков Сургутского края (антропологическая поездка к остякам Сургутского края)

Настоящая статья впервые была опубликована в газете "Сибирский вестник" №№ 85, 88, 90 за 1890 г. в форме писем, присланных в редакцию С.М. Чугуновым, занимавшим в то время должность помощника прозектора Томского Императорского университета, из Сургута, где он в течение месяца находился в научно-исследовательской экспедиции. Также, в 1890 г. в Томске, в типографии М.Ф. Картамышевой, статья вышла отдельным изданием под названием "Антропологическая поездка к остякам Сургутского края, летом 1890 г. Письма из Сургута".

Позже текст статьи был использован С.М. Чугуновым в работе "Материалы для остеологии остяков", опубликованной в 1893 г. в "Известиях Томского Императорского университета". В настоящем издании статья представлена в форме отдельных писем, так как, как она была напечатана в "Сибирском вестнике". Орфография дана в современном варианте за исключением некоторых названий, принятых в конце XIX в. Библиографические ссылки также приводятся в авторском варианте. К печати подготовила Л.Е. Ковалева.

Антропологический очерк остяков Сургутского края

Имея в виду посвятить лето текущего года изучению физического строения остяков, я просил совет Томского университета назначить мне командировку в Сургутский округ Тобольской губ., Нарымский и Мариинский округа, Томской, где издавна обитают различные инородцы и, преимущественно, остяки. Когда "экспедиция" в указанные округа состоялась, я решил начать своё путешествие с Сургутского округа по следующим причинам:

В Мариинском округе в незначительном количестве обитаю

"ясашные" [здесь и далее - курсив С.М. Чугунова] инородцы, принадлежность которых к той или иной народности нужно ещё доказать. Вот почему мне казалось, что поездка к народу в сущности неизвестного племени была бы равносильна постановке новых вопросов. Кроме того, не будучи лично знаком с наиболее распространенной из народностей края - остяками, я должен был сначала проникнуть в страну последних, и уж потом, если позволит время, заняться ясашными инородцами Мариинского округа. Инородцев Нарымского края русские зовут остяками. Проф. Кастрен, посетивший Сибирь в сороковых годах, говорит, что в языке нарымских инородцев встречается много татарских и остяцких слов и что последнее обстоятельство ввело проф. Кляпрота в заблуждение: последний, как и русские, счёл коренных жителей Томской губ. за остяков с двумя наречиями: васьюганским и нарымским. Но Кастрен доказывает, что остяки Нарымского края живут только по системе р. Васьюгана, в настоящее время их около тысячи человек; остальные же инородцы края принадлежат к самосдам¹.

Что же касается до инородцев Сургутского округа, то принадлежность их к остяцкому племени не только не подвергается сомнению, но даже язык сургутских остяков послужил Кастрену для составления грамматики остяцкого языка. За чистоту национального типа сургутских остяков говорит ещё то обстоятельство, что эти остяки по роду жизни и занятий ? рыболовы и звероловы. А известно, что обдорские остяки, будучи рыболовами, стойко сохраняют свой национальный быт и тип, между тем, те, которые занимаются оленеводством, сливаются с самосдами. Наконец, известно², что во время обращения Перми в христианство архиепископом Стефаном в 1372 г., много зырян и вогул бежало к нижнеобским остякам и слилось с ними в одну народность, что, конечно, нарушило однообразие остяцкого типа в

---

¹ "Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири". М. 1860. Магазин землед. и путешествий. Т. VI. Ч. II. стр. 277.

² Мнение Миллера, цит. у Кривошапкина в соч. "Египетский округ и его жизнь", т. II, стр. 119.

Берёзовском округе. Установка антропологического типа остяков, таким образом, мне кажется возможной только на основании наблюдений в Сургутском округе.

По географическому свосму положению Сургутский округ относится к северным неприветливым округам Сибири. Город Сургут, лежащий почти в середине округа, находится под $61^{\circ} 17'$ широты и $73^{\circ} 20'$ восточной долготы от Гринвича, на 54 м выше уровня моря³. Пространство, занимаемое округом, предполагается равным около 192 тысячам квадратных вёрст с населением, считая и население города, около 9 тысяч человек. Климат края - холодный; зима наступает с конца сентября и кончается в мае: морозы стоят сплошь 40-градусные и 20° считается оттепелью. Резкие и постоянные северо-восточные ветра увеличивают суровость климата⁴. Лето часто лишено дождей, но воздух сыр вследствие обширных разливов Оби с её многочисленными протоками и притоками. Весна в настоящем году, вообще, в Западной Сибири наступила позже обыкновенного, и разливы рек были необычайно велики. В Сургуте лёд пошёл только 27 мая и 28-го мог пройти первый пароход. Собственно же тёплая погода здесь наступила с середины июня. С 28 июня по 6 июля температура днём была $+25^{\circ}$ R, утром $+18^{\circ}$, вечером $+20^{\circ}$ и ночью $+17^{\circ}$. С 7 числа начала падать и 8-го утром была $+10^{\circ}$. Небо было ясно, ветра почти не замечалось, словом, была, по местному выражению, "непогода". Обь, слившаяся в одну зеркальную поверхность с протоками, едва рябила, но чаще была совершенно гладка. Температура воды с 29 июня по 6 июля ежедневно повышалась на $\frac{1}{2}$ R, с 16° до 19° , а с 6-го начала падать, 13 июля была уже $+14^{\circ}$. Убыль воды замечается с 1 июля; в общем, в течение первых двух недель убыло воды на один аршин. Необычайно высокий уровень воды отозвался неблагоприятно на жизни остяков. В хлебе и рыбе у них ощущался недостаток уже в начале года; при высокой воде рыба не ловится;

---

³ Календарь Тобольской губ. на 1889 г., стр. 67.

⁴ Швецова "Очерк Сургутского края", в "Записках Западно-Сибирского отдела Импер. русского географич. Общ. Кн. X. Омск, 1888.

во время разлива редкие юрты не снесло или не затопило, скота потонуло много. Голодовка была в полном развитии. Остяки поели весь павший от голода или утонувший скот и воспользовались большим количеством кротов, которых высушивали на солнце и употребляли в пищу. Говорят, что, несмотря на наступавшую рвоту у этих невзыскательных людей после такой пищи, голод пересиливал отвращение к кротам. Рассказывают, что во время голодовок между остяками бывали и не такие случаи...

Округ богат лесами, состоящими по преимуществу, из хвойных пород: кедры, пихты, сосны и ели. Масса поваленных деревьев, пни и стволы деревьев, обожжённых пожарами, которые здесь нередки, вечная тень за отсутствием обнажённых площадей, однообразный странный звук птицы, которую зовут "кипиткой", нарушающей безмолвие леса, тучи комаров и мошек, - всё это придаёт унылый подавляющий характер сургутскому *урману*, как здесь зовут лес. Притоки Оби, как Трем-Юган, Лямин, не смотря на свою ширину, непроходимы, так как издавна перегорожены массой поваленных деревьев; на этих деревьях уже выросло густой лес, под которым и течёт река. Такое явление зовут *ломом*. В лесах встречается шиповник, чёрная смородина, черёмуха, рябина; острова покрыты тальником; берёза здесь встречается и по островам, и на материке. Но владычество принадлежит хвойным деревьям; липы нет. Из ягод растёт малина, княженика, черника, брусника, клюква; - по болотам, которых много, морошка. Грибов годом бывает много. Мир наскомых крайне беден количеством видов; пока я не встретил, например, даже такой бабочки, как крапивница, хотя крапива изредка встречается. Что касается до птиц и до пушного зверя, то на их уменьшение раздаются жалобы... Почва края песчаная, иногда с примесью гальки; большие камни так редки, что служат предметом почитания остяков. Костей угасших животных встречается мало. Глина встречается на низких местах, в настоящее время покрытых водой.

В виду сильного разлива Оби и поздно наступившей весны, я мог выехать в Сургут только в конце июня. Надежда моя на посещение торжка в селе Подгородно-Юганском (60 вёрст от Сургута по прямому весеннему пути) не сбылась, потому что,

несмотря на указание "Списка населённых мест Тобольской губ. по сведениям 1868-1869 г."⁵, что торжок в сказанном селе бывает с 8 по 15 июля, на самом деле этот торжок бывает в июне месяце, в неопределённое время, но обыкновенно кончается к 29 июня, продолжаясь дней 5-7. В первых числах июля много остяков приплыло в Сургут для сдачи ясака и закупки хлеба и пороха; я воспользовался их прибытием и первые недели своего пребывания в Сургуте посвятил антропологическому изучению живых субъектов. До настоящего времени мною измерено 116 остяков разного возраста и пола и два случайно заезжих самоеда. Сделав краткий очерк известных мне наблюдений над организацией остяков, я передаю некоторые результаты этих измерений и наблюдений.

По Аткинсону и др⁶, все номады Сибири суть отрасли одного великого племени монголов, отчизна которых есть среднесициатская возвышенность; к чудско-угорской ветви этой великой семьи принадлежат вогулы и остяки. По мнению Степанова⁷, снисейские остяки происходят от *уйгуров*, племени, жившего, по словам переводчика Абулгази, между гор у истоков Енисея, в земле монгольской. Вследствие возникших несогласий, часть этого народа вышла на берега Иртыша и разделилась на три ветви: хлебопашную, скотоводную и рыболовную; последняя и представляет родоначальников снисейских остяков⁸. Кастрен также признаёт остяков вышедшими с верховьев Енисея и относит их вместе с вогулами к угорской ветви финского племени⁹. По исследованиям Джорджи-Банзарова, уйгуры были лесной народ тюркского или монгольского племени.

Остяки зовут себя Асс-ях, что значит народ Оби. Миллер и Кляпрот производят название *остяк* от киргизского слова *уштяк* или

---

⁵ Изд. центр. статист. коми. С-Пб, 1871, № 2141.

⁶ "Путешествие по степям и горам Сибири", соед. по соч. Аткннеона, Миллэндорфа и др. С-Пб. 1865, стр. 91.

⁷ Опис. Енисейской губ. ч.1, стр. 40.

⁸ Кривошанкин - "Енисейский округ и его жизнь", Т.П, стр. 118. 122.

⁹ Упом. путеш. в Сибирь, стр. 206.

юштяк, данного этой народности татарами, которые в XIV столетии покорили остяков. По Фишеру, юштяк значит чужеземец, варвар¹⁰. Топинар в "Антропологии" говорит, что остяки находятся в родстве с древне-азиатскими народами и, вместе с соплеменными вогулами и сойотами, принадлежат к великой семье финских народов. Тайлор относит всех северных кочевников Азии к отрасли монгольского племени.

По Кастрену северо-западная Сибирь делится в этнографическом отношении на две половины: западную, или угорскую, заселённую остяками и вогулами, и восточную или самоедскую, заселённую, преимущественно, самоедами. Границы угорской половины: к западу - Уральский хребст, к востоку - Иртыш и нижняя Обь; самоедская половина расположена между Обью и Енисеем¹¹. Но, кроме указанных границ, остяки, по Кастрену, живут в Барабинской степи - к северу от реки Демьянки и Васьюгана, по всему течению Оби ниже Тымского, по притокам, впадающим в этой области в Обь, за исключением Лямина, где живут самоеды племени Nitschi, - и по Надыму¹². По Кривошапкину¹³, остяки живут по берегам рек Оби и Енисея и их притокам, в области тайги и тундры. К востоку от р. Енисея не встречается названия остяков. Область их пребывания соответствует области татарского владения. При этом Кривошапкин замечает, что остяки Томской и Енисейской губ. по языку сходны с самоедами, язык же остяков Тобольской губ. сходен с языком вогул. В смысле же большей чистоты остяцкого языка, наречие сургутских и васьюганских остяков считается лингвистически более чистым, нежели наречие иртышских и обдорских остяков. Из более ранних описаний наружного вида остяков необходимо привести описание Палласа из его Путешествия по провинциям России в конце прошлого столетия¹⁴: "Роста остяки, говорит Паллас, большею частью среднего и даже

---

¹⁰ Кривошапкин - "Енисейский округ", Т. II, стр. 119.

¹¹ Упом. путеш. в Сибирь, стр. 292.

¹² Там же, стр. 243.

¹³ "Енисейский округ", Т. II, стр. 119.

¹⁴ Привед. у Кастрена в "Путешествии по Лапландии, Северной России и Сибири", стр. 195-196.

малого, слабосильны, сухопары и тонконоги. Лица почти у всех неприятные, бледные и плоские, без особенно характерного выражения. Ещё более безобразят их рыжевсватые или беловатые волосы, которые у мужчин висят вокруг головы в беспорядке. Между взрослыми и преимущественно зрелыми женщинами приятные лица весьма редки. Вообще, остяки робки, суеверны и простоваты, но довольно добродушны; когда заставляет необходимость - работаши, но затем склонны к праздности, особенно мужчины; в домашнем быту - страшно грязны и неопрятны". Проф. Кастрен, однако, встречал остяков больше смуглых и черноволосых, подобно самоодам; по его мнению, белолицы и белокурые остяки, вероятно, потомки зырян, ушедших в Сибирь время обращения Перми в христианство Стефаном. Высказываясь за услужливость и честность остяков, Кастрен, однако, замечает: "вообще трудно сказать, чем эти люди занимаются серьёзно и ревностно, за исключением еды, спанья и пьянства, в чём их превзойдут разве одни самоеды"¹⁵. По Аткинсону, остяки - "племя малорослос, слабосильное, с тонкими ногами; лицо остяков гладкое, без выражения, волосы рыжевсватые, многие из них татуируются. Самоеды - роста до 4 - 5 футов (до 150 ст.), коренасты, с короткими ногами, толстой плоской головой, большими ушами и ртом, кожа у них жирная, блестящая, жёлтобурого цвета, волосы чёрные, щетинистые, которые на подбородке выбривают. Женщины делаются матерями в 11 - 12 лет, весьма плодовиты, но к 30 годам становятся старухами"¹⁶. Кривошапкин¹⁷ описывает остяков Енисейского округа, как племя слабосильное, среднего роста; мужчины, по его словам, смотрят сурово и пасмурно, женщины - болезненно; многие не носят шапок и волос не стригут, распуская их по плечам; остяки крайне неопрятны и нечистоплотны. В описании Томской губернии по "Списку населённых мест Российской империи по сведениям 1859 г."¹⁸ остяки описаны таким образом: "остяки

---

¹⁵ "Путешествие в Сибирь в 1845-1849 г." стр. 229.

¹⁶ "Путешествие по степям и горам Сибири", стр. 92

¹⁷ "Енисейский округ и его жизнь", стр. 130.

¹⁸ I.X. Томская губ., I.XXXI.

вообще небольшого роста, имеют коренастый, неуклюжий стан, широкие плечи, лицо с выдвинутыми скулами, значительно углублённые и небольшие глаза, чёрные волосы, цвет кожи жёлтый, но многие между ними имеют светлую кожу, бледный цвет лица и светлые волосы. Наиболее выдающиеся нравственные черты характера остяков: честность, гостеприимство, услужливость и добродушие и, как у всех младенчествующих народов, наивная хитрость, подозрительность и скрытность. Главнейшие пороки - пьянство и лень, которые заставляют их жить в крайней бедности". По тем же сведениям¹⁹ наружный вид самоедов описывается так: "Самоеды - небольшого роста, крепкого телосложения, широкоплечи, короткошис, голову имеют большую, лоб узкий, лицо круглое, плоское, цвет кожи изжелта смуглый, волосы чёрные и жёсткие, рот и уши большие, губы тонкие, руки и ноги короткие". В "Памятной книжке Тобольской губ. на 1884 г."²⁰ остяки описаны следующим образом: "остяки мужчины - большею частью роста ниже среднего, худощавы, вялы, неповоротливы и старообразны; глаза имеют узкие, всегда почти гноющиеся, лицо круглое, плоское, нос широкий, волосы чёрные, висящие космами по плечам, бороды нет, а если у кого и начнёт пробиваться на подбородке волос, то таковой тотчас же выщипывается. Женщины по наружному виду ничем не отличаются от мужчин; черты лица их грубы и они ещё неопытнее мужчин". Швцов, позднее прочих описавший бытовую сторону Сургута и его округа, в тех же чертах описывает остяков и в заключение предсказывает краю "медленное вымирание", так как под влиянием "русского кулака" и тобольской водки, остяки мрут "как мухи" от голода и болезней.

Приведённые описания различных наблюдателей, посетивших остяков в различных местах их жительства, сходятся во многих чертах между собою, и противоречия относительно цвета кожи и волос объясняются мнением Кастрена и Миллера, приведённым выше. Тем не менее, не смотря на такое сходство описаний, все они

---

¹⁹ LX. Тобольская губ. С-ПБ. 1871 г., стр. С LX I.

²⁰ Изд. тобольского статист. Комитета. Тоб. 1884. стр. 8.

сделаны на основании поверхностных наблюдений, без применения статистического и антропометрического методов. Насколько мои наблюдения подтверждают вышеприведённые описания различных путешественников, будет предметом следующего письма.

Помощник прозектора С. Чугунов.

Сургут, 14 июля

Сибирский вестник. - 1890. - 27 июля (№85.)

Антропологический очерк остяков Сургутского края II

Осмотренные и измеренные мною остяки были из различных областей Сургутского края, и по полу и возрасту они распределяются следующим образом:

Взрослых мужчин.....	94 чел.
-"- женщин.....	6 -"-
Моложе 20 лет, мужчин.....	21 -"-
и 7-летняя девочка.....	1 -"-

Итого 122 чел.

Я изложу результаты наблюдений и некоторых наиболее существенных измерений. В отношении некоторых признаков я разделил осмотренных по возрастным группам и по месту жительства: на Обских, Асс-ях и Айа-асс-ях, живущих по Большой и Малой (Юганской Оби), Юганских, Ёгон-ях, по реке Большому Югану и впадающему в него Малому Югану, Трем-юганских, Тором-ёган-ях и Аган-ях, по Трем-Югану и впадающему в него Агану и Ваховских, Вах-ях, по реке Ваху. Хотя путём взаимных браков, остяки различных местностей смешиваются, чем поддерживается общность их типа, тем не менее, большая или меньшая близость тех или других соседей - русских вблизи Большой и Малой Оби, самоедов - вблизи Агана, тунгусов - вблизи Ваха, - может быть влияет на их тип; но, за неимением достаточных данных, об этих влияниях нельзя сказать ничего определённого.

По цвету волос мне встретились:

	черно-волосые	тёмно-русые	русые	светло-русые	рыжие и рыжеват.
Обские	1	20	-	2	-
Юганские	1	23	1	6	-
Трем-Юганские	2	20	3	2	3
Ваховские	1	5	4	-	-

Волосы у всех были прямые; кудрявые встретились по одному разу в первых трёх группах. У женщин во всех шести случаях волосы оказались тёмно-русые. Из этих фактов следует, что распространённый у остяков цвет волос вовсе не чёрный, а тёмно-русый.

Молодые лица были:

	черно-волосые	тёмно-русые	русые	светло-русые	рыжие и рыжеват.
От 5 до 10 лет	-	-	1	6	-
От 10 до 20 лет	-	8	2	4	-
У девочки 7 лет	-	-	-	1	-

Таким образом, мы находим, что с возрастом цвет волос темнеет; у малолеток он светло-русый, к 20 годам становится тёмно-русый. Это обстоятельство, мне кажется, объясняет явление светло-русых волос у взрослых среди тёмно-русых индивидуальной остановкой или задержкой окрашивания волос. Рост волос на лице и бороде мужчин едва замечается к 20-летнему возрасту; относительно других возрастов мы имеем: на бороде и усах:

возраст	едва пробиваются	редкие	густые
21-30 л.	21	6	-
31-40 л.	4	19	2
41-50 л.	-	12	9
Выше 50 л.	-	13	8

На основании этих данных, не трудно заметить, что рост волос на лице остяков значительно запаздывает сравнительно с таким же явлением у русских, по крайней мере, лет на 15. Волосы на усах и

борде остяки обычно выщипывают или, чаще, отстригают возможно короче; только редкие этого не делают. Остяки, живущие по Ваху; волосы на голове не стригут, а носят их космами по плечам, заплетая сзади в косу. Другие же немного подстригают, по прсимушеству, около лба. Шапки носятся редкими из остяков, и то в городе. Волосы на голове лежат растрёпанным войлоком, никогда не чешутся, а голова не мостя. Грязи и паразитов - само собою разумеется - много. Неудивительно, что на Вахе встречается болезнь, сходная, по рассказам, с колтуном. У осмотренных я часто встречал *eczemat capilitii* [1] и три раза *herpes tonsurans* [2]. Указывают, что остяки по р. Пиму живут чище, переняли у русских гребень, баню и архитектуру жилищ. Женщины выглядят лучше только потому, что носят на голове платок, "полушалок", который, однако, только набрасывают на голову. По цвету кожи остяки подразделяются на смуглых и белых.

Из 94 взрослых было смуглых 34 человека.

"- 6 женщин   "-   "-   1   "-

"- 21 детей мужского пола   7   "-

Смуглые по местностям распределяются таким образом:

	черно- волосые	тёмно- русые	русые	светло- русые	рыжие и рыжеват.
Обские	-	11	-	2	-
Юганские	-	11	1	6	1
Трем- Юганские	1	2	-	2	-
Ваховские	1	3	3	-	-

Загар, конечно, придаёт всем открытым частям тела смуглый оттенок, но осмотр покрытых частей тела выршил сомнения. Необходимо сказать, что остяки купаются летом, но никогда не моются, вследствие чего их кожа приобретает сомнительный цвет. Кисти рук их жирны на ощупь. Как будто смазаны салом. Нечистота придаёт особенный резкий запах остякам, который не выходит из комнаты. По крайней мере, в течение, по крайней мере, суток. Запах настолько характерен, - хотя я затрудняюсь его описать, - что по нему можно судить, был ли в комнате остяк. В составлении запаха немалую роль играет и род пищи - гнилая рыба, падаль и проч.

Одежду - малица (кожаная рубашка) или холщовая рубашка и зипун - на ночь остяки снимают, носят только днём; нечистота её конкурирует с нечистотой тела. Конечно, живущие с малолетства в городе, в работниках, ходят чище. Сыпей на теле, кроме четырёх случаев чесотки, я не замечал: в трёх случаях я нашёл старые сифилитические рубцы. Относительно татуирования кожи, про которое упоминает Аткинсон, говорят, что ранее оно употреблялось, но подробностей этого обычая мне объяснить не могли. Рассказывают, что в настоящее время, при ломоте в костях и боли в груди, остяки, в особенности женщины, лечатся прижиганием кожи больного места трупом или порохом, отчего получают рубцы и сине-чёрные пятна. Две синеватых полосы от пороха я видел на большом пальце руки у одной старухи после лечения, вероятно, панарития.

По цвету глаз осмотренные распределяются таким образом:

	тёмно - карие	ка- рие	жел- тые	зелено- ватые	се- рые	с карими пшрихами	
						сер.	голу б.
взрослые	27	11	16	16	-	11	3
малол. м.	11	-	3	-	-	5	2
женщины	7	1	-	-	-	2	-
Девочка 7 л.	1	-	-	-	-	-	-

Большинство, следовательно, имеет тёмно-карие глаза. Явление жёлтых или зеленоватых глаз в значительном количестве может подтверждать высказываемый писателями взгляд о родстве остяков с древне-азиатскими народами "с зелёными глазами" (Тропинар). Вследствие узкой глазной щели и приподнятых наружных углов глаз, при крайне неопытном содержании, остяки часто страдают конъюнктивитом и трахомой, что свойственно и другим народам финского племени - чувашам, вотякам и проч. Совершенно потерявших зрение мне встретилось трое. Сочетание тёмно-русых волос и смуглой кожи с тёмно-кариими глазами среди взрослых мужч. наблюдалось всего 12 раз.

Средний рост остяков из 93 измерений (один из измеренных был горбатый) получен 159,6 ст. (2 арш. 3 1/2 верш.), т.е. малый.

По возрастам местностям измеренные располагаются так:

возраст	Обские	Юганские	Трем-Юганские	Ваховские
21-30	162,2	163,7	161,3	159,1
31-40	159,8	158,9	156	155,1
41-50	159,3	162,3	160,3	
выше 50	158	158,5	160,3	
среднее	159,5	161,1	158,9	

Во всех средних цифрах рост получается или ниже среднего - 15 ст., или, чаще, малый, т.е. менее 160 ст. Выше среднего роста, между 165-170 ст., встретилося 9 человек, а высокого только один - 174 ст. (из Урыльских юрт на Большой Оби). Середина тела, т.е. точка, разделяющая рост тела пополам, в 28 случаях находилась на 1 - 4 ст. выше лонного соединения, в 36 - у верхнего края, в 24 - нижнего и только 5 раз была наблюдаема ещё ниже (всего 93 измерения). Одно это обстоятельство характеризует остяков, как низкорослую народность с короткими ногами.

возраст	число наблюдений	рука	ручная кисть	нога	стопа	рост
21-30	26	72,3	18	89,4	24,7	161,5
31-40	24	71,1	17,7	86,5	23,3	157,4
41-50	21	72,2	18	88	24,2	160,6
выше 50	20	67,7	17,5	89	24,6	157,9

В 30-летнем периоде рост и другие размеры получились меньшие, вероятно, вследствие случайно попавшихся особенно низкорослых субъектов; что же касается низкорослых; что же касается до понижения роста и уменьшения размеров руки и кисти в возрасте выше 50 лет, то они объясняются физиологическими явлениями старости, со свойственной ей меньшей подвижностью суставов; стопа же удерживает свои размеры в одинаковых размерах. Величина рук и ног (последние измерялись от *spina anter. super oss. ilei*) [3] говорит за короткость конечностей у остяков, так как у народов выше среднего роста, например, у башкир, по измерениям Назарова, эти величины для руки - 77,1 и для ноги - 92.

Измерения окружности груди и ширины плеч дали цифры:

возраст	число измерений	окружность груди	отношение её к росту	ширина плеч
21-30	26	84,3	52,1	32,5
31-40	25	84,8	53,8	32,8
41-50	21	85,4	53	32,7
выше 50	21	82,6	52,3	32,6

У развитых физически, здоровых, крепкого телосложения народов, отношение окружности груди к росту колеблется между 55 и 58, между тем, у остяков мы находим значительно меньшую величину - около 53, что, вместе с узостью плеч - 32,6 ст. - говорит за тшедушную, детскую организацию этого народа. Указания наблюдателей на "широкие плечи" и "коренастый стан" остяков основаны на ложных впечатлениях: широкие плечи имеют величину в 37 - 39 ст. а не около 33, как мы нашли у остяков. Измерения силы рук при сжатии динамометра дали очень низкие цифры: раз получилась цифра 54, обыкновенно около 40. Сила сургутян может считаться в 1 1/2 раза большей, чем у остяков.

При описании туловища необходимо упомянуть о свойственной остякам величине живота, которого окружность нередко превышает на 10 ст. окружность груди. К сожалению, первое время я считал это явление случайным и не производил измерений: наиболее резких случаев большого живота отмечено 12 из 112 наблюдений. Это явление одинаково свойственно всем возрастам, и, полагаю, объясняется употреблением рыбной и другой медленно перевариваемой пищи, которую остяки употребляют за раз в больших количествах, так как они едят обыкновенно два раза в день - утром и вечером. Чрезмерное раздутие живота, вероятно, обусловливает и появление *herniae lineae albae* [4], которой отмечено три случая из упомянутых 12. "Сии человецы, - говорится в Сибирской летописи Саввы Есипова об остяках, - сыроядцы, зверина же и падская мяса сседающая... и кровь пииху, яко воду, от животных, и также и траву и коренья ядоху"¹.

---

¹ Кривошапкин - "Тюменский округ и его жизнь". т. II, стр. 130.

19 июля.

За последние дни мне удалось измерить ещё несколько человек, так что изложенные результаты описаний и измерений над головой основаны на 100 наблюдениях. Отношения длинников к поперечникам черепа и лица дают такие цифры.

возраст	Обские		Юганские	
	Указатели		Указатели	
	черепа	лица	черепа	лица
21-30	76,7	76,7	77,1	78,1
31-40	79,5	80,4	79,6	80,4
41-50	79,9	80,9	79,3	78,5
выше 50	79,2	80,2	78,3	79,4
возраст	Трем-Юганские		Ваховские	
	Указатели		Указатели	
	черепа	лица	черепа	лица
21-30	79,1	78,1	82	83,5
31-40	78,8	78,4	84,2	84,2
41-50	78,4	77,7		
выше 50	79,2	77,5		

Среди этих круглоголовых групп, группа ваховских остяков резко выдвигается наиболее круглой головой и широким лицом; к сожалению из ваховских я мог измерить только 12 человек взрослых и на большее количество в настоящее время рассчитывать не могу. Сделанные мною отметки в записных листах о форме лица и носа служат к выяснению основного типа этих частей. Именно наблюдалось:

лицо	широкое	овальное	длинное	итого
Обские	15	9	1	25
Юганские	27	7	3	33
Трем-Юганские	21	8	1	30
Ваховские	12	-	-	12

Форма носа наблюдалась двоякая: частая, свойственная почти всем: широкий нос, с седловидно-выгнутой спинкой и слегка приподнятым кончиком, - и более редкая: нос прямой, с незначительным горбом. Эти формы наблюдались в таких количествах:

	Нос	
	широкий	прямой
Обские	22	3
Юганские	30	3
Трем-Юганские	22	8
Ваховские	10	2

Следовательно, описываемая наблюдателями широкая плоская форма лица и носа остяков подтверждается и этими наблюдениями. Надбровные дуги остяков развиты слабо; только в 27 случаях выражены ясно и в двух - значительны. Тонкость губ представляет характерную особенность этого народа. Вообще, из сказанного можно заключить, что в остяцком типе красоты в европейском смысле нет. Из сотни мне встретился один (с р. Ваха), который может быть назван красивым брюнетом, и, конечно, форма его носа принадлежала к нераспространённым. Что касается до молодых женщин и девушек, которых мне приходилось видеть, то их вполне можно назвать карикатурой на "вснец создания".

Резюмируя все выведенные черты строения остяков, мы находим, что, по форме головы, лица, носа, по строению конечностей, узкости плеч и грудной клетки, наконец по поздно наступающему времени роста волос на лице и бороде, эта народность представляет более раннюю ступень организации взрослого европейца. Слова - "младенчествующая народность" - характеризуют не только детскую ступень развития духовных способностей остяков, с их добродушием, слабостью воли, трусостью, доверчивостью и наивной скрытностью, но и выражают степень физического их развития.

Помощник прозектора С. Чугунов

Сургут, 22 июля.

Сибирский вестник. - 1890. - 3 августа (№88.)

Примечания

1. Экзема волосистой части кожи головы (мед.);
2. Стригущий лишай (мед.);
3. Передняя верхняя часть подвздошной кости (мед);
4. Грыжа белой линии живота (мед).

**Антропологический очерк остяков
Сургутского края
(Антропологическая поездка к остякам
Сургутского края) III**

"Решительно немного мест в Сибири, которые в эпоху завоевания её, играли бы такую важную роль как отважный казацкий город Сургут", говорит Кастрен¹. По словам этого путешественника, Сургут основан "на месте древнего остяцкого укрепления, защищаемого князем Пардаком". По указанию "Списка населённых мест Российской империи", в Сургуте были известны остяцкие князья Бардак и Барс, поколения коих прекратились неизвестно когда, - и Бардаков городок находился при впадении р. Трем-Югана в Обь, выше Сургута вёрст на 30.² Однако, "Бардаков городок" по тому же "Списку" значится под № 2084, на месте, где в настоящее время стоят Бардаковы юрты, а это место лежит выше Сургута на 80 вёрст. Сургутяне же "городком" называют местность, находящуюся выше Сургута, которая отделяется от последнего речкой Саймой, идущей с севера из болот урмана. Таким образом, точного указания на место Пардакова городка мы не имеем, но, во всяком случае, этот городок стоял *не ниже* Сургута. Как на место древнего укрепления остяцкого князя Барса мне указали на, так называемую Барсову гору, находящуюся в верстах в 10-12 ниже Сургута и в 2-3 от паровой сургутской пристани - Белого Яра. Из отношения "городков" или древних остяцких укреплений к Сургуту можно думать, что последний был построен как обсервационный пункт между разрушенными остяцкими укреплениями. Сургут основан в 1594 г.; как штатный город, в 1804 г. он был упразднён, а с 1867 г. сделан окружным городом Тобольской губернии.³ По описанию Швецова, Сургут находится на правом возвышенном берегу Оби и состоит из

---

¹ "Путешествие в Сибирь в 1845-1849 г." стр. 259. Указан. изд.

² Г.Х. Тобольская губ. С-ШВ. 1871 г., стр. С X С.

³ Памяти. книжка Тобольской губ. па 1884 г. Изд. Тобольск. губ. стат. комитета.

десятков деревянных домишек, расположенных на очищенной от леса песчаной площадке; с трёх сторон его окружает лес, а с свободной стороны - Обь.⁴ По моему мнению, такое описание страдает недостаточной точностью. Сургут только с одной западной стороны⁵ примыкает к лесу, с севера и востока его отделяет от урмана речка Сайма, а с южной стороны бежит проток Оби, называемый сургутянами речкой Бардаковкой. По Швцову, речушка впадает в Обь у Сургута; и, действительно, сургутяне говорят, что их город стоит при устье Бардаковки, но так как Бардаковка, будучи протоком, имеет два устья, то на самом деле оказывается, что Сургут стоит не при впадении речки Бардаковки в Обь, а при верхнем её устье, при начале. Что касается до "деревянных домишек", то они вовсе не так дурны, как можно заключить из приведённого описания. Улицы в Сургуте прямые, всегда содержатся чисто, и серенькие от времени флигельки выглядят довольно милостиво.

Местность "городка" находится на левом песчаном берегу Саймы, покрытом кедровником. Ни поверхность, ни береговой разрез не обнаружили при осмотре ничего особенного; но у подошвы его расстилается песчаная отмель, где мне удалось найти глиняные черепки. Проходя выше, по течению Оби, я наткнулся на два, несомненно, бывших земляных укрепления, лежащих в верстах двух от Сургута. Оба по величине почти одинаковы и находятся у самого обрыва, близ устья речки Чёрной, впадающей в Обь. Каждое представляет четырёхугольную площадь, обнесённую валом и рвом, причём северная и южная стороны в длину сажень по 15, а остальные - сажень по 9. На середине северной стороны ров прерывается и насыпи нет, почему эта часть представляется входом. При раскопке вала, входа и середины одного такого "городка", я нашёл только глиняные черепки и слои угля. К северу, в глубине этой местности, я делал пробные раскопки на холмообразной возвышенности, но здесь ничего не находил.

---

⁴ "Очерк Сургутского края" - в Записк. Западно-Сиб. отд. И. русс. геогр. общ. Кп. X. 1888 г.

⁵ Для большей точности замечу, что длинник города идёт с северо-запада на юго-восток.

Устье Трём-Югана, которое я намеревался посетить, представляло широкую зеркальную поверхность; у Бардаковых юрт и на других местах, где мне указывали присутствие или древних, или современных остяцких кладбищ, стояла высокая вода.

Барсова гора иногда в разговоре произносится как *Барская* гора; вот почему, вероятно, проток, пролегающий мимо её, называется *баярским*. Описываемое место почитается остяками до настоящего времени. Ранее остяки на горе оставляли "приклады", приношения божеству или душам славных предков; в настоящее время они опускают свои дары в воду против этих священных мест. Горюю называют берег, вышиною в сажень шесть, покрытый дремучим хвойным лесом, в котором, говорят, встреча с медведем - обычное явление. Проходя по лесу, я случайно нашёл один из остяцких прикладов, состоящий из привязанной к дереву бараньей головы и детской ситцевой рубашки. Мне объяснили, что, вероятно, этим прикладом остяк исполнил обет при выздоровлении кого-нибудь из членов семьи. Говорят, на Барсовой горе много таких городков. Я осмотрел только четыре. Все они имеют форму описанных Пардаковых городков. Один из них был раскопан одним случайно живущим в Сургуте лицом, и, говорят, добыты черепки, бронзовая стрелка и ещё что-то было отправлено в Тобольский музей. Раскопка была произведена траншеями в различных направлениях; копали и около большого, в ширину до $1\frac{1}{2}$ аршин, состоящего из песчаника, камня. Этот камень был почитаем остяками и около него, говорят, находили русские монеты прошлого столетия, которые считали за "приклады". Я произвёл раскопку входа у одного городка, но, кроме слоя угля, ничего не нашёл. Сажнях в 60 к северу от четвёртого городка, лежащего ниже по течению от других, я заметил сажени в две вышиной холм, диаметр которого будет сажень 50. На северо-западной части холма стоит "столетнее дерево" обхвата в два толщиной. Верхний слой холма состоит из белого песка, следующий - из жёлтого. Поверхность холма представляется неровной, почему в различных местах я произвёл раскопки. Сажнях в двух к юго-востоку от почтенного дерева, на глубине четверти аршина были найдены два заржавленные длинные железные ножа, в роде таких, какие и в настоящее

время остяки употребляют при своих нуждах. Мне объяснили, что эти ножи представляют собою, вероятно, недавние остяцкие приклады перед могучим деревом. На глубине пяти четвертей была найдена литая металлическая бляха с изображением четырёх медвежьих голов. Судя по форме её и дырочкам по сторонам, я полагаю, она принадлежит к кат-карам. *Кат-кар* в настоящее время носят остяки на Вахе: при стрельбе в лук, - а на Вахе остяки ружей не употребляют, - чтобы тетива не была по левой руке, к нижней трети лучевой стороны предплечья последней привязывают или толстую кожаную пластинку, или, что я видел чаще, роговую пластинку. Найденная металлическая вещь имела, по-видимому, то же назначение. Немного ниже, при раскопке, были найдены совершенно разрушившиеся кости скелета: отдельные куски черепа, плеча, бедра и голени. Положение костяка было головой на юго-восток, ногами к северо-западу, вверх лицом. Убедившись, что найденный мною могильник, вместе с принадлежащими его времени "городками", представляя высокий археологический интерес, не доставит мне годного для изучения остеологического материала, я прекратил раскопки.

Я упоминал, что, по случаю высокой воды в Оби в настоящем году, я не мог произвести раскопок указанных мне остяцких кладбищ. Однако, проезжая по Оби, в верстах 15 выше Сургута, я случайно попал на одно остяцкое кладбище, принадлежащее, как потом оказалось, преимущественно остякам Немчиновских юрт (по Юганской Оби), которые служили со своими семьями у покойного сургутского торгующего Туполева. Кладбище находится на левом краю Оби, на острове, покрытом кедровником и называемом "Свиные борки". Здесь насчитано 46 могильных насыпей разной величины, из которых - 20 принадлежали взрослым, остальные - детям. Всего раскопано было 25 могил, причём взяты было два полных скелета и 21 череп; в одной могиле оказался детский скелет с распавшимся черепом, в другой - женский, не вполне разложившийся труп, брать который было не совсем удобно. Одна могила принадлежащая, по видимому, взрослому лицу, не была раскопана вследствие её относительной свежести. Несмотря на неполное разложение трупов, кладбище это относится к числу

оставленных уже лет 20 назад. В этнографическом отношении оно представляет настолько своеобразный вид, что я его считаю полезным описать. Все могильные насыпи расположены с севера на юг; только одна свежая, нераскопанная, имеет направление с запада на восток и на восточном конце её стоит крест, а на западном палочка, на верхушке которой надета грубо сделанная фигура птицы, носик которой обращён на запад. На остальных могилах находятся надгробные деревянные памятники, вроде длинных ящиков с крышесобразным расположением верхних досок; два раза такие ящики были квадратные, и, как оказалось, каждый из них был поставлен над двумя детскими могилами. Внутри этих ящиков я нашёл: три раза лыжи, раз лук [1], топор, волосы, лапки и кости белок; часто железные котелки и всегда берестяные куженьки (пестери, коробки). В пяти случаях, на западной стороне могил, лежали опрокинутыми узкие, выдолбленные из цельного дерева, небольшие остяцкие лодочки (облазки) с вёслами. Одна могила, сравнительно более позднего происхождения, из которой взят только череп, представляла наиболее характерный вид. В головах, следовательно, с северной стороны, вблизи гробницы находится силоч для ловли птиц, рядом с гробницей: справа (с западной стороны) - опрокинутая лодка, весло и истлевшие нарты, а слева, в головах, деревянный крест. При раскопке могил взрослых часто вынимались обыкновенные железные топоры; если их не было над гробом, то всегда находил в самом гробу. Глубина могил до гроба была различна, от 55 до 130 сант., в общем, однако, гроба находились от поверхности земли на 1 метр. Гроб представлял деревянный ящик, соответствующий положенному труп, сходный с надгробным памятником, также верхние доски его расположены крышесобразно, и всегда был плотно обёрнутым и зашитым в бересту. Труп или скелет оказывался в меховых одеяниях. В гробах найдены были: медный или железный котелок, нож или два, деревянные ложки, обыкновенные крестьянские и больших размеров, вроде уполовника, - берестяные куженьки и бураки, корневатики, начевки, в которых остяки чистят и сдят рыбу; - при мужчинах находились табакерки, раз деревянная трубка, роговые, конического вида орудия для наведения рисунка на табакерках,

мерки для пороха, значительно истлевшая пороховница, медный крест на груди и медный перстень на среднем пальце правой руки. Одного изложенного описания, полагаю, достаточно, чтобы судить о воззрениях остяков на загробную жизнь; прибавлю только, что котелки и начевки, куженьки и корневатики, трубки и табакерки кладутся в гроб всегда наполненными соответствующим содержимым.

Плотно сколоченный гроб, обвёрнутый в почти непроницаемый для воздуха и воды слой берестяной коры, а также и меховая одежда трупов представляют причину того, что, несмотря на песчаную почву, легко пропускающую воздух и влагу, следовательно, способствующие быстрому истлеванию трупов, разложение последних принимает характер медленного гниения с омылением, а не более быстрого процесса тления, как следовало бы ожидать по свойствам почвы. Добытый остеологический материал для изучения организации остяков будет разработан в анатомическом институте Томского университета; почему я здесь не останавливаюсь на вопросе, насколько добытые мною черепки и скелеты подтверждают выводы, построенные на основании антропометрических исследований остяков.

Мой путевой очерк кончен; но я бы желал, в заключение, сказать несколько слов о степени культурного развития остяков. Я не был в зимних юртах остяков, которые оказались разрушенными и потопленными. Летние же юрты мне пришлось посетить, и я видел незатейливый быт этого народа. Аршина в два вышиной берестяной шалаш, четырёхсторонний, с крышеобразным потолком, причём вход, часто расположен с северной стороны и ширина шалаша всегда превышает его глубину (длинник); в середине помещения - дымящийся очаг, справа от которого часто живёт одна семья, слева - другая; по стенам навешаны шкурки зверей и наставлены куженьки и корневатики, рыба в начевках, морошка в куженьке, спящее дитя в особо сделанной люльке, лук или ружьё, приставленное у стены, против входа, - всё это бросается в глаза при первом обзоре юрты и это же видно и при выходе из неё. Всё это мне так напомнило "городки" на Барсовой горе и Пардаковом городке, всё это так напоминает и устройство гробницы и гроба на

раскопанном кладбище, что очевидным кажется стойкое сохранение остяками, по крайней мере, в течение трёх последних столетий своего домашнего быта и своих верований. Присутствие иконы против входной двери да крест на шес остяка могли бы вам сказать, что остяки принадлежат к великой семье христианских народов, но остяки не знают христианских молитв, которые до сих пор, говорят, и не могли быть переведены на их язык за отсутствием на нём многих отвлечённых понятий. Их бедный язык в связи с их голодным бытом упорно держит их в состоянии дикарей. Отсутствие даже идеографической письменности, за исключением разве тамги, не оставляет в памяти поколений накопленного опыта и наблюдений предков. От минувшего сохранилось безмолвное почитание памяти Барса, предание, рассказанное мне старым остяком, про трёх братьев Таны, погибших в борьбе с Ермаком, да едва ли не более позднего происхождения рассказ об остяцком богатыре, которого туловище лежит на Оби, а голова на левом её берегу. Я постарался посетить труп старого богатыря. Верстах в 12 выше Сургута, против высокого левого берега Оби, называемого Каменным Мысом, находится своеобразной формы остров, называемый русскими "Орловые борки", а остяками (в переводе) - "Орловые портки". Длинник острова располагается с востока на запад, по течению реки. От западного края острова тянутся две равной величины косы (ноги), середина острова представляет холм большей величины (живот), а на восточной стороне острова лежат рядом два меньших холма (грудь). Стоя на большем холме, я увидел, почему остяки принимают остров за труп невозвратно погибшего богатыря. Голову богатыря мне не удалось видеть потому, что за последние годы камень, в котором остяки хотят видеть её, оброс мхом и вся местность издавна покрыта дремучим лесом. Этот камень находится на упомянутом Каменном Мысу, и, по словам остяков, обладает даром предсказаний. "Половина головы богатыря лежит в земле, - рассказывал мне остяк, - половина над землёй: вот, подходи вдвоём и меряй её одной мерой, одной саженью: кому дольше жить, тот смеряет 8 - 10 сажень, кому меньше, у того выйдет 4 - 5 сажень. Так, голова то больше, то

меньше делается; а мера твоя одна". Не таким ли погибшим уже 300 лет богатырём представляется и остяцкий народ?

Культурная русская народность, в лице переселенцев, с каждым пароходом двигается на восток и занимает здесь земли. Я твёрдо убеждён, что и 61° широты не избежать в будущем этого наплыва. Погибнет ли к тому времени остяцкая народность путём голода и болезней, как предсказывает Швецов, или сольётся с русскими переселенцами - вопрос, которым в данное время я не желаю заниматься. О движении остяцкого населения у меня нет данных, о продуктивности его я собрал их ещё мало. Но можно надеяться, что, под непосредственным и продолжительным влиянием христианских элементов жизни русского народа, остяки оставят свой бродячий быт, свой бедный отвлечёнными понятиями язык, и свои, при их бедности, дорогие в экономическом отношении, ворования.

Помощник прозектора С. Чугунов.

Сургут, 23 июля.

Сибирский вестник. - 1890. - 8 августа (№90).

Примечания

1. В работе С.М. Чугунова "Материалы для остеологии остяков" есть уточнение - дук "ваховской работы" (см. *Известия Императорского Томского университета. Книга 6. - Томск: Типолитография П.И. Макушина, 1893. - С. 177.*)

III. Природа. Экология

Роль природно-климатической детерминанты в эволюции этноразвития и регионального природопользования в Среднем Приобье

В оценке особенностей этнокультурного и социально-экономического развития Среднего Приобья на разных временных этапах необходимо учитывать нестабильность и изменчивость природной среды в связи с циклическими изменениями климатических условий.

Анализ археологических источников показывает, что первые попытки освоения человеком территории Среднего Приобья имели место уже в конце позднего плейстоцена. Включение этого региона в ареал человеческой жизнедеятельности происходило волнообразно, в прямой зависимости от природно-климатической ситуации в разные эпохи. Долгое время считалось, что на территории Среднего Приобья отсутствуют стоянки времен палеолита. Однако анализ результатов новейших археологических данных (стоянка Юган-Горт VI - 14 тыс. л.н. [7, с. 8-9], Луговское местонахождение - около 13,5 тыс. л.н. [14, с. 192-193] позволяет существенно "удревнить" время первоначального заселения территории региона, и идентифицировать его периодом позднего палеолита.

Более широкое и активное освоение и заселение Среднего Приобья отмечается в раннеголоценовое время, в эпоху мезолита. Одним из ведущих факторов этого процесса стало улучшение природно-климатических условий. С изменением климата и появлением лесов территория Среднего Приобья стала пригодной для постоянного обитания человека. Местонахождение большинства мезолитических поселений в основном в западной части региона отражает процесс продвижения населения лесного Зауралья в таежную зону Западной Сибири. Сложное обстоит дело с центральной и восточной частями Среднего Приобья. Мезолитические памятники здесь единичны, а на востоке неизвестны совсем. В ряде работ Л.П. Хлобыстиным высказано мнение о том, что "северо-восточные районы были заселены

сравнительно поздно, поскольку влажность климата в конце бореального периода превращала Западно-Сибирскую низменность в труднопроходимый рубеж для этнических перемещений" [21, с. 11-16]. Вместе с тем, открытие экспедицией НГГУ в 2006 году в верхнем течении р. Вах стоянки Большая Лосиная с артефактами неолитического и, предположительно, мезолитического возраста позволяют сделать предположение о заселения северо-востока региона уже с эпохи мезолита [16, с. 68-70].

Если для периода позднего палеолита на территории региона отмечаются лишь отдельные кратковременные промысловые стоянки типа "мест добычи и утилизации пищи", характерные для хозяйственно-культурного типа (далее ХКТ) пеших охотников-собирателей, то мезолитическое время представлено значительной серией памятников. Больше всего их открыто в бассейне реки Конды (около 40 стоянок и поселений). Единичные мезолитические памятники открыты на р. Северная Сосьва (поселение Смоляной Сор I), в Сургутском Приобье (поселение Барсова Гора II/25), в верховьях р. Пур (стоянка Памалияха IV) [15, с. 68-74]. Большинство обнаруженных сезонных стоянок располагалось по берегам проточных озер. Долговременные стоянки располагались там, где более всего удобно заниматься рыболовством: у мест впадения в озеро или вытекания из него небольшой реки. По рекам же фиксируются только сезонные стоянки. Подобное расположение позволило исследователям высказать предположение, что в "хозяйстве древнего населения берегов озер имели место повторяющиеся циклы" [18, с. 136-137].

Процесс формирования этнокультурной среды севера Западной Сибири протекал наиболее интенсивно в среднем голоцене (8,0-2,5 тыс. л.н.). Начиная с эпохи раннего неолита, здесь возникали и развивались различные варианты племенных и межплеменных археологических культур. Считается, что в Среднем Приобье переход от мезолита к неолиту произошел под влиянием этнических сообществ, известных как носители так называемой кельтеминарской культуры, осуществивших дальнюю миграцию из Приаралья в наиболее аридный период позднего атлантикума (ок. 6,0 тыс. л.н.) [9, с. 7-13]. Возможность продвижения групп

южного населения на север лесной зоны вплоть до Средней и Нижней Оби (поселение Чес-Тый-Яг, бассейн Северной Сосьвы) обеспечивалась благоприятными изменениями климата в термическом максимуме атлантикума.

Можно считать, что в эпоху неолита начал оформляться переход к полуоседлому образу жизни, что подтверждается появлением поселений, состоящих не из одиночных жилищ, а нескольких стационарных построек [2, с. 44-45]. Считается, что в эпоху неолита на территории Западной Сибири закончилось оформление основных двух типов поселений - стационарных и временных (сезонных, промысловых), что совпадает с подразделением поселений на летние и зимние [20]. К этому времени, по всей видимости, сложилось характерное для таежной зоны комплексное присваивающее хозяйство, в основе которого лежали охота, рыболовство и собирательство. Основная масса выявленных поселков эпохи неолита располагалась уже по берегам крупных рек, на террасах с сосновыми борами и кедрачами, то есть в местах, богатых рыбой, дичью, орехами.

Позднее, в начале суббореала, этнокультурная ситуация в Среднем Приобье существенно изменилась. В конце неолита - энеолите (ок. 5,0 - 4,5 тыс. л.н.) лесная зона Западной Сибири с прилегающими территориями Предуралья и Зауралья входила в культурно-историческую область гребенчатой культуры, которую традиционно связывают с ранними этапами этногенеза народов финно-угорской языковой группы. Мы поддерживаем точку зрения П. Верш [3, с. 113-119], согласно которой начало распада финно-угорской общности связано со значительными изменениями климата в раннем суббореале, повлекшими за собой резкое ослабление контактов родственных групп населения по обе стороны Уральского хребта. Как отмечает Л.Л. Косинская [8, с. 172-178], восточноуральская культурно-историческая область включала ряд северных культурных вариантов Нижнего и Среднего Приобья (сумпаньинский, сатыгинский, быстринский и др.). Восточнее этой зоны, в подтаежной полосе междуречья Иртыша и Оби распространялся ареал носителей гребенчато-ямочной (в дальнейшем - Г-Я) культуры с иной этнической идентификацией.

В.А. Зах [5, с. 25-28] склонен рассматривать носителей Г-Я культуры как прасамодийскую ветвь, выделившуюся в энеолите из общего праугросамодийского массива. В.И. Молодин [10, с. 8-9] связывает процесс формирования этой общности с притоком в эпоху развитого неолита групп населения из сопредельных территорий Восточной Европы. В конце атлантикума - начале субборсала население с Г-Я керамикой продвигается в северном направлении до бассейна Конды и в восточном - до бассейна Ваха. В энеолите этот процесс еще более усилился и привел к образованию огромной Г-Я культурно-исторической общности на всей таежной зоне Западной Сибири. Н.А. Хотинский [22] отмечает в это время общую подвижку населения на север и связывает это с изменением палеоклимата.

В эпоху энеолита (4,5-4 тыс. л.н.) происходили процессы этнокультурной конвергенции автохтонного и пришлого населения. В этот период интенсивно осваивались бассейны мелких и крупных водоемов, поэтому преобладающими оказываются поселения, которые археологами определяются как кратковременные или сезонные стоянки рыбаков [2, с. 44-45]. Отмечено, что в этот период жилища становятся менее углубленными в почву, появляются крупные наземные жилища с обваловкой и дренажными канавами-рвами. Такая градация мест обитания таежных жителей энеолита обусловлена с одной стороны характером хозяйственной деятельности (рыболовство, охота), а с другой - изменением природно-климатических условий в сторону более холодного и влажного климата. Субборсальное похолодание способствовало активному заболачиванию территории. Поэтому стационарные поселения в энеолите располагались чаще всего на открытых береговых террасах и мысах больших рек (Низямы, Амня, Барсова Гора, Большой Ларьяк), небольших речек (Шеркалы X, Пашкин Бор) и мелко-водных озер-соров (поселение Юрты) [11].

В эпоху бронзы (перв. пол. II - нач. I тыс. до н.э.) топографическая приуроченность древних поселений несколько изменилась. Для этого периода также были характерны как кратковременные сезонные стоянки с легкими наземными жилищами (Низямы VA, Каксинская гора б), так и долговременные с капитальными землянками и полужемлянками (Барсова Гора, Кирип-Вис-Юган, Сартынья I,

Хулимеунт и др.). Эти поселения расположены на высоких хорошо дренированных и обдуваемых берегах рек. Археологические находки свидетельствуют, что в эпоху бронзы количество поселений значительно возросло. Поселения этого периода обнаружены и на открытых берегах рек (Низямы II, Шеркалы V, Перегребное IV, Сартынья II), и на глубинных сорах (Юрты VI), и на озерах (Товгорлюр VII). В большинстве же случаев они привязаны к устьям небольших рек, благодаря чему обеспечивались и выход на большую транспортную артерию, и расположение в укромном месте, и, главное, близость к воде и сырьевым запасам. В расположении поселков эпохи бронзы наблюдается определенная закономерность: они, как правило, стояли на низких или средних по высоте площадках речных террас и береговых мысов. На наш взгляд, это было обусловлено пониженным уровнем грунтовых вод, рек и озер, поскольку эпоха бронзы совпала по времени с ксеротермической фазой суббореального периода - одного из наиболее сухих и континентальных в истории Западной Сибири.

Пик развития миграционных процессов приходится на середину II тыс. до н. э. - период наивысшей аридизации климата на юге Западной Сибири. Скорее всего, в таежной зоне появилась возможность освоения пойм, что способствовало более активному заселению севера Западной Сибири. К концу II тыс. до н. э. носители Г-Я культуры осваивают северные районы Западной Сибири вплоть до арктического побережья, повторно заселяя тундры, опустевшие в ходе суббореальных похолоданий [19, с. 16-24]. Этот этнокультурный сдвиг привел к ассимиляции прасамодийским населением представителей гребенчатой (праурторской) культуры и к установлению на севере таежной зоны, а также в пограничье тайги и тундры обширного Г-Я ареала, который господствовал здесь на протяжении более двух тысячелетий, положив начало формированию своеобразных Г-Я культур (барсовская, тазовская, атлымская, кулайская и др.).

В период раннего железного века (конец-середина I тыс. лет. до н.э.) в условиях сухой и теплой фазы субатлантикума, поселения строились уже не только на берегах рек, но и в глубине леса, на гривах. Это были круглогодичные селища, сезонные и кратковременные стоянки.

которые располагались вдали от крупных рек, в верхнем и среднем течении их притоков, а также по берегам озер [1, с. 125-128]. Связаны эти изменения были не только с изменившимися климатическими условиями, но и с демографическими. Многие исследователи отмечают, что в этот период в Среднем Приобье в связи с миграциями этнических сообществ из южного Зауралья и Васюганья произошел своеобразный "демографический взрыв", т.е. резко возросло количество населения. Поэтому оказались заселены все сухие, сколько-нибудь пригодные с ландшафтно-экологической точки зрения участки. Как указал М.Ф. Косарев [6], в условиях присваивающего типа экономики рост населения вел к перенаселенности тайги, нехватке рыболовных и охотничьих угодий, что являлось причиной столкновений между тасжными общинами за обладание угодьями.

В так называемое белоярское время (VIII-VII вв. до н.э.) археологи отмечают резкое увеличение количества укрепленных поселений - городищ, а в конце I тысячелетия н.э. вид поселений стал преобладающим [4]. Городища строились чаще всего на краю высокой и крутой первой надпойменной террасы или приустьевом мысу и обносились со стороны, обращенной к лесу валом и рвом [12, с. 102]. Вокруг некоторых городищ размещались селища, т.е. возникали своеобразные тасжные "агломерации".

Кроме того, обнаруживается еще одна закономерность в расположении поселений: если они строились на большой реке, то на высоких мысах (до 10-12 м), если же по берегам озер и в устьях малых рек, то невысоко над уровнем воды (2-3 м). Очевидно, это можно объяснить усилением влажности климата в первой трети субатлантического периода, что могло увеличить частоту и размах весенних половодий на крупных реках [17, с. 143-147].

Новые изменения в топографической приуроченности поселений можно увидеть на так называемом кулайском этапе, датированном "рубском эр" (IV-III вв. до н.э. - III-IV вв. н.э.). Большинство поселений расположено по берегам рек и стариц, на I надпойменной террасе, причем на некотором отдалении от берега среди сухих сосновых боров-беломошников. Меньше поселений зафиксировано на пологих склонах коренного берега рек, а вот в глубине леса, на II надпойменной террасе их почти нет [13]. На наш взгляд, такое

расположение может быть обусловлено началом распространения в этот временной отрезок среди таежного населения оленеводства. В связи с этим поселения кулайского времени располагались с учетом как близости к воде, так и беспомощным борам с ягельниками, пригодными для выпаса оленей.

На рубеже I-II тыс. н.э. происходили дальнейшие кардинальные изменения этнической картины Среднего Приобья, которые выразились в формировании современных этносов, населяющих Западную Сибирь. Данные процессы коррелируются по времени с резким изменением климатических условий в сторону умеренного потепления и усилением ксеротермической фазы, особенно в южной, степной части Западной Сибири. В этот период произошло заселение тюркоязычными племенами прилегающих с юга к Среднему Приобью территорий вплоть до южной тайги, началась усиленная ассимиляция и тюркизация угро-самодийского населения лесостепей и формирование на этой основе субэтносов сибирских татар. Вытесняемое тюрками угро-самодийское население начало миграцию за Урал и на север Западной Сибири. Во второй половине I тыс. (VII-X вв.) происходили процессы этнической дифференциации и консолидации внутри отдельных этнокультурных общностей, которые привели к формированию предков современных манси в районах горного Урала и лесном Зауралье, южной группы ханты в лесном Прииртышье, северной группы ханты в Нижнем и Сургутском Приобье, предков селькупов в Нарымском и Томском Приобье.

После присоединения Западной Сибири к Российскому государству процесс этнической дифференциации еще более усилился. Русские расселялись в основном по долинам Оби и Иртыша и их судоходных притоков - Сосьве, Ваху, Конде, Югану. Зыряне проживали оседло в Березовском уезде, в Мужах, в Обдорске, Саранпауле.

В период новейшей истории переселение на Север в начале 30-х годов десятков тысяч спецпереселенцев, а затем массовые миграции, связанные с освоением нефтегазовых ресурсов привели к радикальному изменению численности населения и этнической структуры в регионе и трансформации системы регионального природопользования.

Выводы:

1. Таким образом, в результате сопряженного историко-географического анализа установлено, что в эволюции этноразвития, характере и направлениях миграций и смен археологических культур Среднего Приобья отчетливо выявляется климатическая детерминанта, то есть заселение территории Среднего Приобья происходило волнообразно, в прямой зависимости от природно-климатических перестроек.

2. Состояние природной среды Среднего Приобья в позднем плейстоцене - голоцене определяло систему расселения населения, хозяйственно-культурные типы природопользования. Ландшафтная приуроченность древних поселений менялась в разные исторические эпохи. Причины изменений носили как природный (изменение природно-климатической ситуации), так и социально-экономический характер (рост численности населения, миграции, освоение новых видов хозяйствования). Решающим фактором при выборе местоположения древних поселений являлось наиболее оптимальное сочетание нескольких кормящих ландшафтов (водные объекты, охотничьи угодья, ягодники, ягельники).

3. Высокая степень зависимости традиционных культур Среднего Приобья от природного окружения проявилась в формировании хозяйственно-культурных комплексов. Устойчивость традиционных моделей жизнеобеспечения и степень адаптивности в значительной мере обеспечивались комплексностью использования ресурсов среды обитания и полукочевым образом жизни.

4. Освоение различных экологических ниш в пределах занимаемого ареала природной среды при дисперсном характере расселения и малой плотности населения стало залогом адаптационной вариативности и долговременного сосуществования хозяйственных комплексов аборигенных этнических сообществ Среднего Приобья.

5. В результате историко-географического анализа выделены этапы этноразвития и регионального природопользования, связанные как с крупными природно-климатическими

перестройками, так и социально-экономическими сдвигами (таблица 1).

Таблица 1

Этапы этноразвития и регионального природопользования в Среднем Приобье

Климатический период, время	Эпоха	Климатические изменения	Эволюция этноразвития	Эволюция регионального природопользования
Поздний древис. 12-10,3 тыс. л.п.	Ледяной максимит	Аттерасское потепление	Преаггренс: стоянка Юган-Гурт IV (Нижнее Приобье), Луговое местонахождение (Среднее Приобье)	Коллективная загонная охота. Кряжкоременные промысловые стоянки типа «обитан» и угли запови пинтэ
Борельский (БС-1, 2,3) 9,3-8,9 тыс. л.п.	Средний максимит	Борельский термический максимум	Заселение западной части речной бассейна Конды, Средней Оби. Сложение этнических сообществ среднеобской мезолитической культуры	Преобразование рыболовства в самостоятельную отрасль. Лесные участки с поселениями на берегах озер и проток.
Атлантический (АТ-1, 2,3) 7,9-4,6 тыс. л.п.	Ледяной минимит	Климатический оптимум голоцена	Автохтонное развитие постояннотрапской неолитической культуры. Миграция племен кельтскоинской культуры (бассейны Конды, Сев. Сосвол). Сложившиеся культурно-исторической общности с теребчатой традицией	Сложение комплексного приобьколенского хозяйства со специализированным круглогодичным рыболовством и охотой. Дифференциальные сезонные стоянки по берегам озер и проток.
Суббореальный (SB-1) 4,6-1,2 тыс. л.п.	Равнинный максимит	Равнинно-суббореальное похолодание	Распад протофинно-угрскокашской общности. Миграция протоамурских общностей и подгруппе Прииртышье, протоугорских в Среднее и Нижнее Приобье	Распространение стационарного занорного и сетевого рыболовства. Освоение бассейнов малых и крупных водоемов
Суббореальный (SB-2) 1,2-3,2 тыс. л.п.	Поздний максимит – эпоха ранней бронзы	Потепление, экстремум ксеротермической фазы голоцена	Начало локальной протонорской этнической общности. Сложившаяся прасамодийского населения с Г-Я традицией вглубь таежной зоны	Сбалансированное охотничье-рыболовецкое хозяйство. Сбалансирование НКТ рыболовства больших рек, охотников и рыболовов тайги.
Суббореальный (SB-3) 3,2 - 2,5 тыс. л.п.	Период расцвета эпохи бронзы	Потепление, усиление гумидности климата	Освоение поселениями Г-Я традиции северных районов Западной Сибири. Ассимиляция представителей теребчатой культуры. Миграция населения алымской культуры в Приуралье	Активизация рыболовства в низьях Оби, Иртыша и их крупных притоков. Широкая сеть поселений по открытым берегам рек, озерам, крупным озерам
Субатлантический (SA-1) 2,5-1,8 тыс. л.п.	Переход к раннему железному веку	Похолодание и усиление влажности	Миграция куийского населения вплоть до Верхнего Приобья и Прииртышья. Этноположительное взаимодействие носителей обоярской, кашкишской и куийской культур.	Появление элементов приобьколенского хозяйства в рамках НКТ лесных охотников и рыболовов. Освоение верховьев притоков крупных рек

Субатлантический (SA-2) 1,8-1,2 тыс. л.н.	Ранний железный век	Ксеротермическая фаза, теплый сухой климат, усыхание степей	Расширение кулабского поселения из тесной вг в ташскую зону. Распространение ареала кулайской культуры на всей ташской зоне. Появление укрепленных поселений - городищ	Распространение скотоводства, оломанитовые северного оленя. Выделение и хозяйственный оборот сосновых боры - бероманники на паллобемских террасах.
Субатлантический (SA-2) 1,2-0,7 тыс. л.н.	Поздний железный век (раннее средневековье)	Мягкий климатический оптимум: «выделение эпохи викингов»	Выделение тюркскими племенами угро-самодийцы из лесостепей. Заселение тундровой зоны лентями. Прогрессивнее в регион населения в южной культуре (средняя колыбель)	Резкий рост охотничьего промысла (пушная охота). Сетевое и дальнее рыболовство
Субатлантический (SA-3) XIII - XVI вв.	Позднее средневековье	Начало «Мягкой ледниковой эпохи»: холодный, влажный климат	Смещение ареалов проживания эвасис (на Сосьву и Колтуз, халты (привалибержье Оби), венцы (тундра, верховья ташских рек)	Возрастание товарного характера пушной охоты. Распространение сети «дрюкуче» на бассейнах главных рек
Субатлантический (SA-3) Конец XVI - сер. XIX вв.	Эпоха российской государственности	Ядро Малой ледниковой эпохи	Русская колонизация. Миграция обских угров на север (Нивалес Прибыль) и восток (бассейн Наха). Выделение оленеводов в бассейн Таза	Комплексное промышленное хозяйство. Товарный характер пушной охоты. Применение пельто-товарного рыболовства и самостроения
Субатлантический (SA-3) вторая половина XIX века	Эпоха послеаграрного капитализма	Нисходящая фаза «Мягкой ледниковой эпохи»	Русская крестьянская колонизация разных датин. Переселение колыбель в бассейн Северной Сосьвы, перемещение эвасис с Сосьвы и Лянта на север, в низовья Оби	Эволюция хозяйства в сторону промышленного аграризма. Включение элементов русской культуры в традиционный быт оленей по выделению хлебопашества и животноводства
Субатлантический (SA-3) 20-50-е годы XX века	Эпоха советской государственности	Общий тренд роста теплообеспеченности и аридности	Посильственные миграции эвасиспереселителей (бассейны Оби, Иртыша, Конды, Северной Сосьвы) образование Сосько-Вигульского национального округа	Раннеиндустриальная стадия: создание лесоремесел и рыболовства. Создание сельскохозяйственного оленеводства (Оби, Иртыша, Конды, развитие животноводства методом-мисного направления)

Примечания

1. Борзунов, В.А. Становление производящего хозяйства и тепеизе укрепленного поселения // Становление и развитие производящего хозяйства на Урале. - Свердловск, 1989. - С. 125-128.
2. Борзунов, В.А. Поселения и жилища эпохи камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири / В. А. Борзунов, Ю.Ф. Киришин, В.И. Матющенко // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. - Екатеринбург, 1993. - № 22. - С. 4-45.
3. Вереш, П. Некоторые вопросы этногенеза венгерского народа // Урал-Аланистика. Археология. Этнография. Язык. - Новосибирск, 1985. - С. 115.
4. Древний город на Оби: История Сургута. Научно-художественное издание. - Екатеринбург: Тезис, 1994. - 336 с.
5. Зах, В.А. К вопросу о сложении обских угров (по данным археологии) // Обские Угры: материалы II Сиб. симп. "Культурное наследие народов Западной Сибири". - Тобольск; Омск, 1999.
6. Косарев, М.Ф. Западная Сибирь в древности. - М.: Наука, 1984. - 246 с.

7. Кочегов, В.И. Отчет об археологической разведке в Шурыпкарском районе Ямало-Ненецкого округа / В.И. Кочегов, П.В. Федорова // Архив КА Ур1 У. Ф.И. Д.553. - Екатеринбург, 1993.
8. Косинская, Л.Л. О некоторых проблемах неолитоведения Урала и Западной Сибири // Северный археологический конгресс: тез. докл. (9-14 сент. 2002 г., г. Хапты-Мансийск). - Екатеринбург, 2002.
9. Меркерт, П.Я. Об этнокультурной ситуации IV-III тысячелетия до н.э. в циркумполярной зоне // Древний Восток. Этнокультурные связи. - М., 1988.
10. Молодип, В.И. Проблемы мезолита и неолита лесостепной зоны Обь-Иртышского междуречья // Археология Южной Сибири. - Кемерово, 1985.
11. Морозов, В.М. Очерки истории Коды / В.М. Морозов, С.Г. Пархимович, А.Т. Шапков. - Екатеринбург: Волот, 1995. - 192 с.
12. Морозов, В.М. Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья // ВАУ. - 1986. - Вып. 18.
13. Мызгигов, С.А. Ресурсы археологического обследования на территории заповедно-природного парка "Сибирские Увалы": отчет о научно-исследовательской работе ООО ПИО "Северная археология". - Нефтеюганск, 2001.
14. Павлов, П.Ю. Древнейшие этапы заселения севера Евразии // Северный археологический конгресс: докл. (9-14 сент. 2002 г., г. Хапты-Мансийск). - Екатеринбург, 2002.
15. Погодин, А.А. К проблеме изучения первоначального заселения севера Западной Сибири // Древности Ямала. - Екатеринбург; Салехард, 2000. - Вып. 1.
16. Середовских, Б.А. К вопросу о путях первоначального заселения восточной части Нижневартовского района // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика: докл. III Междунар. науч.-практ. конф. (25-27 окт. 2006 г., г. Нижневартовск) / отв. ред. Ф.П. Ряпский, О.Ю. Завер. - Нижневартовск: ПГУ, 2006.
17. Середовских, Б.А. Ландшафтно-экологический анализ приуроченности местоположения древних поселений в Среднем Приобье / Б.А. Середовских, Ф.П. Ряпский, В.Э. Чибиряк // Материалы окружной научно-практической конференции "VI Знаменские чтения" (Сургут, 24 марта 2007). - Сургут, 2007.
18. Сериков, Ю.Б. Мезолит Среднего Зауралья и Западной Сибири / Ю.Б. Сериков, В.Ф. Старков // Археология СССР: Мезолит СССР. - М., 1989.
19. Стоколос, В.С. Вопросы этногенеза Северного Приуралья // Древности Ямала. - Екатеринбург; Салехард, 2000. - Вып. 1.
20. Федорова, Л.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хаптов и манси. - СПб.: Европейский дом, 2000. - 367 с.
21. Хлобыстин, Л.П. О древнем заселении Арктики // Краткие сообщ. ин-та археологии АН СССР. - 1973. - № 136.
22. Хотинский, П.А. Гололеп Северной Евразии. - М.: Наука, 1977. - 197 с.

Динамика метеорологических условий северных регионов Западной Сибири

Климат территории России более чувствителен к глобальному потеплению, чем климат многих других регионов земного шара. За период 1976 - 2006 гг. среднее потепление по России достигло 1,33°C. Наблюдаются значительные межгодовые колебания средней температуры приземного слоя воздуха. Годовая сумма осадков за это время в целом по территории страны увеличивалась (7,2 мм/10 лет). Однако, в характере региональных изменений осадков наблюдались значительные различия. В Западной Сибири наиболее заметными было увеличение осадков весеннего сезона (16,8 мм/10 лет). По данным спутниковых измерений, площадь снежного покрова в Северном полушарии, за последние 30 лет значительно сократилась, особенно весной и летом. Однако в некоторых регионах с очень низкой среднегодовой температурой наблюдалось увеличение высоты снежного покрова, что объясняется увеличением количества осадков. Во второй половине XX века, особенно в его последней четверти, на многих участках зоны многолетней мерзлоты происходило увеличение температуры верхнего слоя многолетнемерзлых пород, в отдельных регионах отмечалось увеличение глубины сезонного протаивания. Температура многолетней мерзлоты на севере Западной Сибири увеличилась в среднем на 1°C [6].

В условиях изменяющегося климата в XX веке в ряде регионов произошли заметные сдвиги сроков фенологических событий у растений, в том числе разворачивания листьев, и животных (например, прилета птиц) и границ растительных зон в пространстве, а также изменения структуры экосистем. При дальнейшем потеплении в XXI веке эти тенденции сохранятся. Границы растительных зон будут, как правило, сдвигаться к северу. В

Сибири площадь лесов может сократиться при одновременном увеличении флористического разнообразия. Потенциально изменения могут приводить к рассогласованию межвидовых взаимодействий в экосистемах, изменению границ растительных зон и высотных поясов растительности в горах, а также изменению структуры экосистем. Заповедники и другие особо охраняемые территории могут частично утратить свое природоохранное значение вследствие таких климатогенных изменений [6].

Таким образом, изучение сезонной ритмики природы становится еще более актуальным, поскольку все явления природы, периодически повторяющиеся через определенные сроки, являются хорошими комплексными показателями местных физико-географических условий. В процессе своего развития они отражают воздействие всей суммы географических факторов и, в первую очередь, климата [2]. Только ежегодные наблюдения за текущими сезонными процессами в конкретной местности дадут возможность проследить тенденции изменений природных процессов. Поэтому большое значение в современных исследованиях процессов изменений климата приобретают фенологические сведения [12].

Нами проанализированы основные метеорологические и фенологические многолетние данные по некоторым населенным пунктам Тюменской области (г. Салехард, п. Аксарка (ЯНАО), г. Ханты-Мансийск, г. Сургут, г. Нижневартовск (ХМАО - Югра), г. Тюмень), расположенных в пределах Западно-Сибирской равнины, где климатические изменения наиболее заметны и фенологические данные могут отвечать на ряд важных практических вопросов (Рис. 1).

Рис. 1. Тюменская область на карте Западной Сибири.
Пункты фенологических и метеорологических наблюдений

Западная Сибирь - страна с достаточно суровым, континентальным климатом. Большая протяженность ее с севера на юг обуславливает отчетливо выраженную зональность климата и значительные различия климатических условий северных и южных частей Западной Сибири, связанные с изменением количества солнечной радиации и характером циркуляции воздушных масс,

особенно потоков западного переноса. Южные провинции страны, расположенные в глубине материка, на большом расстоянии от океанов, характеризуются, кроме того, большей континентальностью климата. Тюменская область имеет экстремальные природно-климатические условия на большей части территории и 90% ее отнесено к районам Крайнего Севера или приравнено к ним [10].

Ямало-Ненецкий автономный округ находится в северной части Западной Сибири. Среднегодовая температура воздуха - отрицательная, а на Крайнем Севере ниже -10°C . Зима холодная, длится около восьми месяцев. Минимальные температуры опускаются до -59°C . Лето короткое, умеренно прохладное. Наиболее теплый месяц на юге - июль, на севере - конец июля-августа, в это время температура может подняться до $+30^{\circ}\text{C}$ на всей территории [15].

Анализ среднегодовой температуры воздуха с 1924 по 2010 гг. по данным метеостанции г. Салехарда, показывает многолетний ход температуры воздуха, в котором можно отметить чередование периодов относительно высоких температур с достаточно низкими. В целом, наиболее холодный интервал времени наблюдался с начала 60-х до середины 80-х гг. XX века.

В это время зафиксирована наибольшая повторяемость из года в год наименьших показателей среднегодовой температуры воздуха ($-8,4^{\circ}\text{C}$, $-8,5^{\circ}\text{C}$, $-8,8^{\circ}\text{C}$, $-9,3^{\circ}\text{C}$). В последние десятилетия XX века в г. Салехарде отмечается тенденция роста среднегодовой температуры воздуха и максимальное значение (-1°C) приходится на 2000 год (Рис. 2).

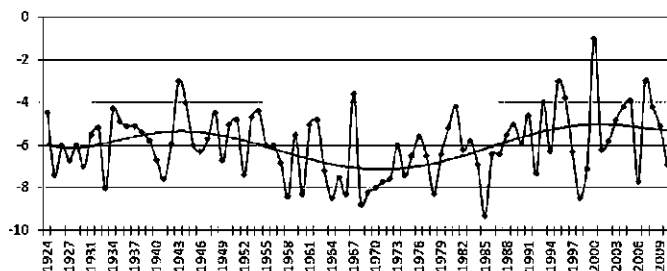

Рис. 2. График среднегодовой температуры воздуха ($^{\circ}\text{C}$) г. Салехарда (1924 - 2010 гг.) [7]

Характерной чертой для территории округа является преобладание циклонического типа погоды в течение всего года, и особенно в переходные сезоны и в начале зимы. В связи с этим, с декабря по февраль, а также в августе-сентябре наблюдаются туманы. Довольно часты магнитные бури в зимнее время, они нередко сопровождаются полярным сиянием [15].

Средняя сумма атмосферных осадков в год за 1966 - 2010 гг. составляет 450 мм. Отмечается смена периодов незначительного и достаточно большого количества атмосферных осадков. Максимум осадков зарегистрировано в 1966, 1995 гг. - их значение превышает 600 мм, также много осадков наблюдалось в начале 80-х гг. В первом десятилетии XXI века линия тренда показывает увеличение атмосферных осадков в г. Салехарде (Рис. 3).

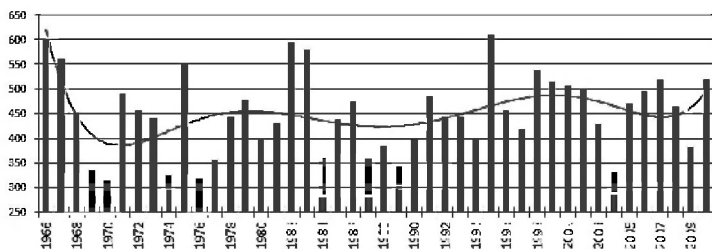

Рис. 3. Годовое количество атмосферных осадков (мм) г. Салехарда (1966 - 2010 гг.) [7]

Изменение в течение года метеорологического компонента ландшафта влечет за собой изменения гидрологического и почвенного, а затем фито- и зоофенологического компонентов. Следовательно, сезонные изменения в живой природе - ответная реакция на изменения всего комплекса компонентов неживой природы. В свою очередь, сезонные изменения растительности не только свидетельствуют об изменении других компонентов ландшафта, но как наиболее ярко выраженные и, тем самым, обуславливающие изменения облика ландшафта, могут считаться индикаторами сезонных изменений в природе [8].

Поскольку г. Салехард и п. Аксарка располагаются на широте северного полярного круга, эти территории характеризуются

суровыми климатическими условиями, даты фенологических явлений наступают значительно позднее по сравнению с территориями Среднего Приобья и, тем более, югом Тюменской области. Так, разница в фенологических реакциях на метеорологические условия с территорией Нижневартовска составляет до двух с половиной недель. Отмечено смещение сроков наступления фенологических явлений весеннего сезона в 60-е - 80-е гг. XX века в сторону опозданий, когда происходило относительное похолодание.

В середине 1990-х и начале 2000-х гг. в пункте наблюдений п. Аксарка отчетливо прослеживается реакция фито- и зоофенологического компонентов, а также гидрометеорологических параметров на потепление. Например, пролет гусей, уток, появление первых проталин, начало ледохода на реке Обь, начало облиствения берез, появление комаров происходили в более ранние сроки.

При анализе фенологических процессов летнего периода на территории Ямало-Ненецкого округа выделяется период 1976-77, а также начало 1990-х гг. В это время раньше происходит охвоение лиственных, облиствение берез, цветение шиповника, брусники, созревание ягод и др. Относительное понижение среднегодовой температуры воздуха в 1960 - 1980 гг. также повлияло на сезонные явления в природе.

Одним из главных индикаторов наступления осеннего сезона является начало пожелтения берез. Средняя дата наступления этого явления в п. Аксарка - 27 августа. Сроки появления устойчивого снежного покрова и ледостава на реке Обь к середине первого десятилетия XXI века наступают позже - к двадцатым числам октября и к первой декаде ноября соответственно.

Ханты-Мансийский автономный округ располагается в центральной части Западно-Сибирской равнины. Самым холодным за период с 1897 по 2010 гг. было окончание XIX столетия. Минимальное среднегодовое значение температуры воздуха, которое составило $-7,8^{\circ}\text{C}$ зафиксировано в 1918 году. К тридцатым годам XX века начинается постепенный рост годовой температуры воздуха, который в конце 1970-х гг. сменился незначительным похолоданием. Самая высокая среднегодовая температура воздуха отмечалась в 1995 году и составила $+1,9^{\circ}\text{C}$ (Рис. 4).

Отличительной особенностью в многолетнем ходе среднегодовой температуры воздуха на территории автономных округов - положительные ее значения в отдельные годы на территории ХМАО - Югры. Таким образом, заметное потепление зафиксировано в 30-х - 40-х гг. XX в., с 1980-х - до середины 1990-х гг., а также повышение температуры воздуха намечается в последнее десятилетие (Рис. 4).

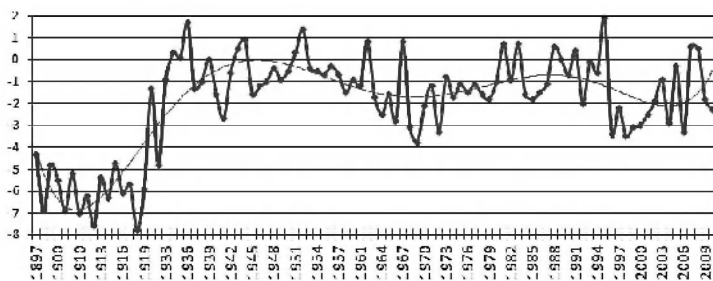

Рис. 4. График среднегодовой температуры воздуха (°C)
г. Ханты-Мансийска (1897- 2010 гг.) [7]

Климатические изменения направлены в сторону периодического снижения и повышения увлажненности. В 60-х, 70-х и 80-х годах наблюдался относительно сухой период. В последнее время, на территории г. Ханты-Мансийска наблюдается снижение количества атмосферных осадков, но в некоторые определенные годы (1975, 1978, 1986, 2002 гг.) их сумма составила от 600 и выше 750 мм (Рис 5).

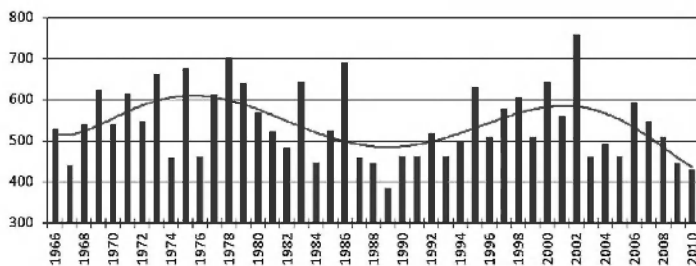

Рис. 5. Годовое количество атмосферных осадков (мм)
г. Ханты-Мансийска (1966 - 2010 гг.) [7]

Как и на широте северного полярного круга, ряд фенологических явлений реагирует на понижение температуры воздуха в 1960 - 70-х гг. поздними сроками наступления. Однако, в конце 1950 - начале 1960-х гг. наблюдалось раннее появление первых проталин, таяние снежного покрова, прилет первых стай гусей. Для двадцатилетней динамики фенологических процессов г. Сургута характерно относительно одновременное наступление феноявлений. Значительные сдвиги в сторону опоздания на протяжении всех сезонов года выделяются лишь в конце 1970 - начале 80-х г. (начало ледохода на реке Обь, облиствение берез, охвоение лиственницы, цветение одуванчиков, цветение рябины, конец листопада берез, первый заморозок на почве, устойчивый снежный покров, ледостав).

Среднегодовой ход температуры воздуха в г. Нижневартовске за 1988 - 2012 гг. отличается разнообразием: относительно высокие среднегодовые температуры отмечаются в конце 1980-х - середине 90-х гг. с максимальным значением $+0,8^{\circ}\text{C}$ в 1995 г.; а минимум ($-3,6^{\circ}\text{C}$) приходится на 2010 г. В целом, за 25 лет, линия тренда показывает тенденцию к незначительному повышению среднегодовой температуры воздуха (Рис. 6).

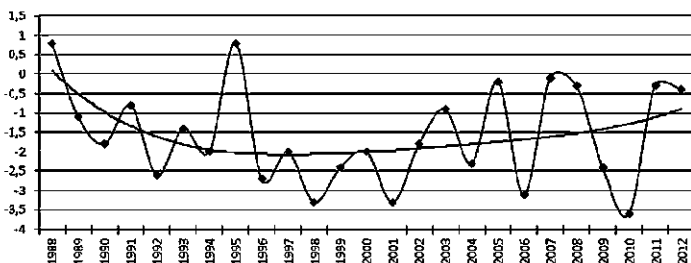

Рис. 6. График среднегодовой температуры воздуха ($^{\circ}\text{C}$) г. Нижневартовска (1988 - 2011 гг.) [13]

Годовая сумма осадков по данным метеостанции Нижневартовска заметно уменьшается в течение последних лет. Если сравнивать многолетний ход годового количества атмосферных осадков, то по сравнению с г. Салехардом и г. Ханты-Мансийском, в Нижневартовске их количество несколько больше в отдельные годы (Рис. 3, 5, 7).

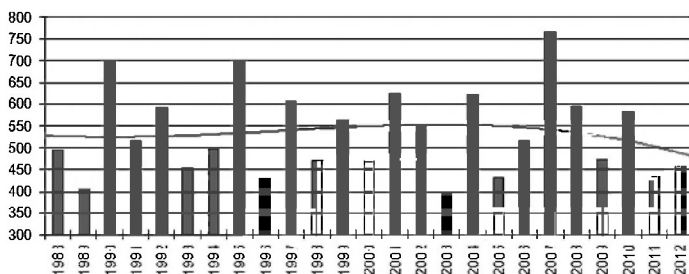

Рис. 7. Годовое количество атмосферных осадков (мм)
г. Нижневартовска (1988 - 2011 гг.) [13]

Города Ханты-Мансийск, Сургут и Нижневартовск располагаются практически на одной широте, но ряд физико-географических факторов обуславливают различия в микроклиматических условиях данных населенных пунктов, что отражается на фенологических процессах.

С 2007 года нами проводятся фенологические сезонные наблюдения и анализ метеорологических процессов, происходящих в городе Нижневартовске и его окрестностях. Центральной и, в известном отношении, самостоятельной частью фенологической характеристики территории является ее календарь природы - фенологическая периодизация, разделение года на качественно различающиеся фенологические периоды - сезоны и подсезоны, каждому из которых свойственно специфическое состояние объектов живой и неживой природы и особое их взаимодействие [8]. По результатам сезонных наблюдений, нами составлен календарь природы территории города Нижневартовска и его окрестностей (по Ю.И. Гордееву).

Как показывают результаты нашего исследования, изменчивость сезонных метеорологических и гидрологических явлений в окрестностях города Нижневартовска достаточно велика в отдельные годы, и как следствие, происходит смещение сроков наступления фенологических фаз и изменяются фенологические ритмы. Климатические воздействия оказывают влияние на биоритмы живой и неживой природы.

Большое влияние на фенологические ритмы оказывает температура воздуха. По метеонаблюдениям в г. Нижневартовске, за последние шесть лет самая низкая среднемесячная температура воздуха со значением $-28,1^{\circ}\text{C}$ зафиксирована в январе 2010 года. Также, в апреле 2008 года господствовавшая морозная погода негативно повлияла на фенологическую динамику, когда средняя температура месяца опустилась до отметки $-5,4^{\circ}\text{C}$ и апрель стал самым холодным за данный промежуток времени. Максимальная температура воздуха наблюдалась в аномальный летний сезон 2012 года и достигла в июне и июле средних значений $+21,7^{\circ}\text{C}$ и $+21,9^{\circ}\text{C}$ соответственно. Затем началось постепенное снижение среднемесячной температуры воздуха, которая опустилась в октябре 2012 г до $-0,7^{\circ}\text{C}$ и до $-15,7^{\circ}\text{C}$ - в ноябре и стала наименьшей в этот период за шесть лет, нивелируя, таким образом, аномальные показатели летнего сезона. Вследствие этого, средняя температура воздуха 2012 года составила $-0,4^{\circ}\text{C}$ (Рис. 8)

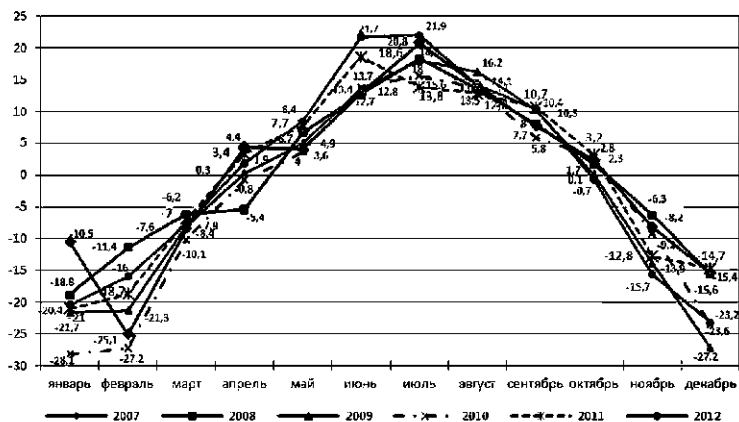

Рис. 8. График среднемесячной температуры воздуха ($^{\circ}\text{C}$) г. Нижневартовска (2007-2012 гг) [13]

Внутригодовое распределение суммы атмосферных осадков для г. Нижневартовска неравномерно. Наименьшие значения этого

метеопоказателя характерны для зимних периодов, а также первых двух месяцев весны (до 58,7 мм в апреле 2008 г.). Максимум осадков наблюдается с августа по октябрь, а также, в мае и июне 2007 года. Особенно отличился в этом отношении август 2011 г, когда сумма атмосферных осадков достигла 155,3 мм. Много атмосферных осадков наблюдается в осенний сезон 2012 г. (до 118,8 мм в октябре). Рекордная минимальная сумма осадков (5,2 мм) отмечена в июне 2012 г. (Рис. 9).

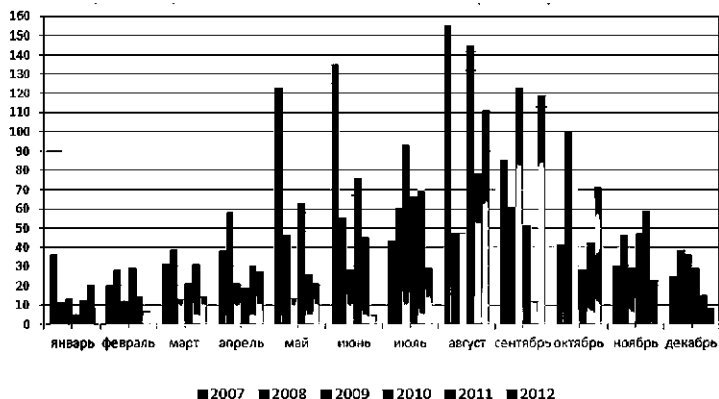

Рис. 9. Количество атмосферных осадков за месяц (мм) в г. Нижневартовске (2007-2012 гг.) [13]

Отличительными особенностями климатических условий юга Тюменской области являются продолжительная, умеренно суровая снежная зима и теплое лето, что характерно для континентального климата. Разница температур лета и зимы составляет в среднем около 35°C. Средняя температура в январе составляет около -19 - -17°C, в июле - +19°C. Зимой в отдельные дни почти ежегодно температура ночью понижается до -36 - -44°C, но в январе бывают и оттепели до +2°C. В летний период нередко заморозки до -2 - -3°C [11].

Среднегодовые температуры воздуха за многолетний период в основном характеризуются положительными значениями (до +4,1°C в 1995 г.), лишь в отдельные годы 50-х - 60-х гг. прошлого столетия

зафиксированы отрицательные показатели (минимум составил - 1,8°С в 1969 г.). Следует отметить, что к концу первого десятилетия XXI века, температура воздуха на юге Тюменской области имеет устойчивую тенденцию к потеплению (Рис. 10).

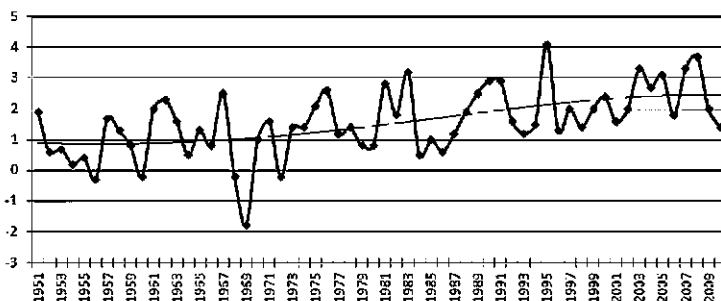

Рис. 10. График среднегодовой температуры воздуха (°С) г. Тюмени (1951 - 2010 гг.) [7]

Количество осадков колеблется от 200 до 600 мм в год, они выпадают преимущественно с мая по октябрь. Зимой также часто наблюдаются сильные ветры с метелями (до 15 - 20 м/с). На юге области теплая погода наступает довольно рано - в апреле и держится до середины или конца октября [11].

Как и широте г. Ханты-Мансийска и г. Нижневартовска, на юге Тюменской области наряду повышения температуры воздуха, отмечается уменьшение годовой суммы осадков (Рис.11).

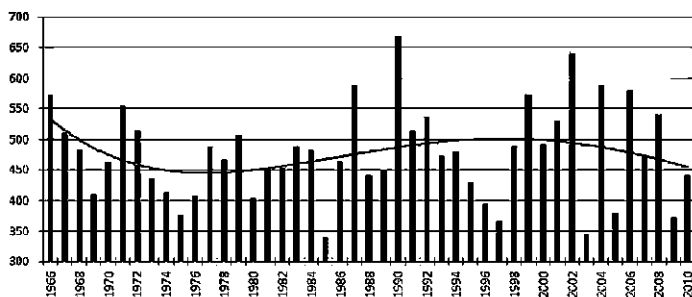

Рис. 11. Годовое количество атмосферных осадков (мм) г. Тюмени (1966 - 2010 гг.) [7]

Похолодание в 1960 - 80-е гг. XX в., которое отчетливо прослеживается в северных регионах Тюменской области, на юге менее выражено, но хорошо заметно по реакции растительного и животного мира (появление проталин, пролет птиц, начало ледохода, появление трясогузок, цветение кустарников весной происходило позднее средних сроков).

Сезонные явления в летний, осенний и зимний периоды также зависят от метеорологических условий и по сравнению с территориями северной части Тюменской области и Среднего Приобья, в данной местности, фенологические явления наступают намного раньше.

Ряд фенологических явлений юга Тюменской области по срокам наступления наблюдается позднее, чем в ХМАО - Югре и ЯНАО. Динамика феноявлений в г. Тюмени в осенне-зимние периоды не отличается постоянством, выделяются и аномально ранние (поздние) даты наступления сезонных явлений, например, начало пожелтения берез 03 августа 1985 г., первый снегопад 02 ноября 1991 г., ледостав на реке Тура 13 декабря 1989 г.

Нами выявлены особенности реакции фенологических явлений на метеорологический компонент в окрестностях города Нижневартовска, это проявляется в смещении сроков наступления фенофаз в субсезонах и особенно хорошо прослеживается в осенние и весенние периоды года, зафиксированы погодные условия аномального характера, не соответствующие установленным нормам. Между фенологическими и климатическими явлениями существует коррелятивная связь [5, 8, 9]. Весной она максимальна, летом ослабевает, осенью вновь усиливается. Наиболее тесные связи температур с фитофенологическими явлениями. При этом погодичная изменчивость температур значительно больше, чем изменчивость фитофенологических явлений [5, 8]. При неустойчивых погодных условиях, когда температуры могут вернуться к пройденным рубежам, фенологический процесс может быть замедлен, но уже необратим. Температурные рубежи начала тех или иных сезонных явлений имеют значение лишь в среднем многолетнем выводе. В отдельные же годы термическое начало этапов сезонного развития природы может

по срокам сильно расходятся с фенологическим.

Таким образом, современная динамика природных процессов очевидна и требует дальнейших исследований. И важную роль приобретают фенологические исследования, в частности фенологическая характеристика территорий, которая дает картину сопряженного развития всего комплекса в годичном цикле и отвечает на множество практических вопросов, связанных с освоением новых земель, с размещением отраслей сельского хозяйства и отдельных сельскохозяйственных культур. В бесконечном множестве случаев необходимо знать, как вписывается годовой цикл развития интересующих нас объектов природы в рамки астрономического календаря, и в каких пределах могут меняться сроки их сезонного развития [8].

Для комплексной оценки наблюдаемых и прогнозируемых изменений климата необходимо дальнейшее развитие научных исследований в области изменений климата, их последствий (в том числе социально-экономических) и возможностей адаптаций как в целом по стране, так и на региональном уровне [6].

Примечания

1. Архив фенологических данных Русского географического общества.
2. Галахов, И.И. Фенологические наблюдения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.outdoors.ru/book/obruchev/ep/ep_kr_t2_gl29.doc. print=true.
3. Календарь природы Сибири (сборник научных трудов) / отв. ред. Е.Ю. Шульц. - Л.: Географическое общество СССР, 1974. - 153 с.
4. Метеоданные для Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.hmao-meteo.ru.
5. Минин, А.А. Фенология Русской равнины: материалы и обобщения. - М.: Изд-во АИФ/АБФ, 2000. - 160 с.
6. Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории российской федерации. Общее резюме. - М.: Росгидромет, 2008. - 89 с.
7. Специализированные массивы для климатических исследований Всероссийского Научно-Исследовательского Института Гидрометеорологической Информации - Мировой Центр Данных (ВНИИГМИ - МЦД) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.meteo.ru.
8. Терентьева, Е.Ю. Учебно-методический комплекс дисциплины "Методы феномониторинга" [Электронный ресурс] / Е. Ю. Терентьева; Федер. агентство по

- образованию. Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. ИОИЦ "Экология и природопользование" [и др.]. - Электрон. дан. (680 Мб). - Екатеринбург: [Б. и.], 2008.
9. Труды государственного заповедника "Столбы". - Красноярск. 1958. - Вып. II. - С. 33-69.
10. Тюменская область [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.region72.ru/climate.shtml>.
11. Тюменская область. Туристические ресурсы. Природа и климат [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.w-siberia.ru/turto/area/tyumenregion/towntr/climat.
12. Федотова, В.Г. Основы фенологии. В 2ч. Ч. 2: Практическая фенология. - СПб: СПбГУ "ЛЭТИ". 2002 - 35 с.
13. Фондовые материалы метеостанции г. Нижневартовска.
14. Ханты-Мансийский автономный округ - Югра. Единый официальный сайт государственных органов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.admhmao.ru/wps/portal/hmao/ob_okruga/obschie_svedeniya.
15. Ямало-Ненецкий автономный округ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.yamal.ru.

*Э.А. Кузнецова,
Э.И. Махмутов*

Анализ сложившейся селитебной территории на примере 10 В микрорайона города Нижневартовска

Города - двигатели экономического и научно-технического прогресса. В то же время природно-антропогенные системы городов являются средоточием сложных экологических ситуаций, благодаря интенсивной застройке территории. По функциональному использованию территория города подразделяется на селитебную, производственную и ландшафтно-рекреационную. Селитебная территория предназначена для размещения жилищного фонда, общественных зданий и сооружений, а также отдельных коммунальных и промышленных объектов, не требующих устройства санитарно-защитных зон; для устройства путей внутригородского сообщения, улиц, площадей, парков, садов, бульваров и других мест общего пользования.

Планировочную структуру селитебной территории городских поселений формируют с учетом взаимоувязанного размещения зон общественных центров, жилой застройки, улично-дорожной сети, озелененных территорий общего пользования, а также в увязке с планировочной структурой поселения в целом в зависимости от его величины и природных особенностей территории.

Для предварительного определения потребности в селитебной территории принимают укрупненные показатели в расчете на 1000 чел.: в городах при средней этажности жилой застройки до 3 этажей - 10 га для застройки без земельных участков и 20 га - для застройки с участками; от 4 до 8 этажей - 8 га; 9 этажей и выше - 7 га.

При проектировании жилой застройки, как правило, выделяются два основных уровня структурной организации селитебной территории:

- микрорайон (квартал) - структурный элемент жилой застройки площадью, как правило, 10 - 60 га, но не более 80 га, не расчлененный

магистральными улицами и дорогами, в пределах которого размещаются учреждения и предприятия повседневного пользования с радиусом обслуживания не более 500 м; границами, как правило, являются магистральные или жилые улицы, проезды, пешеходные пути, естественные рубежи;

- жилой район - структурный элемент селитебной территории площадью, как правило, от 80 до 250 га, в пределах которого размещаются учреждения и предприятия с радиусом обслуживания не более 1500 м, а также часть объектов городского значения; границами, как правило, являются труднопреодолимые естественные и искусственные рубежи, магистральные улицы и дороги общегородского значения [2].

Микрорайон 10 В расположен в северо-западной части города Нижневартовска. Общая протяженность границ микрорайона - 2,02 км. Площадь микрорайона - 17,95 га. Городская застройка микрорайона представлена многоэтажной жилой застройкой и среднеэтажной общественной застройкой.

Микрорайон, как и весь город Нижневартовск, располагается на полностью заболоченной территории, засыпанной и осушенной при строительстве. Территория микрорайона расположена на второй надпойменной террасе.

Социально-экономическое положение микрорайона можно определить следующим образом: 10 В микрорайон - типичный микрорайон с жилыми зданиями и объектами социально-бытового назначения. Среднее количество населения - 5835 человек. Соотношение численности населения трудоспособного возраста к общей численности населения г. Нижневартовска следующее:

- доля лиц моложе трудоспособного возраста - 18%;
- доля лиц трудоспособного возраста - 74%;
- доля лиц старше трудоспособного возраста - 8%.

Занятость населения отображена в таблице 1.

Таблица 1

Занятость населения 10 В микрорайона

Вид занятости	Количество человек (в тыс. чел.)
Нефтяная промышленность	1,5
Строительство	0,2
Транспортная инфраструктура	0,4
Сфера образования	0,5
Область здравоохранения	0,7
Торговля	1,017

Доля занятого в экономике населения составляет более 80% трудовых ресурсов. Главными сферами деятельности для большинства занятого населения 10В микрорайона остаются нефтяная промышленность, торговля и здравоохранение [3]. В микрорайоне хорошо развита инфраструктура, удовлетворяющая многие потребности жителей. Также существуют предпосылки для дальнейшего развития и улучшения микрорайона.

В 10 В микрорайоне для обеспечения комфортного проживания людей построены детский сад, детские площадки возле каждого дома, автомобильные парковки, гаражный комплекс из 30 гаражей, торговый центр "Яблоня", магазин "Монетка", детская школа искусств № 3. Также в микрорайоне существуют филиалы банков "Сбербанк" и "Ханты-Мансийский", зооцентр, продовольственные магазины, туристическое агентство "Мир Без Границ", парикмахерские, салон красоты, произведено озеленение малой части микрорайона.

Согласно СНиПу 2.07.01-89 [2] в микрорайоне для комфортного проживания должен быть построен комплекс сооружений бытового обслуживания: химчистка, парикмахерские, кожевенные мастерские, лечебные учреждения, аптеки, общеобразовательная школа, спортивные площадки и сооружения (стадионы, комплексы), центры общественного питания (кафе, рестораны, столовые), центры досуга и развлечений, отделение почтовой связи и ЖКХ, супермаркет (все виды торговли). Необходимо также провести дальнейшее озеленение микрорайона, улучшить сеть уличного освещения,

завершить выполнение транспортного обеспечения микрорайона (проложить дорогу по ул. Зимней и соединить с участком дороги от перекрестка улиц Интернациональная и Зимняя до улицы Маршала Жукова, построить остановки, спроектировать автобусные маршруты), создать площадки для отдыха взрослых и детей.

Земельный фонд микрорайона - это состав территории микрорайона внутри красных линий, отображенных на плане микрорайона при его проектировании, и соотношение площадей между землями на территории. В земельный фонд 10 В микрорайона входят земли жилых, общественных зданий, гаражей, дорог, пешеходных дорожек, незастроенных (свободных) земель, детских площадок, парковок. Земельный фонд 10В микрорайона, рассчитанный по плану микрорайона, представлен в таблице 2.

Таблица 2

Земельный фонд 10 В микрорайона

Состав земельного фонда	Площадь земель (в га)
Жилые здания	1,92
Общественные здания	0,56
Гаражи	1,78
Незастроенные земли	5,53
Дороги, парковки и пешеходные дорожки	6,30
Детские площадки	1,50
Общая площадь	17,59

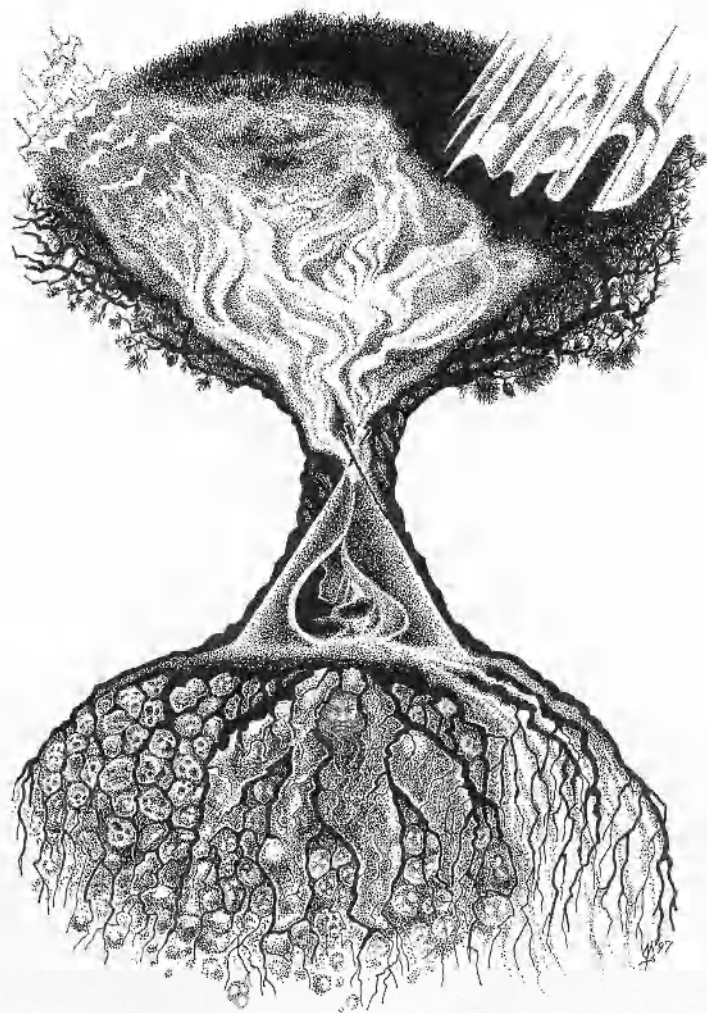
Основным источником загрязнения воздуха микрорайона, как и всего города, является автотранспорт, значительную часть которого составляют большегрузные автомобили, обслуживающие, в основном нефтепромысловые объекты. Значительный вклад в загрязнение поверхностных вод вносит городская свалка, с неблагоустроенной территории которой загрязняющее вещество выносятся дождевыми и талыми водами. Возможны нарушения функционирования систем ЖКХ, электроэнергетики, аварийные остановки теплоснабжения, с вероятностью $P_{пр}=0,4$ [1].

Таким образом, застройка микрорайона спроектирована и расположена так, что она защищает территорию микрорайона от сильных ветров и летней жары. Охрана окружающей среды и безопасность жизнедеятельности в микрорайоне также обеспечивают комфортные условия для проживания.

Примечания

1. "Прогноз чрезвычайных ситуаций на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на период 2012 года" - территориальный центр анализа и прогноза угроз безопасности жизнедеятельности КУ ХМАО-Югры "Центроспас-Югория" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.86.mchs.gov.ru/forecasts/detail.php?ID=8474>.
2. Строительные нормы и правила СНиП 2.07.01-89 "Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений": утв. постановлением Госстроя СССР от 16 мая 1989 г. № 78 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.realtylaw.ru/zakon/tehnorm/tehnorm_730.html.

IV. Образование. Социология

Роль поисковых отрядов в формировании патриотизма у учащихся

Патриотизм - одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно - деятельностной саморализации на благо Отечества.

Патриотическое воспитание во все времена являлось неотъемлемой частью школьного образования.

Патриотизм по своей природе - явление глубоко социальное, которое представляет собой важнейшую грань жизни общества, источник его существования и развития. Несмотря на то, что сегодня на первый план в обществе вышло стремление к собственной выгоде и престижу, необходимо все же ориентироваться на воспитание подростков, готовых приносить пользу другим, обществу, человечеству. Поэтому возникла необходимость поиска новых форм воспитательной работы с подростками.

На современном этапе развития российского общества возрождение патриотизма - важнейшее условие возрождения России как великой державы. Патриотизм - фундамент общественного и государственного здания, опора его жизнеспособности и необходимое условие эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Поисковики на сегодняшний момент - единственная сила в современном российском обществе, которая не только на словах, но и на деле сохраняет память о Великой Отечественной войне. В последнее десятилетие произошел всплеск интереса к поиску, в том числе и в городе Нижневартовске, так как поисковая деятельность создаст все условия для развития личности.

Поисковое движение - это общественное движение по сохранению и увековечению памяти защитников Отечества, павших в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., которое в настоящее время по своему содержанию является военно-патриотическим,

историко-культурным и благотворительным движением. В мировой практике общественного движения подобного профиля до сих пор не существовало.

В поисковом движении России значительную роль играют отряды, созданные в образовательных учреждениях. На базе учреждений образования и по работе с молодежью России уже создано и активно действует около 400 поисковых отрядов. Среди них и Нижневартковский городской поисковый отряд "Самотлор", в состав которого входят 12 школьных отрядов. В нашем городе первый шаг по организации поисковой работы был сделан в 2005 году Фаилем Мансуровичем Кадровым, директором Центра детского и юношеского технического творчества "Патриот". Поисковый отряд "Самотлор" участвует в поисковых экспедициях с апреля 2005 года.

Главной целью отряда является воспитание молодых патриотов через военную историю Отечества. Нижневартковский городской поисковый отряд "Самотлор" провел 26 экспедиций в Брянскую, Волгоградскую, Псковскую область, во время которых подняты и захоронены останки

*Раскопки на линии обороны 2.
Волгоградская область, осень 2003 г.*

1089 бойцов и командиров Красной Армии, найдено 48 медальонов, и восстановлено 78 имен. Через поисковый отряд прошло более 900 учащихся, из них 480 приняло участие в выездных поисковых экспедициях. Так, например, в сентябре 2012 года была проведена экспедиция в Волгоградскую область, в которой участвовало 20 учеников и 5 преподавателей образовательных учреждений города Нижневартовска. Были обнаружены и перезахоронены в братскую могилу останки 45 человек, найден 1 медальон, принадлежащий Кухаренко Александру Клементьевичу, 1917 года рождения, красноармейцу, уроженцу деревни Новоалександровское Кожевниковского района Новосибирской области.

В результате поисковых работ отряда "Самотлор" постоянно пополняется фонд музеев образовательных учреждений города Нижневартовска. Музейные предметы и коллекции, собранные поисковиками во время экспедиций, служат эффективными наглядными пособиями на уроках истории, ОБЖ. На основе собранных музейных

*Вещи красноармейца.
Волгоградская область, осень 2013 г.*

предметов и коллекций поисковые отряды ведут работу по реализации внеурочной деятельности учащихся. Музеи образовательных учреждений регулярно проводят экскурсии, как для учащихся своих школ, так и для всего городского сообщества.

Поисковые экспедиции - это наиболее мощный фактор формирования нравственного стержня личности, так как за короткое время рождается коллектив единомышленников, объединенный благородной целью - воскресить имена пропавших без вести и предать земле останки павших защитников Родины.

В работе важно все: и поиск останков павших, и участие в ритуалах воинского захоронения, и встречи с участниками войны, очевидцами боев, родственниками погибших, представителями Церкви, и с поисковиками из других отрядов.

Поисковое движение способствует не только военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи и школьников, но и осуществляет учебную деятельность в области военной истории, археологии, поддерживает на достойном уровне культуру почитания павших за Отечество и памятников боевой славы России, участвует в решении социальных проблем наследия войн, а в последнее время играет огромную роль в подготовке к воинской службе.

Работа по военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи и подростков в поисковом движении в первую очередь, направлена на реализацию социальной программы духовного

возрождения России, на воспитание у молодежи идеалов милосердия, гуманизма и бескорыстного служения Отечеству; на сохранение нравственных начал у молодого поколения.

Существует много направлений патриотического воспитания молодежи. Но, несмотря на их значимость, ведущее направление принадлежит поисковому движению (комплексу мероприятий по увековечению памяти павших защитников Отечества).

Занимаясь поисковыми мероприятиями (розыск солдат, работа с поисковыми базами, картами, донесениями с фронтов и т.д.), подросток приобретает опыт любви к Отечеству. Это вовсе не значит, что он сможет логично изложить свою точку зрения на вопросы гражданского долга или интернационализма, но главное что они умеют чувствовать и сопереживать.

Главным во всей работе по формированию патриотизма, является искренность и заинтересованность. Патриотизм невозможно воспитать на словах. Только реальные дела: помощь пожилым людям, участие в общешкольных и городских событиях, изучение истории своей семьи и Родины, позволяют возвращать в детских сердцах теплое чувство любви, гордости и ответственности за свой дом, город, страну и соотечественников.

Не многим удастся отлично осваивать знания, но многим удастся стать хорошим человеком и гражданином. В этом деле семья и школа - основные воспитатели.

Патриотическое воспитание - приоритетное направление государственной политики в сфере образования. Сложные социально - экономические процессы, связанные с реформированием российского общества повлияли так, что в условиях неблагоприятного воздействия макросреды резко возросли интересы сугубо личностного, прагматического плана. Значительной части молодёжи не присущи такие традиционные для нашего общества нравственно-психологические черты как романтизм, самоотверженность, готовность к подвигу, честность, добросовестность, вера в добро и справедливость, стремление к правде и поиску идеала, к позитивной реализации не только личных, но и социально значимых интересов и целей.

Поисковое движение - это педагогический феномен и

серьезнейшая молодежная политика, так как оно воспитывает уважение и благодарность к павшим бойцам, учит пониманию подвигов, совершенных нашими дедами и прадедами, наполняет сердца подростков верой в правое дело. Это наиболее яркая и доходчивая форма передачи молодежи боевых традиций старших поколений. Поисковая работа формирует общечеловеческие нормы гуманистической морали, способствует объективной самооценке и саморегуляции поведения, позволяет каждому подростку реализовать себя как личность.

Нижневартовск в субъективных и объективных оценках

Сорокалетний юбилей г. Нижневартовск отпраздновал в прошлом (2012) году. В рамках юбилея было проведено огромное число мероприятий городской администрацией, учреждениями, предприятиями, учебными заведениями, библиотеками и т.д. В сентябре 2012 г. - феврале 2013 г. силами студентов Нижневартовского государственного университета под руководством доцента, Заслуженного деятеля ХМАО - Югры Е.Н. Икингрин проведено социологическое исследование "Социальный портрет г. Нижневартовска". Исследование это сравнительное: большинство вопросов для анкеты 2012 г. были взяты из анкеты 1989 г. В июне - июле 1989 года было опрошено 1500 жителей города Нижневартовска из всех социальных групп /работающие всех отраслей, пенсионеры, домохозяйки, учащиеся /. Опрос проводился в основном по месту работы. Результаты опроса были описаны в отчете "Социальный портрет г. Нижневартовска" и использовались при разработке плана социального развития г. Нижневартовска.

В таблице 1 представлены оценки 19 показателей условий жизни в Нижневартовске 1989 г. и 2012-2013 гг.¹ Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что все оценки условий жизни в городе повысились, кроме оценки "возможность улучшения материального положения", которая снизилась с 3,46 до 3,08 баллов. При этом по показателям значительно изменился рейтинг условий жизни.

---

¹ Далее 2012-2013 гг. будем обозначать как 2012 г., так как большее число респондентов мы опросили в 2012 г.

Таблица 1

**Оценки по пятибалльной системе условий жизни
в Нижневартовске в 1989 г. и 2012 г.**

Оцените по 5 балльной системе	1989		2012-2013			
	баллы	место	баллы	место	Копп	место
медицинское обслуживание взрослых	2,44	13	3,00	15	1,23	14
медицинское обслуживание детей	2,55	8	3,19	13	1,25	13
обеспеченность жильем	2,12	16	2,74	19	1,29	11
транспортное обслуживание (внутригородской транспорт)	2,65	6	3,42	9	1,29	12
бытовое обслуживание	2,01	18	3,36	11	1,67	1
работу продуктовых магазинов	2,53	10	3,90	1	1,54	3
работу промтоварных магазинов	2,57	7	3,87	2	1,51	4
общественное питание (рестораны, кафе, столовые)	2,33	15	3,70	4	1,59	2
связь (телефонная, сотовая, почтовая, интернет)	2,50	11	3,63	5	1,45	8
организацию культурной жизни	2,40	14	3,46	8	1,44	9
условия для спортивно-оздоровительных занятий	2,46	12	3,59	6	1,46	6-7
возможность создать семью	3,04	3	3,38	10	1,11	17
возможность улучшения материального положения	3,46	1	3,08	14	0,89	19
работу сберкасс и банков	3,23	2	3,76	3	1,16	16
экологическую обстановку	2,05	17	2,99	16	1,46	6-7

снабжение питьевой водой	2,92	4	3,57	7	1,22	15
возможность выбора интересной работы	2,89	5	2,94	17	1,02	18
возможность получения качественного образования	2,55	9	3,34	12	1,31	10
уровень преступности	1,95	19	2,91	18	1,49	5

Котн - оценки 2012; оценки 1989

Первые пять мест изменения условий жизни в городе в лучшую сторону заняли следующие показатели: 1 - бытовое обслуживание (Котн - 1,67); 2 - общественное питание (рестораны, кафе, столовые) (Котн - 1,59), 3 - работу продуктовых магазинов (Котн - 1,54); 4 - работу протоварных магазинов (Котн - 1,51); 5 - уровень преступности (Котн - 1,49). Особенно значимо, что оценки уровня преступности улучшились почти в 1,5 раза, хотя и остаются по-прежнему низкими (2,91 балл).

Если в 1989 г. только три из девятнадцати сторон жизни в г. Нижневартовске получили оценки выше трех: 1 - возможность улучшения материального положения (3,46); 2 - работа сберкасс и банков (3,23); возможность создать семью (3,04), то в 2012 г. ниже трех баллов получили четыре показателя из девятнадцати: обеспеченность жильем (2,74); уровень преступности (2,91); возможность выбора интересной работы (2,94); экологическая обстановка - 2,99.

Самую низкую оценку получил показатель обеспеченность жильем, хотя и он улучшился с 2,12 до 2,74. В настоящее время среди опрошенных нижневартовцев более двух третей (69%) проживают в отдельной благоустроенной квартире (в 1989 г. таких было 65%). Увеличилась доля проживающих в индивидуальных домах или его части с 1,5% до 8%, в коммунальных квартирах (с 6% до 9%), снимающих жилье (с 2% до 9%), значительно уменьшилась доля проживающих в неблагоустроенной квартире с 9% до 2% и живущих в общежитие с 11% до 4% (см. таблицу 2).

Таблица 2

На какой жилищной площади живут
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	1989	2012
индивидуальный дом	1,4	5,9
часть индивидуального дома	0,1	1,7
отдельная благоустроенная квартира	65,1	68,8
неблугоустроенная квартира	8,8	1,7
коммунальная квартира	5,5	9,0
общежитие (отдельная комната)	6,1	1,5
место в общежитии	4,5	2,0
балкон, ван-ручка	4,7	0,5
снимаю комнату (квартиру)	2,1	9,0
гостиница	1,6	0,0
Итого ответивших:	100,0	100,0

Таблица 3

Что бы хотели изменить в жилищных условиях?
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	1989	2012
хотел(а) бы иметь квартиру большого метража, улучшенной планировки	56,8	39,2
хотел(а) бы иметь квартиру в престижном районе города	6,0	6,1
хочу сосуществовать с родителями (детьми)	1,8	2,0
хочу разъехаться с родителями (детьми)	4,9	6,9
хочу собственную квартиру	15,8	18,6
ничего не хочу менять	14,7	27,2
Итого ответивших:	100,0	100,0

Таблица 3 наглядно демонстрирует улучшение качества жилья. Отвечая на вопрос: "Что бы вы хотели изменить в ваших жилищных условиях?" вариант "ничего не хочу менять" отметили 27% нижеквартирцев, в 1989 г. таковых было 15%. Значительно снизилась доля тех, кто "хотел(а) бы иметь квартиру большого метража, улучшенной планировки" с 57% до 39%. Остальные показатели мало изменились.

За 20 лет город вырос, площадь города значительно увеличилась. Поэтому при ответах на вопрос "Что для вас главное в выборе квартиры?" в 2012 г. по сравнению с 1989 г. увеличилось число респондентов, выбравших "район" с 9% до 13% и число тех, для кого "все важно" с 14% до 61% (см. табл. 4).

Строительство новых домов перешло в новое качество - улучшилась планировка квартир и их отделка. Об этом свидетельствуют и данные опроса: главное при выборе квартиры "планировка" считали 48% респондентов в 1989 г. и только 14% в 2012 г.; главное "качество отделки квартиры", соответственно 14% и 4%. В тоже время, это вовсе не означает, что снизились требования к качеству жилья, число респондентов выбравших вариант "мне все равно, где и какую квартиру иметь" уменьшился с 16% до 9% (см. табл.4).

Таблица 4

Что главное в выборе квартиры?
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	1989	2012
район	8,8	12,9
планировка квартиры	48,1	14,1
качество отделки квартиры	13,5	3,6
мне все равно, где и какую квартиру иметь	15,5	8,7
все важно	14,1	61,2

Число имеющих квартиру на "Большой земле" осталось практически неизменным, немного увеличилась доля тех, кто имеет квартиру, соответствующую числу членов семьи (с 9% до 13%) и уменьшилась доля тех, кто имеет отдельную квартиру, меньше необходимого для семьи (10% до 6%).

По программе переселения граждан из Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по состоянию на 01.01.2013 значится 277 чел. За 2012 год участникам подпрограммы выдано 11 уведомлений о предоставлении субсидии. Из них 9 семей приобрели жилые помещения за пределами автономного округа [1].

В 2012 г. введено в эксплуатацию 148,2 тыс. кв.м, рост по сравнению с 2011 г. составил 37,4%. Увеличение объемов жилищного строительства способствовало улучшению ситуации в производстве строительных материалов. Предприятиями строительного комплекса

произведено более 130 тыс. куб.м сборных железобетонных конструкций, что выше уровня 2011 года на 11%. Выпуск стеновых материалов вырос в 2 раза и составил 1,4 млн. условных кирпичей [1].

Но ситуация с жильем остается острой. В отчете администрации г. Нижневартовска за 2012 г. написано, что "В списках граждан, нуждающихся в жилых помещениях, на 01.01.2012 состояли 5 302 семьи. За отчетный период жилые помещения предоставлены 33 семьям и одиноким гражданам, состоящим на учете нуждающихся в получении жилья, по договорам социального найма.

Из домов, признанных непригодными для проживания, в отчетный период переселено 357 семей, которым предоставлены 335 квартир в домах-новостройках. По сравнению с предыдущим отчетным периодом в связи со сносом непригодных для проживания жилых домов предоставлено на 173 квартиры больше.

В списке на получение государственных жилищных сертификатов в соответствии с подпрограммой "Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством" федеральной целевой программы "Жилище" по состоянию на 01.01.2013 состоит 178 семей. В 2012 году участникам данной подпрограммы выдано 10 государственных жилищных сертификатов на приобретение (строительство) жилья на общую сумму более 14 млн. рублей.

По состоянию на 01.01.2013 на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий при администрации города состоят 5 ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц.

За отчетный период выдано 75 свидетельств на получение социальной выплаты молодым семьям, из них реализовано 70 свидетельств на общую сумму более 41,6 млн. рублей. Всего участниками подпрограммы признано 219 молодых семей.

В декабре 2012 года принята долгосрочная целевая программа "Ликвидация и расселение приспособленных для проживания стросний, расположенных в поселках СУ-7, СУ-56, Бугульминское УБР города Нижневартовска на 2012-2014 годы", реализация которой позволит снести 34 стросния и переселить жителей в благоустроенное жилье [1].

Кроме указанной выше за последние годы в г. Нижневартовске

приняты следующие программы, связанные со строительством жилья:

● Комплексная программа "Капитальное строительство и реконструкция объектов города Нижневартовска на 2009-2013 годы" принята решением Думы г. Нижневартовска от 02.12.2008 №487;

● Программа "Переселение граждан из жилых помещений, непригодных для проживания, в городе Нижневартовске, в 2009-2015 годах" принята решением Думы г. Нижневартовска от 24.12.2008 №522;

● Программа "Обеспечение градостроительной деятельности на территории города Нижневартовска на 2012-2015 годы" утверждена постановлением администрации города от 28.07.2011 №853

● Программа "Обеспечение жильем молодых семей в соответствии с Федеральной целевой программой "Жилище" на 2013-2015 годы" утверждена постановлением администрации города от 10.08.2012 №992;

● Комплексная программа "Капитальное строительство и реконструкция объектов города Нижневартовска на 2009-2013 годы" принята решением Думы г. Нижневартовска от 02.12.2008 №487;

● Программа "Переселение граждан из жилых помещений, непригодных для проживания, в городе Нижневартовске, в 2009-2015 годах" принята решением Думы г. Нижневартовска от 24.12.2008 №522 [2].

● Выполнение этих программ снизит остроту проблемы жилья.

По мнению администрации г. Нижневартовска в 2012 г. "Сохранились положительные тенденции, характеризующие уровень жизни горожан" [1].

Как мы писали выше, оценка возможности повышения материального положения снизилась. В тоже время нижевартовцы оценили свое материальное положение в 2012 г. выше, чем в 1989 г. Доля тех, кто считает свою семью полностью и в основном обеспеченной выросло с 49,6% до 68,6% (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос "Считаете ли Вы свою семью материально обеспеченной?" (в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	1989г.	2012
да, полностью	8,0	18,2
да, в основном	40,8	50,4

в общем пет	26,3	18,7
пет	19,3	9,5
не знаю	5,0	3,2
Итого ответивших:	100,0	100,0

По данным отчета городской Администрации "Среднемесячная заработная плата по крупным и средним предприятиям увеличилась на 10% по сравнению с уровнем предыдущего года и составила около 49 тыс. рублей. Среднемесячные доходы на 1-го жителя составили более 33 тыс. рублей или 105,2 % к уровню 2011 года.

Следствием улучшения уровня жизни стал рост потребительской активности населения. По итогам года оборот розничной торговли превысил уровень предыдущего года на 6,3% в сопоставимых ценах и составил более 77 млрд. рублей.

Численность постоянного населения на 1 января 2013 года увеличилась на 5 тыс. чел. и составила 263,8 тыс. чел. Число родившихся превысило число умерших в 2,8 раза и составило 4 501 чел. Показатели динамики численности населения, рождаемости, прироста населения - основные показатели благополучия города" [1].

Каким видят будущее Нижневартовска горожане? Две трети (65%) видят город процветающим, 27% в полном упадке (закрытие предприятий, переезд жителей), 8% отметили вариант "другое".

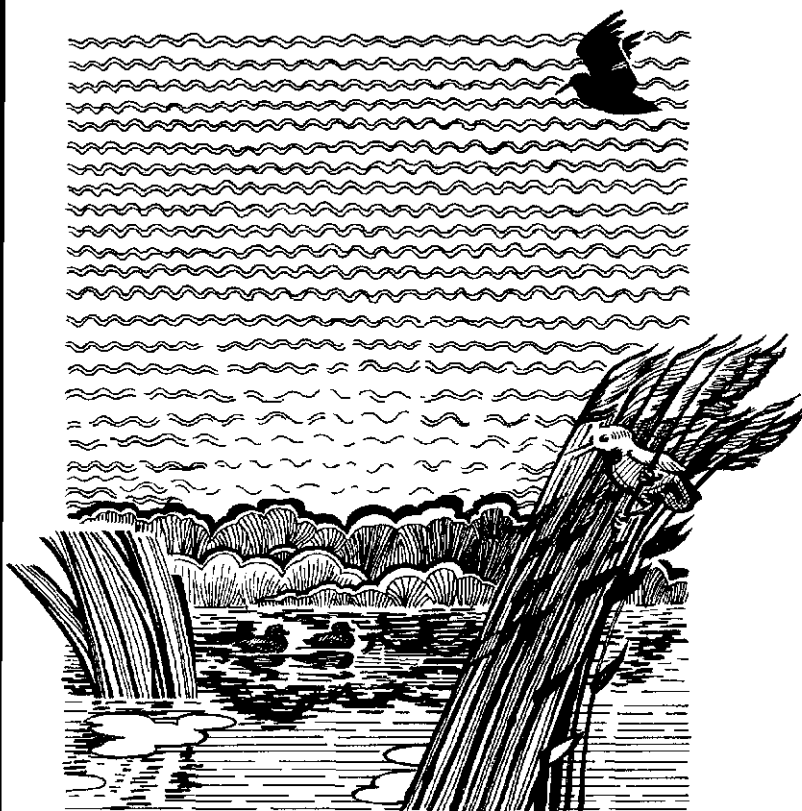
В заключении хотелось бы отметить, наша точка зрения на развитие города совпадает с точкой зрения большинства нижневартовцев и руководства города "городу быть и процветать". Сравнение двух опросов 1989 г. и 2012 г. тому подтверждение.

Примечания

1. Отчет о результатах деятельности администрации города за 2012 год, в том числе о решении вопросов, поставленных Думой города. Официальный сайт Администрации г. Нижневартовска [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.n-vartovsk.ru/adm/otchet/rub-550> [время доступа 24.03.2013].
2. Перечень стратегических планов и программ социально-экономического развития города Нижневартовска, действующих в 2013 году. Официальный сайт Администрации г. Нижневартовска [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.n-vartovsk.ru/adm/?s=019> [время доступа 24.03.2013].

V. Литературоведение. Языкознание

Литература титульных народов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в контексте межкультурного взаимодействия

Литература как культурный феномен по сути своей является механизмом презентации и самоутверждения народа, в лоне которого она создана. Быт, национальные характеры, проблемы самобытного функционирования, ментальность конкретных этнических сообществ, эмоционально-оценочные стереотипы, стратегия и тактика выживания в окружающей среде, внутренние механизмы существования семьи, личности - это в художественно-эстетическом оформлении отражено в литературе как базовая основа взаимодействия разных этнических миров. Межкультурное взаимодействие - это виды социальных отношений, которые складываются между представителями различных культур, это формы влияний, взаимных изменений, рождающиеся в ходе этих отношений. Достижение успеха в совместной деятельности народов на полиэтническом пространстве зависит от осознания самобытности, равноценности народов, живущих на территории, в данном случае в Ханты-Мансийском автономном округе.

Актуальность темы статьи очевидна. В любом официальном документе, нормативном акте, принятом в автономном округе, так или иначе, прописывается позиция по отношению к коренным малочисленным народам. И это очень важно, поскольку Югра - это не только та территория, где добывают нефть, газ, это еще субъект Федерации, носящий то же название, что и народы, которые стали фактически субъектообразующими народами. В связи с тем, что современная Югра представляет собой пространство многонационального сообщества, в котором коренные жители объективно находятся в меньшинстве относительно новопоселенцев, следует искать и находить формы и методы гуманитарной активизации межэтнического межкультурного взаимодействия, где был бы слышен голос аборигенов, где бы их вынужденное включение в процессы современной цивилизации не ассоцииро-

вались с гибелью самобытности. Основным показателем сформированности опыта межкультурного взаимодействия являются наличие знания не только прав и обязанностей представителей разных народов относительно друг друга, но знание базовых культурных ценностей, уважительное к ним отношение. Этим мотивационно-коммуникативным стержнем взаимодействия должны стать гуманитарные поступки эмпатии, взаимопонимания, уважения к самобытности хозяйственной деятельности, языку, вероисповеданию, системе мифотворчества. Эффективному взаимодействию с носителями других культур служат совместные действия по защите частной собственности, по решению экологических проблем, по честному толкованию исторических фактов. Безусловно, опыт межкультурного взаимодействия должен быть обеспечен институциональными социально-педагогическими условиями, т.е. наличием специальных предметов в учебных заведениях, наличием общедоступных культурно-просветительных мероприятий. К субкультурным ресурсам социальной среды, где формируется межэтническое взаимодействие, следует отнести фестивали народного творчества, традиционные ритуальные действия, праздники, в которых приоритетно представлены титульные этносы субъекта федерации, а также многотиражные публикации по истории культуры хантов и манси, художественных произведений, читательские конференции по книгам писателей из числа коренных жителей округа.

Рассмотрение взаимоотношений разнонациональных литератур в нашей стране имеет внушительный опыт. В советский период в литературоведении развивались два основных направления рассмотрения взаимоотношений писателей, их произведений: во-первых, изучались взаимообогащающие связи русской изящной словесности с выдающимися литературными явлениями других народов, во-вторых, движение мировой литературы представлялось как разнонациональные, но взаимодополняемые процессы созидания художественного мировидения. В этих направлениях существовали концептуальные трактовки, касающиеся движения художественных методов и проблем интенсификации литературных связей народов, близкородственных по языку. Часто актуали-

зировались межкультурные отношения как сращивание (или расшатывание) единения художественной жизни с политической идеологией. Нередко обоснованно трактовалась важная роль переводов как стимулов взаимообогащения и совершенствования национальных литератур [6: 7; 10; 19].

Ныне широко известны концептуальные положения М.М. Бахтина о внутритекстовой диалогичности и выходящем за рамки литературного текста пространственно-временном авторском диалоге. Особо значимы для рассуждений по нашей теме являются высказывания М.М. Бахтина о самоутверждении в диалоге, выражающемся в обоснованном качестве монологических реплик и принятии своего неповторимого места [2, 356]. Участник диалога находится в необходимости понимания, что творчески восполняет текст и "умножает художественное богатство человечества" [2, 346]. В литературоведческих трудах М.М. Бахтина рассуждения о диалоге выходят за рамки отношений автора и героя, по крайней мере, без труда можно экстраполировать идеи диалогизма за рамки отдельного произведения на более обширные процессы литературного труда. Жизненная корреляция "единственного субъекта [т.е. кто-то - В. М.] и всего остального мира как объекта" соотносится с метаморфозами "Я", являющимся объектом для кого-то. Это осложнено тем, что не только "другой человек для меня весь в объекте, и его "Я" только объект для меня". В созидании текста возможное раздвоение субъекта, т.е. его самообъективация, хотя и не полная [2, 36]. Включенность творчества хантов и манси в диалог литератур стал возможен с развитием определенного уровня самообъективации, который обозначен мною как самоутверждение.

Если сравнивать существование литературного материала с материалом человеческой жизни, то следовало бы литературную жизнь дописьменного периода назвать детскостью. Раннеписьменный период обозначить отрочеством, когда имеются намечки самоутверждения, выявляется самобытность. Отрочество литературы автохтонов Югры продлилось с 1920-х годов до начала 1960-х. Далее наступал период юности, когда официально декларировалась идея созидания новой общности - советского народа. Литература малочисленных народов вынужденно была обращена к полилогу;

иначе говоря, самобытные голоса младописьменных литератур "утонули" в многоголосии хора, славившего советскую коммунистическую власть. Зрелость когорты хантыйских и мансийских писателей как субъектов литературного диалога отмечена, прежде всего, процессами самообъективации, где никто не может избежать ошибок, но где отроческая энергетика возобновляет интерес к опыту других. Нет возможности рассмотреть в деталях специфику даже одного этапа развития литературы обских угров. Оттого выбор фактов, их компаративистика лишь в какой-то мере отражают сложившееся мнение автора статьи о самоутверждении хантов и манси в пространстве межнационального литературного диалога как факта межкультурного взаимодействия.

Есть основания напомнить, что процесс формирования письменной литературы, который хронологически совпадает с мероприятиями сталинской программы советизации северных окраин России, при известных недостатках исключительно важен для формирования субъектной активности хантов и манси. Думаю, что неслучайно в эпоху так называемой хрущевской оттепели возникла востребованность личного опыта в гражданской, общечеловеческой системе культурных норм, критериев и эталонов художественно-эстетических ценностей, без чего не существует профессиональная литература. Не сиюминутные интересы, но вневременные идеалы привлекали писателей младописьменных народов к участию в межкультурном взаимодействии.

Изыщная словесность обских угров в формах устного народного творчества из внутриэтнического в межнациональный диалог прошла через огромные усилия отечественных и зарубежных исследователей, зафиксировавших в переводах и в оригиналах сочинения талантливых сказителей, песенников разных жанров.

Первые угроведы - этнографы и фольклористы нередко вычленили произведения словесного творчества из комплекса обрядовых действий, ритуалов, из бытовых ситуаций. Благодаря фиксации (в переводах) на русском, финском, венгерском, немецком языках сначала для научной общественности стали доступны аутентичные мифологические сказания, исторические песни, волшебные и бытовые сказки, молитвы, личные песнопения. Эти

перволитературные произведения хантов и манси имеют самостоятельную ценность. К младописьменным литературам до недавнего времени нельзя было применить понятие "стилизация под фольклор". Первые литераторы хантов и манси, как и других народов Севера, практически подтверждают литературоведческие утверждения о том, что "поэтический язык, насыщенный элементами народных песен, сказок и пословиц, доступен широким массам, <...> и сам фольклор - это только особый раздел литературы" [10, 22].

До появления письменности у титульных народов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры изящная словесность существовала в устной форме и составляла единый синкретичный комплекс самобытного текста. В передаче разножанровых текстов устного народного творчества от поколения к поколению формировалась историческую память некогда разрозненных субтерриториальных этнических групп. Манси в этнографической литературе презентировались как приуральские, лесотундровые, таёжные и тундровые (или северные, южные, восточные и западные). Хантов этнографы и лингвисты представляли большим количеством малочисленных субгрупп. До сих пор в поликультурном, многонациональном сообществе объективно присутствует дифференциация территориальных субстратов хантыйского народа. Культурообразующие формы самоутверждения северных, западных и восточных групп хантов, проживающих в бассейнах средней и нижней Оби с притоками: Васюган, Аган с Тромъеганом, Юган, Пим, Салым, Казым, Назым, Сыня, Куноват, Вах, а также на берегах Иртыша, Конды, Демьянки, представляют особенности ведения хозяйства, связанные с различием природных условий, что в свою очередь определило своеобразие обрядовых действий, праздников¹, прочих видов фольклора. Но главным признаком различия является функционирование в каждой субтерриториальной группе собственного наречия (диалекта), что влияло и влияет на консолидацию, самоутверждение хантыйского народа и развитие национальной литературы. По мнению хантыйского лингвиста Е. А. Нёмысовой есть основания говорить о хантах обдорских² (усть-полуйские, усть-собские), приобских (среднеобские, казымские, шурышкарские), прииртышских (кондинские, демьянские,

иртышские) сургутских (салымские, агано-юганские; вах-васюганские; васюганские, ваховские). Хантыйский язык одних групп так отличается от других, что их представители с трудом понимают друг друга, а то и не понимают вообще [14].

Моноэтническая культура традиционного социального организма обских угров, обладающая специфической неторопливой динамикой, сводилась к воспроизведению издревле существующей культурной конфигурации. Менталитет (здесь: мышление, мыслительное содержание) обских угров с незначительными потерями фактически до середины XX века сохранил древнейшие представления о главенстве природы, где человек её значительная, но не самостоятельная часть. Субтерриториальные группы автохтонов Западной Сибири стремились сохранить самобытность и в советский период своего развития, чему способствовали рыбацкие, оленеводческие семейные бригады, родовые артели. Постепенно, не без влияния политической воли государственных деятелей, преодолевались традиции дисперсного проживания. Консолидируясь субтерриториальные группы образовывали дихотомическое социокультурное явление, что ныне на уровне быденного языка формулируется как остяко-вогульское, ханты-мансийское население. И отсюда в обиход вошли понятия: ханты-мансийская культура, ханты-мансийская литература, что, по сути, верно, но подобает оглашать факт консолидации как *культура обских угров*. Внешние и внутренние связи и зависимость художественных образов от окружающей среды, недавно транслируемые лишь в семейно-родовых отношениях (диалоге поколений) посредством жанров устного народного творчества, во второй половине XX века представляют относительно целостный творческий субъект. Наглядным свидетельством этого является выпущенная в 1990 году на русском языке с добротным научным комментарием Н.В. Лукиной хрестоматия "Мифов, преданий, сказок хантов и манси".

Предварительное заинтересованное знакомство с хантами и манси происходило через фольклорные образы. Ко времени появления профессиональных писателей были созданы условия для диалога обских угров в отечественном и мировом литературных

процессах. Мансийский филолог Е.И. Ромбандева отмечала: "Фольклор и литература для бесписьменных народов выражают одно целое. <...> В фольклоре отражено не только искусство слова, поэтическое мышление, мировоззрение народа, но и [как и в добротном литературном материале - В. М.] зафиксирована его материальная культура (одежда, описание предметов быта, жилища, промысла, снаряжения охотников и воинов...)" [17, 7]. Образная система устного народного творчества, послужившая базовой основой рождения профессиональной литературной деятельности в 30-е - 50-е годы прошлого века, была и во многом остается художественным пространством многоуровневого внутриэтнического и межнационального диалога.

Роль отечественных и зарубежных исследователей в собирании, классификации, интерпретации фольклора обских угров освещена достаточно подробно многими угроведами. Особенно ценны переводы на русский язык научно-информационных сочинений М.А. Кастрена, К.Ф. Карьялайнена, А. Алквиста, У.Т. Сирелиуса, сделанные и подготовленные к печати Н.В. Лукиной. Кстати, несколько лет назад под руководством профессора Н.В. Лукиной защитила кандидатскую диссертацию дочь одного из первых хантыйских поэтов и журналистов Т.В. Волдина по истории фиксации фольклора автохтонов Югры [3].

Внимание финнов и венгров к сохранившимся первокультурным формам обских угров с достаточной ясностью пояснил Матиас Кастрен, который по поручению Петербургской академии наук в 1838 - 1849 гг. исследовал языки и этнические особенности аборигенов бассейна Оби и Енисея. Путешественник из Хельсинки в своём отчёте констатировал, что "... встви финского племени с древнейших времён сосредоточились около Уральских гор... Исследование никаким образом не может удовлетвориться до тех пор, пока не отыщет связи, соединяющей финские племена с какой-нибудь большою или меньшею частью остального человечества; а что таковая связь действительно есть, и притом в такой степени, какой доселе не допускали ещё и самые смелые предположения, в этом я убеждён вполне" [8, 52].

С неизменным уважением обские угры относятся ко всем

первым исследователям их культуры, среди которых выделяется исследователь диалектов мансийского языка и героического эпоса, обрядовых песнопений венгерский учёный Бернат Мункачи. Он в полевых условиях в конце 80-х гг. XIX века шестнадцать месяцев записывал устные тексты, а впоследствии четыре десятка лет изучал, систематизировал, интерпретировал собранный лингвистический материал и фольклорные раритеты.

Мансийский профессиональный литератор Ю.Н. Шесталов, чьё творчество выросло на благодатной фольклорной почве, в публицистическом выступлении обратился к анализу лингвистических единиц, чтобы убедить мировое цивилизованное сообщество в древнейшей связи Востока и Запада, Европы и Азии. По мнению живого классика мансийской литературы, в корне глагола его родного языка хонтлункве = восвать сохранился древний этноним хантов: хонт = войско, армия. А в современном венгерском языке понятия "армия, войско" обозначаются словом had [22, 446]. На возвышенном поэтическом осмыслении Шесталовым подтверждается "вписанность" обских угров в ход мировой истории. Рассуждая о новом, космическом, вселенском сознании развивающегося мирового сообщества, Юван Николаевич как субъект диалога утверждает: "Вы, носители других языков, рождённых в результате слияния многих народов, ушли далеко... Но не дальше Земли, не дальше истоков. Истоки наши едины, от Адама и Евы. Адам - по-мансийски Атям, Ева - по-хантыйски Эви" [21: т 5, 453].

Примером древнейших общих истоков культур обских и мадьярских угров является репертуар ныне существующего в Венгрии театра "Лебединая песня". На его сцене в основном старинные драмы (действия). В одной из них рассказывается о легендарном святом Карле Владиславе (по-венгерски: Ласла). Он царствовал в X веке в сложных условиях перехода от язычества к христианству. Ласла осознаётся венграми как король-богатырь, защитник своего народа на земле и на небесах. В фольклоре венгров образ Ласла является ключевым. Культурный герой напоминает богатырей хантыйского и мансийского фольклора. Пространственно-временной пласт драматургического действия как бы спрессован,

артисты представляют не только образ легендарного героя, но мифологизированный образ народа. В современном спектакле о персонаже многих венгерских мифов, легенд, ритуалов участвуют персонажи в масках, рассказывая о подвигах героя, показывая эпические эпизоды средневековых мистерий, что очень напоминает эпизодные компоненты большого медвежьего праздника хантов и манси. В ходе театрального действия исполняется шаманский танец - это откровенное совпадение с магическими ритуалами автохтонных народов Сибири или дань собственному прошлому.

Невозможно переоценить значение русской словесности для развития и востребованности культур малочисленных народов Сибири. Благодаря фиксации фольклорных текстов в переводах на русский язык мы знаем, например, бытовавшие у хантов в 60-е годы XIX века былины, сказки, молитвы, собранные Серафимом Паткановым. Былинныя распевы, мелос судьбы, музыкально-драматические "баллады" зафиксированы С.К. Паткановым, представили русскоязычному читателю устойчивость сюжетных линий, ритмическую организованность текстов, наличие мелодических строф-триад и другие признаки профессионализации эпических жанров. И этим доказано, что обские угры во второй половине XIX века вплотную подошли к этапу рождения в их среде профессиональных деятелей искусства [15].

Один из выдающихся русских сибиряков - краеведов учитель Г.М. Дмитриев-Садовников восемнадцатилетним юношей приехал в отдаленнейшую Ларьякскую остяцкую (хантыйскую) волость Сургутского уезда в 1904 году и в течение почти десяти лет с энтузиазмом вводил в межкультурный диалог любознательных, но совершенно непросвещенное гомогенное население. Г.М. Дмитриев - Садовников стремился к идеальному диалогу с ларьякскими хантыйскими семьями, умудренными опытом субъект - субъектных отношений с явлениями природы. Под идеалом диалогических отношений понимаются такие взаимосвязи, при которых объект не чувствует приоритета субъекта, субъект отношений стремится быть объектом, тогда как объект получает естественную возможность становиться субъектом. Григорий Матвеевич учился у ваховских хантов премудростям их хозяйственной деятельности, изучал флору

и фауну среды обитания своих учащихся и с интересом изучал язык ваховских хантов и подготовил в то время уникальное рукописное учебное пособие по грамматике ваховского диалекта хантыйского языка. Красведческие, этнографические статьи ларьякского учителя публиковались не только в губернской периодике, но и в столичном журнале "Живая старина". Григорий Матвеевич был скромным, но неплохим поэтом-любителем, собирателем сибирского русского фольклора. Его стихотворения печатало популярное периодическое издание "Тобольское народное слово". А в губернской газете "Земля и воля" в 1918 году Г.М. Дмитриев-Садовников с восхищением описывал народную хантыйскую лирику: "Мне вспоминаются первые годы своего учительства. Я провел их среди остяков р. Вах. <...> Я стал знакомиться с языком. "Как красивы ее глаза, точно вода ваховская" - пост остяк про любимую девушку. "Это - кожа земли" - пост он про земное дерно. "А это глаза ее, они плачут" - пост он про береговые ключи-родники ... Чем дальше, тем шире развевался предо мною этот красочный, образный язык, язык природы". Далее в этой статье бывший ларьякский учитель с неподдельной искренностью делится с читателями своим открытием: "И вдруг я был поражен: по-остяцки собравшиеся на сход люди - мыр, по-русски - мир, по-черемисски* - мари; есть и финское племя - меря - люди если откинуть разницу легко смешиваемых гласных, получится однозначный корень "мр" - люди"[5, 162].

Фактом большого значения для востребованности и понимания художественно-эстетической ценности устного народного творчества обских угров являются публикации на русском языке эпических полотен "Янгал-Маа" и "Мадур Ваза Победитель". К сожалению, эти поэмы стали раритетными текстами почти сразу после их создания. Михаил Плотников и Сергей Клычков, создатели литературных памятников народов Севера по мотивам героических сказаний, мифов, фантастических легенд и бытовых сказок автохтонов Югры, были репрессированы органами советской власти. Недоступные произведения после их недавней публикации убеждают, что художественная и историко-литературная значимость двух эпических полотен, представленных русскому читателю Плотниковым и Клычковым, сравнима с великими произведениями

мировой культуры в обработке профессиональных писателей "Песнь о Гайавате" и "Калевала". Пересказчики путём контаминации воссоздали целостную картину мировоззрения охотников, рыбаков, защитников своих угодий, тасжных и тундровых очагов. В эпических произведениях талантливо переплетены мотивы преданий, притч близкородственных угорских народов. Хорошо знавшие традиционные культуры аборигенов Плотников и Клычков сохранили дух оригинальных фольклорных источников, по возможности передали поэтический строй национального песенного фольклора героического содержания. Культурологическая, этнографическая, экологическая насыщенность двух поэм столь существенна, что без них сегодня нельзя представить полноту изучения культуры обских угров и самодийцев (этнических сообществ уральской семьи языков).

Значимость русского языка очевидна и в аспектах знакомства бесписьменных этносов с мировыми культурными ценностями. Русский язык является значимым для внутриэтнического общения по причине неразвитости единого национального языка общения между носителями субтерриториальных диалектов, которые с трудом понимают друг друга. О чем уже было сказано выше. Это обстоятельство повышало роль русской словесности для самих автохтонных народов: русский язык объективно стал способом самореализации, самопознания обских угров в литературном творчестве. Это ничуть не принижает роли родного языка. Но включение в диалог фактов духовной культуры хантов и манси в многонациональном сообществе Сибири происходила и происходит через русский язык.

В начальный советский период центральные органы власти учитывали особенность жизнедеятельности и культуuroобразующих форм коренных жителей российских окраин. Создание туземных органов самоуправления на местах - один из фактов гармонизации отношений между цивилизованным центром и доцивилизованными формами самоорганизации народов таёжной и приполярной периферии. Издержки предлагаемого сверху торопливого движения от отсталости к цивилизованности ныне широко обсуждаются, муссируются на разные лады. Нет необходимости лишней раз доказывать непродуктивность замазывания недавнего истори-

ческого прошлого только черной краской или, напротив, отблескивания черных пятен советской эпохи. Очевидно, что процессы сближения и интеграции народов бывшего СССР носили во многом односторонний характер, слишком идеологизировались ленинско-сталинскими принципами пролетарской солидарности, а также утопическими представлениями их адептов о коммунистическом расе. Очевидно и другое: без протекционной государственной политики едва была возможность сохранить самобытность малочисленным этносам. Достаточно беспристрастно прочесть исторические свидетельства о положении автохтонов Северо-Западной Сибири на грани XIX - XX веков, чтобы признать гуманитарность официальных политических действий советской власти на окраинных территориях России в 1920-1930-е годы. В начальный советский период центральные органы власти учитывали особенность жизнедеятельности и культуuroобразующих форм коренных жителей российских окраин. Создание туземных органов самоуправления на местах - один из фактов гармонизации отношений между цивилизованным центром и доцивилизованными формами самоорганизации народов приполярной и таежной периферии. Заметим, что фактически всем малочисленным народам окраинной России следовало преодолеть повальную неграмотность. С активного всеобщего, по верному представлению государственных деятелей того времени, следовало начинать приобщение малочисленных народов к ценностям мировой культуры. На территории нынешней Югры динамично развивались начальные нерусские школы: в 1925 - 26 учебном году их было всего 4, а в 1933-34 гг. уже 49 [1, 46]. Не углубляясь в факультативные для темы этого доклада проблемы самоутверждения автохтонов Югры в полиэтническом культурном пространстве, отмечу, что даже жесткие меры 1930-х годов по советизации автохтонов тайги и тундры не смогли кардинально изменить природосообразный дух малочисленных народов. Безусловно, ряд событий (укрупнение деревень, насильственное отторжение детей от родителей ради обучения в интернатах) принесли немалый ущерб этническому самосознанию. Но протекционные мероприятия в сфере развития образования, да и некоторые экономико-политические события

(например, формирование национального самоуправления, создание национального округа) консолидировали северные этносы, подготовили их к действительному диалогу. Особая забота о подготовке национальных кадров, мероприятия по созданию письменности связаны с общей профессионализацией автохтонов, и, конечно, в литературном творчестве.

На раннем этапе профессионализации литературного творчества всех младописьменных народов СССР литературная неопытность авторов компенсировалась упорством ученичества. Наставники (как правило, русские учителя, педагоги средних учебных заведений и вузов) нацеливали талантливых учеников не на компиляции, подражания, а на отображение самобытности, на раскрытие в художественных образах персональных переживаний. Стремление перволитератур младописьменных народов к взаимоотношениям с мировым литературным процессом выявлялся в синтезе трех начал: фиксирование (освоение) художественных традиций своего народа (нередко: расчленение синкретичных форм для представления жанров устного народного творчества), заинтересованное активное усвоение опыта русской литературы и ученический интерес к шедеврам мировой литературы. Справедливы без прошлых и современных идеологических искажений утверждения об исключительной плодотворности движения малочисленных народов российских окраин к равноправному положению. Преобразования в сферах образования, культуры, происходившие во второй четверти XX века, невозможно извратить, недооценивать. Они зафиксированы в биографиях первых профессиональных литераторов из среды всех народов, не имевших письменности до октябрьской революции.

В пятом томе академической шеститомной "Истории советской многонациональной литературы" из югорских писателей первой названо имя Матры (Матрены) Панкратьевны Вахрушевой, определена значимость ее автобиографической повести (эпического полотна) "На берегу Малой Юконды" (1949): расширены рамки мемуарного жанра и отражены переломные моменты действительности. Судьба одной из ярких представительниц мансийской филологии и сегодня кажется исключительной, наполненной

случайными и закономерными для советской эпохи фактами. Родившаяся 12 апреля 1918 года в мансийской деревне у реки Конды девушка в 1938 г. закончила обучение в Ханты-Мансийском национальном педагогическом училище, стала одной из первых учительниц мансийского языка и русской словесности. Недостаток кадров ощущался не только в поселениях родного края, но и в столице национального округа. С первыми шагами педагогической деятельности и литературного творчества М.П. Вахрушевой познакомились учащиеся Ханты-Мансийского педучилища. В информационно-аналитической статье И. Гудкова "Ханты - мансийские поэты", опубликованной в февральском номере 1938 г. окружной газеты "Остяко-вогульская правда" Вахрушева впервые представлена культурному многонациональному сообществу региона как подающая надежды поэтесса. Желание познакомить мансийских детей с великой русской литературой побуждало учительницу Матрену Панкратьевну к переводческой работе. В ее переводах вошли в хрестоматии для мансийских школ произведения В.Г. Короленко и Д.Н. Мамина-Сибиряка. Благодаря большому желанию и протекционной политике государства в решении просветительских задач на территории создаваемых национальных округов Севера талантливая девушка поступает учиться в Ленинградский университет на факультет народов Севера. Окончив учебу в 1946 г., которая была прервана войной, М.П. Вахрушева полностью посвятила себя научно-педагогической деятельности. Ею созданы русско-мансийский словарь, учебник русского языка для начальных классов хантыйских и мансийских школ и многие другие работы по мансийской лексикологии. Супружеский и творческий союз М.П. Вахрушевой и А.Н. Баландина в конце 1940-х - начале 1950-х годов способствовал созданию продуктивных условий самоутверждения мансийской филологии в среде младописьменных народов. Записанные ими и опубликованные произведения сочинителей мансийских сказителей, певцов предшествовали энергичному процессу профессионализации литературного творчества.

Накануне Великой Отечественной войны, в 1940 г. в Ленинградском издательстве "Учспедгиз" вышла первая книжка

мансийской прозы - рассказ П.К. Чеймстова "Два охотника". В двуязычном издании (перевод на русский язык был сделан В. Наумовой) впервые в оригинальной художественной форме представлены отношения к мироустройству представителей двух национальностей: русского и манси. В рассказе немало сравнительных характеристик быта прошлого и нового, конфликт развивался вокруг отношения к пришедшей в традиционный уклад коллективизации. Еще до выхода книги оригинальной прозы П.К. Чеймстов зарекомендовал себя переводами на мансийский язык рассказов Максима Горького "Старуха Изергиль", "Рождение человека", изданные в 1939 году. Его переводы книг о челюскинцах, Папанине, Кирове, Дзержинском могут просцировать определенное отношение к молодому мансийскому литератору. Но в его литературных занятиях и в биографии не следует видеть отрыв от корней, от родной культуры. Пантелеймон Кириллович для утверждения своей связи с малой Родиной взял псевдоним Еврин - от названия родной речки. Судьба П.К. Чеймстова сложилась по велению времени: обвинялся в кулачестве, реабилитирован по ходатайству матери, во время войны служил в морской пехоте, был контрразведчиком, позднее был призван в органы внутренних дел, а в 1945 г. в Тюмени сотрудник отдела по борьбе с бандитизмом был осужден за убийство женщины, изменившей ему. К сожалению, первый мансийской прозаик П.К. Чеймстов (Еврин) не создал повести или романа по сюжету личной жизни. Это было бы произведение о сложной судьбе мансийского рыбака, призванного эпохой преобразований быть первым среди равных.

Своеобразный путь к вершинам филологической науки прошла Е.И. Ромбандеева. Родившаяся в полукочевой мансийской семье Котляги (Средняя дочь) восьмью лет была отдана в школу-интернат. От места учебы до родного очага было не меньше 40 километров. Скучала по дому, но учиться нравилось, приглянулось и новое имя Дуся. Вопреки ныне расхожему мнению, что в интернатах запрещался родной язык, по воспоминаниям Евдокии Ивановны, зафиксированным ее коллегой: "Объяснялись дети на мансийском языке, играли в мансийские игры. Все было привычно и знакомо" [19, 145]. И в педагогическом училище, которое было

закончено в 1947 году, нелегко давался курс русского языка. Но упорства, трудолюбия детям Севера не занимать. Евдокия Ивановна овладела русской письменной и устной речью, но ничуть не забыла и родного языка. С увлечением работала в двухклассной одноклассной школе родной деревни. И возобновившийся опыт ежедневного живого общения на родном языке определил развитие интереса к его научному изучению. И в 1949 г. Е.И. Ромбандеева становится студенткой, а потом аспиранткой Ленинградского университета. Ненадолго возвращаясь в родные края, с 1952 года она записывала бытовавшие в мансийских стойбищах произведения устного творчества. А в 1968 г. она стала научным сотрудником Института языкознания АН СССР. Ныне доктор филологических наук Е.И. Ромбандеева живет в Ханты-Мансийске (с 1991 г.) и продолжает свою деятельность как языковед и фольклорист в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок. Ее кредо хранителя аутентичных форм мансийского фольклора отразилось в многочисленных публикациях эпических и лирических произведений на языке оригинала и в русском переводе с подробными комментариями. Участница многочисленных международных конгрессов и конференций угроведов Е.И. Ромбандеева неизменно констатирует выдающуюся роль венгра Б. Мункачи, финнов А. Каннисто, М. Лиимола, русских В.Н. Чернецова, А.Н. Баландина и других в предоставлении мировому читателю богатый образный мир разнотематических произведений мансийской устной словесности [12, 141]. Многолетний труд Е.И. Ромбандеевой увенчался выходом к читателям тома "Мифы, сказки, предания манси (вогулов)", который издан в 2006 году в серии "Памятники фольклора народов Сибири". В книге 62 произведения устного литературного творчества, 43 из которых впервые представлены читателям. И в XXI век манси вошли с графически зафиксированным традиционным опытом художественно-эстетического осмысления мироздания. В изданном академическом томе воспроизведены тексты без литературной обработки, аутентично и сопровождаются переводом на русский язык. Книга снабжена компакт-диск, что позволяет услышать и в какой-то мере оценить народную поэтику мансийского эпоса.

Преодолев вынужденное нарушение хронологии событий, следует вернуться в советскую эпоху, чтобы обнаружить движение хантыйской словесности от устной речи к зафиксированной на письме литературе. Еще планировалось обеспечить родным печатным словом все поселения хантов и манси, когда Уральский комитет Севера при содействии Уральского управления связи принял решение о необходимости радиовещания на языках северных народов. Были подобраны десять молодых людей, способных вести выпуски Уральской северной радиогазеты. И в мае 1929 года в эфире зазвучала речь на языках хантов, манси, ненцев, коми.

Становление и самоутверждение хантыйской письменной словесности осуществлялось в русле общих тенденций, когда в Институте народов Севера аккумулировалась энергия лингвистов, занимающихся "языковым строительством". Для участия в североазиатском семинаре в 1930 году был приглашен П.Е. Хатанзеев. Он еще до революции был обучен русской грамоте в инородческом пансионе Шемановского в Обдорске (Салехард), во второклассной учительской школе не был востребован и к периоду советизации Севера служил помощником приказчика. Лишь в 1921 году двадцатисемилетний активист реализовал свои педагогические способности, став организатором одной из первых национальных школ. Перед поездкой в город на Неве будущий переводчик на хантыйский язык (обдорского диалекта) пушкинской "Сказки о рыбаке и рыбке" учительствовал при Туземном отделении Тобольского педагогического техникума. Любопытно, что на этом отделении обучался Г.Д. Лазарев, будущий первый из хантов главный редактор окружной газеты (в 1956 г.), которая выходила с июля 1931 года на русском языке. В этом же году П.Е. Хатанзеев составил "Хантыйскую книгу для первоначального обучения". В следующем, 1932-м, был издан "Хантыйский букварь" Нестора К. Каргера. Им же на хантыйском языке в 1934 г. опубликована сказка "Sovre" ("Зайчишка") [3, 39].

Особую роль в создании основ хантыйского литературного языка сыграл немецкий филолог Вольфганг Штейниц, который с 1934 по 1937 гг. работал в Институте народов Севера. Неподдельный интерес

к остячкой (хантыйской) языковой практике сочетался у В. Штейница с желанием зафиксировать бытовавшие фольклорные произведения хантов. До приезда в СССР была защищена диссертация "Параллелизм в финно-карельской поэзии" и будущий переводчик хантыйской народной поэзии на немецкий язык в общении со студентами много времени уделял формированию поэтического чутья, ориентированию к переводческой деятельности и авторскому сочинительству. Приобщение к словотворчеству мотивировало первых выпускников Института народов Севера к созданию литературных кружков по месту работы: в школах-интернатах, клубах, техникумах, при редакциях региональных газет.

Один из первых хантыйских литераторов Д.Ф. Макушин уже в 1934 году с некоторой поспешностью констатировал близкое рождение хантыйского литературного языка. Две его статьи вышли в окружной газете "Ханты-Манчи шоп (шой) - остяко-вогульская правда", где с 1934 по 1957 г. выходили отдельные страницы на хантыйском и мансийском наречиях. В первоначальном варианте официальное распространение в качестве хантыйского литературного языка был принят среднеобской диалект. Новописьменной литературе, развивающейся с использованием латинской графики, предстояла нелегкая реформа: Президиум Совета национальностей в конце 1936 года принял решение о переводе письменностей народов Севера на графику русского языка. Причина такого перехода была вполне объективной: знание русской графики, используемой для национальных учебников, национальной периодики, фиксации литературных опытов, облегчало процесс освоения государственного русского языка. И это активизировало включенность младописьменных народов в общественную жизнь страны, способствовало развитию межкультурных связей.

С конца 1950-х официальным языком хантыйской прессы и хантыйской литературы стали считать казымский диалект. Д.Ф. Макушин для своих соплеменников перевел на родной язык "Сказку о рыбаке и рыбке". Замечу, что эта сказка А.С. Пушкина получила широкое распространение фактически на всех диалектах. С появлением прессы на языках хантов и манси в 1957 году, где

печатались не только официальные сводки событий, но записанные произведения устного народного творчества и первых профессиональных сочинителей, можно говорить о частичном завершении этапа самоутверждения автохтонов Ханты-Мансийского округа в многонациональном сообществе.

Безусловно, глубоко проникновенный диалог, взаимоотношения на равных складывались, прежде всего, между представителями младописьменных литераторов разных национальностей Севера. Представители чукчей, коряков, эвенков, нанайцев, ненцев, селькупов, хантов, манси и других ранее бесписьменных народов Севера были объединены учебой в одном вузе, их продуктивные отношения друг к другу часто определялись похожестью оставленного родного архаического быта. Завязывалась искренняя дружба, помогавшая каждому преодолеть сложности адаптации в цивилизованной среде и способствующая сохранению самоидентификации. Первые студенты Института народов Севера вполне удовлетворялись публикациями вариантов фольклорных сочинений и переводами на свой язык произведений русской литературы. Редкие и весьма значимые случаи непреложного авторства приветствовались, прежде всего, в узкой аудитории, иногда - на малой Родине.

Все исследователи становления литератур народов Севера отправной точкой вызревания профессиональных художников слова считают Первую конференцию литераторов народностей Севера, проходившую с 21 по 29 марта 1961 года в Комарово Ленинградской области. Среди многих участников хантов представляли Г. Лазарев, П. Салтыков, Р. Ругин, М. Шульгин, от мансийских талантов были М. Вахрушева, Ю. Шесталов, А. Тарханов. Значимость прошедшей конференции определилась тем, что самобытные поэты и прозаики предстали в многонациональной отечественной словесности как самостоятельные субъекты, закончилась пора надзорного ученичества. Можно было уверенно говорить о расширении форм и содержания литературного творчества представителей младописьменных народов. У некоторых литераторов народностей Севера уже вышли книги, что для того времени было явлением исключительным. В начинающейся литературной судьбе Ювана

Шесталова имелось две книги: одна (на мансийском языке) вышла в Тюмени - "Макем ат" ("Аромат Родины" - 1958 г.); вторая была издана в Ленинграде на русском языке - "Пойте, мои звезды!" (1959 г.).

Далее начинается этап активного вхождения литераторов из среды хантов и манси в диалог многонационального сообщества, хотя, как уже было сказано, общение субъектов на равных началах усредненности привело к полилогу, где голоса малочисленных народов были едва слышны.

Значимость индивидуального самобытного голоса в диалоге литератур доказывает творческая судьба Ювана Шесталова. Он вошел в многонациональную литературу произведениями на родном языке и на русском - языке межнационального общения. Многих восхищала и восхищает неординарная натура Ювана Николаевича. С первых публикаций мансийский поэт стал восприниматься как голос манси, как олицетворенная живая речь Югры, как воплощенная в новом человеке ценнейшая экологическая, традиционная культура. Поэтесса-переводчица (известны ее переводы классика венгерской литературы Аттилы Йожефа) Н.И. Грудинина вспоминала, как на одном из вечеров ленинградских поэтов в 1955 году восемнадцатилетний еще мало известный поэт из народа манси прочел на родном языке свое стихотворение "Гроза". Всех присутствующих покорила звукопись поэтической миниатюры, и вскоре русские поэты вступили в соревнование за лучший перевод. Но никто не смог предложить текста, адекватного оригиналу по выразительности звуковых метафор. Первый профессиональный мансийский поэт, по мнению Н.И. Грудиной, "ввел в арсенал поэзии новую для русской поэзии систему мансийских образов, к которой переводчикам предстояло еще долго привыкать" [4, 166].

Юван Шесталов начал изучать русский язык в интернате и неоднократно с благодарностью вспоминал молодых учительниц, познакомивших мальчика с поэзией А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова. Одаренность к лингвистическому самовыражению проявилась в годы учебы в Ленинградском институте им. А.И. Герцена. Замеченный педагогами самородок достаточно быстро вошел в ряды подающих надежды писателей

из числа малочисленных народов Севера. Любопытно, что в одном из ранних стихотворений Шесталов представил, если не творческую программу, то, безусловно, четкую жизненную позицию создателя добра, борца со злом. Мне думается, приветливость, добросердечность, способность взять на себя боли другого, что не противоречит осторожности, готовности к самозащите, присущи автохтонам некогда гомогенного этнического пространства сибирского Севера. И неслучайно так искренне, до умиления откровенно и несколько наивно звучали постулаты жизненной позиции кресто молодого манси:

*Нужно вам согреть кого-то -
Приводите, я согрею!
Если что спалить вам нужно -
Приносите, я сожгу!
Не дивитесь, что на льду я,
На снегу костер затеял.
Не мешайте, не кричите -
Я - таежник, я смогу!*

Заметим, страстное желание овладеть технологическим опытом русской изящной словесности принесли положительные плоды: Шесталов самобытную фольклорную, как правило, нерифмованную, силлабическую песенность манси транспонировал в привычные для классического стихосложения формы, сочинитель устных текстов преобразовался в книжного человека. Не покажутся чрезмерно пресувеличенными, слишком эмоциональными или тенденциозными высказывания Ювана Николаевича о роли пушкинской речи в становлении, самоутверждении самобытного голоса мансийского поэта: "Я читаю Пушкина, И мне кажется, что я подключаюсь к солнцу... И вчерашний груз обыкновенных суетных неурядиц тает, как снег на солнце, я ищу солнечную дорогу к глубинному, сокровенному пласту своего существа - существа человека сурового Севера ... Пушкин помог мне найти рифмы в мансийском языке, Их оказалось немало... Время помогло мне понять и почувствовать красоту языка своего народа. Это не произошло бы, если бы не было Пушкина..., космическое слово Пушкина пробуждает во мне, сыне тайги и тундры, живую,

искреннюю Думу о Земле и Человеке на ней... И я ищу свое Слово" [9, 80 - 82].

Преодолев рубеж перехода от провинциальной малограмотности до столичной просвещенности, один из первых мансийских интеллигентов мог потерять связь с родимым краем. Но в северной столице ко времени самоутверждения мансийского лирика было немало земляков, и при каждой возможности Юван Николаевич навещал землю своих предков. Возникали проблемы графической фиксации стихотворных сочинений на формирующемся мансийском письменном (литературном) языке. Первые тексты юного литератора в графической фиксации правил один из авторов первых учебников мансийского языка А.Н. Баландин. Позднее языковую правку художественных мансийских текстов Ювана Шесталова помогала делать Е.И. Ромбандеева.

Было совершенно очевидно, что у мансийского народа появился не просто "рисовальщик" архаических картин. В 1962 году Ю.Н. Шесталов становится членом Союза писателей СССР. В многонациональной литературе России обозначился художник слова, впитавший соки народного творчества и возвращающий ему благородные плоды изящной словесности. Шесталов не просто сочинял лирические тексты (личные песни) или пересказывал эпические сюжеты, он перевоплощался в героев, персонажей. Изобразительно-выразительными средствами художественной речи мансийский поэт не столько утверждает равенство своего финно-угорского племени со всеми народами, сколько самоутверждается в духе гуманитарных ценностей. Это особенно очевидно в "Языческой поэме", за создание которой Ю.Н. Шесталов был удостоен в 1981 году Государственной премии РСФСР им. А.М. Горького.

Шесталов на поэтическом уровне воспринимает мифопоэтическое содержание фольклора, что является для него побуждением к творчеству. В ранний период излюбленным образом стала лесная фея Миснэ. В интерпретации этого образа поэт находил сущность созидательной любви, отсчет человеческого бытия, воплощенное трудолюбие, а также пылкую девичью страсть, хранильницу природного естества и умудренность

хозяйки. Юваи Шесталов, как и многие первые писатели из числа коренных жителей Севера, не обходил темы благодарности государству, коммунистам за помощь в становлении "малого" этноса на уровень "больших" народов. Но такова сила таланта, что и в хвалебной оде не слабеет. А главное в творчестве не только поэта, но и замечательного прозаика то, что некогда называли ясным и точным термином **народность**. И в биографических произведениях мансийских писатель зафиксировал эпоху социального прозрения малочисленного этноса, показал нелегкий разворот мифологического сознания к просвещенному восприятию действительности. Прозаические сочинения "Синий ветер каслания", "Когда качало меня солнце" Ю.Н. Шесталова - это лироэпические философские беседы. А.В. Пошатаев сравнивал прозаическую манеру Шесталова с творческим мастерством М.М. Пришвина. Особенно сближает лирические повествования двух писателей близость к фольклору и наличие сюжета-путешествия. [16, 134 -135].

Одна из книг Ю.Н. Шесталова наиболее ценна своей ориентированностью к детской аудитории. Удивительно красочный образный язык без усложнений, почти скрытая многожанровость за авторским повествованием делают книгу "сначала была сказка" уникальным произведением для младшего школьного возраста. По тексту книги рассыпаны золотники народной мудрости, содержательный фон составляет история мальчика советской эпохи, стремившегося в интернат, но пришлось подождать "взрослости", чуть подрасти и ощутить, что "школа - большой светлый праздник" [21, 116]. Ребенок многое познает до школы, побывав с родителями на промыслах, слушая дедушкины сказки. Автобиографические подробности пронизывают все содержание книги: осмысление смерти матери - пронизывающая сердце боль, с которой и повзрослевший человек не может сладить. Знакомство ребенка с болезненным одиночеством в трактовке писателя - это испытание души, это поиск веры в добрых людей, это нахождение себя во времени и в традициях.

Сочинения Ю.Н. Шесталова почти сразу стали переводиться на все языки финно-угорских народов, он самый читаемый

писатель обских угров в Венгрии, сго в 1997 году принимают в Союз писателей Венгрии. Среди переводчиков сочинений Ю. Шесталова на русский язык более десятка выдающихся поэтов М. Дудин, В. Шефнер, В. Цыбин, И Фоянков, А. Поперечный и другие. Кроме финно-угорского стихи и проза мансийского классика печатались на казахском, молдавском, словацком, тувинском, украинском, чешском, чукотском, французском, английском и других языках. Очень высоко ценил творчество Ювана Шесталова поэт и мудрец Владимир Солоухин. В 1971 году В. Солоухин писал: "Было бы ошибкой считать, что поэзия Ювана Шесталова - это лишь некий голос природы, пусть яркий и многозвучный. Непосредственность, так сказать, поэтическая первозданность этого таланта умножены на сопричастность огромному и сложному миру двадцатого века, оплодотворены всей той культурой, которую вобрал в себя первый поэт манси, учась в институте, путешествуя по белому свету, общаясь с десятками и сотнями своих современников, читая тысячи книг. Как капля есть часть океана, так и душа поэта - та волшебная частичка мира, в которой весь мир" [22: т. 1, 58].

Обозначенные четыре этапа невозможно с достаточной полнотой осветить в одном докладе, а рамки доклада не позволяют останавливаться на многих заслуживающих внимания персонах изящной словесности обских угров. На фрагментарном общекультурном и общелингвистическом материале сделана попытка доказать факт самоутверждения обских угров в международной коммуникации, в среде малочисленных народов Севера сформирован равноправный субъект литературного диалога.

Субстанциональная сущность субъект - субъектных отношений (диалога) литератур малочисленных коренных народов Югры с родственными народами финно-угорской языковой семьи [13] и с многонациональным сообществом России в полной мере обнаруживается лишь в последние десятилетия XX века. Однако самоутверждение должно было предшествовать развернутому диалогу в силу гомогенной специфики традиционной культуры хантов и манси в досоветский период.

Современный этап литературной жизни Ханты-Мансийского автономного округа получил освещение в современных средствах

массовой информации (на электронных носителях, в Интернете). Изданы антологии поэзии и прозы под названием "Литература Югры" (2001 г.), библиографический указатель "Писатели Югры" (2004 г.). Маститые и молодые поэты из числа автохтонов Югры представлены в объемном столичном издании "Из века в век: поэзия хантов, манси и ненцев" серии "Поэзия народов кириллической азбуки" (2006 г.). Литература хантов и манси публикуется и анализируется во Франции [12].

Зрелость изящной словесности хантов и манси обозначена отдельной статьей академического словаря "Литература народов России: XX век" (2005 г.), подготовленного Институтом мировой литературы им. А.М. Горького. Достижения литератур хантов и манси освещает с 1995 года альманах "Эринтур (Поющее озеро)", выпускаемого Ханты-Мансийским окружным отделением Союза писателей России. В округе присуждается ежегодная литературная премия Губернатора. Хантыйские, мансийские писатели на равных участвуют в Международных фестивалях финно-угорского фольклора и конгрессах финно-угорских писателей.

Примечания

1. Базанов, А.Г. Борьба за всеобщее начальное обучение (1930-1941) // Просвещение на крайнем Севере / А.Г. Базанов, А.А. Горцевский. - JL, 1967. - Вып. 5. - С. 45 - 53.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979. - 424 с.
3. Волдина, Т.В. Библиографический указатель по фольклору хантов (1880-1999). - Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. - 128 с.
4. Грудинина, П. Огонь на льду // Просвещение на крайнем Севере. - JL, 1967. - Вып. 15. - С. 166-169.
5. Дмитриев-Садовников, Г.М. Вёрсты и строки / ред.-сост. В.К. Белобородов. - Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 1998. - 222 с.
6. Дюришина, Д. Особые межлитературные общности и методика их изучения // Вопросы литературы. - 1984. - № 4. - С. 129-145.
7. Зверев, А. Похвала диалогу в обстоятельствах, касающихся не только литературы // Вопросы литературы. - 1995. - Вып. 6. - С. 3-32.
8. Кастрен, М.А. Сочинения. В 2 т. Т. 2: Путешествие в Сибирь (1845-1849). - Тюмень, 1999. - 254 с.

9. Копылова, С.П. К вопросу о преподавании литературы народов Севера // Народы Северо-Западной Сибири. - Томск, 2000. - Вып. 7. - С. 78-82.
10. Кубилюс, Витаутас. Формирование национальной литературы - подражательность или художественная трансформация // Вопросы литературы. - 1976. - № 8. - С. 21-56.
11. *littératures des peuples autochtones de Sibirie. Introduction par Anne-Victoir Charrin // Missives.* - 2001. - septembre. - Paris.
12. Мапейские сказки для уч-ся 5 -8 классов. - СПб, 2003. - 143 с.
13. Надь Каталип. Произведения хаптыйских и мапейских писателей и поэтов на венгерском языке // Обские Угры на пороге третьего тысячелетия. - Хапты-Мапейск, 2000. - № 3. - С. 36-47.
14. Пёмысова, Е.А. Проблема создания хаптыйского литературного языка // *Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. Sessioni scionum dissertationes linguistica / Red. Laslo Jakob, Laslo Keresztes. Antal Kiss.* - Debrecen, 1990. - С. 338-343.
15. Паткапов, С.К. Сочинения. В 2т. Т. 1: Остяцкая молитва / С.К. Паткапов, сост. Ю.Л. Мандрика, ред. С.Г. Пархимович. - Тюмень, 1999. - 399 с.
16. Попатаева, А.В. Литературы народов Севера: истоки, этаповление, развитие. - М.: Наука, 1988. - 168 с.
17. Ромбандеева, Е.И. Дутта и звёзды. Предания, сказания и обряды народа мапси. - Л.: Хапты-Мапейск: [Б.и.], 1991. - 112 с.
18. Суровцев, Ю. Значение художественного перевода в эстетическом взаимообогащении литератур народов СССР и в интернациональном воспитании советских людей // Вопросы литературы. - 1981. - № 10. - С. 3-44.
19. Терещенко, П.М. Мечта сбывается // Просвещение на крайнем Севере. - Л., 1967. - Вып. 5. - С. 145-148.
20. Шесталов, Ю.П. Сначала была сказка: повесть, стихи, сказки, загадки, песни. - Л.: Детская литература, 1984. - 173 с.
21. Шесталов, Ю.П. Собр. соч. - Т. 1-5. - СПб.: Хапты-Мапейск, 1997-1999.

---

¹ Мирационные процессы, вызванные воздействиями новопоселенцев XVI - XX вв. на биосферу Приобья и на автохтонные культуры, стали главной причиной дробления этнических сообществ: некоторые исследователи отмечают деление самых малых групп на предельно малочисленные. Например, от шурышкарских хантов отличаются культурообразующими формами выделившиеся сыпекские, от ваховских - верхневаховские (корпиковские), ларьяжские... Изменение культурных форм вызвано особенностями ландшафта вновь обретенной малой Родины, условиями жизнеобеспечения в согласии с отличительными факторами микробиосферы болота, реки, луговых и лесных пространств.

² По-современному: салехардские, но в историографии, лингвистике принято не менять старого названия этнических субгрупп.

* Черемсы - устаревший эпоним (до 1918 г.) марийцев.

Тематическое описание лексики русских говоров села Самарово в языке местных письменных памятников (на материале книги Х. Лопарева "Самарово, село Тобольской губернии и округа", 1896 г.)

Хрисанф Мефодисвич Лопарев (1862-1918) - известный ученый в области византиноведения, древнерусской литературы, библио-текарь, библиограф, краевед, член общества изучения Сибири и улучшения ее быта при музее этнографии и антропологии Академии наук, автор более ста научных трудов. Но даже если бы он издал только один труд - книгу "Самарово, село Тобольской губернии и округа" - его имя было бы вписано в историю научного знания.

"Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом" представляет собой обширное исследование бывшего городища остяцкого князя Самара в низовьях реки Иртыш, вышедшее в свет в 1892 году и переизданное в 1896 и 1997 гг. Автор приводит подлинные исторические факты и события, например, дату первого упоминания села Самарово в письменных источниках - 20 мая 1582 года, год образования Самарово как ямского поселения - 1637 и др., описывает природу края в разное время года, быт, традиции, уклад жизни населения, как русских переселенцев, так и коренных жителей. Особую ценность книга представляет для лингвиста-диалектолога, так как содержит уникальный "местный" лексический материал: записи разговорной речи жителей Самарово, тексты народных песен, описания промыслов, обрядов, интерьеров изб, улиц, пристани, праздников и детских игр и даже надписей на кладбищенских надгробиях и крестах; названия речек, озер, урочищ; в конце книги приводится словарь наиболее распространенных слов из русского языка и языков ханты, манси, ненцев.

Описание диалектной лексики исследуемого произведения мы проводили по тематическим группам. Под тематической группой мы, вслед за Ф.П. Филином, понимаем "объединение слов, которое основывается на классификации самих предметов и явлений" [3, с. 231].

Бытовая лексика - лексика широкого употребления, называющая реалии быта, домашней утвари, окружающей обстановки, а также понятия, связанные с обычаями, народными традициями [2, с. 28]: *свойственник, семьянистый, водополь, кочень, курослепник, веретя, омет, скудаться, домашность, конфекты, ронжа и роньжа, холерина, вышка, рекостав, горельник, чижовка, потимать (в значении затопить водой), лоншина (и лоншак), каморник, тяжёбные дела, "сибирь" (угощение водкой), масляничный экипаж, лесина, в паужин (вечером)* и др.

"Указом 2 июля 1722 года Сенат повелел "во всех губернских и провинциальных ямах ямщиков и их детей и *свойственников* переписать генералитету и штаб-офицерам" [1, с. 20].

"Капуста в оных местах родится без *кочий*" [1, с. 30].

"В 1771 году безмерно была великая *водополь*, каковую жители всякие десять лет примечают, которая обыкновенно на поемах, поваля траву, со всем илом заваливает" [1, с. 29].

"Из мелких кустарников родится черная и красная смородина, ельник болотный, *курослепник* сибирский с белыми ягодами..." [1, с. 37].

"В 1856 году вода была большая и застойная, затопившая даже высокие *веретей*" [1, с. 58].

Специальная лексика - лексика различных видов профессиональной деятельности [2, с. 5]: птичий промысел: *чурильник* (человек, не поймавший ни одной птицы), *маньщик, персвсс, поньжа* (разновидности сетей), *вснровка* (весенняя охота на птиц, а также весенняя рыбная ловля); рыбный промысел: *режевка, кибасий невод, городовушка, переметка, осиновка, морда, чердак, самолос, саш, башлык* (начальник рыбацкой артели); ямской промысел: *паузок, каюк, дощаник* (виды лодок), *перевозная промышленность, "подводная служба"*, *отделенный* (работник почтового отделения), *окортамить* (арендовать) и др.

"Рыбный промысел на низовьях Иртыша... получил большую свободу со времени 1842 года, когда остяки Березовского округа, которым принадлежали многие из этих *ловель*, формально уступили свои права в пользу жителей Самарова" [1, с. 56].

"...почти за 20 р. в год *окортомил* у тюменских ясашных остяков рыболовны места" [1, с. 56].

"*Понедельщиками* называются люд., которые исполняют земскую и почтовую гоньбу во время лета, правильнее лодочники, потому что через две-три станции от Тобольска, вниз по Иртышу, летом существует одно сообщение - водное" [1, с.72].

Фольклорная лексика представлена в книге в песнях (проголосных, хороводных, плясовых), описаниях игр, праздников и обрядов: *слушанье* (вид святочной игры), *чуги* (игра в городки), *матка* (главный игрок), *хлюзда* (обман в игре), *коровод* (хоровод), *кумоница*, *улонька*, *улка*, *целовок* (поцелуй), *командер* (командир), *низье* (ниже), *милые* (милос), *вила* (капуста) и др.

"...Тут и шел-прошел удалой молодец (свет Карсантей Нефельевич); за собой он водит кумушку, *кумоницу* красну девушку душу (свет Надежду Михайловну) [1, с. 129-130].

"На службе ничево, между прочим *чязело: командеры* стоят, *взади* палками грозят" [1, с. 131].

"...не рябинушка алест, мой милой *далеет*. Он *далеет*, отъезжает, не со мной гуляет..." [1, с. 132].

Займствованная лексика - лексика, займствованная из языков коренных жителей (ханты, манси) - представлена в тексте книги (специальная (промысловая), топонимы) и в прилагаемом к книге "Образчике языка и говора в с. Самарове" и "Словаре остяцких и самоедских слов": *сор* (озеро), *кырсем*, *ляки* (виды гусей), *урман*, *кибра*, *курья*, *бараба*, *муксун*, *лобарь* (осстр-недоморок), *карыш* (рыба, маленький лобарь), *кибас*, *малица*, *гусь* (одежда), *томар* (вид стрелы) и др.

"По обе стороны реки находятся озера, кои в полуию воду обыкновенно заливами кажутся, а по тамошнему *соры*" [1, с. 37].

"Рыбы добыли плохо - не было ее, да и лед в *курьях* мешал" [3, с. 88].

"С собой везли они и "маньшики", гусиные чучела, к которым на "подгаркивание" промышленников слетались *ляки*, *кырсеми* и другие виды гусей..." [3, с. 121].

Таким образом, мы обозначили очевидную ценность книги Хрисанфа Лопарева "Самарово - село Тобольской губернии и

округа" как источника сибирской диалектологии в лексическом аспекте: материал, содержащийся в произведении, получен путем обобщения многолетних наблюдений автора за жизнью села: диалектные слова сопровождаются подробными описаниями, множеством контекстов, наличием словаря, что позволяет довольно точно определить значение слова. Формат экономико-этнографического описания позволяет выявить состав тематических групп лексики - предметно-бытовой, промысловой, фольклорной, заимствованной, что позволяет рассматривать диалектную лексику системно.

Примечания

1. Лопарев, Х.М. Самарово: село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. - Реп. изд. 1896 г. - Тюмень: Софт Дизайн, 1997. - 264 с.
2. Словарь русских народных говоров. Вып. 1 / под ред. Ф.П. Филипа. - М.: Л.: Наука, 1965. - 345 с.
3. Филип, Ф.П. Очерки по теории языкознания. - М.: Наука, 1982. - 336 с.

Определенно-личные предложения в поэтической речи Владимира Мазина

Известный поэт Владимир Мазин, автор более десяти авторских сборников и сотен публикаций в сборниках и периодических изданиях, отличается самобытностью образов, которые рождаются особой интонацией стиха и его стилистикой. Об особенностях образной палитры, мелодики стихотворений поэта, рожденного в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, неоднократно писали исследователи его творчества: Е. Каргаполов, Е. Косинцева, В. Селицкий, С. Смстанин, Л. Ханбсков, Е. Чернова и другие.

В формировании авторского стиля Владимира Мазина участвуют метрика стиха, звукопись, лексика и синтаксис. О некоторых синтаксических особенностях художественной речи сибирского лирика поговорим подробно. Поэт достаточно многообразен в структурировании строф и полных текстов стихотворений. Структуры фраз нередко участвуют в ритмическом оформлении строф. В то же время, следует заметить, что поэтическая речь Владимира Мазина характеризуется обилием односоставных предложений [4]. Этот автор использует определенный набор синтаксических структур, которые сами по себе, то есть уже на синтаксическом уровне, акцентируют внимание читателя на действии, на динамике происходящего, на скоротечности нашего бытия. Вероятно, односоставные предложения, а точнее - лишь некоторые их разновидности, позволяют поэту время от времени переходить на уровень внутренней речи, когда не все проговаривается, когда мысль пишущего находит свое непосредственное выражение, в то время как читателю остается домысливать картину, восстанавливая из текста не названные непосредственно детали. Доказательством сказанного может служить, на наш взгляд, следующее стихотворение [1, 56]:

Ольге	[Надежды	1) [бсзл.], 2)
1) Ни до, ни после	занавесила	[опр.-лич.]....
глядючи,	Ночь, ночка,	3) [опр.-лич.] -
Искать не надо	ночица .	4) [безл.].
близкого].	[Надменной	5) [двусост.].
2) И не пытайся,	постороннего,	6) [исполн.].
крадучись,	Беды	
Дойти до слова	первоначальнее,	
низкого...	Черной крыла	
3) Смотрю на лист	вороньего,	
невесело -	Судьбы моей	
4) Перечитать не	печальнее].	
хочется].		

Преобладание односоставных и неполных предложений (только одно предложение является двусоставным) дает читателю знать, насколько тяжело переживается героем стихотворения ситуация разрыва с любимой женщиной. Вероятно, он получил от нее письмо, которое и привело его в такое состояние. Это стихотворение - разговор с самим собой, даже не разговор, не диалог, а переживание "в уме" душевной трагедии.

Односоставные предложения обладают определенной стилистической окраской, которая позволяет придавать лирическому произведению непринужденность, доверительность, открытость. Эта особенность тем более важна для поэта, поскольку главным его адресатом является исчезающая у нас на глазах родная природа: Пишу о сломанной березе, // О птице, пойманной в силки, // Дрожащем зайце на морозе, // О рыбе, взятой из реки... // Все о себе. // Во всем частица // Души раскинутой моей [1, 62].

Целью настоящей работы является установление соотношения между составом структурных схем определенно-личных предложений в языковой системе и аналогичным составом в поэтической речи вышеназванного автора. Мы предположили, что поэту нет необходимости использовать весь набор вариантов определенно-личных предложений, предлагаемых языком-системой, он предпочитает лишь определенный круг таких структур.

Напомним, что определенно-личные предложения - одна из

разновидностей односоставных предложений, на первый взгляд мало отличающаяся от двусоставных. Действительно, недостающий член определенно-личного предложения может быть легко восстановлен. Однако отсутствие подлежащего усиливает в таком предложении внимание к действию и придает ему определенные стилистические свойства. "Различаются два типа определенно-личных предложений в зависимости от формы выражения глагола-сказуемого: 1) сказуемое выражено формой 1-го и 2-го лица изъявительного наклонения: Обеду еще раз и, как вернусь, пойду к генералу и попрошу его (Л. Т.); Уж не увидимся больше... (М. Т.); Не хотите ли чаю? (Л.); 2) сказуемое выражено формой 2-го лица повелительного наклонения: Ну, вот, пристраивайся к делу (М.Г.); Идите, выполняйте приказание (Сим.)" [3, 330]. Объем статьи позволяет нам рассмотреть только предложения первого типа.

В языковой системе главный член односоставного предложения (сказуемое) может встречаться в 12 вариантах, обусловленных 1) наличием единственного и множественного числа, несовершенного и совершенного вида, 1-ого и 2-ого лица. Кроме того, помимо простого сказуемого, могут существовать и составные глагольные сказуемые, и это обстоятельство удваивает количество вариантов сказуемых. Более наглядное представление о разновидностях сказуемых даст нижеследующая таблица. Она же определяет порядок описания языкового материала, источником которого для нас послужил сборник стихотворений Владимира Мазина "Ритмы времени в рифмах судьбы" [1].

		Изъявительное наклонение (настоящее / будущее время)			
		Ед. число		Мн. число	
		несов вид	соверш вид	несов вид	соверш вид
		1. иду	3. пойду	9. идём	11. пойдём
1 лицо	2. иду + inf	4. пойду+ inf	10. идём+ inf	12. пойдём+ inf	
	5. идётся	7. пойдётся	13. идёте	15. пойдёте	
	6. идётся+ inf	8. пойдётся+ inf	14. идёте+ inf	16. пойдёте+ inf	

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

1. Главный член выражен глаголом несовершенного вида I лица единственного числа (ИДУ)

1) Уезжаю, но будет мне сниться: // В чуме пляска волшебной Огницы (С. 21);

2) Всем языческим богам // И Верховному молюсь (С. 29);

3) Прохожу по неизвестности Девяти веков своих // За российские окрестности // До угодий родовых, // За славянскими языцами // Повторяю древний слог, // За монашескими лицами // Вижу северо-восток (С. 33);

4) Переписчик Новгородчины, // Проводник мой дорогой, // Шлю привет с хантыйской вотчины // Православною рукой (С. 33);

5) Наскучила серьезность, // Бросаю все, шая... (С. 37);

6) И, опускаю высоту, // С надеждой нового свиданья // Плыву до неба на плоту (С. 47);

7) Но вперёд по бело-чёрной // Разбсившейся реке // Проезжаю непокорным // На старинном обласке (С. 53);

8) Но спеша под ярким абажуром, // Жмуря близорукие глаза, // На крючок торчащей арматуры // Падаю. И вырваться нельзя (С. 55);

9) Смотрю на лист невсесо - (С. 56);

10) На мир по-детски раскрываю // Свои усталые глаза. // По опыту подозреваю, // Что потерять себя нельзя (С. 57);

11) Легко по песенной природе // Таёжной родины брожу // И, как умсю, вывожу // Пассаж отеческих мелодий (С. 58);

12) И хриплой птахой на излёте // Влетаю в летнюю игру, // Где с прежним трепетом беру // Рисковый звук на верхней ноте (С. 58);

13) Пишу о сломанной березе, // О птице, пойманной в силки, // Дрожащем зайце на морозе, // О рыбе, взятой из реки... (С. 62);

14) Узнаю не с лубочной картинки, // Скрытой бабами зря под навес, // Атрибуты российской глубинки: // Избы, вёдра, заборы да лес... (С. 88);

15) Вослед мелодии рыбацкой // Спешу неопытным пловцом; // / Свой голос пробую ларьякский // За крымским искренним певцом (С. 116);

16) Эпиграф прости, пушкинист, // Из мною любимого тома... /
/ Теряю исчерканный лист // У громогласного дома(С. 120);

17) Когда страдальчески немую // Среди охрипшей болтовни, //
Все сознаю, что не умею // Вписаться в кавказные дни ... (С. 128);

18) Тогда перебираю честно // Страницы русских словарей // И
от словесности небесной // Спешу к значению корней (С. 128);

19) В закутке торговой панорамы // Выбираю временный приют
(С. 135);

20) Понимаю - года на убыль, // Но не верится самому: // Каждый
год, как последний рубль, // Не хранится в моём доме (С. 144);

21) В моих любовницах - бессонница. // Объявлять трудно
разжимаю, // Сажусь напротив при свечах. // Все переусуды
забываю... (С. 145);

22) Только год за годом трачу, // Ибо силушку даёт // Ветер
снежного покрова // Полноводных наших рек, // Ветер ягодного
зова // Позолоченных засек (С. 147);

23) Если даже за двоих // Предугадываю чаще // Текст любви
самотворящий, // Непонятный для других (С. 150);

24) Живу легко. // И тихую беседой // Не выдаю служенье за
успех (С. 155);

25) За тучами скрывается луна, // Иду, бреду по городу ночному
(С. 156);

26) По улице с неясною надеждой // Иду навстречу искренней
весне (С. 171);

27) Пресображаюсь к новолунью // Со всеми рядом и ни с кем /
/ И душу - тихую певунью // Раскачиваю в гамаке (С. 174);

28) В чужие вглядываюсь лица, // Но за тобою суждено // Идти,
бежать и волочиться, // Чтобы пропеть всегда одно // Тобой
неслышимое слово, // Истомой рвущес гортань: "Люблю!" (С. 174);

29) Преображаюсь к новолунью // Со всеми рядом и ни с кем /
/ И душу - тихую певунью // Веду, как прежде, по тоске (С. 174);

30) Мне пафос послепанного застолья // Не раз казался
искренним. // Винюсь (С. 176);

31) Накормлен ухищреньями досыта // И выхожу из плена
небылиц, // Из-под пригляда разжиревших лиц, // Но дверь за мной
оставлена открытой (С. 176);

- 32) Грезю новою бессонницей // Со стихами допоздна (С. 181);
- 33) С высоты лечу до донышка // Сквозь пьянящие цветы, // Где меня домашним солнышком // Окольцовываешь ты (С. 181);
- 34) В полуночной паузе, среди тишины // Зажигаю свечу на столе, // Где старые фото // Озвучивают молчание тех, кто ушёл / // Не за горизонт, а в мир моих корней, // Ожидая, но не торопя (С. 182);
- 35) Давным-давно не плачу о тебе // И не зову болезненно и сладко (С. 185);
- 36) Пересохшие губы мочу // Неслащеною горечью чая, // Задуваю зачем-то свечу, // Одиночества не замечая, // Отводя полусон, полубред, // На стекле вижу странные знаки, // Но тебя в отражении нет // И меня в наступающем мраке (С. 190);
- 37) Молчу, чтоб долго у костров // Про бабье лето сладко пелось // Тебе со звонами даров (С. 192);
- 38) Молчу о том, что мох ещё не тронут, // О том, что не возможно не идти // По зыбкости тоскующей... И в омут, // Не падая, сознательно войти (С. 196);
- 39) На материнском языке // Стихи пишу, но яркость красок // Подсказывает ханты ясанг, // Гортань разжав на кадыке (С. 197);
- 40) Сыновний авторский язык, // Как продолженье двуголосий, // Легко несё (С. 198);
- 41) Хочу домой за песнями и хлебом... (С. 201);
- 42) Не твистую, не шикаю - Папиросочку тяну (С. 203);
- 43) За пощёчину намедни // Искренне благодарю (С. 203);
- 44) А вообще-то я не вредный // От обиды всё дурю (С. 203);
- 45) Спотыкаюсь как безумный - // Помогите не пасть, Господь! (С. 204);
- 44) Живу легко без орсола, Почти как все, судьбы не ведаю (С. 205);
- 45) В Отечестве, простуженном и бледном, // Услышавши возвышенную вьюгу, // Спешу на совершенные беседы // В Рождественскую ночь к затоптанному луку (С. 206);
- 46) С каждым годом отчетливей вижу картины // Невозвратного лета свиданий и грёз (С. 211);
- 47) Теряюсь в глуши (С. 215);

48) Обвиняю, люблю и прощаю // Времена, что нельзя повторить, // Окликаю, но не возвращаю // Тех, с кем хочется поговорить (С. 216);

49) По бетонке иду через сумрак, // Через зимний седой восток (С. 216);

50) Когда кажется жизнь безотрадной, // Знаю: надо вернуться к реке... (С. 216);

51) И всё-таки по доброй воле, // Как грешный данник, подношу // Мечты к черте душевной боли // И снисхождения не жду (С. 228);

52) Не пою с утра, зато, Одолевши ночи сумрак, О потерях промолчу, Не кляня и не итожа (С. 232);

53) Подозреваю острой жадностью // Ещё не сделанных грехов, // Как по движению нескладности // Бурлят мгновения стихов (С. 243);

54) Ещё грехи играют на трубе, // Не слушаю и только чаще каюсь (С. 247);

55) За многолетье сладких слов // Плачу сомненьями ночными (С. 262);

56) И отрадно, и боязно душу // Ранить этой мечтой молодой... // Но, как школьник экзамена, трушу // Испытания встречи с тобой (С. 265);

(1) Список сказуемых, выраженных глаголами несовершенного вида I лица единственного числа: усезаю, молюсь, шлю привет, прохожу, повторяю, вижу, бросаю, падаю, просекаю, смотрю, раскрывая, подозреваю, брожу, умею, вывожу, влетаю, беру (звук), плыву, опускаю, пишу, узнаю, спешу, пробую, теряю, немсю, сознаю, перебираю, спешу, выбираю, понимаю, разжимаю, сажусь, забываю, трачу, предугадываю, живу, не выдаю, иду, бреду, иду, преображаюсь, раскачиваю, вглядываюсь, люблю, преображаюсь, веду, винюсь, выхожу, грежу, лечу, зажигаю (свечу), не плачу, не зову, мочу, задуваю, вижу, молчу, молчу, пишу (стихи), несущу, хочу, не твистую, не шикую, тяну (папирочку), благодарю, дурю, спотыкаюсь, живу (легко), не ведаю (судьбы), спешу, вижу, теряюсь, обвиняю, люблю, прощаю, окликаю, не возвращаю, иду, знаю, подношу, не жду, не пою, подозреваю, не слушаю, каюсь, плачу (сомненьями), трушу. Всего: 88.

2. Главный член - составное глагольное сказуемое, при этом вспомогательный глагол имеет форму 1 лица единственного числа и является глаголом несовершенного вида (ИДУ + ИНФ)

1) Могу питомцем лихолетий На бездорожие свернуть (С. 57);

2) От боли спешу головной Присесть на скамью и забыться (С. 121);

3) Все сознаю, что не умю // Вписаться в каверзные дни (С. 128);

4) Лунатиком на несколько минут // Лечу за грань уснувшего творенья // Распутывать дневные заблужденья, // Хотел бы дольше - занят Абсолют (С. 133);

5) И видеть, // и слышать, // и знать не хочу // Календари вероломства (С. 138);

6) Судьбой пытаюсь отвечать (С. 145);

7) Вдали от наблюдателей, украдкой, // Пытаюсь вновь на скользком пустыре // Пройтись в жизнелюбивом январе // Уверенной мужицкою присядкой (С. 179);

8) Свою естественную речь // Пытаюсь крепкими корнями // Любви отца к поющей маме // Из лета светлого извлечь (С. 197);

9) Боюсь потревожить таёжные звуки, // Принять бархат ягеля возле болот (С. 215);

10) Не решаюсь оставить // На белой коре простодушных брёз // Свой вензель (215);

(2) Список сказуемых: могу свернуть; спешу присесть и забыться; не умею вписаться; лечу распутывать заблужденья; и видеть, и слышать, и знать не хочу; пытаюсь отвечать; пытаюсь пройти присядкой; пытаюсь извлечь; боюсь потревожить, принять; не решаюсь оставить. Всего: 10.

3. Главный член выражен глаголом совершенного вида 1 лица единственного числа (ПРИДУ)

1) В родном краю пред очагом, // Среди хозяев и гостей, // Услышу голоса детей, // Гордясь хантыйским языком (С. 28);

2) Крикну Каткалсвой Дунс, // Что люблю се одну (С.45);

3) Нам черёмуха душистая // Обещает гроздь чёрные - // Будто ночи, где неистово // Зацелую непокорную (С. 46);

4) А когда отыграю последнюю роль, // Рядом с матерью милой меня положите (С. 54);

5) Из ночи выйду, позабывши все // Сомнения, как забывают боли // Излеченные (С. 70.);

6) И на раннем поле // Валиться буду в солнечной росе (С. 70.);

7) Испариной безлюдною дыша, // Возрадуюсь: ничто не изменилось, // И длится, колосится божья милость, // И жизнь посумасшедши хороша (С. 70.);

8) Плакать нынче хочется, заждалась // Вытру переносицу, возвратясь (С. 77);

9) Освободясь от рифм-игрушек, // В тоске о главном не засну // И выберу из рассыпушек // Строку заветную // одну (С. 117);

10) Впишу цветными красками в тетрадь // Стихов предвосхищенные: С новым годом! (С. 135);

11) Обидой и совестью всем заплачу, // Сорвавши страницы знакомства (С. 138);

12) В январскую стужу впущу ночевать // Озябшую пьянь и паскуду, // А утром пойду рядом с ней бичевать, // Не постарею покуда (С. 138);

13) Не укрою, не запрячу // Ожидание своё (С. 147);

14) Прижму к виску застывшие слезинки - // Не ждать преображенья белизны, // Когда приходят тихие зазимки // Спокойным отраженьем седины (С. 150);

15) А там легко // Приму чужие каверзы в награду // За то, что с детства шлялся босиком, // Несосторожно жил и больно падал (С. 161);

16) Надев рубаху наизнанку, // Из дома выйду спозаранку (С. 163);

17) Подставлю ветру две щеки, // Чтоб охали клеветники (С. 163);

18) Пусть солнце жарит большаки, // Пусть изорвутся башмаки, // В пыли, в грязи пройду полмира // И стану шутовским кумиром (С. 163);

19) В телогрейке и в валенках сяду // Летним днем под угрюмый навес, // Буду долго смотреть за оградой, // Где юнцы выбирают невест (С. 180);

20) Об остальном, // пожалуй, промолчу (С. 201);

21) Она выйдет на крыльцо, // Гляну смело ей в лицо // И признаюсь, может быть: // Без тебя мне дня не жить! (С. 202);

22) Всё судьбой своей бессонной // Боль разлуки не допью (С. 204);

23) Листок прижался маленький // К промокшему плащу, //
Надсется оранжевый. // Что к сердцу допущу... (С. 225);

24) Рано встану, чтоб никто // Не подумал, что я умер, - // Не
пою с утра, зато, // Одолевши ночи сумрак, // О потерях промолчу,
// Не кляня и не итожа, // И оплывшую свечу // Заменю пред ликом
божьим (С. 232);

25) За меня прошепчет ветер, // Что забуду всех девчат // Ради
встречи без обмана (С. 242);

26) О многом тихо пропою тебе, // Но никогда, конечно, не
признаюсь (С. 247);

27) Отскучаю случайную встречу (С. 248);

28) Лишь позови меня однажды, // Приду, // по-прежнему любя
(С. 255);

29) Очи черные графитом // Занесу, в черновики (С. 264);

(3) Список сказуемых, выраженных глаголами совершенного
вида I лица единственного числа: встану, промолчу, заменю, услышу,
зацелую, крикну, отыграю, выйду, возрадуюсь, вытру, засну, выберу,
впишу, заплачу, впущу, не постарею, не укрою, не заплачу, прижму,
приму, выйду, подставлю, пройду, стану кумиром, сяду, буду смотреть,
промолчу, гляну, признаюсь, не допью, допущу, промолчу, заменю,
забуду, пропою, не признаюсь, отскучаю, приду, занесу. Всего: 40.

4. Главный член - составное глагольное сказуемое, при этом
вспомогательный глагол совершенного вида в форме I лица
единственного числа (ПРИДУ + ИНФ)

1) А утром пойду рядом с ней бичевать, // Не постарею покуда
(С. 138);

(4) Список сказуемых: пойду бичевать. Всего: 1.

5. Главный член - простое глагольное сказуемое, выраженное
глаголом несовершенного вида 2 лица единственного числа
(ИДЁШЬ)

1) Ты настороженно глядишь: // Опасностей-то сколько... (С. 101);

2) Видишь, сосны качаются тощие, // Низкий ельник вдали
приуныл... (С. 134);

3) Зря, упрямая, ликуешь (С. 203);

4) Помнишь, матушка, гулянку, // Всё село в разгульности (С. 218);

5) Смесься на причале... // Согласилась! (С. 218);

(5) Список сказуемых: глядишь, видишь, ликуешь, помнишь, смесься. Всего: 5.

6. Главный член - составное глагольное сказуемое, первый элемент которого выражен глаголом несовершенного вида 2 лица единственного числа (ИДЁШЬ + ИНФ)

(6) Список сказуемых: 0.

7. Главный член - простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом совершенного вида 2 лица единственного числа (ПРИДЁШЬ)

1) Мы вместе будем зимовать, // Непойманная птица, // Меня с работы будешь ждать // И в раму постучишься (С. 101);

2) Обуздаешь собственные страсти // И утетишься, что не сгубил // В чьей-то жизни скромного участия - // Другом был, но жаль, что не любил (С. 131);

3) Не узнаешь слияния, равенства, // Но его, как себя, не предашь! (С. 134);

4) Не заплачешь? // И не надо. // Позабудешь? // Вот беда!.. (С. 203);

5) Поседешь за черёмухой со мной? (С. 218);

(7) Список сказуемых: постучишься, обуздась, утетишься, не узнаешь, не предашь, не заплачешь, позабудешь, поседешь. Всего: 8

8. Главный член - составное глагольное сказуемое, первый элемент которого выражен глаголом совершенного вида 2 лица единственного числа (ПРИДЁШЬ + ИНФ)

1) Забудь, если сможешь забыть (С. 231);

Список сказуемых: сможешь забыть. Всего: 1

Итоговый подсчет глагольных словоформ

в изъявительном наклонении единственного числа

Главный член выражен глаголом несовершенного вида 1 лица единственного числа (ИДУ) 88

Главный член — составное глагольное сказуемое, при этом вспомогательный глагол имеет форму 1 лица единственного числа и 10 является глаголом несовершенного вида (ИДУ + ИНФ)

Главный член выражен глаголом совершенного вида 1 лица единственного числа (ПРИДУ) 40

Главный член — составное глагольное сказуемое, при этом вспомогательный глагол совершенного вида в форме 1 лица 1 единственного числа (ПРИДУ + ИНФ)

Главный член — простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом несовершенного вида 2 лица единственного числа 5 (ИДЁШЬ)

Главный член — составное глагольное сказуемое, первый элемент которого выражен глаголом несовершенного вида 2 лица 0 единственного числа (ИДЁШЬ + ИНФ)

Главный член — простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом совершенного вида 2 лица единственного числа 8 (ПРИДЁШЬ)

Главный член — составное глагольное сказуемое, первый элемент которого выражен глаголом совершенного вида 2 лица 1 единственного числа (ПРИДЁШЬ + ИНФ)

ИТОГО

153

Из восьми возможных типовых структурных схем определенно-личных предложений используется 7. Структура "ИДЁШЬ +ИНФИНИТИВ" не встречается ни разу. Похожие структуры "ПРИДУ+ИНФ" и "ПРИДЁШЬ+ИНФ" использованы по 1 разу. "ИДЕШЬ" (5 употреблений) и "ПРИДЕШЬ" (8 употреблений) указывают на то, что поэт только 13 раз обращается к собеседнику (при этом собеседником может быть и он сам, то есть его лирический герой).

Таблица показывает, что автор отдает явное предпочтение только двум структурам - это типовая структурная схема "ИДУ" (в РГ-80 [5] она обозначена специальным символом V f 1 sing) и типовая структурная схема "ПРИДУ", которой соответствует тот же символ и которая отличается только видовой характеристикой глагола. Первая употреблена 88 раз, вторая - 40.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

9. Главный член (простое глагольное сказуемое) выражен глаголом несовершенного вида 1 лица множественного числа (ИДЕМ)

1) Подплываем к Ларьяку на стареньком катере, // Видим церковь Знамения Божией Матери (С. 21);

2) На семейной карте вместе // С бабушкой веселей // Оглашать родную местность: // Мчимся, мчимся: "Эй-я-эй!" (С. 24);

3) Через темень и тоску // Тянем праздника строку (С. 42);

4) Но каждый вечер встречи ждём, // Хоть разлучёнными живём // Мы в сентябре (С. 87);

5) Исклёваны заморской жадностью, // И принудительно смешим, // Как проститутки, голой задницей, // Скрывая ненависть души (С. 92);

6) Бежим по дощечкам: // прыжки - перелёты... // Под нашими крыльями // малая родина (С. 111);

7) Сквозь тьму на божий свет // Всю жизнь проносим // Слетевшие с гусиного пера // Слова, // как листья в Болдинскую осень, // Которыми Московия щедра (С. 115);

8) Меняем // вихрастое золото // На ответ белёсой луны (166);

9) Сегодня опорой надменную // Стоим возле новой родни // И зрелостью платим // разменного // За слишком разумные дни (С. 166);

10) Беседуя с отяжелевшей тучей - // Заздравной чашей в ангельской руке, // Касаемся отческих созвучий // На пушкинском бессмертном языке (С. 198);

11) Ступаем на порог, // Где нас встречают холодно (С. 207);

12) Над озером большим // К берестяным избушкам // За солнышком бежим // И тени добродушно // Осокой режем вновь, // Где росы будут плакать // Про первую любовь (С. 220);

13) Любовь рассыпана в букете, // Есть алый, жёлтый, голубой... / / Тебя уж нет. // Но на рассвете // Опять встречаемся с тобой (С. 229);

14) Ничего, ничего для себя - // Отмечаем сознанием чаще: // День и ночь ради жизни летящей // Расточается наша судьба (С. 238);

(9) Список сказуемых: подплываем, видим, тянем строку, ждем, живем, бежим, проносим, меняем, стоим, платим, касаемся, ступаем, бежим, режем, встречаемся, отмечаем. Всего: 16

10. Главный член (составнос глагольно сказуемое), связочная часть которого выражена глаголом несовершенного вида I лица множественного числа (ИДЁМ + ИНФ)

1) А клялись совсем недавно, // что не можем выжить врозь... (С. 182);

2) Пока ещё покурлесить можем, // И наш порыв куда не смещён (С. 191);

3) Не можем наше прошлое менять... (С. 247);

(10) Список сказуемых: не можем выжить врозь; пока ещё покурлесить можем; не можем наше прошлое менять. Всего: 3.

11. Главный член в форме 1 лица множественного числа глагола совершенного вида (ПРИДЁМ)

1) А потом напьемся чаю // И споем многоголосно // На обрыве сенокосном... (С. 30);

2) Чья сейчас звезда упала, // Разберемся лишь потом... (С. 99);

3) Свободен край стола у книжной полки, // Из рукописей выберем одну (С. 132);

4) Со всеми попросаемся спокойно, // Хотя слеза на выдохе горчит (С. 186);

5) Добрых дел не перечесть - // Мирно свалим беды. // Бог, дари благую весть // Правнукам Победы! (С. 212);

6) Помолчим, хоть наша встреча // Так нуждается в словах (С. 242);

7) Но только прошлого не тронь // Для будущего, ради Живого дерева любви, // Которое посадим (С. 244);

8) Не можем наше прошлое менять, // Но нынешние сохраним вечера (С. 247);

Список сказуемых: напьемся (чаю), споем, разберемся, выберем, попросаемся, свалим (беды), помолчим, посадим, сохраним. Всего: 9.

12. Главный член (составное глагольное сказуемое) с первым элементом в форме 1 лица множественного числа глагола совершенного вида (ПРИДЁМ + ИНФ). Список сказуемых: 0.

13. Главный член выражен глаголом несовершенного вида 2 лица множ. числа (ИДЁТЕ). Список сказуемых: 0.

14. Главный член (составное глагольное сказуемое) в качестве первого элемента имеет глагол несовершенного вида 2 лица множ. числа. Список сказуемых: 0.

15. Главный член выражен глаголом совершенного вида 2 лица множ числа (ПРИДЁТЕ). Список сказуемых: 0

16. Главный член (составное глагольное сказуемое) в качестве первого элемента имеет глагол совершенного вида 2 лица множ числа (ПРИДЁТЕ + ИНФ). Список сказуемых: 0

Итоговый подсчет глагольных словоформ в изъявительном наклонении множественного числа

Главный член (простое глагольное сказуемое) выражен глаголом несовершенного вида 1 лица множественного числа (ИДЁМ)	16
0 Главный член (составное глагольное сказуемое), связочная часть которого выражена глаголом несовершенного вида 1 лица 3 множественного числа (ИДЁМ + ИШФ)	3
1 Главный член в форме 1 лица множественного числа глагола совершенного вида (ПРИДЁМ)	9
2 Главный член (составное глагольное сказуемое) с первым элементом в форме 1 лица множественного числа глагола совершенного вида (ПРИДЁМ + ИНФ)	0
3 Главный член выражен глаголом несовершенного вида 2 лица множ числа (ИДЁТЕ)	0
4 Главный член (составное глагольное сказуемое) в качестве первого элемента имеет глагол несовершенного вида 2 лица множ числа (ИДЁТЕ + ИШФ)	0
5 Главный член выражен глаголом совершенного вида 2 лица множ числа (ПРИДЁТЕ)	0
6 Главный член (составное глагольное сказуемое) в качестве первого элемента имеет глагол совершенного вида 2 лица множ числа (ПРИДЁТЕ + ИШФ)	0

28

Сразу обращает на себя внимание значительно более редкое употребление сказуемых в форме множественного числа: в единственном числе 153 употребления, во множественном - только 28. Из 8 возможных форм употреблены только 3.

Полное представление о соотношении употреблений типовых структурных схем определенно-личных предложений первого типа даст следующая таблица.

Изъявительное наклонение
(настоящее / будущее время)

	Ед. число		Мн. число	
	несов вид	соверш вид	несов вид	соверш вид
1 лицо	1. иду (56 предложений; 88 простых глаг. сказуемых)	3. пойд ^у (29 предложений; 40 простых глагольных сказуемых)	9. идём (14 предложений; 16 простых глагольных сказуемых)	11. пойдём (8 предложений; 9 простых глагольных сказуемых)
	2. иду + inf (10 предложений; 10 составных глагольных сказуемых)	4. пойд ^у + inf (1 предложение; 1 составное глагольное сказуемое)	10. идём+ inf (3 предложения; 3 составных глагольных сказуемых)	12. пойдём+ inf (0 предложений; 0 сказуемых)
	5. идём ^ь (5 предложений; 5 простых глагольных сказуемых)	7. пойдём ^ь (5 предложений; 8 простых глагольных сказуемых)	13. идёте (0 предложений; 0 сказуемых)	15. пойдёте (0 предложений; 0 сказуемых)
	6. идём ^ь + inf (0 предложений; 0 сказуемых)	8. пойдём ^ь + inf (1 предложение; 1 составное глагольное сказуемое)	14. идёте+ inf (0 предложений; 0 сказуемых)	16. пойдёте+ inf (0 предложений; 0 сказуемых)

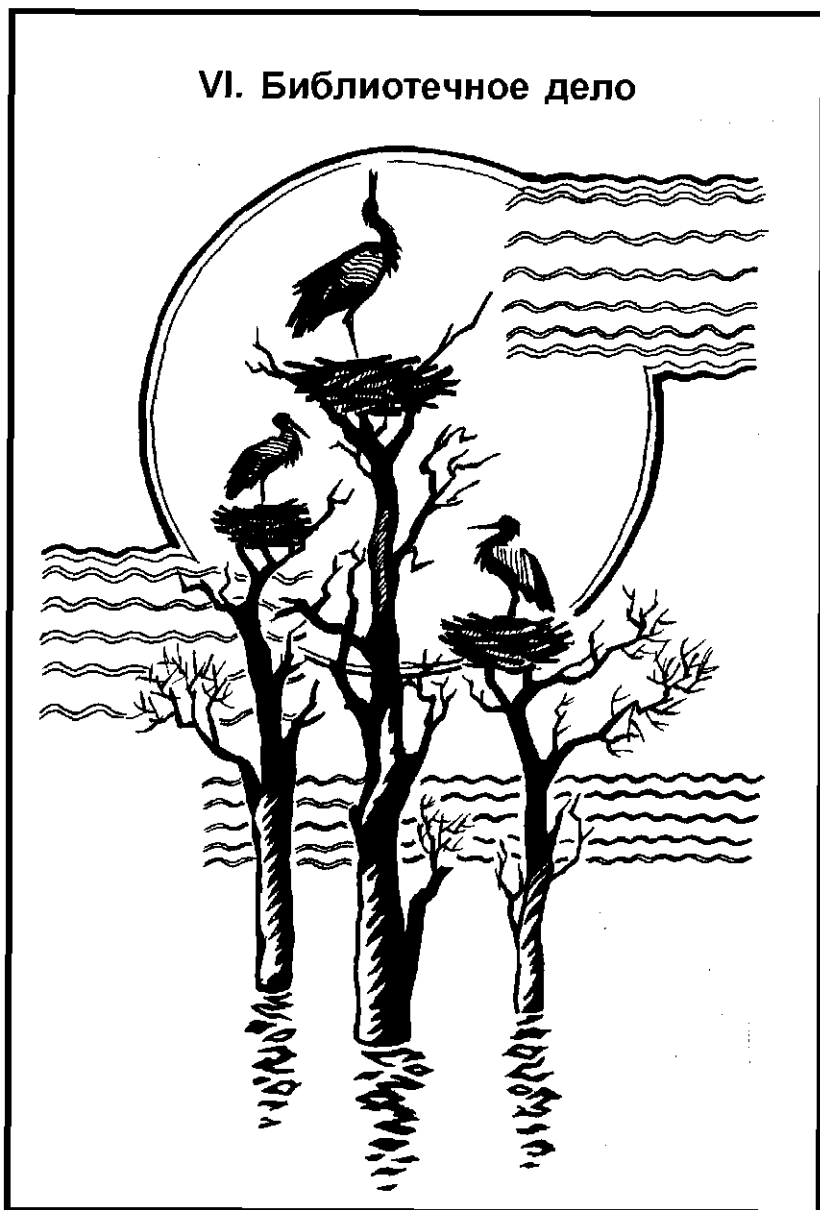
Итак, в текстах стихотворений встречается более 180 определенно-личных предложений с главным членом в изъявительном наклонении. Из 16 возможных форм изъявительного наклонения автор использует 10. Явным предпочтением пользуются предложения с главными членами (глаголами) в форме 1-ого лица единственного числа несовершенного и совершенного вида. Вместе они составляют 88 + 40=128 единиц.

Примечания

1. Мазин, В.А. Ритмы времени в рифмах судьбы: избр стихотворения / В.А.Мазин. - Екатеринбург: Баско, 2010. - 279 с.
2. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д.Попова, И.А.Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. - 314 с.
3. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. - М.: Айрис-пресс, 2003. - С. 329-337.
4. Рогова, Л.Н. Синтаксические концепты в поэзии Владимира Мазина // Шатиловские чтения: материалы IV краевед. конф., 20 апр. 2012 г. / отв. ред. Я.Г. Солодкин. - Нижневартовск, 2012. - С. 169-174.
5. Русская грамматика. В 2т. Т. 2: Синтаксис / гл. ред. Шведова Н.Ю. - М.: Наука, 1980. - 714 с.

VI. Библиотечное дело

Из истории Центральной городской библиотеки... Как все начиналось

2012 год для города Нижневартовска юбилейный - 40 лет как рабочий поселок получил статус города. 40-летний юбилей отмечает и ровесница города Центральная городская библиотека. История библиотеки примечательна тем, что в ней тесно переплетены ее собственная история и история города. За сорок лет, пройдя путь от идеологического учреждения до современного информационного и культурно-досугового центра, библиотека стала подлинным центром притяжения талантливых людей города, одинаково интересна городской власти, социальным службам, деловым кругам и простым горожанам. Позади - 40 лет работы. С чего же все начиналось?

30 июня 1972 года на заседании исполкома Нижневартовского городского Совета депутатов трудящихся в связи с быстрым ростом населения города было принято решение об открытии с 1 сентября 1972 года Городской библиотеки №2 и выделении под библиотеку помещения в отделении связи №1.

Биография же библиотеки началась 12 августа 1972 года, в этот день была начата инвентарная книга под номером 1, куда были внесены записи первых книг. Но только по прошествии полугода, когда был сформирован книжный фонд, библиотека была открыта для читателей. Торжественное открытие состоялось 3 апреля 1973 года по адресу: 1 микрорайон, проспект Космонавтов дом 16, квартира 2. Сегодня это жилой дом на проспекте Победы 1А. В отчете за 1973 год записано "...3 апреля торжественно, празднично прошло открытие библиотеки. Были вывешены объявления в общежитиях, строительных организациях. На открытии присутствовали представители горкома партии, комсомола, исполкома, телестудии, редакции газеты "Ленинское знамя". Лучшему рабочему - строителю В.И. Щербакову было поручено разрезать ленточку. Первыми читателями библиотеки стали

строители Башкирского участка СМУ - 2. Библиотекари провели экскурсии, знакомства с библиотекой. Записано в первый день 40 читателей ...". На 50 квадратных метрах были размещены абонемент, читальный зал на 6 мест и комната для обработки книг. Первыми сотрудниками были - заведующая библиотекой Поспелова Августа Григорьевна и библиотечкарь Звягина Надежда Викторовна.

На учете в 1973 году на момент открытия состояло всего 7 300 книг. И уже через год появляется проблема, которую продолжают решать и библиотекари XXI века - оперативное качественное комплектование фонда и его сохранность. Из отчета заведующей ГБ №2 видны проблемы библиотеки: "... очень беден фонд художественной литературы, отсутствуют произведения таких советских писателей как А. Толстой, Федосеев, Мельников-Печерский и др. Совершенно нет классиков зарубежной литературы (кроме Ч. Диккенса)... Нет полного пятого издания Собраний сочинений В.И. Ленина. Не можем приобрести Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса...". "Очень плохо книжные магазины откликаются на заявки библиотеки. Совершенно не высылаются художественная литература. Часто в книжных магазинах бывает литература нужная библиотеке, но мы не можем купить. Если раньше можно было выписать счет на книги до 10 руб., то сейчас счет на книги не выписывают вообще...".

В июне 1974 года исполкомом городского Совета депутатов принимается решение о размещении библиотеки в новом помещении. 6 февраля 1976 года Городская библиотека №2 совместно с Детской библиотекой №1 отпраздновала очередное новоселье по адресу: 1 микрорайон, улица Менделеева 8А. К тому времени фонд библиотеки вырос до 17 тыс. экз., увеличился штат библиотечных работников, изменилась и структура библиотеки. На площади 350 квадратных метров разместились: абонемент, самый большой в городе читальный зал на 50 мест, методический кабинет, отдел книгохранения. В комфортных условиях нового помещения библиотекари развернули широкую устную и наглядную пропаганду книги.

В семидесятые годы стремительно развивается город, ежегодно

присажают сотни молодых людей со всех концов страны на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку - Саяногорск. Многим из них не хватало профессиональных знаний, некоторым образования. Помощником и советчиком для них стала библиотека. Ванюжина Валентина Стефановна, старейший сотрудник ЦГБ, заслуженный работник культуры ХМАО-Югры вспоминает: "... так как в тот период в городе не было никаких средних специальных образовательных учреждений и ВУЗов, то основная масса посетителей являлась читателями-заочниками, которые обучались в разных городах Советского Союза. Естественно, читателей было очень много особенно в выходные дни. Часто даже не хватало рабочих мест в читальном зале. Библиотечные фонды были еще скудными, и читателям приходилось ждать, когда освободится нужная книга... Читатели приходили в читальный зал как к себе домой, принося комнатные тапочки и бутерброды, потому что многие сидели в зале от открытия до закрытия библиотеки. Абонсмент посещали в основном представители рабочей молодежи, которые брали книги познавательного характера и "для души". Читатели старшего поколения в библиотеке были великой редкостью, так как средний возраст жителей города составлял 26-28 лет...".

Наплыв читателей в библиотеку был огромный, не хватало не только мест в читальном зале, но главное - учебной, общественно-политической, технической литературы. Вместе с тем остро стояла проблема сохранности - ежемесячно библиотека заливалась водой жильцами верхних этажей, зимой происходили аварии отопительной системы. В информационном отчете Нижневартовской центральной библиотеки за 1976 год читаем: "... в сильные морозы в городе произошла авария, встала котельная, отопление ночь не работало, не было электроосвещения. Несмотря на то, что было организовано круглосуточное дежурство в библиотеке библиотечарей, аварию предотвратить не удалось. Переморожена была отопительная система, часть книжного фонда была залита горячей грязной, ржавой с нефтью водой... Списано 7 228 экз. книг на сумму 4 210 руб. 03 коп. 500 экз. книг было просушено, но прослужить долго эти книги не смогут при таком состоянии...".

Конец 70-х годов стал переломным для библиотек города в целом и для Городской библиотеки № 2 в частности. Исполком городского Совета депутатов трудящихся в 1976 году принимает решение об объединении с 1 января 1977 года всех городских, детских и сельских библиотек в Централизованную библиотечную систему и разрабатывается план мероприятий подготовительного периода. Базовой библиотечной, которая стала методическим центром для всех библиотек в городе и районе была выбрана Городская библиотека №2. Решением №115 от 28.04.1976 года библиотека №2 переименована в Центральную библиотеку. Директором утверждается Тихонова Тамара Александровна, которая вступила в должность в июле 1976 года и проработала до 1984 года.

В 1977 году решением исполкома городского Совета депутатов №141 от 25.05.1977 года был утвержден перечень библиотечных филиалов вошедших в состав объединенной смешанной сельско-городской библиотечной системы. Городская детская библиотека №1 стала детским отделом Центральной библиотеки. С этого момента начинается новый этап развития уже Центральной библиотеки.

Централизация внесла технологические и структурные изменения в работу библиотеки, определила новые приоритеты и направления развития. Увеличился штат библиотеки, открылись новые отделы: методико-библиографический, комплектования и обработки литературы, обслуживания читателей, нестационарных форм обслуживания, организации и использования книжных фондов и МБА, детское отделение. Для оказания методической и практической помощи коллегам сотрудники Центральной библиотеки в обязательном порядке выезжали в сельские библиотеки-филиалы, проводили семинарские занятия, консультации. Централизация дала возможность библиотекарям отдела обслуживания Центральной библиотеки больше внимания уделять индивидуальной и массовой работе с читателями, наглядной пропаганде книг. Оформлялось большое количество книжных выставок по всем отраслям знания. В библиотеке проводились устные журналы, читательские конференции, диспуты,

дискуссии, литературно-музыкальные вечера. Большое внимание в тот период уделялось информационной работе. На страницах местной газеты "Ленинское знамя" систематически печатались обзоры литературы по различным темам, по городскому телевидению звучали обзоры "Новинки литературы о нашем крае".

В те годы уделяется большое внимание библиотекам-передвижкам. В 1978 году в Центральной библиотеке было организовано отделение нестационарных форм обслуживания населения книгой с книжным фондом 3,5 тыс. экз. Передвижки открывали по месту работы, учебы и жительства горожан. За год было открыто 16 передвижек в трестах, детских садах, общежитиях и др. Библиотекари обслуживали своих читателей на месторождениях, где прямо на буровых разворачивались книжные выставки. Многим передвижки помогли получить образование, подняться по служебной лестнице. В 1979 году библиотека получает свою первую машину - "автобиблиотеку", теперь появилась возможность обслуживать вахтовые поселки, производственные участки, отдаленные от города. Первый выезд библиотекари сделали на Аганское месторождение.

В 70-е годы перед библиотечкой стояли задачи по целенаправленной пропаганде книг среди жителей города и оказание помощи партийным и комсомольским организациям в коммунистическом воспитании трудящихся. Самым ответственным участком работы было руководство чтением. Сейчас некоторые строки отчетов тех лет вызывают улыбку: "... библиотекари вели наблюдение за группой молодых рабочих, не имеющих среднего образования. Что это дало? Шофер автобазы №95 Тамаровский Б.И. 8 классов образования, пришел в библиотеку с читательским направлением художественной литературы, имея и общепознавательный интерес к психологии. Составили ему план чтения по серии ЖЗЛ. Также рекомендованы ему были книги из серии "Эврика"... На абонементах был сделан анализ чтения рабочей молодежи. Читатели посещали библиотеку регулярно, прочли немало книг, но читатели этой группы не прочли ни одной книги о В.И. Ленине, о партии, о комсомоле, не взято ни одной книги по материалам 25 съезда КПСС..."

За свою работу Центральная библиотека неоднократно награждалась грамотами, дипломами.

Описывая события тех лет невозможно не вспомнить о людях, стоявших у истоков становления Центральной библиотеки: первые сотрудники городской библиотеки №2 Пospelова Августа Григорьевна и Звягина Надежда Викторовна, директора Центральной библиотеки Тихонова Тамара Александровна, стоявшая у истоков централизации и Чернышова Валентина Ивановна, превратившая библиотеку в современный информационный центр. Среди тех, кто возглавлял Центральную библиотеку в разные годы были: Журсиналисва В.А., Калюжная Л.А., Леонова Р.А., Лысенко Л.В., Ковалева Л.Е., Распопова С.Ю. Все они внесли большой вклад в развитие библиотеки, сделав ее неотъемлемой частью культурной жизни города. Кроме этого, хочется назвать тех, кто много лет назад, придя в библиотеку, нашёл здесь своё призвание. Это - Прозорова Н.С., Ванюжина В.С., Лисицкая Р.Б., Зиновьева Г.А., Гончарова Н.Н., Асляхова И.Р., Аладникова Т.П., Компанец Е.К., Виняцкая Л.В. и многие другие.

Позади 40 лет работы. За эти годы Центральная городская библиотека претерпела немало перемен: изменялась идеология, требования к работе, менялись статус и наименование библиотеки. На смену ветеранам пришло новое поколение библиотечарей, которые со временем стали профессионалами. Много изменилось, но неизменно, двери библиотеки гостеприимно открыты для ее читателей.

Примечания

1. Материалы по централизации (1975-1980 гг.) // Архив Научно-методического отдела МБУ "БИС".
2. Кадры Нижегородской ЦБС. 1978-1993 гг. // Архив Научно-методического отдела МБУ "БИС".
3. Воспоминания Тихоновой Т.А.: рукопись // Архив Научно-методического отдела МБУ "БИС".
4. Тихонова, Т. Библиотека на колесах // Ленинское знамя. - 1979. - 20 сент. - С. 4.

**Социализация личности ребенка в условиях
информационного общества
(из опыта работы Детско-юношеской библиотеки №10
МБУ "БИС" города Нижневартовска)**

Детско-юношеская библиотека №10 расположена на территории общеобразовательной школы №17. Библиотека в школе - это особая среда обитания, в которую, так или иначе, попадают все вовлеченные в школьную жизнь: ученики, учителя, родители. В том числе в рамках библиотечного пространства устанавливаются отношения сотрудничества между ними. В плане работы библиотеки отражены все аспекты учебного плана школы. Библиотека работает в тесном контакте с методическими объединениями классных руководителей и учителей-предметников. В практике нашей совместной работы есть организация лекториев, круглых столов, постоянно действующих методических семинаров для родителей по вопросам методики семейного чтения, организации чтения в каникулярное время. Вся деятельность библиотеки направлена на качественное формирование информационных ресурсов и комфортное предоставление информации, что в конечном итоге влияет на формирование информационной культуры ребенка и в целом на его развитие.

Работа с младшими школьниками является наиболее важной и актуальной. Именно в этом возрасте закладываются основы представлений о мире, жизни, формируются привычки. То, что ребенок недополучил в этом возрасте, не восполнится уже никогда.

Библиотека, прежде всего, должна выработать у ребенка привычку к чтению. Первого сентября у нас существует традиция - приглашать первоклассников в библиотеку, где собран обширный фонд, оформлены красочные выставки, а для самых маленьких отведен уголок "В стране Почемучляндии". В ходе экскурсии по библиотеке, которую проводят ученики старших классов - члены библиотечного актива, малыши знакомят с книжными выставками, узнают, по какому принципу расставляется литература на стеллажах,

где какие разделы находятся, какие есть каталоги и как ими пользоваться. Малышей интересует всё, в том числе издания для старшего возраста. И бывает очень трудно убедить, что содержание данных книг пока сложно для восприятия.

Используя в работе с младшими школьниками различные формы - викторины, конкурсы, громкие чтения - мы стараемся, чтобы ребенок ощутил причастность к приводимому мероприятию, вовлекая их в процесс подготовки. Эта работа кропотливая, и главное в ней не число мероприятий, а важна последовательность совместной с детьми разработки проблемы, от простого к сложному, таким образом, чтобы это более сложное оказывалось и более интересным. Самую высокую результативность имеет подготовительный период: именно тогда пополняются ряды читателей, когда заинтересовавшийся проблемой ребенок приводит с собой единомышленников. Главный вывод - никогда нельзя считать, что читательский интерес удовлетворен полностью, ибо это не самоцель. Целью должно быть дальнейшее развитие этого интереса. Мы отошли от традиционной формы "вопрос-ответ", используя те приемы, которые вносят элемент развлекательности, требуя не только знаний, но и сообразительности.

Практически любое библиотечное мероприятие завершается творческой работой. Особенно интересен такой прием, как этюды-импровизации. На основе внимательного чтения ребята домысливают действие того или иного произведения, сочиняют стихи, придумывают сказки, фантастические и реальные истории.

Из опыта работы мы знаем - дети более любят слушать, нежели читать, т.к. в первые два-три года процесс чтения утомляет их. Чтение вслух способствует созданию образных представлений, воздействует на эмоциональную сферу восприятия, помогает заинтересовать ребенка, вызвать у него желание продолжить чтение самостоятельно, приучает к внимательному слушанию текста. Именно поэтому старшекласники из библиотечного актива читают вслух малышам книги.

Планировать индивидуальную работу с читателями (например, составление рекомендательных списков литературы) библиотекарям позволяет цикл мероприятий "Школа хороших манер". Цель Школы

- сформировать первоначальные навыки по этике и этикету; привить азы культуры чтения, научить анализировать и сравнивать полученные знания, интересно и грамотно рассказать о себе, своих увлечениях, особенностях чтения. Одно из условий мероприятий Школы - домашнее задание - написать короткий рассказ о своем доме, увлечениях, чтении и т.д. Каждый может побывать заочно в гостях друг у друга. Эффективность проводимой работы анализирует библиотекарь. Из рассказов детей мы больше узнаем о своих читателях, их семьях, друзьях, внутреннем мире, убеждениях и интересах, волнующих проблемах.

Считается, что современные дети изрядно информированы во многих областях знаний. Но как часто при этом они остаются в неведении о самых необходимых в жизни вещах! Ежегодно в рамках городской акции "Безопасный двор" в библиотеке проходят встречи с инспекторами по делам несовершеннолетних, ГИБДД, преподавателями ОБЖ, медицинскими работниками, школьными психологами, социальными педагогами, где просто, доверительно, без скучного назидания рассказывается о важных и сложных темах.

Экологическое воспитание и просвещение выступает как одна из основных составляющих деятельности библиотеки. Данная работа осуществляется в тесном сотрудничестве с учителями биологии, экологии, педагогами дополнительного образования. Для наших юных читателей в библиотеке создан уголок "Югра заповедная", где они могут не только выбирать книги, но и разгадывать кроссворды, рисовать. Библиотека постоянный участник акции "Спасти и сохранить", победитель конкурсов в рамках международной экологической акции "Марш парков".

Как было сказано выше, в плане работы библиотеки отражены все аспекты учебного процесса. Согласно федеральному учебному плану, внеклассное чтение исключено из общеобразовательной программы начальной школы. Уроки литературного чтения сокращены: 1-2 классы - 4 часа в неделю, 3-4 классы - 3 часа. Совместно с заместителем директора по учебной работе сотрудниками библиотеки разработана программа по внеклассному чтению, нацеленная на совместную деятельность библиотекаря, учителя, ребенка, родителя по приобщению к чтению детской

художественной литературы. Задача библиотеки так преподнести классические произведения, чтобы герои произведений и те положительные идеи, которые пропагандируют авторы, повлияли на душу читателей, стали их героями и их идеями. Помимо классической литературы, в программу внеклассного чтения включены современные произведения, вызвавшие наибольший интерес детей. Данная программа является дополнением к урокам литературного чтения. Вся работа по ней выстраивается с учетом возраста детей и поскольку рассчитана на учащихся 1-4 классов существует возможность проследить становление читателя от начального этапа до среднего школьного возраста. Уже первый год работы дал позитивный результат: дети, особенно 1-2 классы, активно посещают библиотеку, любят читать, охотно выполняют творческие задания по мотивам понравившихся книг.

Старшие подростки любят, когда библиотекари рассказывают о книгах, советуют что читать, их увлекает разговор на равных, они с удовольствием раскрываются, рассказывая о прочитанном. Для поднятия авторитета "человка читающего" в библиотеке работает Школа лидеров чтения. Ее участники много и с интересом читают, участвуют в проведении мероприятий, иногда самостоятельно разрабатывая их, что позволяет проявить организаторские способности, почувствовать себя лидерами. Все это способствует установлению личных взаимоотношений между библиотекарем и читателем, а также среди самих детей. Тематика мероприятий для читателей данного возраста разнообразна: краседение, здоровый образ жизни, юбилейные даты, праздники и др.

Члены библиотечного актива возглавляют Агентство интересных новостей. Каждый желающий находит в периодических изданиях интересное, что возможно совместно обсудить. Новости подбираются по заранее предложенной тематике. Вместе с текстами дети используют репродукции, музыкальное сопровождение, видеоматериалы. Подготовленный материал демонстрируется при проведении различных мероприятий, как среди младших школьников, так и среди сверстников.

Одна из ведущих тем работы с данной категорией читателей - гражданское становление, целью которого является формирование

гражданско-патриотических качеств, овладение практическими навыками поисковой, исследовательской работы. При библиотеке создан и десять лет успешно работает экспозиционно-выставочный зал "Навечно в памяти народной...". Экспозиция насчитывает 1046 экспонатов, 104 экземпляра научно-вспомогательного фонда, 3 коллекции. Сбором экспонатов, их систематизацией занимаются библиотекари, преподаватели истории, ОБЖ, учащиеся. Например, благодаря школьникам была налажена переписка с родственниками участников Великой Отечественной войны и общественными организациями ветеранов других городов, и как результат - в экспозиции появились подлинные документы того времени. Ребята на уроках труда изготовили макеты огнестрельного оружия времен Великой Отечественной войны. Библиотечный актив создает Книгу Памяти на основе собранных воспоминаний. Работа зала включает в себя целый комплекс различных форм мероприятий - экскурсии, уроки мужества, встречи с ветеранами, узниками концентрационных лагерей, участие в городских акциях, тематических праздниках.

Подростковый возраст - сложный, наполненный противоречиями период жизни, когда происходит ориентация на жизненные ценности, возникает немало проблем с поведением, общением. На решение этих проблем нацелены индивидуальные беседы, которые дополняют обширную массовую работу. Появляются новые формы продвижения чтения, например, тренинги, уроки-рассуждения, спор-часы и др. Ребята спорят, доказывают, отстаивают свою точку зрения и после мероприятий. Они ищут свой путь понимания мира, а наша задача помочь им в этом.

С целью активизации чтения детей и подростков в летний период два года успешно работает программа летнего чтения, получившая финансовую поддержку управления по работе с общественностью и молодежными проектами города. Проект летнего чтения - это комплексная система мероприятий, отличающихся большим тематическим разнообразием, охватывающая различные области знаний, использующая различные формы работы.

Еще одна категория наших читателей - выпускники школы, с которыми библиотека не прерывает связи. Все выпускники на прощальном вечере получают от библиотеки дипломы читателя по

различным номинациям: самый отзывчивый, дисциплинированный, читатель-иллюстратор, читатель-информатор, читатель-экскурсовод и др. Чувствуя внимание к себе, выпускники тоже стараются ответить тем же: стало традицией дарить библиотеке книги.

Резюмируя все вышесказанное можно отметить, что творческой команде сотрудников удалось сделать библиотеку интересной и для учащихся, и для педагогов. Накоплен опыт работы, который может стать импульсом для осмысления сделанного и проектирования дальнейшего развития.

**Агитбригада как форма библиотечной
работы по экологическому просвещению
детей и подростков
(из опыта работы Детской библиотеки №5
МБУ "БИС" города Нижневартовска)**

Сегодня, в сложившейся экологической ситуации в России и в мире, мы пересматриваем свое отношение к природе, утверждаем новые ценности и мотивы человеческой деятельности, основанные на гуманном отношении к окружающей среде.

Информационное обслуживание пользователей по вопросам охраны природы, состояния окружающей среды - важная составляющая деятельности Детской библиотеки №5. Мы стремимся сделать экологическую информацию и экологические знания доступными для всех, способствуя процессу экологического воспитания и образования детей и подростков. В планах работы библиотеки свое место прочно заняли мероприятия экологической тематики, среди которых: игры, конкурсы, беседы, часы информации, викторины, выставки и др.

Учитывая возрастные особенности участников мероприятий, а это, как правило, дети 6-12 лет, мы стараемся сложные и серьезные вопросы охраны природы представлять в игровой, творческой форме, использовать элементы театрализации, а также возможности современных мультимедийных технологий.

Анализируя содержание мероприятий экологической направленности, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев они содержат убеждение, призыв: убеждение в необходимости защищать природу, растительный и животный мир, призыв к изучению и охране окружающей среды. Так, ответом на вопрос "как органично соединить содержание экологических мероприятий с формой, адаптированной к детскому возрасту", для нас стало решение использовать жанр агитбригады.

Словарь библиотечных форм и методов даст нам следующее определение: "Агитбригада - небольшой, обычно передвижной, самодеятельный или профессиональный концертный коллектив, репертуар которого строился на остросовременном, злободневном материале". Агитбригады возникли в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции для работы на фронтах Гражданской войны. С конца 20-х гг. XX в. получили массовое распространение на стройках, предприятиях, позже в вузах в студенческой сфере.

Выразительный и лаконичный жанр агитбригады таит в себе богатые возможности для творчества. Преимущество в том, что в названии жанра не обозначены средства исполнения. Поэтому для агитбригады "все средства хороши": театральные инсценировки, использование различных средств печатной информации (листочки, плакаты и т.п.), монологи, сценки, куплеты, частушки, а также шутки, насмешки, остроты и многое другое. Однако, важно при составлении сценария выступления агитбригады за шоу-эффектами не потерять суть выступления.

Главная цель экологической агитбригады - активизация природоохранного движения, привлечение внимания детей и подростков к проблемам окружающей среды. Среди основных задач - формирование у ребят экологического самосознания, экологической этики; активной гражданской позиции в вопросах охраны, сбора и приумножения природных богатств; создание условий для социализации личности в процессе природоохранной работы; раскрытие творческого потенциала.

Главные достоинства агитбригады - мобильность, оперативность и актуальность. Кроме того, не требуется большого количества декораций, атрибутов, костюмов. В деятельность агитбригады вовлекаются и родители наших читателей. Они помогают в создании костюмов, советуют с подборкой музыкального оформления.

Первым опытом выступления агитбригады из числа читателей Детской библиотеки №5 стало выступление на экологическом празднике "Берегите воду и природу", который проходил в рамках Международной экологической акции "Марш парков-2010". Дебют стал успешным: выступление детей было отмечено Дипломом

I степени на конкурсе экологических мероприятий, а участников агитбригады пригласили выступить на Городской школе юного эколога. С тех пор эта форма работы стала использоваться нами в практике библиотечной работы.

В 2011 году выступление агитбригады было посвящено Международному году леса. Дети рассказывали о ценности лесов, критиковали негативное влияние деятельности человека на жизнь леса и его обитателей, призывали беречь "зеленые легкие планеты", сажать новые деревья. Это выступление также было отмечено жюри конкурса экологических мероприятий, который проходил в рамках Международной экологической акции "Марш парков".

В 2012 году выступление библиотечной агитбригады проходило под девизом "Заповеди природы - детям Югры" и было посвящено профилактике лесных пожаров. Копилка наград Детской библиотеки №5 пополнилась еще одним Дипломом I степени.

Работа агитбригады принесла свои плоды. Анализируя уровень экологической воспитанности детей и подростков, мы пришли к выводу, что для них характерно положительное отношение к природе. Мотивом бережного отношения к природе выступает понимание ценности жизни, стремление к совершению добрых поступков.

В заключение хочется подчеркнуть, что экологическая агитбригада - это направление в работе детской библиотеки, открывающее широкие возможности творческого поиска, результатом которого становятся не только новые постановки, но, прежде всего, новые знания о нашем общем доме, о наших соседях по планете, о взаимозависимости человека и природы. Данная форма работы даст возможность не только изучать и познавать окружающий мир, но и жить в гармонии с ним.

Примечания

1. Ручко, Л. Театр представления: метаморфозы жанра // Классное руководство и воспитание школьников. - 2010. - №18. - С. 1-3.
2. Электронный словарь библиотечных форм и методов. Сайт Централизованной библиотечной системы Русско-Полянского муниципального района. 2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rpmukebs.ucoz.ru/metod_kopilka/ehlektronnyj_slovar_bibliotechnykh_form_i_metodov.pdf.

**"Тропинками родного края":
социокультурная адаптация глухих и слабослышащих
детей в публичной библиотеке
(из опыта работы Детской библиотеки №2
МБУ "БИС" города Нижневартовска)**

В последние десятилетия заметно выросло количество детей с проблемами здоровья, в том числе с нарушениями слуха. Эти дети нуждаются в комплексной социальной адаптации - с помощью школы, семьи, библиотеки.

К сожалению, многие из детей с нарушениями слуха не являются полноценными читателями, что связано с характером их заболевания: они не могут читать самостоятельно, не воспринимают громкое чтение. Но это не означает, что библиотечная среда является для них чужеродной, а чтение не входит в круг их занятий. Для многих детей с ограничениями в жизнедеятельности мир открывается именно через книгу, а библиотека в определенной степени способствует их личностному развитию, восполняет дефицит доброты, помогают побороть чувство одиночества, неуверенности в себе, а значит, способствуют адаптации в обществе.

Детские библиотеки не остаются в стороне от решения проблем, связанных с просвещением и воспитанием данной категории детей, развивая их творческие способности, организуя досуг, в том числе, привлекая внимание к изданиям экологической направленности.

Детская библиотека №2 - многолетний активный участник проекта МБУ "БИС" "Сервисная служба "Милосердие". На протяжении девяти лет ведется совместная работа библиотеки и Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы 1,2 вида по методике комплексной реабилитации слабослышащих и глухих детей.

Проект "Тропинками родного края" стал логическим продолжением долгосрочного проекта "Радость общения", направленного на создание доступной среды жизнедеятельности для детей-инвалидов, условий для их социальной адаптации и интеграции в общество.

Тематические занятия в рамках проекта помогли детям получить представление о многообразии окружающей среды, расширяя границы их жизненного пространства, обеспечивая максимальную широту социальных контактов среди сверстников.

Участниками проекта стали слабослышащие и глухие дети 1-4 классов НС(к)ОШ 1, 2 вида.

Реализация проекта началась с ознакомительной беседы **"Сибирские увалы - заповедный уголок природы"**. Ребята вспоминали правила поведения в лесу, подводя итог беседы к тому, что человек должен дружить с природой и заботиться о ней.

Очередное занятие **"Леса - зелёный наряд планеты"** было проведено в форме **беседы с использованием презентации**. Просматривая документальный фильм **"Сибирские увалы"**, ребята убедились, что много разных деревьев растёт на его территории, а какие конкретно вспомнили, выполнив задание в альбоме **"Впиши название дерева"**. Для закрепления материала была проведена практическая работа на панно **"Убери лишнее"**. На дом было дано задание **"Придумай рассказ по картинке, используя слова..."**. Данная комбинированная форма работы помогала визуально представить лес, манипулировать предметной средой леса, развивая творчество и фантазию, включая в лексикон новые слова.

Как показал опыт работы, обобщение и закрепление пройденного материала целесообразно проводить в игровой форме. Игра - одно из важнейших средств умственного воспитания, развития логического мышления и речи, поэтому закрепление полученного материала в игровых моментах является более эффективным. Так, в **экологической игре "Ягоды северного леса"** ребята вспомнили, какие деревья растут на территории природного парка **"Сибирские увалы"**, какие цветы занесены в Красную книгу ХМАО. Разгадывая загадки о ягодах, ответы вписывали в кроссворд. Играя в домино **"Ягодка лесная"**, ребята называли ягоды, что способствует активизации их речи. Закрепление пройденного материала было организовано в форме **часа творчества "В мире ягод"**. Ребята изготовили аппликацию с использованием нетрадиционной техники: ягоду морошку делали из мятой бумаги, остальные ягоды оформляли из шерстяных ниток, веточки и листья рисовали карандашами.

Знакомство с животными, обитающими на территории "Сибирских увалов" прошло в форме настольно-дидактической игры "Животный мир природного парка "Сибирские Увалы". Каждый выполнил задание "Найди, чей это хвост?". **Познавательный час с элементами изобразительной деятельности назывался "Охраняемое животное - барсук".** Упрощая информацию, избегая сложных, специальных понятий и терминов, мы учились говорить с детьми понятным им языком ярких картинок и доступных объяснений. **Творческое задание в альбоме "Раскрась барсука"** было выполнено нетрадиционным способом: с помощью красок, отпечатка пробкой и картоном. В заключение часа была проведена экологическая минутка **"Как мы можем сохранить животных в лесу?"**.

Заключительным мероприятием проекта стал экологический праздник **"Тропинками родного края"**, состоящий из двух частей. Первая часть - беседа-викторина на закрепление знаний, во второй части ребята показали инсценировку с героями-животными **"Сохраним нашу планету"**. Форма инсценировки активизирует исполнительские навыки при чтении, что позволяет выразить эмоциональность, передать своё отношение к герою и содержанию произведения мимикой, жестом. Практическим результатом реализации проекта стал и творческий альбом, защита которого также прошла на заключительном празднике.

Мероприятия в рамках проекта были выстроены таким образом, чтобы можно было учесть познавательные способности каждого ребенка. При этом появилась возможность развивать не только индивидуальные способности каждого, но и умение работать в группе, соотносить свои интересы с интересами всего коллектива, развивать взаимопомощь.

Выбор форм и методов работы был ориентирован на возрастные, психологические особенности детей. Предпочтение отдавалось практической деятельности. После каждого занятия предлагалось выполнить задание в игровой форме для закрепления информации. Каждое занятие предполагало предварительную работу и домашнее задание, которое совместно выполняли учащиеся и воспитатели группы продленного дня.

В творческих работах ребята смогли раскрыть не только свои способности, но и обратить внимание на флору и фауну той местности, где они живут. Одним из важных условий по ознакомлению с охраняемыми территориями и её обитателями, стало создание организационной предметной среды, которая способствовала расширению читательской базы детей. Организация коллективного комментированного чтения позволила вовлечь каждого ребёнка в процесс чтения, что дало ему возможность общения и выражения своих эмоций, возникающих при чтении. Обращение к иллюстративному материалу и составление устных рассказов активизировало речь, обогащая словарный запас глухих и слабослышащих детей.

Для каждого занятия разрабатывались мультимедийные презентации по теме, составлялись речевые таблички, подбирался наглядный иллюстративный материал. Применение компьютерных технологий помогло совершенствовать и разнообразить формы мероприятий. В современных условиях это наиболее целесообразно, так как позволяет обеспечить тематическое разнообразие и многоаспектное раскрытие проблемы, обозначенной в проекте, использовать весь арсенал информационно-библиотечных средств и методов.

Залогом эффективной работы по проекту стало успешное взаимодействие библиотеки со специальной школой. Деятельность общедоступных библиотек в работе со слабослышащими и глухими детьми в профессиональной прессе широко не освещается. Инновационный характер проекта "Тропинками родного края", обобщение и распространение опыта работы, может инициировать системную работу публичных библиотек со слабослышащими и глухими детьми.

**Живи без зависимости
(из опыта работы по созданию интернет-сайта
"Жизнь вне зависимости"
МБУ "БИС" города Нижневартовска)**

Сколько интернет-сайтов создается ежедневно? Десятки, сотни, тысячи? Точное количество неизвестно, по крайней мере, мы такой информации не нашли. Но с уверенностью можно сказать, что для их создания есть определенные причины. Так какие же причины побудили нижневартовских библиотечарей создать сайт, который, на первый взгляд, не вписывается в рамки традиционного представления о библиотечной работе?

Во-первых, популяризация здорового образа жизни, пропаганда физкультуры, спорта, полезных и интересных форм проведения досуга - приоритетные направления библиотечной работы. Во-вторых, создание сайта - это адекватный ответ вызовам современной реальности. Ведь число интернет-пользователей в России составляет более 70 миллионов человек, а Югра - в числе лидеров по количеству активных пользователей. Большую часть аудитории составляет молодежь, т.е., именно та категория населения, до которой особенно важно донести информацию о социально-негативных явлениях и мерах их профилактики. В-третьих, опыт успешного ведения сайта у нас уже есть: корпоративный ресурс www.mubis.ru пользуется популярностью у нижневартовцев.

Таковы основные предпосылки, которые помогли положительно решить вечный шекспировский вопрос "быть или не быть". К слову сказать, у сайта "Жизнь вне зависимости" уже была своя история, которая началась в городском молодежном информационно-аналитическом центре при Дворце культуры "Октябрь". Мы же, библиотечари, в 2011 году подарили сайту второе рождение, полностью изменив дизайн и структуру ресурса.

Сегодня тематический сайт "Жизнь вне зависимости" (www.life-nv.ru) состоит из следующих разделов:

"Новости" - размещены на главной странице сайта и содержит ленту важных и интересных событий;

"Официально" - здесь вы найдете положение, планы работы и протоколы заседаний антинаркотической городской комиссии, отчеты о работе администрации города по профилактике наркомании, терроризма и экстремизма;

"Библиовакцина" - электронная версия программы по формированию здорового образа жизни, организации досуга детей и подростков, которая реализуется МБУ "БИС";

"Информация к размышлению" - здесь размещена электронная версия журнала "Опасная привычка", издаваемого Нижневартовским психоневрологическим диспансером;

"Непридуманные истории" - реальные истории из жизни людей, которые смогли преодолеть ту или иную зависимость;

"Добавить свое мнение" - раздел создан для того, чтобы пользователи сайта могли поделиться своими мыслями, отзывами о работе сайта и т.п.;

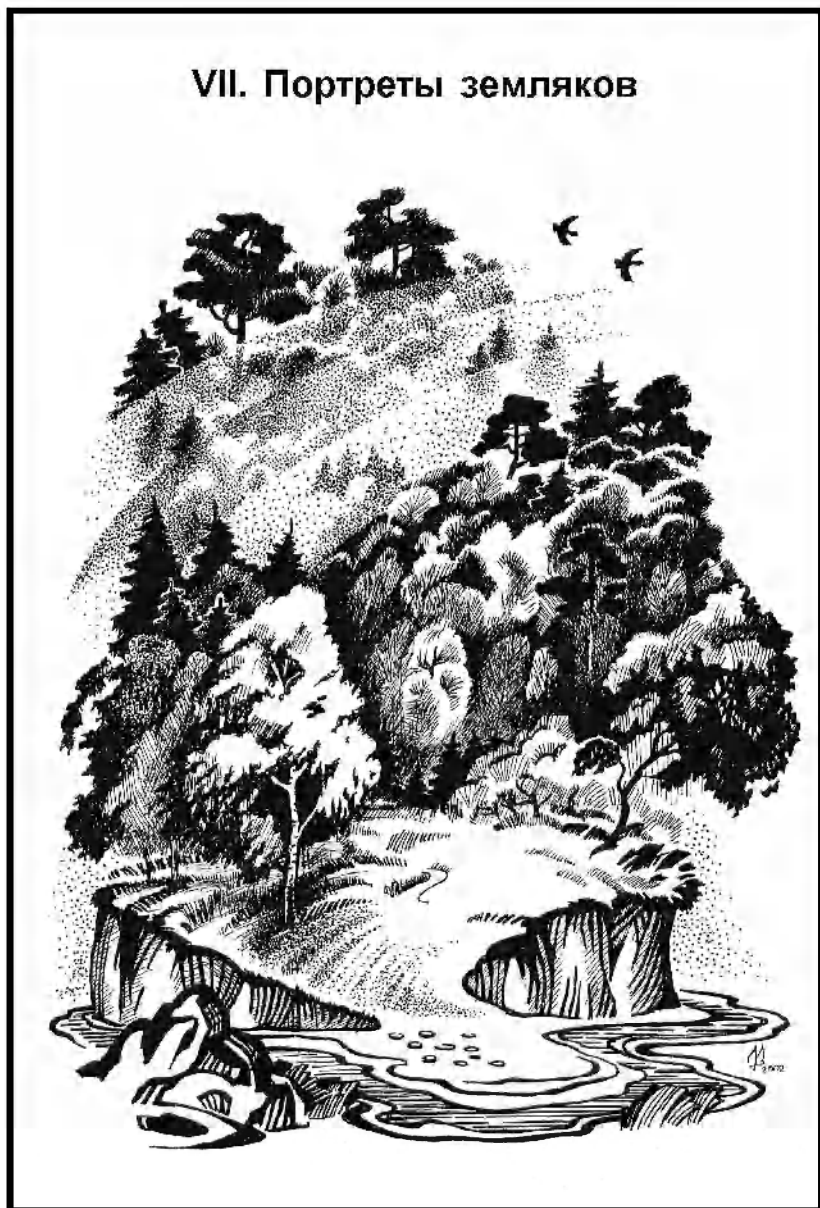
"Полезные ссылки" - рекомендательный список информационно-просветительских проектов в сети Интернет, посвященных профилактике социально-негативных явлений.

Помимо перечисленных разделов, вы сможете принять участие в постоянно обновляемом интерактивном голосовании, полистать календарь знаменательных и полезных дат.

Работа с сайтом продолжается. У нас есть новые идеи, планы сотрудничества, первые награды, среди которых, например, диплом II степени окружной премии "Событие". Оргкомитет премии отметил актуальность сайта, динамичное обновление контента, удобный интерфейс и высокую посещаемость интернет-ресурса.

Молодэжь сегодня всё чаще обращается к Интернету в поисках ответов на свои вопросы, а значит информация, представленная на сайте "Жизнь вне зависимости", может стать своевременной для многих, предотвращая возникновение вредных привычек.

VII. Портреты земляков

Древо жизни рода Басовых

Увлечение генеалогией всегда начинается с личной истории и остается личным интересом, даже если ты не имеешь гуманитарного образования, навыков архивных поисков и не успел расспросить стариков о былом. Можно изучать историю своего народа по учебникам, песням, сказаниям. Но нет в них и малой доли той правды, что есть в воспоминаниях, письмах, семейных хрониках.

Года три назад ко мне обратился "технар" по образованию, но неравнодушный к истории Евгений Андреевич Басов с просьбой раскрыть секрет происхождения фамилии, а также предать форму богатой по содержанию рукописи его отца Андрея Петровича Басова.

Евгений Андреевич Басов житель Тюмени, но к строительству городов северных, разработке месторождений имеет самое непосредственное отношение. Кандидат экономических наук, почетный строитель России, в недалеком прошлом - генеральный директор ООО "Холдинговая компания "Тюменьгазмеханизация". В настоящее время он председатель Совета директоров Тюменской киностудии "Первый ряд" и мечтает снять фильм о земляках, в основу которого войдут воспоминания его отца.

Первый фильм из цикла "Титаны" о выдающихся людях Тюменской области был снят к 80-летию юбилею Геннадия Павловича Богомякова, первого секретаря Тюменского обкома КПСС.

Часть первая

Род Басовых породнился с древним хантыйским родом Хатыловых

Андрей Петрович Басов, помня рассказы прадедов, повествует об укладе жизни сородичей задолго до начала революций, гражданской войны. Репрессии, связанные с раскулачиванием он

испытал на себе. Сыновьям и внукам поведал, что ссылка в Ханты-Мансийский округ, как не парадоксально, спасла их от голода, скрасила его детство. В рукописи он не затронул тему "большого террора", хотя сия участь их тоже не миновала. В черные списки мартиролога, составленного журналистом Рафаэлем Гольдбергом, вошли и Басовы. Из шести человек, представителей этой фамилии, расстрелянных в 1937 году, четверо - жители Юргинского района Тюменской области.

На севере род Басовых породнился с древним хантыйским родом Хатыловых. Древо жизни дало новые побеги, представители которого живут, работают на Земле Сибирской, обетованной предками в далекие времена.

В Сибирь с берегов Дона *Воспоминания Андрея Петровича Басова. 2004 год*

- С давних времен люди с Дона стали приезжать в Сибирь и осваивать девственные земли. Наши предки Басовы раскинули свой лагерь на берегу маленькой речушки в 55-и километрах от Юрги задолго до падения крепостного права. Стоянку называли Вяткиной. Местные жители называли нас **чалдонами** (люди с Дона). Кто приехал первым, тот и захватил лучшие земли, покосы. Первыми и были Басовы. Рядом находился прекрасный сосновый бор. Первый дом с усадьбой построил в 1848 году **Петр Иванович Басов**, мой прадед. А в 1868 году родился у него сын **Иван**.

Деревня в 1880 году насчитывала 20 дворов. Была и четырехклассная приходская школа, которую **Иван** закончил успешно. В 1890 году он женился на **Александре Дмитриевне Южаковой**. Жили все в доме с родителями. С 1900 года, в зимнее время, стали ездить

*Нина Федоровна и Андрей Петрович
Басовы*

на Ленские прииски добывать золото. В первые годы приобрели молотилку, шерстобитку. Позднее: конную жатку, масловыжималку; чтобы делать растительное, конопляное и льняное масло. Держали много скота. Земли были плодородные. Жили в большом достатке, но все равно испытывали трудности. Тянуло на прииски, и в зимнюю пору продолжали делать вожки на Лену. В 1910 году там началась смута. По воспоминаниям родных стал известен такой факт: "посещал нас и Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Александра Дмитриевна догадалась прятать его в бочку".*

*Факт пребывания В.И. Ульянова в доме Басова на прииске сомнителен. В те годы он пребывал за границей. Но история знакомства Басовых с вождем революции передается из поколения в поколение. Хорошо бы исследовать это "белое пятно" истории и пополнить биографии В.И. Ленина и И.П. Басова. (О. М.)

Первая Мировая. Гражданская война.

Продразверстка. Гибель И.П. Басова

В 1914 году Ивана Петровича на войну не взяли, он и остался жить в Вяткиной. В 1917-м его опять не трогали: ни красные, ни белые. Видимо годами вышел из призывного возраста. В 18-м началась продразверстка. Приезжали красные комиссары в кожаных куртках. Забирали все подчистую: зерно, мясо, шерсть, кожу. Шерсти не было, так стригли тулупы и сдавали. Оставляли столько, чтобы не умереть с голода. Местные мужики не выдержали. Нашлись и руководители - атаманы. В ход пошли пики, топоры, вилы. С обрезками уходили в лес. Создавали мелкие отряды, воссоединяясь позже в крупные. **Иван Петрович** знал, что сопротивление бесполезно и к чему оно приведет, тоже догадывался. Остался в деревне. По тем временам он был грамотный, многое повидал. Народ его выбрал первым председателем Вяткинского сельсовета.

Ночью, восставшие мужики захватили свою же деревню. Стали требовать от председателя разместить, угостить, напоить. Иван Петрович знал всех мужиков по именам и пытался уговорить не идти против советской власти: "Не осилить, сопротивление бесполезно". Но пьяные селяне во весь голос орали: "Поседешь с нами

на Тобольск", на своей же лошади. Рано утром под охраной посадили Ивана и еще двух деревенских мужиков в кошевку и повезли в сторону Тюмени, Тобольска. В Тобольске формировались ополчения под руководством белогвардейцев для поднятия восстания против советской власти. Но Советы не дремали. Отслеживали все передвижения сопротивленцев, зная, что они пойдут маршрутом через деревню Кулигу. Это за Тюменью по Ирбитскому тракту. Там и сделали засаду. В Кулигу заехали ночью. Пленных заперли в сарае, а сами устроились на отдых по домам. Вот в это время был открыт шквальный огонь из пулеметов. Пленные не поняв, что случилось, взломав ворота, вырвались на свободу и побежали к лесу. Но пулеметы не разбирали, кто бегит. Они попали под огонь. Остался в живых только один, кто и видел, как упал Иван. На нем была красная опояска, по ней он и узнал Ивана. Вернувшись в деревню, рассказал, что Иван убит под Кулигой. Александра Дмитриевна, узнав о трагедии, решила тело привести домой и похоронить. На лошади добралась до Кулиги. Но тела мужа не нашла. Трупы лежали, сложенные в поленицы. Об этой трагедии есть фотографии и документы в Тюменском музее. Так что наш **Иван Петрович** покоится под деревней **Кулига** в общей могиле с бандитами, как тогда называли взбунтовавшихся мужиков.

На север в ссылку

Бабушка Александра Дмитриевна осталась с детьми: сын Петр 1903 г.р., дочь Евдокия 1905 г.р., дочь **Татьяна** 1910 г.р., дочь Евгения 1912 г.р.

Вскоре она вышла замуж в деревне **Пороги** за зажиточного мужика, у которого тоже было два парня. Жили в двухэтажном доме, крыша была покрыта жесью - явный признак "буржуиства". В 1927 году шло массовое раскулачивание, попали и они на высылку, кроме Петра и Евдокии, которые жили отдельно со своими семьями. С собой разрешали брать только необходимые вещи. Хотя сыновья мужа были комсомольцами, их все равно сослали. На лошадях с бедными поклажами привезли в Тюмень, а потом - на пароход и - до деревни **Камень**, что в 12 километрах от села Октябрьское. Деревни как таковой не было. Одно название да камень тонн на десять,

он и сейчас там лежит. Кругом лес да дикие звери. Вот туда их и выгрузили. Пришлось до зимы строить землянки - пещеры. Кормили плохо. Выручали лес да река. Ловили рыбу. Труд был очень тяжелым. Непривычный климат. Люди стали уходить в мир иной. Муж Александры Дмитриевны, не выдержав трудностей и болезней, вскоре умер. Бабушка отдала рубаху мужа другому мужику. И пошла реакция: мужики стали умирать один за другим.

Александрю наша Таня приглянулась.

Дочери Александры Дмитриевны, Татьяне, исполнилось 18 лет. Красивая, стройная, умная. В лагерь, где жили ссыльные, часто приезжал с магазином Александр Хатылов по национальности ханты. Он был продавцом. Хорошо говорил по-русски. Вот ему и понравилась наша Таня. Ростом маленький, небольшого веса. Жил в деревне Коремпуст. Стал Александр уговаривать Таню выйти за него замуж. Долго думали, да выхода не было. И вышла она за Александра замуж и стала Хатыловой.

"Коммунизм" в Коремпuste

Пересхали они с матерью в Коремпуст. Деревня небольшая. Рядом огромные выпасы и сенокосы. Рыбалка, охота, все рядом. Недалеко деляны кедрача. Дом хороший, уютный, с русской печкой. Рядом большой амбар (хараход), в два этажа. Внизу холодильник. Зимой запасали лед на лето. Наверху открытая печь с трубой на крышу. Зимой хранили сушеную рыбу, ягоды. Жизнь началась сытная, всего было вдоволь. Мясо, рыба, мука, одежда. В магазин - товары разные. Были бы деньги, а они были. Жили как при коммунизме: бери, что хочешь и сколько надо. Больше чем надо не брали. Ханты впрок никогда не жили, но и без дела не сидели.

Побег бабушки и ее добровольное возвращение

Бабушка Александра Дмитриевна в 1937 году сбегала из ссылки в Юргу. Прожила зиму и, увидев все своими глазами, добровольно уехала обратно на север. Пугало то, что бесследно стали пропадать люди. А северу в то время уделялось большое внимание. В селе Октябрьском открыли школу, построили рыбозавод. Для хантыйских

детей открыли интернаты. В магазинах только живой воды не было. Все завозили на север.

Жизнь колхозная

Бабушка, вернувшись в ссылку, звала на север всех родных. Собрались не сразу: в деревнях налаживалась жизнь, организовывались колхозы. Все, что было у крестьян, отдали колхозу: скот, орудия труда. Вся необходимая утварь пока была в хорошем состоянии, и поля были удобрены, дело шло хорошо. Урожаи радовали. Сеяли лен, коноплю, просо, пшеницу, рожь. В 1937 году в деревне **Плетнева** организовали МТС. Выделяли колхозу трактора, комбайны. Молодых грамотных мужиков выучили на трактористов. Наш Петр Иванович Басов стал первым трактористом на деревне. Это в наше время, как космонавт. Но беда была в том, что МТС брала за аренду техники столько, что колхозникам почти не оставалось зерна: 100-200 гр. на трудодень. Жили за счет своего хозяйства. А для того чтобы держать свое хозяйство, нужно было отработать за год 600 трудодней.

И Никитины с нами на север сорвались

Петр Иванович, ремонтируя трактор, повредил глаз и потерял зрение. В 1939 году, все же решили добровольно ехать на ссылку. Соседи Никитины сорвались с нами. Тюмень в то время была районом и утопала в грязи. Пароходы ходили два раза в месяц. До Октябрьского плыть 15-20 дней. Прибыли на место в августе 1939 года. Разгрузились на берег. До Тани Хатыловой, чтобы не плыть на лодках с греблями 20 километров, решили ждать катер с баржей, который возил рыбу. Пять дней жили на берегу под лодками.

Вот и **Коремпуст**. Встретили нас хорошо. Но ведь надо и работать. Подрядились косить сено для колхоза. В августе устроились в заготовительную контору. Орехи мешками сдавали заготовителям. Вернулись в Октябрьское уже осенью. Надо было думать, где зимовать. На берегу Оби в горе вырыли пещеру шириной в три метра и длиной в пять. Одно оконце с видом на Обь. Навес из веток. Печь из бочки. В конце пещеры нары на всю семью - на шестерых человек. Самому маленькому Генсе исполнилось четыре

года, а мне девять лет. Перезимовали 1939-1940 год. Отец с Иваном работали, пилили дрова для организаций. Зарабатывали неплохо. И в магазинах было все, питались хорошо, на вещи тоже оставалось. И надо же было поддаться на уговоры земляков Гурьевых и уехать в Кузбасс на шахты в город Гурьевск. Но как говорится: нас там не ждали. Решили вернуться на север.

Дом без пазов на горе Расчищенной

В Октябрьское вернулись в сентябре 1940 года. И Никитины не отстали, тоже приехали. Жить негде, зима на носу. Нашелся добрый человек - Черкашин, наш земляк. Человек удалой, на все руки мастер. Увлёк нас строить. На окраине села была гора. Называлась она Расчищенная. Разрешили строить, рубить лес. Срочно срубили сруб без пазов. Затыкали мхом щели, обмазали глиной. На потолке бревна, пол земляной. Печь - бочка с трубой. Два маленьких окна. Крыша из веток. Воду таскали с Оби. Все устроились работать. Отец грузчиком, Иван в клуб помощником киномеханика. Мама в колбасный цех. Катя работала бухгалтером в сберкассе. Вот так мы и перезимовали. Я первый класс все же закончил.

Новый дом с камином

Ранней весной стали рубить новый дом. Иван сложил печь, камин. В 1941 году Иван уехал первым пароходом в Омск учиться на шофера. Отец работал грузчиком. Жить стали хорошо. Всем купили одежду, и даже впрок. Но не долгой была наша сытная жизнь. Хлеб продавали уже по спискам. Никто не предвидел, что нас ждет великое горе на долгие годы. А это случилось 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война. И все закрутилось...

Все на фронт

Мужчин срочно забирали в армию. Ханты, манси свозили в малицах в Октябрьское, готовили к отправке на пароходах в Тюмень, Омск. А там прямо на фронт. Из наших земляков остался только наш отец. Был не годен к службе строевой. Один глаз не

видел совсем. Отправляли всех, чтобы успеть пока не застыла Обь. Не брали в армию только сосланных: боялись предательства. В магазинах исчезло все кроме соли, горчицы и соленых щучьих голов. Хлеб выдавали по карточкам: 700 граммов на взрослого, 400 - на иждивенца. Работали все. Опоздание на 5 минут грозило судом. Дети учились в школе, с 6-го класса ввели военное дело. Преподавали, пришедшие с фронта раненые солдаты.

Брата Ивана в 1941 году после окончания курсов шоферов сразу отправили на фронт. Было ему 18 лет. Спас Ивана приказ Сталина: "Не отправлять в бой шоферов". Приказ Иван услышал по радио. Побегал в штаб показывать права, там и отстранили его от отряда, который ночью пошел в бой. Из 500 бойцов остались единицы. Иван подвозил снаряды, конечно, попадал под обстрел. Сам успевал уходить, а машину разбивало. В воинской части получал другую машину. И так всю войну. До самой Германии. Прощел Польшу, Румынию, Венгрию. За все города получал медали, ордена не было. Ни разу не был ранен.

Часть вторая

А вместо дробей - "сковородки"

Жили в Октябрьском очень тяжело. Полуголодные. Летом я ловил рыбу удочкой, переметами. По два ведра в день. Лишнее сушили на зиму. Крючки делал из тросов. У меня было и ружье - берданка. Ходил на охоту, подстреливал в основном рябчиков. Заряд патрона - чуть пороха, а вместо дробей - "сковородки". Чугунки, сковородки разбивали, мелко дробили - и в патрон. Бывало, даже косачей приносил, однажды подбил глухаря. В ту пору мне было двенадцать лет.

Лето в Коремпусте

Летом я уезжал в **Коремпуст**. Тетя Тania мне доверяла во всем: сети, ружье, хорошие патроны были в моем распоряжении. Ее муж Александр был взят в трудармию. Отец Александра, Иван Хатылов, был старый и слепой. Хорошо говорил по-русски. Вспоминая прошлое, рассказывал, как они с отцом охотились с луками на белку. Стреляли белке в глаз, чтобы не испортить шкурку.

На медведя ходили с пиками. Он же учил меня ставить сети. Школа была отличная. Первое время ездил со мной. Грести еще он мог. Ловили в основном чебака, язя, щуку, сырка. Раз я поехал один проверять сети. Только досхал до места, поднялась страшная буря. А лодка у меня долбленка - калганка. Вытащил с трудом лодку на берег и залез под нее. Буря продолжалась с утра и до двух часов дня. Тетя Тania меня потеряла, подняла всю деревню. Стали меня искать. Нашли под лодкой живым и здоровым. Но если бы я сам добирался на такой утлой лодчонке, то не писал бы сейчас воспоминания.

У этого народа на всем пути есть домики, где можно остановиться на ночлег

Однажды мы с Александром из Коремпуста поплыли в другую деревню к его сестре. Расстояние: три дня пути. С утра до вечера приходилось грести веслами. Уставал я очень. И все же было интересно. Природа - фантастика. И вот сейчас думаю, что какое-то время я пожил при коммунизме. У этого народа везде, на всем пути, есть домики, где можно остановиться на ночлег. Вечером на стоянке ставишь сеть - через час уже рыба. Когда плыли, убили двух уток. Пробегал по берегу, по гриве... насобирал дюжину яиц. Вот тебе и коммунизм. Бери сколько надо. Мясо, рыба, яйца... Вода в то время была чистая, пили из речки. Доплыли до деревни - домов двенадцать, не больше. Сестра жила в деревянном доме. По-русски не говорила. Хозяйка отменная: хорошо кормила, даже стирала. Обрато тоже плыли три дня через **Сор-Хайдор**.

Охота на уток неводом

В конце августа утки меляют оперение. В это время они летать не могут и охота, конечно, была запрещена. В годы войны запрета не было. На **Сор-Хайдор** выезжали всем колхозом. Ставили невода на палки, от воды на метр. Длина невода - с километр, состоял он из нескольких неводов, которые ставили полукругом. Потом на лодках всем народом начинали гнать уток в эти сети. Подъезжашь к сетям, а там их тысячи. Берешь за крылья, лапы и о борт головой. Лодки были большие, могли везти несколько тонн груза. В поселке

были мобилизованы люди из района, которые потрошили и терсбили птицу. Стояла баржа с бочками и солью. Уток мало-мало оттеребят, выпустят кишки и с солью - в бочки. Все это отправляли в Омск на заводы кормить рабочих.

Как я шишковал и скоблил мешки

С 28 августа разрешалось шишковать. Мы всей семьей заготавливали до двух мешков чистых орех. Я залезал на кедр, ставил на сучок ногу, ударял по сучку, и шишки градом летели вниз. Дома шишки шелушили. Мама какое-то время работала в пекарне помощником пекаря. Некоторые мешки из-под муки были подмочены. Мы их брали домой, скоблили, чистили. Отходы брали себе. Стряпали из них оладьи, хлеб. Были сыты и немного запасли на зиму. Лето 43-го я провел снова в деревне у тети Тани Хатыловой.

Т. Хатылова (в центре), с. Октябрьское

Нелегкий путь в родные пенаты

Летом с фронта пришел дядя Вася Никитин. Плечо все разбито, рука на привязи. На семейном совете они решили вернуться в деревню Вяткину. Мама с Геннадием тоже собралась с ними. В Октябрьском осталась только сестра Катя. Вернувшись из Корсмпуста, я никого не застал. Что делать? Одному отправиться в путь страшновато: на пароходе плыть до Тюмени дней двадцать. Дальше - на поезде. Катя случайно нашла попутчиков. Согласились взять меня с собой. Взял с собой хлеба, немного рыбы. Дней на двадцать провиант надо было растянуть. И, вот, в августе 43-го мы сели на пароход, который был так загружен, что полметра до воды оставалось. Мы сходили 3-м классом: на дровах под котлами. Через день пути все пассажиры и матросы сходили на берег пилить дрова для топки. Стояли сутки, а то и болс. Дорогой моим попутчикам

пришла мысль: не доезжая до Тюмени 150 километров, выйти в селе **Корбаны** и прямой дорогой лесом идти пешком в Юргу. Это 260 километров. Деревни на пути не встречались. Но были химвлесхозы, находящиеся в 30-40 километрах друг от друга. В бараках жили люди, которые собирали живицу, серу. В первый день мы прошли 35 километров до первого химвлесхоза. Я еле держался на ногах. Встретили нас гостеприимно. Накормили картошкой и дали ночлег. Тучи комаров преследовали нас на всем пути, встречались змеи. А еще нас пугали дезертирами, укрывающимися в лесах от фронта. Эти люди шли на все. Нам повезло: на всем пути кроме змей никто не повстречался. До мест родных добрались благополучно.

Как я председателя чуть не убил

Встретили родные меня тепло. Мама работала животноводом, весь скот был на ее ответственности. В то время было очень строго: за падеж скота - тюрьма. Голодом мы не сидели. Когда доили коров, мы с Геннадием бегали пить молоко. Я нанимался копать картошку. Работал с шести утра до одиннадцати вечера. За работу кормили, и два ведра картошки в придачу. К зиме подготовились. Но когда председатель колхоза узнал о моем приезде, то тут же мне нашел работу. Первый день послал метать солому от молотилки. Местные ребята уже привыкли к колхозной работе и не уставали. Я же так умаялся, что утром поднять меня не смогли, ломило все кости. Председатель все же нашел новую работу: сторожить зерно в деревне **Клады**. Домов десять, все пустые. Ночь я просидел в заброшенном доме. Было не до сна. Мерещились бабкины сказки. Рано утром пришел председатель. С ружьем. Сел на порог. Ружье приставил к стене и спрашивает, видел ли я косачей. Я ответил, что слышал их фурканье. А сам взял его ружье. Я же охотник! Такого ружья видеть не приходилось. Отодвинул затвор, посмотрел - патрона нет. Вставил затвор обратно, а он, затвор, - на взводе. Стволom направляю на председателя, он молчит. Я немного отодвинул ствол и нажал на курок. Выстрел. Дробь прошла в сантиметре от него. Он с испугу упал с крыльца, очухался, схватил ружье и с матом побежал в деревню напрямик к маме: - Твой сынок меня чуть не застрелил! Проорал, на этом дело и закончилось.

Я - прицепщик

После этого случая председатель отправил меня работать прицепщиком на колесный трактор. Я должен был регулировать глубину вспашки и на поворотах поднимать плуг рычагами. Трактор доходил до конца борозды, я заливал ведро воды, так как текли радиаторы. Воду возили девчонки на лошадях. Без перерыва работали сутками. Бывало, что и уснешь под утро на плуге. Трактористами были женщины. Всем лет под двадцать.

Зимой надо было ходить в школу в **Плетнево**. Жил у тети Сани. В выходные ходил пешком домой. А это 15 километров. Идешь вечером, уже темно, страх, кругом следы волков. Осенью был случай: встретил я волка, в метрах пятнадцати от меня. Конечно, от испуга встал, как вкопанный, волк посмотрел на меня, развернулся, и тихонько убежал в обратную сторону. Видимо не голодный был.

День Победы я встретил на посевной

В 45-м я учился в пятом классе. Весной нас освободили от занятий в школе на посевную. Меня отправили опять прицепщиком на тракторе.

И, вот, 9 мая! Смотрим, к нам скажут на лошадях ребяташки. Все кричат: "Война кончилась!". Мы отцепляем плуг... и на тракторе - в деревню. А там, кто плачет, кто радуется, сплошной гул, рев. Была, конечно, огромная радость.

Дорога в Березово с Люсей, которая никогда не видела паровоза

После окончания пяти классов я поехал учиться в Березово к сестре Кате. Не один, а с Люсей, родственницей. Ее мама жила в Ханты-Мансийске. Нам наделали лепешек. Запекли яйца в кожуре. Все сложили в мешки, и рано утром пошли пешком до станции **Омутинская**. К вечеру еле дошли. Продуктов почти не осталось. На станции нам сказали, что билетов нет, и не будет. Я говорю Люсе: - Давай подем на крыше вагона. Она согласилась, стали ждать поезд. Люся никогда не видела паровоза. Как только увидела, вырвалась, и бежать от меня с ревом. Пока я уговаривал ее, поезд

ушел. Что делать не знаю. Сидим на перроне. Люся плачет. Подошел поезд товарный с теплушками. В теплушках ехали солдаты с Восточного фронта. Увидели нас, выскочили, и давай расспрашивать, почему девочка ревет. Я им объяснил, что нам надо ехать в Тюмень, а она боится. - Давайте быстрее к нам! Посадили нас, накормили кашей с тушенкой. И чай дали с сахаром.

До Тюмени 180 километров мы сходили трое суток. Больше стояли на переездах. Люся моя осмелела. Стала солдатам пуговицы пришивать, песни петь. А им какая радость! У многих ведь дома были дети. В Тюмени нас солдаты взяли с собой в столовую, накормили. Дали бидон каши с мясом. Мы тепло попрощались.

На паром билет был. Но вот незадача: отправление только через 20 дней. Выхода не было. И мы стали ждать. Я Люсю оберегал. Вскоре еда у нас закончилась. Денег осталось только на билеты. Рядом сидит полковник, ест белый хлеб с маслом. Люсенька моя уставилась на него. Смотрит, как он ест. Слюну глотает. Смотрела, смотрела и говорит ему: - У Вас пуговица плохо пришита. И дырочка на костюме, давайте я Вам пришью. Полковник, конечно, все понял. Снял китель и подал ей. А сам достал из рюкзака булку хлеба, сахар, и маленькую банку консервов. Люся все сделала и подала ему китель. Полковник поблагодарил: - Спасибо, Люся, вот тебе за работу.

Мама, собирая нас в путь, положила кусок кожи, и я решил пойти на базар продать. Цену не знал, но видел, что булка хлеба стоит 300 рублей. Нашелся покупатель. Булка хлеба есть! Разделили на части. Так и прожили двадцать дней. На пароходе можно было купить суп "Баланда". Люсенька моя, белошвейка, зарабатывала. Людям добрым было интересно на нее посмотреть, ее угощали, а она меня. До Ханты-Мансийска добирались семь суток. Паромы, бывало, сутками стояли на причале, и я успел Люсю отвести к ее матери. Меня накормили и дали в дорогу хлеба и рыбы. Через пять дней я был в Березово.

Я в должности конюха, а еще истопника

В Березово Катя работала в сберкассе бухгалтером. Подошел к ее окошечку и плачу. Она узнала, выскочила, обняла. В то время

у нас был маленький сын Боря. Да я еще прискал. Радости мало. И мы решили, что я буду работать конюхом. У них была лошадь. В ограде конюшня. Моя задача была ухаживать за лошадьёю и возить дрова из леса, пилить и топить печь. Оклад был маленький. Лошадей я любил. Первое время, осенью 46-го я на лошади вытаскивал с берега бревна и подвозил их к сберкассе на дрова.

Как ловил я сосьвинскую селедку

В сентябре пошел в школу в 6-й класс. Учился средне. Время уходило на работу. Пока льда на реке не было, неводили. Меня с собой брали рыбаки-ханты. Рыбу делили поровну, меня не обижали. Рыбачили ночью при северном сиянии. Светло, вода теплая, а на берегу холодно. Грелись у костра. Рыба попадала всякая, но больше всего сосьвинская селедка. По вкусу - нет лучше селедки в мире. Поэтому в магазинах ее никогда не бывает. Колхозы, которые ловили эту селедку, солили ее в маленьких дубовых бочках и отправляли в Москву, в Кремль.

По особым карточкам в особый магазин

Около нас в райкомовском доме жил с семьей второй секретарь партии района. Они получали продукты в закрытом магазине по особым карточкам. Жена секретаря приходила к нам и посылала меня за отоваркой. Я приходил в магазин и получал то, что она заказывала. В этом магазине только живой воды не было. Почти все продукты американские: тушенка, сало, яичный порошок. А также масло, крупы, мука, конфеты. За то, что схожу - булка хлеба. А в первые, послевоенные три года был настоящий голод. Еще в войну привезли туда калмыков. Им пайка не хватало, и они умирали с голода и холода. А партия жила, у них всего было досыта.

Мое первое изобретение - "овесомолотилка"

Весной 1946 года пришла баржа с овсом для лошадей. Я получил несколько центнеров. Когда жили в Березово, то мы питались овсом: пекли блины, варили кисель. Но овес необходимо

было измельчить. И, вот, я сделал свое первое изобретение: устройство для измельчения овса. Брал банки из-под повидла, разделывал, набивал гвоздем как терку и насаживал на круглую чурку. Делал ручку и ось. Таким же способом делал цилиндр и дырочку, куда сыпать овес. Чурку вставлял вовнутрь цилиндра. Крутил и овес сыпался мукой. Этот измельченный овес высыпал в бак и заливал водой. Через сутки овес размокал, шелуха поднималась вверх, а внизу - жидкое тесто. Оладьи, блины! Вкусно и, главное, сытно. Мы с Катей и Борей зажили как у царя за пазухой. Ну и дураки же мы были! Когда к нам зашел директор сберкассы, мы его угостили блинами и выдали свой секрет. Он, конечно, овес у меня убавил и зажил безбедно. Лошадь моя кормилась сеном, овса видела совсем мало.

Защищать подлецов я не стал

Паспорт я получил в 1946 году. Пошел учиться в 7-й класс. Весной, первым парходом пришел из армии Катин муж. Жить нам стало легче. И, вот, весной приходит опять богатая соседка. Меня упросила продавать крупу. - Денег, - говорит, нет, а пшенка есть. Назвала цену за пол-литровую банку по базарной цене. Я согласился. Начал продавать. Берут хорошо. Думаю: дешево. Решил цену добавить. Брать крупу стали с руганью. Потом слышу, что кто-то меня по плечу бьет. Голову повернул и вижу, стоит милиционер. - Где взял крупу? - спрашивает грозно. Я быстро сообразил и сказал, что муж сестры привез из армии. Денег нет, вот, и продаю. Они меня посадили и вызвали Костю, мужа Кати. Рассказали ему все, что я наплел. Костя все подтвердил, ушел. Они опять меня на допрос. - Ты, говорят, - почему врешь? Они, видимо, догадались, что крупы мне Костя не давал. Я в слезы. И рассказал всю правду. Деваться мне было некуда. Да и зачем защищать подлецов? Ее мужа с должности первого секретаря убрали, понизили в должности. И в закрытый магазин тоже путь закрыли. Так что богатая соседка меня уже больше ни о чем не просила и стала ходить в общий магазин, как все.

Третья часть

Я еду к маме в Плетнево

В 47-м я подался в деревню к маме. До Омутинки добрался без хлопот и пошел искать транспорт до Плетнево. Пошел на нефтебазу, где стояли машины. Смотрю: на цистерне стоит шофер. Смотрю на него, а внутри что-то переворачивается. Умоляю увезти меня в Плетнево. А в ответ: - Машина переполнена, взять не могу. Я стою, чуть не плачу. Он стал закрывать люк, и я увидел знакомый палец без ногтя. Это же брат Иван! И заревел слезами. Он, конечно, стал пристально смотреть на меня: - это ты, Андрей? Соскочил, обнял, тоже прослезился.

Палец, который был без ногтя, я еще запомнил в 1942 году. Он уронил на него бревно и сорвал ноготь. Он так и не вырос. Мы не виделись семь лет. Он уехал от нас, мне было десять лет, ему семнадцать. Оба прожили такие тяжелые годы. Узнать друг друга мы и не могли, помог палец.

В Новосибирск за знаниями

В октябре мне исполнилось 17 лет. Надо куда-то определяться. Брат Иван в Юрге договорился со знакомым, чтобы тот определил меня куда-нибудь учиться. В ноябре пришел вызов учиться на киномеханика. В Юрге выдали нам направления и по 300 рублей денг. Нас было двое: я и Миша Муравьев. Миша был старше меня на четыре года, пришел офицером из армии.

Приехали мы в Новосибирск ночью. Было очень много народу. Я решил поспать. Мешок с едой привязал к руке и положил под голову. Утром встаю, мешка нет. Одна веревочка на руке. Остался ни с чем. Утром поехали на трамвае в школу. Мишу директор в школу зачислил, а меня нет. Документы об окончании семи классов в Березово я не забрал, да и справки тоже не было.

Что делать? Поехал обратно без куска хлеба. На вокзале пошел в кассу за билетами. Смотрю, в киоске продают часы. Штамповка. Всего за 100 рублей. А у меня денег всего сто рублей. Думаю: доседу без билета в тамбуре, а часы куплю. На первый же поезд сел в тамбур. Проводница ночью вышла и увидела меня, пожалела: - Иди в кочегарку, а то здесь замерзнешь. Следи за котлом,

подбрасывай уголь в топку. Так я досхал до **Омутинки**. Двос суток во рту ничего не было. Что делать? В кармане у меня был маленький блокнотик. Около вокзала продавали картофельные котлеты. Я блокнот и выменял на одну котлету. Вкуснее я ничего не едал. И, вот, с этим подкреплением я пошел пешком в **Юргу** - 50 километров. Вышел утром. На дороге валялась, просыпанная кем-то, мерзлая картошка. Я ее набрал в карман. Дорогой пробовал картошку глотать. Затея не удалась, организм не принял. Уже поздним вечером пришел в Юргу. Там жил Филатов, который давал мне направление на курсы. Меня приютили, накормили, спать уложили, а утром - опять в путь - 40 километров до деревни **Метлеково**, где тогда жила моя мама. Пришел вечером домой. От запаха жареного мяса закружилась голова. Как раз кололи гусей. Обняв родных, я выдал: - Если вы меня сейчас накормите досыта, то я умру. Кормите меня понемногу.

В декабре 47-го пришел вызов: "Приезжай учиться или верни 300 рублей". А у меня и у родных - ни копейки. Вот и пригодились часы. Я их продал за 200 рублей. И опять посхал в **Новосибирск**.

Как я учился, работал, ходил в театр и боролся с "Черной кошкой"

Пришел к директору школы киномехаников. Справки об окончании 7 классов так и не было. Ее мне не выслали. Директор с порога: - Где справка? Я ему говорю: - Живу в деревне, далеко от Березово. Но справка будет, договорился с братом, он вышлет. Директор поверил, и меня зачислили. Устроили на квартиру. Жили четыре человека в маленькой комнате, в частном доме. Стипендия 200 рублей. Но денег не хватало. По воскресениям ходили убирать снег у складов. Там платили 5 рублей в день. Вот так сводили концы с концами. Учиться было очень интересно, и жить тоже. Полюбил театр. На оперу "Русалка и Отелло" сходил два раза. Пел Лемешев. Оперный театр и вокзал в Новосибирске были тогда самыми красивыми в СССР.

В городе орудовала банда "Черная кошка". Люди вечером на улицу выходить боялись: грабеж, убийства. Около нашего жилья стоял дом, где жили богатые люди. Утром всех их нашли убитыми.

И, вот, нас, пацанов, отправляли по улицам ходить с милиционерами ловить бандитов. Однажды милиционер нам предложил спрятаться вместе с ним в подвале, где мы играли в карты. Утром уходили домой. Милиция бандитов сама боялась. С "Черной кошкой" справились только с большими силами милиции и солдатами - фронтовиками. За короткое время банда была уничтожена.

Некоторые здоровые ребята съели по целой булке хлеба за раз

Наступил долгожданный день. В конце декабря 1947 года объявили обмен денег: один к десяти. Но всего до тысячи рублей. Принесешь больше - давали очень маленький процент. Деньг у населения накопилось мешками. На другой день отменили карточную систему. Утром мы пришли в магазин: полные полки хлеба, бери, сколько хочешь! Хлеб был наполовину из кукурузы. Стипендию выдали новыми деньгами. Мы в магазин! Набрали хлеба несколько булок каждому и сахара. Некоторые здоровые ребята съели по целой булке за раз. А булки - по два килограмма. Голода мы уже не знали.

Нас встречали как космонавтов

Осенью 48-го сдали экзамены. Я - все предметы на "отлично": электротехника, электроника, киноаппаратура. Приехал домой. Выдали мне электростанцию. Дали опытного моториста. Тогда в Юргинском районе было 70 колхозов и 10 леспромхозов. И еще химлесхозы. Я поехал первым по району со звуковым кино. Нас встречали как космонавтов. Мы, конечно, голова кверху, довольные! Деньг у населения не было, но на кино находили. После кино обязательно танцы.

Первый фильм, с которым я отправился в вояж, был: "Александр Нахимов". Утром подъезжает повозка, грузимся и едем в следующий колхоз. Там нас уже ждут. Ребятишек целый табун. Расклеивают афиши, перетаскивают аппаратуру. А мы, как короли, только командуем. Некоторые ребятишки тащат хлеб горячий, молоко в крынках. И вот так два месяца показываешь одно и то же кино. Приезжаешь в район, получаешь другую картину, например,

"Молодая гвардия". И по леспромхозам. Приходилось ставить по 2-3 сеанса в день. Прямо в дверях продавали билеты: без мест, кто, куда успеет сесть. Сунут деньги и бегом в зал. Не успеешь и билет оторвать. И у нас деньги появились. Питались в столовой. Помощник мой любил выпить. Все время выпрашивал у меня деньги. В столовой можно было заказать 100-200 грамм водки. Я в то время не брал и в рот. Просто не мог. Но мой помощник общал научить.

В леспромхозах получали большие деньги, и пили тоже хорошо. Водку продавали в киосках, столовой, магазинах. Часто случались потасовки. Дрались только кулаками. Не было случая, чтобы кого-то порезали. Мы с помощником всегда держали большие ключи для защиты. Случаи нападения были. Местным ребятам не нравилось, когда после танцев мы провожали девчонок. Нас, вооруженных ключами, они все же побаивались.

В леспромхозах были главари участка, по-новому авторитеты. Они подходили к нам и становились в дверях. Все, видя авторитета, брали билет и проходили в зал. И после сеанса он нас охранял. После танцев мы его угощали. Правда, в этом он и не нуждался. В те времена "авторитетами" были здоровые работающие парни. Каждый мог легко поднять шпалу и погрузить в вагон. Пить они не пили. Вот так я проработал один год десять месяцев.

Пришла повестка в армию

Пришла повестка в армию. Мне - 19 лет. В июне 1950 года нас привезли в **Тюмень**. Вскоре прибыли за нами люди с погонами авиации. Погрузили в теплушки и повезли в сторону **Москвы**. Путь был долгим, больше стояли на стоянках. Прибыли в город **Калинин**, сейчас **Тверь**. Калинин был весь в развалинах после войны. На окраине города находился военный аэродром.

Городок при аэродроме тоже весь в развалинах. Натянули палатки. Сводили в баню, одели в военную форму. Стали сортировать: кого учиться, кого в охрану. Меня бы взяли учиться, но командир сказал: "Нам нужен киномеханик". Прошел месяц, другой, и про меня забыли. Стали посылать в охрану самолетов, складов.

Два раза в неделю нас водили в кино. Киномехаником был

армянин. У него все время ломалась аппаратура. Однажды, при очередной поломке ребята закричали: "У нас есть свой киномеханик! Пусть попробует, Может, что и наладит". Командир роты, говорит: "Басов, иди, помоги". Я отрегулировал световую систему минут за двадцать. И сам встал за аппарат. Кино посмотрели. Все остались довольны.

После ссанса меня назначили главным, а прежнего киномеханика - в помощники. Звали его Атарий. На мое недоумение: "Ты же ничего не умешь, кроме как пленку вставлять. Как так, где учился?". Атарий ответил, что нигде не учился. Права купил. А мальчишкой бегал в кинобудку и научился заряжать. И так мы с ним проработали четыре с половиной года. Конечно, я всему его научил, Ученик он был способный, послушный.

Командовал генерал лейтенант Василий Сталин Джугашвили.

Служил я в авиационной воинской части Московского военного округа. Часть была парадная, и командовал ею генерал лейтенант Василий Сталин Джугашвили.

Много раз я сдиз в Москву в командировку: за пластинками, книгами, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами. Почти все годы службы я был не только киномехаником, но и библиотекарем, заведовал радиоузлом. В Москве приходилось бегать по штабу, выписывать все необходимое. Проходя мимо кабинета Василия Сталина, несколько раз приходилось с ним встречаться. Я стою по стойке смирно, отдаю ему честь, он же ноль внимания. Вот там я и наслушался, какой он есть. Позднее, уже на гражданке, я прочитал книгу сестры Василия, Светланы Аллилуевой. Она описала его точно таким, каким мы знали его в армии.

Слухи ходили разные: вредительство, диверсии.

Когда мы жили в палатках, самолеты делали посадку с нашей стороны. Рев страшный. Как-то занимались мы стрессовой подготовкой. В перерыве смотрим: идет на посадку ИЛ-28, бомбардировщик. От земли метров 50-70. Рядом уже полоса. Самолет вдруг резко устремляется вверх и падает вниз, вспыхивает огнем. Мы только видим, как что-то вылетело к верху.

Мы без ума. Бегом туда. В метрах 50-и лежит летчик и штурман. Обгорелые полностью, черные, мертвые. Радист в самолете в хвосте сидит, ушел в землю. Тут же налетела служба безопасности. Нас разогнали, взрыва не было, потому что бомбы самолет "выметал". Вот что мы видели. И это рядом с палатками. Позже слышали, что, мол, летчику запретили посадку, и он решил резко подняться вверх. И вот результат.

В 1951-1952 годах самолеты бились на каждом учениях. Вот еще случай. Около Торжка - большое болото. В центр болота ставят "предмет" размером в дом. Ночью летают бомбить. Три самолета поднимаются в небо с бомбами и ночными приборами бомбометания. Отбомбятся и обратно на аэродром. Летчики рассказывали, что видели взрыв пламени внизу. Прилетают только два самолета. Один разбился. И это случалось почти в каждые полеты. Бились даже американские. Похороны проходили в клубе. Три-четыре гроба закрытые. Тел там нет, только кусочки. Фуражка на гробу. Прощаться привозили всех родных. Зайдешь в зал, невозможно удержать слезы. У каждого гроба рев. Это длилось некоторое время. Командира дивизии убрали, и все прекратилось. Аварий до конца службы больше не было. Слухи были разные: вредительство, диверсии.

В то время многое было в секрете. Ничего никто не знает, не слышит: значит, все хорошо. Сейчас-то мне многое стало понятно. Правда все равно пробьется. Вот я и думаю, что мой рассказ - малая лепта в истории нашего рода Басовых, страны, которая была империей, Советским Союзом. О последующих годах расскажут дети, внуки, впитавшие с молоком матери благодатную силу Земли Сибирской.

Из рода Протопоповых

К числу самых распространённых старожильческих фамилий в Ханты - Мансийске на протяжении нескольких веков относится фамилия Протопоповы. По свидетельствам известного краеведа Валерия Белобородова, Протопоповы проживали в Самарово, "но особенно плотно они населили обское село Сухоруково". Их потомки в настоящее время проживают как в самом Ханты - Мансийске, так и за пределами округа.

Один из них - Протопопов Владимир Ильич. Его родина - Ханты - Мансийск, хотя всю свою сознательную жизнь прожил он в Екатеринбурге, на Уралмаше, где проработал ведущим инженером. Оттуда же ушёл на заслуженный пенсионный отдых. Это умный, интеллигентный, глубоко порядочный человек. Личность интересная, цельная.

Как-то, в один из моих приездов в Екатеринбург на Царские дни, мы разговорились с Владимиром Ильичом о нашей родословной, о сибирских корнях. Несмотря на то, что прожил он большую часть жизни на Уралмаше, его живо интересует всё, что связано с родным Ханты - Мансийском. Его воспоминания о родной земле, о родном крае ценны и интересны, его память хранит многие памятные события, исторические факты о Ханты - Мансийске 30-50-х годов прошлого века.

Родился он 2 августа 1935 года в семье Протопоповых Ильи Дмитриевича и Клавдии Петровны - коренных сибиряков, родина которых - село Сухоруково. Детство его прошло в Ханты - Мансийске.

В то время, по словам Владимира Ильича, в Ханты - Мансийске жили переселенцы. "В Самарово, в районе Персковка - все бывшие переселенцы жили, - рассказывает мой собеседник. - Они строили бараки, дома. В одном таком бараке жили мы по улице Лермонтова, 14. Соседи - интернационал: русские, калмыки, немцы Поволжья. Мой друг - Пётр Финк был немец. Лучший друг - Володя Конышев, русский, был на 2 года старше меня, так он защищал меня. Дружил

он с моей сестрой Тассей. Ещё у меня в детстве было 3 верных друга: финн Келка Арно, молдаванин Виктор Гобжило, и я, Владимир Протопопов. Учились мы вместе с 5 по 10 класс, нас называли "бегемотики". У Келко были отец и мать. Отец - финн, без бани не может. И вот он перед входом на кладбище, направо, построил финскую баню, и мы в ней мылись. Паримся, потом - в снег и обратно. Так закалялись. Семья Келко поддерживала меня питанием, у них была корова. Я помогал на покос ездить. Мы жили тяжело. Отца у нас в то время уже не было".

Пожалуй, самым ярким воспоминанием детства для Владимира было то, что "в детстве всегда хотелось кушать. Конышев Володя брал курицу, рубил её, вместе щипали и жарили. Мы были сытые. Его мама, тётя Тася, работала банщицей в Самарово. Баня стояла рядом с рыбокомбинатом. Баня заканчивала работать в 10 часов вечера. Частенько вечерами мы у друга Кольки отдыхали, затем, перед закрытием бани, делали пробежку метров 300, бежали босиком, по снегу в мороз - 30градусов, а затем - в баню, в парилку! Такую закалку получили в детстве!"

Вспоминая своё детство, мой собеседник отмечает великое трудолюбие детей, подростков того времени: "Мы, ребяташки 14-15 лет, заготавливали на зиму дрова - пеньки недалёко от нашего барака. В километре лес рубили, подопытное хозяйство было, лес увозили, а нам оставляли пеньки. На себе, вязанками, заготавливали дрова. Это было самое тяжёлое - пеньки корчевать".

В детстве Володя работал на знаменитом Самаровском рыбокомбинате, грузил ящики с рыбой на самоходки. "Грузим ящики с рыбой из склада - в трюм самоходки, пешком таскаем ящики по 25 килограммов час, два, три! А трюм-то метров 20 высотой!". Часто приходила самоходка с камнным углём - им рыбокомбинат отапливался. Опять собирали всех рабочих - и на носилках носили каменный уголь. Тяжести по 50 килограммов. Каждые носилки взвешивали. Платили по всеу, сколько сдашь угля - от этого заработок зависел. Володя вспоминает: "Бывали дни, когда я оставался специально на 2-ую смену, хотел подзаработать, чтобы поехать учиться. Получку давали тогда, когда рыбокомбинат отгружал самоходкой продукцию (консервы). Работая на

рыбокомбинате, я был в числе первых, на Доске Почёта, "Молния" называлась. Ну и, конечно, тогда надсадился я, ведь работал по 2 смены. У меня получилась "пуповая грыжа".

Много интересных случаев, связанных с работой на рыбокомбинате, вспоминал Владимир. Вспомнили то, что его мама, Протопопова Клавдия Петровна, работала на этом же рыбокомбинате, в обжарке, где обжаривали рыбу - осстра, муксуна, сырок, язя, шуку, ерша - с последующим закатыванием её в баночки. Цех №1 - это обжаривание, цех №2 - закатывание, цех №5 - это тот электроцех, где работал Владимир электриком. "Смена была - 4 человека: электрик, 2 механика, электрослесарь. Начальник цеха у нас был Пашин. Его дочь Тамара училась со мной в одном классе. Помню, как-то в обед приходит ко мне мама, приносит жареного осстра в фартуке... Конечно, тайком... Остатки жареного осстра передавали другой смене. До сих пор чувствую вкус этого лакомого блюда сибиряков... А ещё помню, что в то время продавали муксуновы головы, так мне до сих пор снится запах муксуновых голов с картошкой!"

Трудное военное детство, нелёгкая послевоенная юность... Но никогда не жалуется Владимир Ильич на свою судьбу, а, напротив, благодарит Бога за то, что дал ему крепкие корни, закалку на всю жизнь. С детства целеустремлённый, умеющий преодолевать трудности и лишения, ясно видящий перед собою жизненную цель, он мечтал стать образованным человеком. Для этого много читал, занимался самообразованием. Маме своей часто говаривал: "Когда я вырасту, мама, я обязательно выучусь на инженера", на что мама, малограмотная, но трудолюбивая женщина, отвечала: "Да ты чо хоть, Володька, откуда у нас деньги учить тебя?"

В связи с этим он вспоминает ещё такой случай из детства: "Как зайдёшь в сельмаг, когда с пристани в Самарово идёшь на повороте, в глаза бросается плакат: "В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот достигнет её сияющих вершин, кто без устали карабкается по её каменным тропам. Ф. Энгельс". Сейчас я думаю: "Может, он мне помог выучиться, помог интерес к знаниям выработать?" Учился я всю жизнь: школа №2 в Ханты - Мансийске, в 1955 году окончил её. Денег не было. Пошёл работать учеником

на Самаровский рыбоконсервный комбинат учеником электромонтёра. Весь класс уехал, а я остался. Через 3 месяца получил разряд электромонтёра. Прочитал где-то случайно, что есть Уральский политехнический институт имени Кирова в городе Свердловске. Послал туда документы почтой. В конце июля пришёл вызов из института. Взял билет на пароход Царский (с колёсами по бокам) "Карл Либкхнег". Ехал 5 суток до Тюмени по Иртышу, по Тоболу. От Тюмени сел на поезд, билет стоил 6 рублей до Свердловска. В Свердловске вышел на перроне, спросил у прохожих, как добраться до УПИ. Сказали: "Трамвай №8". Сел на трамвай, доскал до УПИ. На 2-м этаже главного корпуса УПИ - приёмная комиссия. Показал вызов. Документы приняли. Поступать стал на очное отделение. Дали направление в общежитие №3, корпус инженеров - электриков. Устроился в 4-х местную комнату, дали мне матрас, койку".

Некоторое время пожил Владимир Ильич в комнате общежития. Но деньги стали заканчиваться. "Тогда сел я на трамвай №8 и подумал: "Куда Бог меня поведёт!". Привёз на Уралмаш. Пошёл в Отдел кадров Уралмашзавода". Этот жизненный момент стал для Владимира Ильича судьбоносным: Уралмаш навсегда войдёт в его жизнь.

А тогда он стал и работать и учиться в Уральском политехническом институте. Вспоминая студенческие годы, мой собеседник рассказывает: "Учёба в УПИ продолжалась для меня почти 7 лет: с 1959 по 1966 годы. На 2 года брал "академику": женитьба, рождение детей. Женился 20 октября 1961 года. Жена Нина - хорошая хозяйка, умела шить, вязать, печь вкусные пироги. Она трагически погибла 20 июля 1991 года".

В 1963 году 3 июня родилась старшая дочь Ирина, в 1970 году 24 августа - младшая дочь Люба. "Детей вырастил на Уралмаше, отсюда же в 1995 году вышел на пенсию, - рассказывает Владимир Ильич. - Квартиру заработал сам, здесь же, на Уралмаше. В 1960 году дали комнату 14 кв.м. А сейчас у меня уже 3-х комнатная квартира, и всё в одном доме, по улице Бакинских комиссаров".

Находясь на заслуженном отдыхе, Владимир Ильич Протопопов, по-прежнему, много читает, трудится на своей даче, очень любит

землю, выращивает овощи, разводит ягодники. Построил теплицу, домик на своём дачном участке. Чувствует себя бодрым и жизнерадостным, никогда не унывающим человеком. Заканчивая нашу беседу, он говорит: "Я удивляюсь: голодное детство, грыжа, пеньки, а Бог дал здоровье, до 75 лет дожил! Самые лучшие мои годы связаны с Ханты - Мансийском".

Ватинская хранительница истории

Для исследователей - краеведов и музейных специалистов имя Тамары Владимировны Великородовой широко известно. Практически каждое мероприятие, связанное с сохранением культурно-исторического наследия в округе, проходило с её участием. Педагог по образованию, музейщик по призванию, она с 1995 года, еще работая педагогом в Ватинской школе, начала активную работу по сбору краеведческих материалов, связанных с историей деревни и округа. Тамара Владимировна сумела привить любовь к краеведению и маленьким ватинцам и старожилам. Все, что несло информацию о родной деревне, культуре и быту населения с момента его заселения и до современности, находило свое место сначала в школьном музее, затем в мизерной комнатке при Администрации Ваты. Активное участие в научно-практических конференциях, фестивалях, мастер-классах по декоративно-прикладному искусству - всё это ей было интересно и важно. Пробовала свои силы во многом. Создала уникальную коллекцию кукол в русских традициях, которая обошла весь округ. При этом, автор щедро делилась своими знаниями и проводила мастер-классы для разных аудиторий по возрасту и социальному статусу. Не имея никакого образования по живописи, смело взялась за кисти и краски и написала много работ, посвященных деревенской жизни. Простые, бесхитростные сюжеты, выполненные в жанре наивной живописи, дарят каждому зрителю особое настроение ностальгии по крестьянскому быту, деревенским праздникам, и, неизменно каждый зритель отмечает, что эти картины напоминают ему что-то родное из его прошлой жизни.

Серьезные исследования по истории образования и культуры в Нижневартовском районе (сборник документов "История развития культурно-просветительских учреждений Нижневартовского (Сургутского) района с 1920 по 2000 гг.") нашли отражение в первой источниковедческой работе, которая была подготовлена в соавторстве с сыном - Русланом Крыловым. Понимая, что для серьезной работы, не

хватает только собственных сил, привлекает к музейной работе своего сына Руслана, который параллельно с работой, оканчивает исторический факультет Нижневартковского государственного педагогического института. И снова исследовательские экспедиции по округу: Тюменской области, в архивах и библиотеках, бесконечные встречи со старожилами, участниками разных исторических событий. Все это проводилось, не считаясь с личным временем, проблемами. Как принято говорить, во главу угла ставилась только музейная работа. Важным для себя всегда считала восстановление исторической справедливости: с этим связано установление поклонного Креста в Вате. В 60-е годы прошлого столетия председатель Покурского колхоза (Вата в то время входила в его состав) по неизвестным сейчас причинам, сел на трактор и снёс все могилы на кладбище, находящемся в центре Ваты. По прошествии многих лет жители Ваты спохватились, понимая, что такой варварский поступок нанес непоправимый вред памяти их предкам. И Тамара Владимировна возглавила инициативную группу по установлению поклонного Креста, который не все жители сразу приняли однозначно, но сейчас потомки благодарны за то, что был установлен список похороненных, который даст возможность ватинцам сохранить память о своих предках. В 2006 году поклонный Крест был установлен на месте бывшего деревенского кладбища и теперь все ватинцы имеют возможность поклониться своим предкам. Много усилий она приложила по разработке проекта, а затем и строительству храма-часовни Николая Чудотворца, т.к. в досоветское время в деревне был такой храм. Потребовалось несколько поездок к настоятелям православных храмов в Мегионе, Сургуте, Тобольске, затем нужно было, чтобы строительство храма вошло в план строительства Нижневартковского района. Учитывая огромное желание всех жителей Ваты, упорство инициативной группы и не смотря на начавшийся финансовый кризис, строительство было начато и завершено мене, чем за 2 года. Возведение храма-часовни Святого Николая Чудотворца было завершено в 2009 году.

В 2011 году музей получил специальное помещениe в составе культурно-образовательного комплекса с.п. Вата, это стало большим событием не только для самой Тамары Владимировны, но всей

деревни и Нижневартовского района. Музей смог полноценно разместить все имеющиеся фонды, в течение одного года были оформлены экспозиции "Русская изба" и "Ссылка на века". К этому времени на вооружении музея уже были разработки по истории школы (именно Тамара Владимировна нашла соответствующие архивные документы, что впервые школа в Вате была открыта в далском 1902 году), по этнографии, методические разработки по экологии, русским традиционным праздникам, декоративно-прикладному искусству. При этом они не лежали мертвым грузом в исследовательской копилке, а находили применение в реальных праздниках, конкурсах, викторинах, фестивалях. Многочисленные встречи и мастер-классы проводились в Нижневартовске, Излучинске, Мегионе, Вате. Особое отношение было к людям с ограниченными возможностями здоровья - инвалидам, ветеранам войн и труда, для которых проводились вечера-встречи с чаепитиями, экскурсии и лекции.

Практически ежегодно Тамара Владимировна участвовала в Полевой Югорской Биснале, и каждый раз ее проскты вызывали неподдельный интерес не только профессиональных музееведов, но и обычных посетителей.

В 2012 году Тамаре Владимировне за реализацию долгосрочного исследовательского проекта "Здесь Родины моей начало" было присуждено I место Премии "Событие" в номинации "Научно-исследовательская деятельность". В этом же году был издан в соавторстве с Р. Крыловым сборник статей, очерков по истории д. Вата и региона "От истоков до настоящего", в котором представлена серьезная работа по истории освоения Сибири переселенцами разных периодов отечественной истории, по колхозному строительству, истории образования в Нижневартовском районе. Очередной итог ее исследовательской работы за 2011-2012 гг. был подведен на творческом вечере-презентации 11 декабря 2012 г., который проходил в рамках цикла мероприятий, посвященных 85-летию Нижневартовского района "Лучшие люди Нижневартовского района".

В последние годы Тамара Владимировна много времени отдавала исследованию начала заселения Ваты, смогла собрать богатейший материал по первым поселенцам, в частности по истории

рода Нестора Лепецкого, который был выслан в наши суровые края во второй половине XIX века из Гомельской области. Благодаря неумолимости красведа стало известно, что становление деревни произошло в результате активной хозяйственной и торговой деятельности этого переселенца. Он смог найти общий язык и с местным коренным населением и с торговыми людьми Тобольска. Потомки отмечали его справедливое отношение к рыбакам и промысловикам, и потому его имя поминалось с благодарностью.

В первые годы советской власти, как известно, произошло расслоение людей не только по социальному статусу, но подчас внутри семьи были разногласия, и один из представителей этого рода - Алексей Лепецкий - офицер царской армии, стал одним из тех, кто боролся против установленного порядка. Впоследствии представители рода Лепецких участвовали и в колхозном строительстве, были защитниками Родины в годы Великой Отечественной войны. Но вплоть до 90-х гг. большинство из них скрывало свое происхождение, потому что репрессии против врагов советской власти весьма существенно отражались на судьбах потомков. Тамара Владимировна сумела "разговорить" своих односельчан, которые впоследствии стали активно помогать в формировании музейной выставки "Ссылка на века". Экспозиция стала предметом особой гордости музея.

19 января 2013 года, к сожалению, перестало биться сердце Тамары Владимировны. Её не стало в тот момент, когда, казалось бы, многие вершины в творчестве покорены, но впереди еще новые свершения. Сейчас музей продолжает свою работу, и все посетители отмечают творческий подвиг Тамары Владимировны, высоко оценивают ее заслуги в краеведении.

Тамара Владимировна Великородова благодаря своей природной приветливости, коммуникабельности, находила отклик на свои просьбы, которые имели весомое влияние не только на развитие музея, но и на отношение людей к своей Родине, своим предкам, своему наследию. Поэтому, учитывая заслуги Тамары Владимировны, остается выразить надежду, что созданный музей будет носить её имя.

Воспоминания о селе Ларьяк

Всегда с большим удовольствием вспоминаю два года работы в Ларьякской средней школе, в которую мы с Головиной А.А. (моей подругой по школе и студенческой жизни) получили назначение после окончания историко-филологического факультета Ишимского государственного педагогического института в 1964 году.

Немного о себе. Я, Метелёва Нина Константиновна, родилась в январе 1944 года в зерносовхозе "Коммунист" Черлакского района Омской области, куда родители мамы переехали во время войны, т.к. в селе легче было выживать. Отец мой в это время был на фронте. После демобилизации отца в 1946 году семья переехала в Ишим, на его родину.

В школу я поступила 6-и лет и окончила 10 классов в 1960 году с серебряной медалью.

С 1960 по 1964 год обучалась на историко-филологическом факультете ИГПИ. Получила красный диплом по специальности "Учитель русского языка, литературы и истории". Два года (1964-1966 гг.) работала учителем русского языка, литературы и пения в Ларьякской средней школе.

Все последующие годы была преподавателем кафедр русского языка Ишимского (1966-1975 гг., 1987-2010 гг.) и Брянского (1975-1987 гг.) педагогических институтов. И тогда, когда обучалась в аспирантуре на кафедре русского языка ЛГПИ им. А.И. Герцена (ныне Российский государственный педагогический университет в Санкт-Петербурге), педагогическую деятельность не оставляла - работала на учебно - экзаменационных заочных (зимних и летних) сессиях в Ишимском институте, а также с иностранными делегациями (с преподавателями лицеев, колледжей, университетов из Франции) в ЛГПИ им. А.И. Герцена.

С июля 2010 г. нахожусь на пенсии. Замужем. Муж, Еливанов Анатолий Вячеславович, тоже педагог с более, чем 40-летним стажем. Кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии ИГПИ им. П.П. Ершова, долгое время завсодвал кафедрой.

У нас трое детей. Сын Юрий - физик. Дочери, Мария и Валерия, кандидаты наук, работают в вузах города на Неве: Лера - преподаватель английского языка Института иностранных языков, Маша - доцент кафедры онтолингвистики РГПУ им. А.И. Герцена.

Я из учительской семьи. Родители окончили филологический факультет Омского пединститута в 1941 году. Отец, Метелёв Константин Петрович, работал несколько месяцев учителем в школе. Великая Отечественная война внесла коррективы. Служил в армии, участвовал в боях. Демобилизовался в 1946 году. После фронта к учительской работе отец не возвратился, но любовь к литературе осталась на всю жизнь - он очень много читал, был прекрасным рассказчиком. У него была прекрасная библиотека.

Мама, Метелёва Александра Ильинична, работала в школе около 35 лет, до самой пенсии. В родительской семье пятеро детей: бухгалтер-экономист, два педагога (включая меня), врач и военный инженер-подводник, капитан I ранга.

Наибольшее влияние на мой выбор профессии оказала бабушка, Канахина Мария Гавриловна, которая была рядом со мной почти 30 лет.

Бывшая слушательница Высших женских курсов в дореволюционном Петрограде, выпускница Омского пединститута, учительница с почти пятидесятилетним стажем работы, до самых последних дней своей жизни она оставалась, по высказыванию профессора М.Ф. Калининой "классической идеалисткой, влюблённой в Великую русскую литературу и искусство, нагляднейшим образцом идеального учителя литературы и русской интеллигентки в высшем смысле этого слова, удивительного по своей талантливости преподавателя литературы и искусства, стоявшего у истоков курса "История живописи" в Ишимском пединституте и бывшего его первым и самым блистательным из лекторов".

Дед, Илья Федорович, также работал учителем, был музыкально одаренным человеком, играл на многих инструментах, руководил музыкальными ансамблями, школьным хором. Одно время был регентом церковного хора. Умер в 1945 году. Подорвал здоровье, работая почти сутками на колхозных полях в военное время. Не выдержало сердце, когда на двух сыновей (18 и 22 лет) пришли похоронки с фронта.

Жизнь в Ларьяке.

Приехали мы с Аллой Головиной на Север в августе 1964 года. В Нижневартовске приняли участие в районной учительской конференции, познакомились с только что назначенным директором Ларьякской школы, выпускником Саратовского университета Звездой Эрнестом Николаевичем. На постоянно курсирующем теплоходе "АТТ-3" добрались до Ларьяка. Река обмслела, и км 2 шли до поселка пешком. Поскольку жилья не было, Эрнст Николаевич предложил нам с Аллой пожить какое-то время в кабинете директора, но когда начались занятия, такое проживание стало неудобным. Подселили нас с Аллой и её приехавшим мужем к учительнице физики Долгошиной Светлане. Вот так вчетвером мы жили месяца полтора в одной комнате учительского общежития. Потом хозяйка комнаты ушла на частную квартиру к какой-то старушке, меня взяла за фансрную перегородку в большой комнате (бывшем здании сберкассы) семья директора, Алла с Виталием остались в общежитии. Жили дружно. Я чувствовала себя вполне комфортно. Подружились с Валей Звездой (женой Эрнста Николаевича), вместе питались, по очереди топили печи. В семье Звезд подрастал маленький Саша. Часто приходили братья Эрнста Николаевича - Володя и Геннадий.

В школе мне определили нагрузку - русский язык и литературу в 8 - 10 классах дневной и вечерней школы. А поскольку в моей характеристике было написано, что окончила музыкальную школу по классу фортепиано, дополнили мои поручения уроками пения во всех классах, с 1 по 8. В селе было три инструмента (фортепиано), но не было людей, играющих на них. Я не возражала против пения, хотя вокальными данными не обладала.

Проблем с дисциплиной не испытывала - в старших классах, где вела русский язык и литературу, дети были достаточно взрослые и понимали важность филологического образования и то, что в выпускном классе надо написать сочинение на положительную оценку (как минимум), в младших и средних классах дети с удовольствием пели, слушали классическую музыку в фортепианном исполнении (у меня был неплохой репертуар - произведения Шопена, Чайковского, Рахманинова, Гайдна, Моцарта и др.), что раньше дети

если и слышали, то только по радио. На каждом уроке пыталась дать какие-то элементы теории музыки и рассказать что-либо из жизни и творчества композиторов.

Не скажу, что подготовка ребят была очень хорошей по русскому языку и литературе, но когда я спросила, кто из десятиклассников собирается поступать в институт, подняли руки 4 человека. Я предложила регулярные дополнительные занятия по русскому языку, и мы почти каждый день с этими ребятами занимались по 1-1,5 часа перед моими занятиями в вечерней школе.

Иногда мне не хватало школьных часов на изложение объемного материала по литературе. И когда у меня были последние по расписанию уроки в 10 классе, мы уходили в кедрач, садились кругом и вместо 45 минут могли говорить с ребятами по 2 часа (с их согласия и желания).

Отношения с учащимися складывались хорошие. Со старшеклассниками (особенно 9 - 10 классы) разница в возрасте была не очень большая - 3 - 4 года (окончила институт и присхала на работу я в 20 лет). И где-то при первоначальном знакомстве Паша Выборов, секретарь комсомольской организации, десятиклассник, сказал "У Вас очень длинное отчество - Константиновна. Можно сократить до имени обращение к Вам?" После ответа "нет" вопрос этот не поднимался. Панибратства не было, но были взаимопонимание, уважение, симпатия между учащимися и учителем. Много времени мы проводили вне уроков - готовили вечера, концерты самодеятельности, были предметные кружки, организовывали чаепитие, даже на охоту ребята нас, учителей, брали с собой.

Многие ученики были участниками детского хора, который выступал и в школе, и в клубе. Очень любили песни А.Н. Пахмутовой ("Песня о тревожной молодости" и др.), тогда ещё совсем молодого композитора. Особым талантом обладали ребяташки ханты. Они могли держать трех и четырехголосье там, где я этого не слышала (кстати, и рисовали они хорошо). С русскими детьми мы пели на два голоса. Была у нас вокальная группа, были солисты (из учеников запомнились Гена Захаров и Володя Мазин...)

О Володе... О нём я услышала еще до начала занятий. Анна Михайловна Усова, узнав, что я буду вести пение, предложила обратить внимание на пятнадцатилетнего мальчонку из 7-го класса, которого в селе называли "Ларьякский Робертино Лоретти" из-за его приятного, сильного, звонкого мальчишеского голоса и любви к итальянской песне. "Вы его узнаете сразу"... Да, узнала сразу. Он выделялся из ребят и внешне, и по характеру, и по голосу. Белокурый, с копной волнистых волос, подвижный, любознательный, ершистый, жаждущий внимания и признания. Талантливый человек, как правило, талантлив во всем - у него не только был хороший голос, но он обладал хорошей пластикой и способностью к танцам, драматическому перевоплощению, обнаружился и литературный дар - он писал сценарии вечеров. О его поэтическом даре тогда я не знала. Мы с ним занимались достаточно регулярно не только пением под аккомпанемент фортепиано, но и теорией музыки, и русским языком и др.

На уроке литературы в 8 кл.

В.А. Мазин в школе, 1965 г.

Очень хотелось привить детям любовь к поэзии. И для учащихся старших классов вела кружок любителей поэзии. Обсуждали творчество Л. Ошанина, Н. Доризо, С. Щипачева, Р. Рождественского, Ю. Друниной и др. на партах многих учеников появились сборники стихов. Переписывали стихи в тетради, учили наизусть. Кто-то читал стихи на сцене.

Меня быстро привлекли к клубной самодеятельности. Работали в хорошем тандеме с директором клуба Валентиной Герасимовной Батуриной и художественным руководителем Ниной Петровной Лопаткиной. С удовольствием вспоминаю своих солистов (тех, кому я аккомпанировала) - Петра Васильева, сотрудника метеостанции, который свою сценическую деятельность начинал во фронтовой агитбригаде с чехословацким оркестром (это он сам рассказывал) - в его репертуаре были старинные романсы: Володю Сонникова, начальника местного аэропорта (исполнял романсы "Я встретил Вас", "Утро туманное", песни "Морзянка", "Все тебе к лицу идет" и т.д.); радиосвязиста Володю Звезду, исполнявшего украинские песни, песни советских авторов ("Звезда рыбака" и т.д.); инженера экспедиции Яшу Шишкина с лирическим репертуаром ("Из какой ты сказки", "Дорогой мой человек"), Нину Лопаткину и сё "Колококольчика"... Ну а Виталий Головин приобщал нас, взрослых и детей, к туристским песням и песням тогда еще мало известных бардов Визбора, Кукина, Городницкого.

И на школьной, и на клубной сцене мы выступали с небольшими сценками из школьной жизни и классических пьес. Помню, с большим удовольствием дети участвовали в серьезной постановке нашего школьного театра по пьесе М. Светлова "Двадцать лет спустя". Основные участники - десятиклассники, из младших - Катя Батурина и Володя Мазин, сыгравший сразу двух братьев - близнецов - налево и направо.

С концертами агитбригады мы выезжали в Чехломей и районный центр - Нижнесвартовск. Помню поездку в Чехломей с учащимися. Зима, мороз ниже 30 градусов. Узнав о такой низкой температуре, я сказала Эрнсту Николасвичу, что поездка наша, вернее, поход на лыжах, отменяется. Он удивился, почему отменяется. Холодно!... Эрнст Николаевич ответил, что мы живем не на юге и это обычная северная температура. Было страшно брать на себя ответственность за ребят (имея сегодняшний опыт жизни, я никогда бы не согласилась на это мероприятие, но в молодости все казалось проще...), а ребята так хотели отправиться в поход. Лыжницей я была никакой (как и девочки - ученицы), но мы пошли. По-моему, до Чехломея от Ларьяка км 20, точно не помню. Ребята рослые, крепкие, убегают

вперед, потом возвращаются, интересуются, как мы, не устали ли, не замерзли ли... Дошли все, не обморозились. Выступили перед местным населением, потом танцевали, пели, пили горячий чай с конфетами. Здесь же, в клубе, в небольшом, тесном помещении, на скамейках, одетые, немного поспали. А утром - в обратный путь.

Вместе с Галиной Тимофесовой и Галиной Кирпичевой (математиком, бывшим секретарем Нижневартовского райкома комсомола) мы искали новые формы работы - проводили вечера, диспуты, пресс-конференции, суды чести, сами писали сценарии, привлекали учеников. Именно тогда обнаружился писательский дар Владимира Мазина. Насколько помню, именно он составлял сценарий вечера космонавтики, где мы принимали гостей с других планет, и вечера необыкновенных приключений барона Мюнхаузена.

Запомнились открытые диспуты "Мы и время", "Миновало ли время рыцарей?", после чего мы ощутили практически результаты. На следующий день после диспута о рыцарях была сильная метель. Мы с Г. Тимофесовой жили в доме рядом со школой, напротив интерната, около кедрача. Снегом дом занесло до самой крыши. Открыв утром дверь на улицу, мы ничего не поняли - снежная стена... Прорывав дыру в снегу, выбрались на улицу - была репетиция в клубе. А когда часа через три возвратились домой, снег был расчищен, затоплена печь, согрет чай. И была записка: "Ваши рыцари". Какие это были рыцари, мы так и не выяснили. Они решили остаться неизвестными. Не было принято.

Удивительно, после моего отъезда из Ларьяка прошло уже 44 года, но, по-моему, ни на один месяц у меня не прерывалась связь с бывшими учениками той поры. Конечно, самым верным всегда оставался В. Мазин. Я была в курсе всех его проблем, успехов, достижений. В своё время, будучи в командировке в Москве, ездила в воинскую часть, где он проходил военную службу. Он посылал письма, фото, свои сборники, газетные вырезки и т.д. и когда он учился в культпросветучилище в Тобольске, в институте в Ленинграде, когда работал в Ларьяке и Нижневартовске. После окончания Высшей профсоюзной школы культуры (ныне Санкт-Петербургский гуманитарный университет) Володя решил получить педагогическое образование и учился в Ишимском государственном

педагогическом институте им. П.П. Ершова, где я работала. Окончил его с отличием, защитив две дипломные работы - по литературе и педагогике. Иногда останавливался у меня, знаком с моим мужем, детьми, с моими сестрами и мамой. Даже состоял с кое-кем из них в переписке. На "ты" мы так и не перешли, хотя сейчас разница в семь лет не кажется очень большой и нашим добросердечным отношениям без малого полвека.

Писали мне в свое время Надя Савина, Юра Смирнов, Володя Иванов, Люда Петрякова, Лиля Елиссва и др. Сейчас порой раздаются телефонные звонки - поздравления с праздниками (Лида Сигильстова, Саша Коханов, Надя Тапкенова-Свищева, к сожалению рано ушедшая из жизни). Ну а в курсе всех событий меня держит по-прежнему Владимир Алексеевич Мазин - Вольдемар Мазини, как он любил называть себя в детстве. Ну а мне тоже было придумано прозвище - Мс-Ни-Ка (Мстелова Нина Константиновна).

Наши авторы

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета.

Антипова Ирина Алексеевна, директор казённого муниципального учреждения "Красведческий музей с.п. Вата".

Внукова Оксана Валерьевна, магистрант Нижневартовского государственного университета.

Голубева Александра Ивановна, заведующая Детской библиотекой №2 муниципального бюджетного учреждения "Библиотечно-информационная система".

Ефимова Ирина Николаевна, магистрант Нижневартовского государственного университета, библиотекарь Детской библиотеки №5 муниципального бюджетного учреждения "Библиотечно-информационная система".

Игонина Ирина Владимировна, учёный секретарь муниципального бюджетного учреждения "Нижневартовский красведческий музей имени Т.Д. Шувасва".

Икингрин Елена Николаевна, кандидат социологических наук, заслуженный деятель ХМАО-Югры, доцент Нижневартовского государственного университета.

Ковалева Людмила Евгеньевна, кандидат культурологии, директор муниципального бюджетного учреждения "Нижневартовский красведческий музей имени Т.Д. Шувасва".

Кузнецова Вера Петровна, ассистент кафедры географии Нижневартовского государственного университета.

Кузнецова Эльза Афанасьевна, старший преподаватель кафедры географии Нижневартовского государственного университета.

Мазин Владимир Алексеевич, кандидат культурологии, заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры, член Союза писателей России.

Майорова Ольга Александровна, заслуженный учитель России, краевед (г. Тюмень).

Махмутов Эрик Ильдарович, студент естественно-географического факультета Нижневартовского государственного университета.

Метелёва Нина Константиновна, заслуженный учитель РФ.

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор филиала "Южно-Уральский государственный университет" в г. Нижневартовске; филиала "Омский государственный технический университет" в г. Нижневартовске.

Пермякова Светлана Аркадьевна, заведующая Детско-юношеской библиотекой №10 муниципального бюджетного учреждения "Библиотечно-информационная система".

Решетникова Светлана Николаевна, кандидат исторических наук.

Ротова Людмила Николаевна, кандидат филологических наук, доцент Нижневартовского государственного университета.

Ряхов Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, заместитель директора по безопасности муниципального бюджетного образовательного учреждения "Средняя общеобразовательная школа №34".

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель истории бюджетного учреждения среднего профессионального образования ХМАО-Югры "Нижневартовский социально-гуманитарный колледж".

Середовских Борис Анатольевич, кандидат географических наук, доцент кафедры математики и естественных наук Нижневартовского экономико-правового института (филиал) Тюменского государственного университета.

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров ООО "СОТАКС".

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Нижневартовского государственного университета.

Телегина Лариса Леонидовна, учитель русского языка и литературы муниципального бюджетного образовательного учреждения "Средняя общеобразовательная школа №8".

Фурсова Татьяна Михайловна, заведующая Детской библиотекой №5 муниципального бюджетного учреждения "Библиотечно-информационная система".

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета.

Шайко Ольга Валерьевна, заведующая Центральной городской библиотекой муниципального бюджетного учреждения "Библиотечно-информационная система".

Шамсиева Эльза Рифовна, студентка магистратуры Нижневартовского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСТОРИЯ

Солодкин Я.Г. "Ермаково взятие Сибири": к спорам о круге участников и ближайших последствиях.....	4
Внукова О.В. Верхотурский гарнизон в конце XVI - начале XVII вв.....	14
Решетникова С.Н. Колонизация Сибири в трактовке С.В. Бахрушина.....	22
Силаева И.А. Документы по истории сибирской ссылки XVII века в "Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.)" Н.Н. Оглоблина.....	31
Шамсиева Э.Р. Материальное обеспечение сибирских служилых татар в конце XVI - первой половине XVII вв.....	39
Митрофанов В.В. К оценке краеведческой деятельности Н.А. Абрамова.....	50
Цысь В.В. Антикommунистическая народная поэзия периода Гражданской войны (по страницам газеты "Голос Народной армии").....	59
Салимова Н.С. Обзор фондов архивного отдела администрации г. Нижневартовска по истории просвещения в Ларьякском районе в 1930-е гг.....	69
Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство национальных округов Северо-Западной Сибири накануне и в начале Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.).....	73
Игонина И.В. Рыбопромышленные заведения, как один из факторов возникновения и формирования русских поселений в восточной части Сургутского уезда. Материалы к исследованию.	
Ч.1. Е.А. Рязанцев и его рыбопромышленное заведение на Вартовском песке. Организация промышленного рыболовства на песках Сургутского уезда.....	86

Ч.2. Санитарно-медицинское состояние рыбопромышленных псков Сургутского уезда.....	102

II. ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КРАЯ

Ковалева Л.Е. Исследователь Сургутского края Сергей Михайлович Чугунов.....	119
Чугунов С.М. Антропологический очерк остяков Сургутского края (антропологическая поездка к остякам Сургутского края).....	129

III. ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

Середовских Б.А. Роль природно-климатической детерминанты в эволюции этноразвития и регионального природопользования в Среднем Приобье.....	155
Кузнецова В.П. Динамика метеорологических условий северных регионов Западной Сибири.....	166
Кузнецова Э.А., Махмутов Э.И. Анализ сложившейся селитебной территории на примере 10 В микрорайона города Нижневартовска.....	181

IV. ОБРАЗОВАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ

Ряхов Д.Г. Роль поисковых отрядов в формировании патриотизма у учащихся.....	187
Икингрин Е.Н. Нижневартовск в субъективных и объективных оценках.....	192

V. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Мазин В.А.** Литература титульных народов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в контексте межкультурного взаимодействия.....201
- Ефимова И.Н.** Тематическое описание лексики русских говоров села Самарово в языке местных письменных памятников (на материале книги Х. Лопарева "Самарово, село Тобольской губернии и округа", 1896 г.).....227
- Ротова Л.Н.** Определенно-личные предложения в поэтической речи Владимира Мазина.....231

VI. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

- Шайко О.В.** Из истории Центральной городской библиотеки... Как все начиналось.....249
- Пермякова С.А.** Социализация личности ребенка в условиях информационного общества (из опыта работы Детско-юношеской библиотеки №10 МБУ "БИС" города Нижневартовска).....255
- Фурсова Т.М.** Агитбригада как форма библиотечной работы по экологическому просвещению детей и подростков (из опыта работы Детской библиотеки №5 МБУ "БИС" города Нижневартовска).....261
- Голубева А.И.** "Тропинками родного края": социокультурная адаптация глухих и слабослышащих детей в публичной библиотеке (из опыта работы Детской библиотеки №2 МБУ "БИС" города Нижневартовска).....264
- Ефимова И.Н.** Живи без зависимости: из опыта работы по созданию интернет-сайта "Жизнь вне зависимости" (МБУ "БИС" города Нижневартовска).....268

VII. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Майорова О.А. Древо жизни рода Басовых.....	271
Телегина Л.Л. Протопопов Владимир Ильич.....	292
Антипова И.А. Ватинская хранительница истории.....	297
Метелёва Н.К. Воспоминания о ссде Ларьяк.....	301
Наши авторы	309

**Западная Сибирь:
история и современность**

**Краеведческие записки
Выпуск XII**

Ответственный за выпуск: И.Е. Ивлева
Составитель: Ю.Г. Бочкова
Оформление разделов: В.Г. Мельников

Подписано в печать 29.11.2013 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times New».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 23. 33. Тираж 100. Заказ 5/2013
Дизайн обложки и верстка - ИП Халилова Е.В.

Отпечатано на ООО «Омскбланикздат»,
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34.